

Андрей Жуков Николай Непомнящий

Запрещённая история

Исторические сенсации –

ИСТОРИЧЕСКИЕ *Сенсации*

АНДРЕЙ ЖУКОВ
НИКОЛАЙ НЕПОМНЯЩИЙ

II
**ЗАПРЕЩЁННАЯ
ИСТОРИЯ**

ИЛИ

**КОЛУМБ АМЕРИКУ
НЕ ОТКРЫВАЛ**

Андрей Жуков, Николай Непомнящий

ЗАПРЕЩЕННАЯ ИСТОРИЯ,

ИЛИ КОЛУМБ АМЕРИКУ НЕ ОТКРЫВАЛ

АНДРЕЙ ЖУКОВ
НИКОЛАЙ НЕПОМНЯЩИЙ

ЗАПРЕЩЁННАЯ ИСТОРИЯ

ИЛИ

КОЛУМБ АМЕРИКУ
НЕ ОТКРЫВАЛ

Москва
алгоритм

ПРЕДИСЛОВИЕ

520 лет назад вперёдсмотрящий Родригес де Триан первым увидел на горизонте неведомый берег. То был крошечный Гуанахани из группы Багамских островов неподалеку от сегодняшней Флориды. С тех пор – вот уже пять с лишним столетий – идут споры на тему: «Кто же был первым?».

Проникая все глубже в дебри Центральной и Южной Америки, последователи генуэзского морехода восхищались совершенными пирамидами, многолюдными городами, величественными каменными дворцами и не могли поверить, что все это создали сами «слуги дьявола», как окрестили жителей Нового Света первые конкистадоры. Корни всего этого нужно было непременно искать в Старом Свете. Те, первые, исследователи не могли допустить того, что сходные цивилизации возникали независимо в разных частях света – на территории сегодняшних Мексики, Гватемалы, Ближнего Востока, Египта... Ученые придут к этой мысли позже, через века, а пока все, абсолютно все похожее объяснялось «привнесением». Сама по себе эта теория, получившая позднее название «диффузионизм», не лишена смысла, и мы поймем это, знакомясь с некоторыми конкретными колумбами, но не будем возводить ее в абсолют.

Известный испанский хронист Бартоломео де Лас Касас в середине XVI в. первым выдвинул версию о том, что в Новый Свет переселились «12 колен Израилевых», после того как ассирийцы разгромили Израилево царство. У Лас Касаса были для этого основания: элементы раннего христианства находили в религии майя и у других этносов Центральной Америки, и от этого трудно было отмахнуться. Как тут не вспомнить и знаменитый Параибский камень из Бразилии, повествующий о плавании выходцев из Восточного Средиземноморья (о нем будет отдельный рассказ)? Многие наши исследователи в ироническом стиле отмечают эти версии как «маловероятные». Но какие веские контраргументы они могут выставить против самой возможности посещения Нового Света жителями Средиземноморья в древности? Только лишь то, что культуртрегерство издавна считалось у наших ученых-этнографов страшным грехом, который позволительно было хулить со всех трибун и в каждой второй книге по этнографии.

Можно долго спорить, заставляя чашу весов колебаться в пользу той или иной версии, – здесь все осложняется тем, что в распоряжении специалистов пока что не так много данных, которые позволили бы поставить точку в спорах. Археология подбрасывает аргументы то одной, то другой стороне. Примечательно то, что путешественники, такие как Т. Хейердал или Т. Северин, моделирующие древние плавания, становятся сторонниками именно диффузии культур, тогда как кабинетные ученые тяготеют к «изоляционизму» (т. е. независимому культурному развитию народов Старого и Нового Света). Это симптоматично и показательно.

Действительно, в основе такого противостояния лежит, прежде всего, представление о возможности или невозможности трансатлантических плаваний. При этом практик Хейердал своими плаваниями на «Кон-Тики», «Ра», «Ра II» и «Тигрис» наглядно показал технические возможности мореходства разных древних народов. Однако позиции скептиков «изоляционистов» это мало поколебало. Но категоричное неприятие в противостоянии двух научных направлений было ослаблено. Появились исследователи, которые, опираясь на археологические и исторические источники, стали на позицию возможности случайных контактов через океаны. Суть же сводилась по-прежнему к принципу «изоляционизма» и отсутствию культурного влияния на американские народы в ходе таких спорадических контактов.

Но возможна и еще одна, промежуточная точка зрения, которой и придерживаются авторы этой книги. Она заключается в следующем. На протяжении нескольких тысяч лет до плавания Колумба представители разных народов Старого Света (речь прежде всего о правящей элите) знали о существовании американских материков. Более того, в Новый Свет периодически снаряжались экспедиции, и в разных частях обеих Америк могли появляться небольшие колонии заморских гостей. Естественно, колонисты оказывали определенное культурное и религиозное влияние на аборигенов. Но оно оказывалось точечным, и нет смысла отрицать в целом независимое развитие американских цивилизаций. К тому же, учитывая чаще всего «буйную» историю европейских и восточных народов за последние тысячелетия, можно смело предполагать, что заокеанские колонии достаточно быстро теряли связи с монополиями. А оставшиеся в изоляции немногочисленные колонисты Быстро

ассимилировались местным населением, и внешнее воздействие без подпитки из-за океана сходило на нет. Собственно, обоснованию этой гипотезы и посвящена данная работа.

Пролог ИСПОЛЬЗУЯ ОПЫТ ПРЕДШЕСТВЕННИКОВ

500 с лишним лет минуло со времени первого знаменитого плавания Христофора Колумба в Новый Свет. С тех пор не утихает давний, ставший уже традиционным спор на тему «Кто же был первым?». Скорее всего, никто. Вернее, наоборот, все были первыми, ибо открывали для себя разные части Нового Света, по-разному относились к своим открытиям. А потом наступил 1492 год, и появился тот, кто собрал воедино, творчески переработал и использовал опыт предшественников.

Кто же помог ему ступить на землю Америки? Прежде чем окунуться в седую древность и вернуться на тысячелетия назад, поговорим о его недавних предшественниках – тех, кто проложил Колумбу тропку к Карибскому морю и предоставил информацию об «Индиях».

Северная прелюдия

В биографии Колумба, как это ни странно, имеется множество белых пятен. Особенно страдает от отсутствия достоверных фактов первая часть жизни будущего великого генуэзца. К примеру, имеются отдельные свидетельства, что в 1477 году Колумб совершил путешествие на север. По некоторым сведениям, он был в Исландии. По другим – не был. В Бристоле он побывал, это доказано, и к этому мы еще вернемся. Но вот плывал ли Колумб от Бристоля дальше на север? Известный канадский полярный исследователь Вильямур Стефанссон утверждает, что зима 1476–1477 года в полярных областях была мягкой. В такие зимы парусникам без труда удастся проникать далеко на север, до широты острова Ян-Майен.

Решительно никаких доводов у противников северной экспедиции Колумба нет. Спорно и загадочно другое – сумел ли он во время своего плавания к берегам Исландии получить важные сведения о выдающихся открытиях скандинавов в Западной Атлантике – плаваниях Лейфа Эйриксона, открытии Гренландии и поселениях там норманнов, о плаваниях принца Мадока (о них еще будет рассказ)? Кто еще мог поделиться с путешественником своим опытом плаваний в Новый Свет?

Но предположим даже, что Колумб не был в Исландии. «Существование земель в Арктике и Субарктике, найденных норманнами, отнюдь не было тайной для современников Колумба», – справедливо отмечает в послесловии к книге Дж. Энтерлайна «Америка викингов» Тур Хейердал. Об открытии Винланда, лежащего к западу от Гренландии, говорилось уже в «Географии Северных земель» Адама Бременского в 1070 году, за 400 с лишним лет до плаваний Колумба. И даже если он не был в Исландии, то мог получить интересующие его сведения у побывавших там мореходов.

Норманны никогда не делали секрета из своих исследований в Винланде, всю важную информацию тотчас сообщали Римской церкви. Колумб был ревностным католиком, разделяя как миссионерские амбиции церкви, так и ее прогрессивные географические воззрения. Этим и можно объяснить, почему он с таким упорством убеждал генуэзцев и королевские дворцы атлантических стран прислушаться к его смелому утверждению: за Атлантикой есть земля, и путь до нее составляет четверть того расстояния, которое предполагают ученые мужи!

Дыхание Нового Света

В 1473 или 1474 году, когда Колумб начинал свою морскую карьеру, времена были смутные: на востоке свирепствовали турки, у итальянских берегов гуляли пираты.

Португалия по-прежнему оставалась великой морской державой. До конца XIV века о ней в Европе знали мало – страна была обращена в сторону Атлантики, в то время плохо знакомой. К исходу века она перехватила эстафету морских экспедиций средиземноморских стран.

На рынки Лиссабона и Сагреша потекли караваны невольников. В 1419 году португальцы закрепились на Мадейре, чуть больше десятилетия спустя – на Азорах. Острова эти, еще необитаемые, но богатые лесом и пресной водой, лежали на ближних подступах пока нехоженых путей, что вели в Страну заходящего солнца.

На острове Мадейра Колумб бывал не раз. До 1472 года в Фуншале на улице Эшмералду стоял его дом, где, по местным преданиям, он всегда останавливался. На Мадейре Колумб торговал книгами и картами. Португальские годы стали для Колумба временем учебы. Правда, сам он не раз признавался, что не искушен в науках. Но все, что необходимо было для осуществления его планов, он изучал с рвением необычайным.

В 1479 году Колумб женился на доне Филиппе Перестрелло, дочери губернатора островка Порто-Санту, что находится неподалеку от Мадейры.

Именно тогда он состоял в переписке с известным ученым того времени Паоло Тосканелли, и он как-то раз написал Колумбу: «С благодарностью получил ваше послание. Отмечая ваше постоянное стремление расширить пределы обитаемой цивилизованным человеком как на востоке, так и на западе вселенной, в том числе достичь Китая, двигаясь в западном направлении, хочу заметить, что это не худший вариант. Впрочем, этот маршрут хорошо виден из карты, которую я вам отправляю».

К сожалению, карта, о которой упоминает Тосканелли, не сохранилась, однако ее можно попытаться восстановить, воспользовавшись другим, совершенно загадочным письмом Тосканелли, на этот раз португальскому королю (там карта опять была приложена к письму): «Сир! От хорошо известного вам острова Антилия до другого большого острова Сипангу плыть на запад всего 10 пределов... Так что идти в неизведанных водах придется всего ничего...». Выходит, Тосканелли сообщал правителю о поселении португальцев в Новом Свете задолго до Колумба? В самом деле, португальские историки утверждают, что колония выходцев из Лиссабона и Сагреша существовала где-то на Антильских островах еще с 30-х годов XV столетия и была там в 1492 году, когда Колумб собирался в плавание. До сих пор это утверждение официальная наука не принимала всерьез. Также отдельные историки заявляют, что Колумб знал о существовании такой огромной земли, как Бразилия, и вообще, после того как он увидел старые португальские карты, это существенно обогатило его знания о мире. И еще: сам Колумб и его брат Бартоломе присутствовали на приеме, когда Б. Диаш докладывал королю, что обогнул мыс Доброй Надежды именно на указанной на карте широте. То был удар по самолюбию Колумба. Теперь он просто был обязан открыть Землю пряностей, идя на запад через океан, а не вдоль берегов Африки!

Положение Колумба при португальском дворе становилось все более неустойчивым. Никто больше не собирался делиться с генуэзцем своими планами и картами. К тому же скончался папа Иннокентий VIII, с которым у Колумба были доверительные отношения, и он вынужден был покинуть Португалию, где оставался его брат Бартоломе. Взор морехода обратился к католическим королям Изабелле и Фердинанду... ему было что предложить им!

Сын Колумба – Фернандо – и хронист Лас Касас со слов мореплавателя рассказывают о том, что слышал Колумб от моряков. Некто Мартин Висенти поведал генуэзцу о том, что в 450 лигах (2700 км) от мыса Сан-Висенте он подобрал в море кусок дерева, искусно обработанный каким-то явно не железным предметом. Другие моряки встречали на широте Азорских островов лодки с шалашом. Видели и огромные стволы сосен, приносимые западным ветром. Попадались трупы широколицых людей, явно не христианского обличья. Так мало-помалу давал о себе знать огромный материк на западе...

Рассказ о «неизвестном кормчём» (генуэзец встретился с ним на острове Мадейра в 80-е годы XV века), сообщившем Колумбу сведения о землях за океаном, мы обнаружили у Лас Касаса, а также у Гонсало Фернандеса Овьедо-и-Вальдеса в труде «Всеобщая и естественная история Индий». Некоторые утверждают, что этот капитан, кормчий, был

андалусийцем; другие называют его португальцем; третьи – баском; иные говорят, что Колон находился тогда на острове Мадейра, а некоторые предпочитают говорить, что на островах Зеленого Мыса и что именно туда была отнесена его каравелла...

К Земле трески

В Лиссабоне, городе, где Колумб провел годы учебы, на современной авениде Свободы в фешенебельном отеле стена просторного холла занята мозаичным панно: бородатый морской волк стоит на носу каравеллы и всматривается в туманную даль. Внизу надпись – «Жуан Кортереал. Открыватель Америки в 1472 году». За некие таинственные плавания ему дали титул губернатора города Ангра на азорском острове Тершейра. Давайте попробуем разобраться в загадке Кортереала.

Документальное подтверждение его путешествия впервые четко изложено в небольшой книге датского историка С. Ларсена «Открытие Америки за 20 лет до Колумба». Почему датского? Какое отношение имела Дания к португальским открытиям в Атлантике? Как выясняется, самое непосредственное. Оказывается (об этом свидетельствуют рукописи королевского архива), король Португалии Афонс V дал санкцию на экспедицию, осуществлявшуюся двумя норвежскими капитанами – Дидриком Пайюшгом и Гансом Пофорстом. В качестве наблюдателя при экспедиции находился Жуан Ваш Кортереал, представитель короля Португалии. Скорее всего, именно он и был руководителем предприятия.

Первые попытки заполучить на португальскую службу скандинавских мореходов относятся еще к 1448 году – об этом пишет известный хронист Гомеш Эаниш ди Азура. Он подробно рассказывает о том, как некий Валларт, датчанин, прибыл ко двору инфанта Энрике (будущего Генриха Мореплавателя) в Сагреше и был назначен главой экспедиции на острова Зеленого Мыса. Она закончилась печально. Известно, что Валларт и еще несколько человек команды были захвачены в плен местными жителями, и с тех пор их больше никогда не видели. Таких эпизодов Ларсен приводит множество. Так что, выходит, отношения с Данией были длительные и прочные. Смерть Генриха Мореплавателя не прервала этих контактов, а только подтолкнула к продолжению задуманного инфантом – поиску северо-западного пути через Атлантику.

Здесь мы подходим к самому загадочному месту в нашей истории. Король Афонсу решил финансировать эту экспедицию в надежде на то, что будет найден северный морской путь в Азию и Индию. Но не было известно никаких доказательств возможности этого путешествия. И вот нашли письмо некоего Карстена Крипа, бургомистра Киля, королю Дании Кристиану III. В письме, написанном 3 марта 1551 года, говорится, что его автор, Карстен Крип, видел карту Исландии с изображением неизвестных предметов, обнаруженных в этой стране. Далее он утверждает: карта подтвердила, что дед его королевского величества, Кристиан I, послал экспедицию по просьбе короля Португалии к новым островам и материке на северо-западе.

Дедушка получателя письма правил Данией с 1448 по 1481 год. Не о Кортереале ли идет речь в том письме? История экспедиции Кортереала в Америку полна белых пятен по вполне понятным причинам: португальцы неохотно расставались со своими морскими секретами.

Итак, датский король послал двоих – Пайнинга и Пофорста. Пайнинг был пиратом, плавал под своим и британским флагами, занимал в Дании несколько значительных постов. В конечном счете он стал губернатором Исландии, возможно получив это место в качестве награды за участие в экспедиции Кортереала. Пофорст, близкий друг Пайнинга, тоже был пиратом.

Отправной пункт экспедиции неизвестен, хотя резонно предположить, что ее участники вышли из Норвегии или Дании и проследовали к Исландии. Оттуда они пошли в Гренландию, а потом в Новый Свет. Судовой журнал не велся, и вычислить курс экспедиции

удалось при помощи более поздних разбросанных в различных источниках свидетельств. Но тем не менее эти показания, хотя их и немного, убедительно доказывают факт присутствия Кортереала в Америке в 1472 году. Взять одно из них – знаменитый глобус Мартина Бехайма 1492 года. На нем живописно представлены не только Скандинавские страны, но и земли к западу от Исландии, которые имеют удивительное сходство с Новой Шотландией, Ньюфаундлендом и заливом Святого Лаврентия. До Бехайма такого глобуса никто не изготавливал. Но откуда он тогда получил эти сведения?

Удалось выяснить, что Мартин Бехайм, знаменитый немецкий астроном и картограф, женился в 1486 году на Жоанне ди Мандо. Красивая девушка была сестрой зятя Кортереала – ди Утра, и молодожены поселились на одном из Азорских островов – Тершейре, которым управлял престарелый Кортереал. Бехайм жил там четыре года. Глобус сделан в 1492 г. Значит, в течение нескольких лет Бехайм жил по соседству с Кортереалом и, без сомнения, проводил много времени в беседах с губернатором, выслушивая и запоминая, а может, и записывая все самое интересное о далеких краях, которые тот посетил в 1472 году.

Сравнивая глобус Бехайма с более поздней картой того же района, выполненной Джоном Кэботом, ученые убедились: первый – лучше! А что если Колумб видел этот глобус незадолго до того, как отправился в Америку?

Судьба открытия Кортереала печальна. Экспедиция оказалась под такой завесой секретности, что об открытии никто ничего не узнал. Будь известия о вояже обнародованы, не пришлось бы человечеству праздновать 500-летие открытия Америки в 1972 году?

Атлантическое интермеццо

В начале прошлого века вышла двухтомная книга американского колумбоведа Г. Виньо «Критическая история Христофора Колумба». В ней впервые высказывается предположение, что Колумб шел открывать не берега Восточной Азии, а острова Атлантики, о которых до него уже знали другие мореплаватели. Идея же о плавании в страну великого хана зародилась, как представляет Виньо, уже после возвращения из первого путешествия. Через двадцать лет эту теорию поддержал аргентинский историк Р. Карбия, а позже в ее пользу высказывались и другие ученые, в том числе и российские. Контрдоводы есть, но их не настолько много, чтобы отменить эту гипотезу. Каковы они? Верительная грамота великому хану, выданная за 11 месяцев до возвращения Колумба из первого плавания, – раз. Толмач, знавший восточные языки, прикомандированный к команде, – два. Пометки морехода на полях книг, им читанных, – три. Но не было ли это запланированной серией хорошо продуманных фальсификаций? Ради чего? Да ради того хотя бы, чтобы скрыть подлинные цели экспедиции – достичь богатейшей земли и ни с кем не делиться! Средневековые монархи были не так глупы, как это зачастую преподносится. На подготовку плавания они потратили десятки килограммов золота. Но посчитаем: по самым скромным подсчетам за триста лет владычества в Латинской Америке Испания вывезла оттуда столько ценностей, что их стоимость соответствовала трем миллионам килограммов золота. Было ради чего постараться, обеспечивая власть над Новым Светом!

Как мы говорили, уже Аристотель в IV веке до нашей эры сообщает об островах в океане по ту сторону Геркулесовых столбов. Вполне вероятно, сообщения древних и античных авторов покоились на сведениях об открытии Мадейры, Канарских и, может быть, Азорских островов. Как видно из книги ирландского монаха Дикуила (VIII–IX века), в монастырях читали сочинения древних авторов, отыскивая указания о далеких Счастливых островах. Остров Брандана путешествует по средневековым картам: на венецианском портулане (компасной карте) 1367 года он – на месте Мадейры, а на глобусе Бехайма – западнее островов Зеленого Мыса.

Еще одной загадочной точке на карте – Земле Бразил – повезло больше. Она не исчезла с карт, как остров святого Брандана, а блуждала до начала XVI века, пока не превратилась в восточную часть южноамериканского материка. Кстати, когда Педру Кабрал открыл

Бразилию в 1500 году, он назвал ее Санта-Круш, и это название было признано повсеместно европейскими картографами в XVI веке. Но только не французами! Они всегда называли ее именем Бразиль. Это слово издавна применялось в описаниях ценных пород красного дерева. И именно так называли открытые задолго до португальцев земли в океане дьеппские купцы.

Еще один поразительный момент. В десятилетия, предшествовавшие плаваниям Колумба, географические воззрения претерпели серьезные изменения, произошел как бы переход от правильных взглядов к неправильным. На картах наблюдаются удивительные превращения. Страны Восточной и Юго-Восточной Азии непомерно разрастаются, и их перемещают все дальше к востоку, то есть к берегам Западной Европы. Появляются несуществующие реки, горы, озера, фантастические страны. Картографы основывались на практических данных – такой вывод напрашивается сам собой, он покоится на истории картографии – науки, неразрывно связанной с практикой и базирующейся на накопленном опыте. Причины ломки старых воззрений, считают некоторые исследователи, в целом ряде каких-то сообщений путешественников. Причем не одного, а многих. Картографов информировали о землях на западе, и они, приписывая их Азии, рисовали на своих портуланах.

«Индии» становятся ближе

Остров Бразил искали и купцы из Бристоля, центра рыболовства в Северной Атлантике. Торгуя в основном с Ирландией, купцы поначалу не ходили в дальние моря. Но в 80-е годы XV столетия они стали проявлять повышенный интерес к фантастическим островам в океане. Наверное, неслучайно. Явно купцы получили интересные сведения от исландцев. То, что европейские картографы давно узнали о Гренландии, уже доказано. На карте 1467 года Клавдиуса Клавуса уже имеется множество местных названий населенных пунктов гигантского острова.

В свое время испанский историк Луис Андре Виньерас опубликовал письмо, найденное в архиве Симанкаса, проливающее некоторый свет на историю открытия Америки. На испанском языке, без даты, оно было написано Джоном Дзем, англичанином, некоему официальному лицу – Великому Адмиралу, который оказался не кем иным, как гранд-адмиралом Кастилии Христофором Колумбом. Письмо свидетельствовало о хороших географических познаниях отправителя и доказывало, что между двумя людьми имела место переписка, обмен книгами и информацией о плаваниях английских моряков.

Данное письмо посвящено удачному плаванию из Бристоля неизвестного путешественника через океан в страну, которую Дэй называет Страной семи городов. По многим характерным данным, и в том числе большой пенсии, назначенной королем этому человеку по возвращении, можно определить и самого путешественника – Джона Кэбо-та, который в 1497 году обследовал значительную часть Ньюфаундленда и побережья материка. В письме, однако, говорится еще, что ранее путешественник совершал менее удачные вояжи из Бристоля. По данным Виньераса, это было в 1480, 1481 и 1491 годах. А может, и раньше?

Фобе Тейлор, профессор Института механики, специалист в области истории промышленности и торговли, обнаружил новые доказательства плавания бристольских мореходов в сторону Нового Света. Он пришел к этому после изучения подробных коммерческих отчетов, включающих таможенные списки грузов, которые каждое судно ввозило в Бристоль и вывозило начиная с 1479 года.

Согласно декларациям, капитаны судов вели торговлю с Ирландией. Однако зачастую странный состав грузов и чрезмерно длительные плавания наводят на мысль о какой-то тайне. Ф. Тейлор проанализировал характер грузов и рейсы судов. Вот типичный маршрут одного из кораблей («Кристофера»), который принадлежал Моррису Тар-гату. Он отбыл из Бристоля якобы в Ирландию 17 ноября 1479 года и вернулся 11 марта 1480 года, то есть через 115 дней. Отчего же плавание «Кристофера» было таким продолжительным? Причиной его задержки не могли быть сильные ветры в Бристольском заливе, так как иные суда трижды

продельвали за тот же срок рейсы к берегам Ирландии и обратно. Маловероятно, чтобы корабли ходили во Францию или Испанию, ибо такой груз – а это были пять тонн забракованного вина – везти туда все равно, что отправлять в Ньюкасл шлак вместо угля. Одно из двух: либо Таргат бессовестным образом транжирил время в поездках в Ирландию, либо он водил суда далеко на запад и осуществлял там свои необычные коммерческие сделки...

15 июня 1480 года судно Джона Дэя – младшего покинуло Бристоль и направилось в сторону острова Бразил, к западу от Ирландии, но вскоре вернулось, пострадав от непогоды. 6 июля 1481 года два судна – «Джордж» и «Троица» из Бристоля, принадлежавшие Томасу Крофту, покинули порт, чтобы найти в океане остров под названием Бразил. И таких вояжей было много. Об их результатах мы пока ничего не знаем.

Испанец Педро де Айала докладывал из Лондона в 1498 году королевской чете Фердинанду и Изабелле: «Эти из Бристоля уже семь лет посылают каждый год флотилии из двух, трех, четырех каравелл на поиски острова Бразил и Семи городов...».

Кому это выгодно?

Кому было выгодно плавание генуэзского морехода в «Индии»? Кто, зная или догадываясь о грядущих несметных сокровищах, поддержал искателя новых дорог? Колумбу помогали архиепископ Толедский, кардинал Педро Гонсалес де Мендоса, хранитель казны короля Луис де Сантанхель. Они были связаны с купцами и банкирами Кастилии и Арагона. И на вопрос: «Кому это нужно?» – могли однозначно ответить: «Нам!»

Западный путь на Восток... Не о нем ли грезил поколения генуэзских купцов, когда турки перекрыли дороги к Черному морю и захватили Константинополь? Именно эти люди одолжили кастильской короне деньги для снаряжения первой и второй трансатлантических экспедиций. Именно они впоследствии стали управлять торговыми домами в колониях Нового Света – «Индиях».

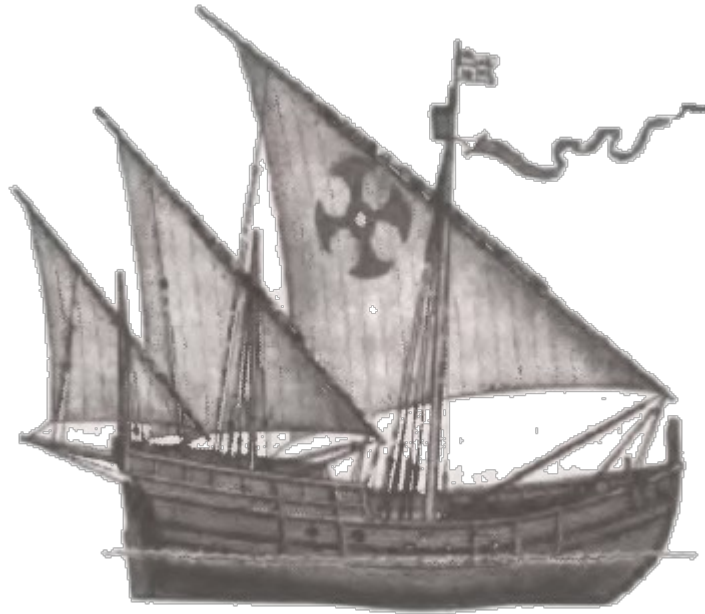
Король Фердинанд. Его в те годы волновали проблемы Неаполя и Сицилии, Сардинии и Алжира. Он гасил пламя крестьянской войны в Каталонии, тратил силы и средства на Гранаду. А деньги на сомнительное предприятие дал!

Королева Изабелла. Она была моложе и мудрее своего мужа. Мила и обходительна с нужными ей людьми. Острый ум и отличная память позволяли ей блестяще вести государственные дела. Колумб молился на нее всю жизнь.

Так кому же была выгодна экспедиция? Конечно же, им, католическим королям, которые мечтали о великой кастильско-арагонской империи, владеющей чудо-городами в Китае, Индии... А может быть, и не Индии? Кто знает, что лежит там, за океаном?..

В дневнике Колумба мы обнаружили отсутствие колебаний при выборе маршрута, а также при самом передвижении в огромном, казалось бы, неведомом океане. Суда шли до Канар и оттуда на широте этих островов – к Новому Свету. То есть на всем протяжении маршрута они постоянно пользовались дующими восточными пассатами и благоприятными течениями в океане. То был лучший для парусников маршрут в Атлантике.

Д. Я. Цукерник, историк из Алма-Аты, замечает, что, двигаясь по неизвестному маршруту, кораблям следовало бы идти только в светлое время суток, а ночью либо останавливаться, либо замедлять плавание, чтобы не натолкнуться на остров или другую землю. Но каравеллы шли полным ходом днем и ночью, как будто кормчий был уверен, что никаких неожиданностей нет и не будет...

Каравелла «Нинья» – любимый корабль Х. Колумба

Колумб перед отправлением с Канарских островов вручил командирам кораблей пакеты, написав на них, что вскрыть их можно только в случае разъединения бурей. Там было сказано, чтобы при отдалении судов на 700 лиг от Канарских островов они не двигались ночью. 700 лиг – это 4150 километров. Восточные острова Карибского архипелага находятся от Канар именно на таком расстоянии... Откуда адмирал знал об этом?

Проблема возвращения домой встала перед участниками экспедиций в первые дни плавания. Морские течения и пассаты пугали членов команды: матросы думали, что они станут непреодолимым препятствием для возвращения домой. Единственным человеком, сохранявшим спокойствие и невозмутимость, был Колумб. Он успокаивал моряков, уверяя, что обратно они поплывут тоже с попутным ветром.

Обратно флотилия шла на северо-восток и более двух недель уверенно продиралась сквозь ветры и волны именно в этом направлении. Там она попала в зону постоянно дующих западных ветров и течения, ими образованного. Затем суда круто повернули на восток и на большой скорости подошли к Азорам. То был лучший маршрут из Старого Света в Новый!

Друг детства Колумба и участник его второй экспедиции Микеле ди Кунее в письме от 15–28 октября 1495 года писал, что, когда Колумб заявил, будто Куба – это берег Китая, один из участников плавания с этим не согласился и большинство спутников тоже. Тогда адмирал прибег к угрозам и заставил людей произнести заранее подготовленную клятву, что они согласны с ним во всем и обязуются никогда не излагать иных взглядов. Так руководители экспедиции распространили лживые сведения, будто бы открытые земли – Азия и цель экспедиции – лишь достичь ее.

Бартоломе Колумб, брат и сподвижник Христофора, показал: «В те времена, когда брат ходатайствовал об этом, над ним издевались, говоря, что он, наверное, хочет открыть Новый Свет». Ни в Средневековье, ни в иное время Азия никогда не именовалась так...

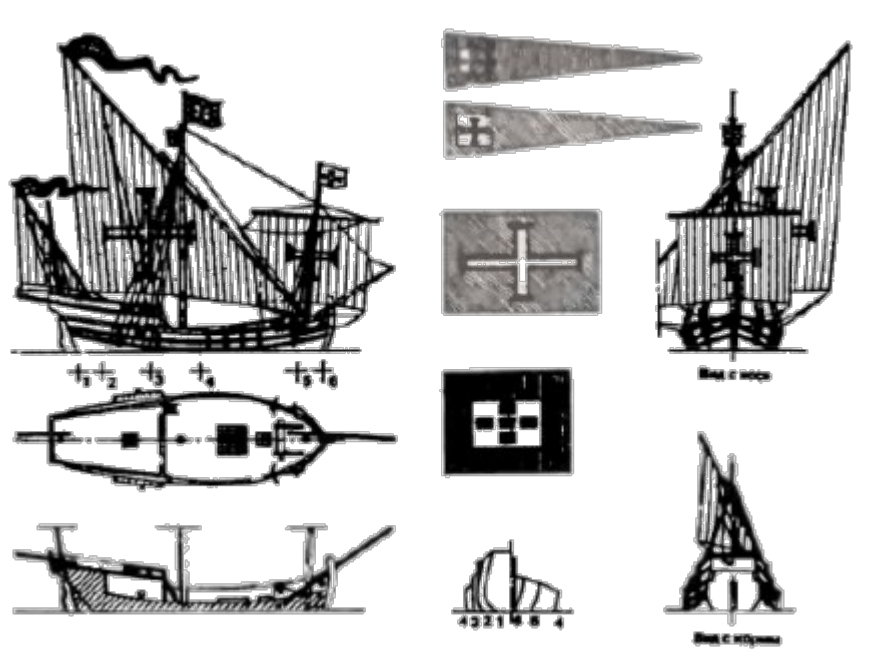
Глава 1

КТО БЫЛ ПЕРВЫМ?

МОРЕХОДЫ ДРЕВНЕГО ВОСТОКА

ОСВАИВАЮТ АФРИКУ И... АВСТРАЛИЮ

В первых числах августа 1487 года три корабля Бартоломеу Диаша вышли из Лиссабона и отправились в путешествие, которому суждено было стать решающим этапом великой морской экспансии Португалии. Записки Жуана ди Барруша сохранили для нас детали этого плавания.

Каравелла Бартоломеу Диаша

Современные историки географических открытий нечасто вспоминают бога. Но в случае с португальскими плаваниями это иногда приходится делать. У их участников существовал обычай: места, куда они прибывали, называли по святым – именам святых католического календаря. Зная об этом, историки смогли достаточно точно определить районы, где побывали путешественники. Так, например, был определен день прихода Диаша в бухту Святой Барбары в Конго – 4 декабря (популярность этой святой была велика у моряков и военных в Португалии второй половины XV века). Четыре дня спустя эскадра достигла Китовой бухты (Уолфиш-Бэя), названной тогда бухтой Непорочной Девы, а затем пришла в бухту Элизабет. Земли эти показались португальцам такими мрачными, что за ними закрепили имя «Угрюмые пески». Тогда они не подозревали, что дюны скрывают алмазные россыпи...

Но у нас сейчас речь пойдет о другом. Всюду, где суда приставали к берегу, за ними наблюдали сотни внимательных глаз. Облик каравелл надолго оставался в памяти прибрежных жителей, фиксировавших всех чужеземцев, откуда бы они ни прибывали – по воде или посуху.

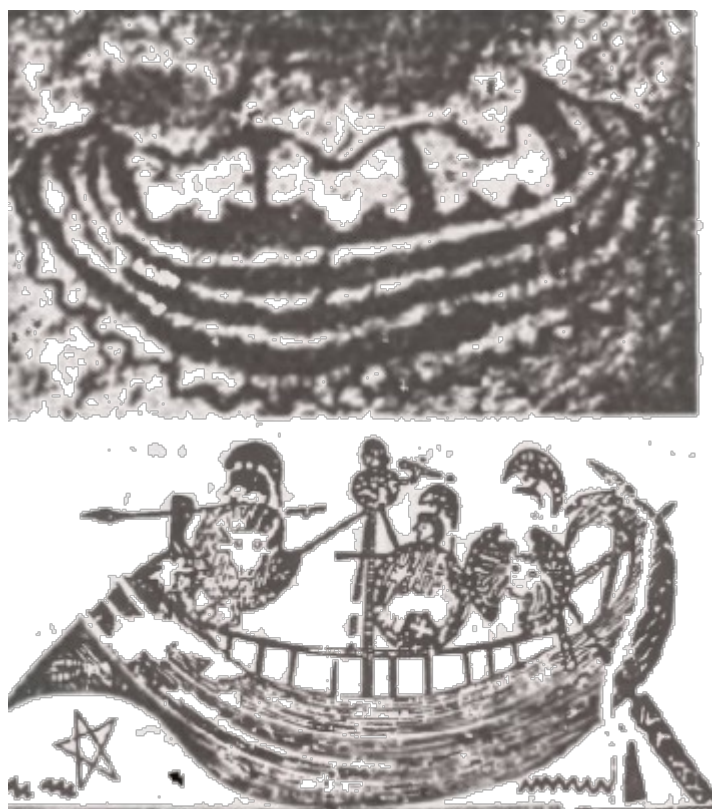
К югу от Уолфиш-Бэя армаду подхватили сильные юго-восточные ветры и донесли до бухты Ангра-Пекена, в теперешней Намибии. На берегу мореходы установили каменную плиту – падран, которую везли для такого случая из самой Португалии. Здесь Диаш переступил границу достигнутого соотечественниками. Мыс Доброй Надежды приближался с каждым днем...

Но он не подозревал, что для кого-то он давным-давно оказался пройденным пунктом длинного маршрута!

Властители морей

В конце XX века в научной прессе появились сообщения о любопытных находках

археологов на различных отрезках побережья Южной Африки – о наскальных рисунках, изображающих странные корабли. Они были нанесены острым предметом на прибрежные скалы в нескольких пунктах побережья и, скорее всего, сделаны по памяти. Рисунки сравнили со старыми книжными гравюрами. В чем-то они совпали, в чем-то – нет. Португальские исследователи, склонные всегда слегка преувеличивать значение соотечественников в истории мореплавания, настаивают на том, что на всех изображениях – именно португальские корабли. Но достаточно взглянуть на рисунки, чтобы усомниться в этом. Действительно, четыре судна на первых из найденных рисунков похожи на «оригиналы», сохранившиеся в старых книгах и на старинных картинах. Но остальные... Их нашли позже других в местечке Салманс-Крааль в районе Кланвильяма. Даже при беглом знакомстве с рисунками у исследователей сразу зародилось сомнение: а не финикийские ли это суда?

Наскальный рисунок корабля в Салманс-Краале, Южная Африка и изображение финикийского корабля на древнегреческой вазе

Финикийцы в Южной Африке? За две тысячи лет до португальцев? Этому ученые из Лиссабона и Порту никак не хотели допускать. Англичане высказались в пользу финикийцев. Ведь рисунки органически дополнили известные данные Геродота о плавании вокруг Африки при фараоне Нехо... «Каравеллы – лучшие из судов, бороздящих моря, и нет места, где бы они не могли пройти», – писал средневековый хронист. Добавим к этому: лучшие из судов Средневековья. А ведь были еще античные суда, и плавали они быстрее, а порой и дальше португальских. Доказательств этого с каждым годом все больше и больше.

Знаток древнего мореплавания из Санкт-Петербурга А. Снисаренко в свое время в книге «Эвпатриды удачи» дал развернутую характеристику морского флота финикийцев, которые «обслуживали», кстати, многие страны и народы древнего Средиземноморья, в частности египтян. Вот что он пишет:

«Пророк Иезекииль подробно и со знанием дела описывает тирские корабли, приоткрывая попутно завесу над международными связями Тира, чьи пределы были в «сердце морей». Для палуб и, по-видимому, для корпуса тиряне использовали кипарис из

Сенира, или Сеннаара, то есть из Шумера. Мачты изготавливали из ливанского кедра, весла – из «дубов васанских», произраставших в Батане, районе Палестины. Скамьи для гребцов (ими были жители другого, соседнего с Тиром финикийского города Сидона) строгали из кипрского бука и отделяли слоновой костью. Для парусов доставляли узорчатые полотна из Египта, они же служили флагом в дополнение к вывешивавшимся по бортам щитам и шлемам...». Управление кораблями тиряне не доверяли никому, ревниво храня секреты морского ремесла.

Качественно иными были военные корабли Финикии, больше всего известные по рельефам из дворца Синаххериба, сына Саргона. Обладая всеми достоинствами египетских военных кораблей, они имели совершенно иную конструкцию, которую позднее переняли греки и римляне.

Прежде всего, на них можно обнаружить две палубы. Основным двигателем были весла, с помощью которых можно было передвигаться в любом направлении, независимо от течений и погоды. Низкие борта компенсировались фальшбортом, укрывавшим гребцов. Такие корабли назывались дикротами.

Изображение финикийского корабля на рельефе из города Сидон

Но самым главным новшеством финикийских военных кораблей был мощный таран, позаимствованный, видимо, у критян. Такие плавучие крепости могли удовлетворить самого взыскательного пирата древности, а также выдержать путешествия на большие расстояния.

Финикийцы были скрытными и хитрыми мореходами. «Однажды карфагенские купцы даже утопили собственный корабль только для того, чтобы плывшие следом чужаки не вывели, куда и зачем они направились», – продолжает рассказ о финикийских мореходах другой знаток средиземноморских древностей И. Шифман. «Карфагенские власти, покровительствовавшие такой политике, возместили этим купцам убытки. Может быть, именно поэтому мы так мало знаем о финикийских мореплавателях и до нас не дошли, за крайне редкими исключениями, их имена. А кто знает, не совершали ли финикийцы еще более далекие плавания, о которых не сохранилось никаких упоминаний в произведениях древних авторов? Не сохранилось именно вследствие той таинственности, которой было окутано финикийское мореходство...».

Нет, что-то все-таки дошло до нас, и даже этого малого достаточно для того, чтобы понять, что для достижения своих целей финикийцы были готовы на многое. «В Тире было много верфей, на которых кроме самих тирян работали выходцы из других финикийских

городов – Библа, Сидона и Арвада, – рассказывает И. Шифман. – Работа на верфях почти не прекращалась – ведь кораблей нужно было много». Корабли, предназначавшиеся для перевозки грузов на сравнительно небольшие расстояния, в пределах восточной части Средиземноморского бассейна, строились, видимо, по образцу рыбацких лодок. Древнейшее изображение таких судов найдено в египетской гробнице середины II тысячелетия. Это были одномачтовые суда с небольшой осадкой, высоко поднятым носом и кормой и огромным четырехугольным парусом. Основу судна составляла продольная балка – киль, на который наращивались шпангоуты, обшивавшиеся досками. Фальшборты делались несплошными. Каких-либо продольных или поперечных связей еще не было; фактически борта были соединены палубным настилом. Нос и корма образовывались с помощью специальных балок, прикреплявшихся к килю и располагавшихся вертикально по отношению к нему. Эти балки (форштевень в кормовой и ахтерштевень в носовой части) поднимались значительно выше бортов и палубы. Парус закреплялся на двух реях; нижняя рея была подвешена на многочисленных тросах и, когда парус свертывался, поднималась вверх. Такому парусу можно было придать любое положение по отношению к корпусу судна, что позволяло морякам в случае необходимости маневрировать. На корме находилось рулевое весло. Используя попутные течения, на таком судне можно было проделать путь от устья Нила до мыса Кармел за одни сутки; на обратную дорогу требовалось от восьми до десяти суток.

И вот важный факт, очень важный для нашего повествования: видимо, уже во второй половине II тысячелетия до нашей эры финикийцы создали корабли, предназначавшиеся для дальнего плавания, – так называемые таршишские суда. Это название возникло потому, что страна Таршиш (область и город Тартесс, Южная Испания) считалась на Ближнем Востоке «краем света», чем-то вроде «тридевятого царства, тридесятого государства». Однако мы не знаем, что представляли собой «таршишские» корабли в этот период и каким было их устройство. Главное, они были!

Вокруг Африки

В XI веке до н. э. древний Египет стал постепенно терять свою государственную независимость. В 730 году до н. э. он был завоеван войсками африканского государства Напата. В 685 году до н. э. фараону Псамметиху удалось на время установить независимость страны, призвав на помощь греческих и малоазиатских наемников. В 671 году ассирийцы захватили Мемфис, древнюю столицу Египта. И сам Псамметих, и его сын Нехо все чаще открывали морские порты теперь уже не только для финикийских, но и для греческих кораблей. В Средиземноморье зарождалась новая сила, способная достойно конкурировать с финикийским и египетским флотами. И Нехо, пытавшийся вновь поднять престиж страны и продемонстрировать мощь египетского флота, приказал финикийским мореходам, находившимся у него на службе, обогнуть Африку с юга. Это было крупнейшим из известных географическим предприятием древности.

«Несомненно, Ливия (имеется в виду Африканский континент. – *Авт.*), по-видимому, окружена морем, кроме того места, где она примыкает к Азии; это, насколько мне известно, первым доказал Нехо, царь Египта. После прекращения строительства канала из Нила в Аравийский залив царь послал финикийян на кораблях. Обратный путь он приказал им держать через Геракловы Столпы, пока не достигнут Северного моря и таким образом не возвратятся в Египет. Финикийяне вышли из Красного моря и затем поплыли по Южному. Осенью они приставали к берегу и, в какое бы место в Ливии ни попадали, всюду обрабатывали землю; затем дожидались жатвы, а после сбора урожая плыли дальше. Через два года на третий финикийяне обогнули Геракловы Столпы и прибыли в Египет. По их рассказам (я-то этому не верю, пусть верит, кто хочет), во время плавания вокруг Ливии солнце оказывалось у них на правой стороне».

Таков рассказ Геродота об этом плавании вокруг Африки в VI веке до н. э. «Отец истории» посетил Египет в 450 году до н. э. и слышал там этот рассказ от жрецов. Больше о

плавании не упоминал никто – может быть, потому, что его организаторы пожелали сохранить в тайне результаты экспедиции.

Скудные строчки этого сообщения вызвали сомнения еще в греко-римскую эпоху. Многие античные авторы (Полибий, Посидоний и другие) оспаривали его, ибо, по их представлениям, «Ливия» (то есть Африка) смыкалась с Азией на юге. Кроме того, древние считали наименее вероятной ту часть рассказа, которую современные исследователи считают доказательством подлинности плавания. Имеется в виду сообщение о том, что путешественники, плывшие на запад, видели солнце справа, то есть на севере. Значит, корабли зашли далеко на юг и могли наблюдать это у южной оконечности материка.

Несмотря на правдивость рассказа Геродота, нельзя сбрасывать со счетов тот факт, что это плавание длиной 27 тысяч километров, из которых 15 тысяч километров составляли неизвестные берега. Если бы известие о том, что «Африка на юге закругляется с востока на запад», распространилось в древнем мире, то, наверное, можно было бы избежать догадок и заблуждений более поздних времен. Но корабли вернулись в Египет, когда фараона Нехо уже не было в живых, и некому было оставить на стене храма традиционную надпись, повествующую о достигнутом...

До последних лет не имелось никаких, кроме сообщения Геродота, упоминаний об этом удивительном плавании. Но вот какие сведения опубликовал не так давно в «Южноафриканском археологическом бюллетене» археолог из ЮАР Т. Сэмпсон. Первое, что он обнаружил, это свидетельство английского путешественника начала прошлого века Дж. Томпсона. В книге «Приключения в Южной Африке» он упоминает о странной находке в местечке Кейп-Флэтс, в районе мыса Доброй Надежды, сделанной незадолго до его приезда. Томпсон сам видел найденное. Если верить его описанию, то речь шла о частях обшивки какого-то древнего судна «со следами металлической субстанции в сильно разъеденном состоянии» – как он предполагает, гвоздей. Старый плотник, присутствовавший при этом, утверждал, что древесина была кедровая. Еще тогда, в 1827 году, Томпсон предположил, что это останки финикийского судна, потерпевшего крушение во времена, когда пирамиды еще были молодыми, а район Кейп-Флэтс находился под водой. Но о находке забыли.

Через тридцать лет после появления таинственных обломков местный чиновник сообщал в письме губернатору провинции о находке на побережье семидесятифутовой полуистлевшей кедровой доски. Сохранившиеся обломки уже в XX веке изучал известный южноафриканский ученый Раймунд Дарт. Он установил, что длина парусника могла достигать 170 футов, а это вполне соответствует размерам судов у финикийцев.

Шаги в неведомое.

Ганнон плывет к «Колеснице богов»

Так уж случилось, что история ранних плаваний в Атлантике намного туманнее, чем данные о первопроходцах Индийского океана. Из-за отсутствия каких-либо достоверных сведений честь открытия Западного побережья Африки целиком приписывают португальцам, так же как испанцам – славу сомнительного «открытия» и покорения Нового Света. Но так ли все было на самом деле? Неужели за века и тысячелетия жизни развитых цивилизаций Средиземноморья не нашлось смельчаков, отважившихся проникнуть в неведомое? Конечно же, такие люди были, но мы располагаем только обрывками сведений...

Итак, слово И. Шифману: «В течение VI – первой половины V века на территории Северной Африки, непосредственно прилегающей к Карфагену, благодаря успешным войнам с ливийцами, а кроме того и в результате победы над западным соседом – киренянами – сложилась довольно обширная область карфагенского господства. Однако не менее важную роль, чем войны, сыграла в этом процессе мирная карфагенская колонизация Северной Африки, начавшаяся значительно ранее, вскоре после основания Карфагена».

«В VIII–VII веках средиземноморское побережье современных Туниса, Алжира и Марокко было усеяно многочисленными карфагенскими колониями. Наиболее крупная

колониционная экспедиция пунийцев связана с именем выдающегося финикийского флотоводца Ганнона; археологические исследования на атлантическом берегу Марокко позволяют более или менее уверенно отнести этот поход к VII–VI вв. до н. э.».

Подробности этой экспедиции известны нам по очень любопытному документу, так называемому «Периплу Ганнона», который сохранился до наших дней в изложении на греческом языке и много раз переводился на русский и другие современные языки. Насколько достоверно этот текст воспроизводит содержание подлинного отчета Ганнона, трудно сказать. Есть веские основания думать, что составитель этого произведения под влиянием поздней древнегреческой приключенческой литературы расцвел сухой отчет карфагенского «адмирала» рассказами о разного рода таинственных явлениях, которые должны были потрясти воображение читателя. Ведь речь шла о малоизвестных далеких странах, куда плавали очень редко. И тем не менее вряд ли можно сомневаться, что в основе этого документа лежит подлинный отчет карфагенского путешественника, находившийся в храме бога Баалхаммона, или, как его называли греки, Кроноса, и каким-то образом ставший известным грекам. Посмотрим же, что могло происходить в действительности.

«Постановили карфагеняне, чтобы Ганнон плыл за Геракловы Столпы и основывал города ливиифиникиян. И он отплыл, ведя 60 пентеконтер (пятидесятивесельных судов. – *Авт.*) и множество мужчин и женщин, числом в 30 тысяч, и везя хлеб и другие припасы».

Это первые строки документа на греческом языке, известного как «Перипл Ганнона». Так начинается невероятный на первый взгляд рассказ о путешествии карфагенского флотоводца Ганнона к «Колеснице богов». Но почему на греческом языке? До сих пор это остается загадкой. Известно лишь, что запись датируется примерно 350–300 гг. до н. э. и сделана через два века после плавания. Полагают также, что текст не имеет конца, да и в середине не хватает отдельных кусков. О Ганноне упоминали также Помпоний Мела, Плиний и другие авторы. Большинство исследователей пришли к единому мнению: флотилия отплыла от берегов Карфагена около 525 г. до н. э., но не позже, так как именно тогда персы захватили Египет и их нашествие угрожало карфагенской державе.

Куда же заплыл Ганнон? Многие исследователи считают, что экспедиция Ганнона добралась до Камеруна. Другие полагают, что он не продвинулся далее Гвинеи. В данной работе нет смысла останавливаться подробно на многочисленных дискуссиях по вопросу плавания Ганнона. Это плавание было одним из крупнейших предприятий древности, в подлинности которого большинство ученых уже не сомневается.

В самом деле, адмирал Ганнон одним броском проник на западноафриканское побережье за 2000 лет до того, как первые португальские каравеллы осторожно, десятилетиями стали осваивать берега Африки. Но его путешествие не принесло пользу карфагенской державе. Страна не нуждалась в столь далеких землях. Золото, невольников и слоновую кость она получала через Сахару, по караванным путям. Последующие печальные для Карфагена события заставили людей забыть о плавании Ганнона. Единственным источником сведений осталась его запись.

Через десятилетия после плавания Ганнона другой флотоводец – Гимилькон, по свидетельствам Плиния Старшего и Руфа Феста Авиена, добрался до Британских островов – Касситерид и Эстремнид древности. Однако Авиен жил через 800 лет после Гимилькона и пользовался чужими пересказами карфагенских рукописей. В работе «Морские берега» он дает описание одного из западноевропейских морей: «...Тут начинается залив Атлантический... громада каменных вершин вся главным образом на юг обращена... Внизу же этих гор, у самого подножия, где вступает мыс... широко открыт залив Эстремедийский. В нем лежат те острова, которые зовутся Эстремнидами. Широко раскинувшись, богаты они металлами, свинцом и оловом. Народу много тут живет... Они широко бороздят и море бурное, и бездны океана, чудищ полные... но – чудное дело – они готовят себе корабли из сшитых шкур... Пуниец Гимилькон..., с трудом доплыв сюда, говорит, что сделать такой путь возможно только в четыре месяца...».

Авиен сообщает также о водном пространстве к западу от Геркулесовых Столбов,

трижды ссылаясь на того же Гимилькона: «Далее на запад от этих Столбов море безбрежно, как говорит Гимилькон... Никто не доходит до этих вод, никто на эти моря не посылал своих кораблей...».

И. Шифман, комментируя эти строки Авиена, пишет, что течение занесло корабли Гимилькона в заросли морских растений, вероятно, вблизи Пиренейского полуострова. Там царило безветрие, и мореходы, с трудом продвигаясь вперед, с ужасом глядели на чудовищ, медленно проплывавших мимо...

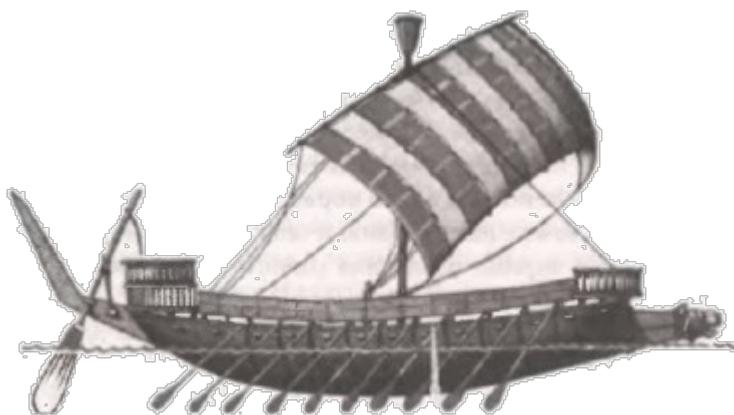
Понятное дело, советский ученый не мог во всеуслышание высказать гипотезу, что экспедиция после четырех месяцев плавания спокойно могла попасть в Саргассово море у побережья Америки, а не в «скопление водорослей у берегов Испании». И добавляет: «В связи с этим уместно сказать несколько слов вот о чем. Время от времени в газетах и научно-популярных изданиях появляются сообщения о том, что где-то в Америке найдены финикийские надписи. Чрезмерно доверчивые журналисты спешат поразить мир сенсацией: оказывается, это финикийцы, вероятнее всего карфагеняне, первыми посетили Америку. Мы вынуждены разочаровать читателей: при ближайшем рассмотрении эти надписи обычно оказывались очень примитивно сработанной подделкой. Не стоит приписывать финикиянам того, что они не делали. Они внесли большой вклад в освоение морских путей Старого Света. И это вполне достаточно».

Достаточно для чего? Для того чтобы закрыть тему трансатлантических связей в древности? Но ведь далеко не все находки оказались подделками! Но об этом речь еще впереди.

Скилак, Сатасп и другие

Захватив часть Египта, персидский царь Дарий захотел напасть на Северо-Западную Индию, используя свой огромный флот. Но для этого Дарию нужны были сведения о южных морях. Выбор пал на морехода Скилака. Достоверность этой очень хорошо подготовленной морской экспедиции древности неопровержимо доказана археологическими памятниками, найденными в районе Суэцкого канала. В надписях говорится также, что через Нил и Красное море можно попасть на судах в море, которое простирается на огромное расстояние.

Задачей Скилака было обследовать течение Инда и устье этой великой реки. Он справился с этим и, возможно, даже перевыполнил план, так как находился в плавании больше рассчитываемого времени. Если верить Геродоту, то данные, добытые Скилаком, в значительной степени обусловили успех индийского похода Дария. По разным предположениям, плавание состоялось между 518 и 512 гг. до н. э.

Теперь обратимся к Индийскому океану. В Красном море и Аденском заливе египтяне, а за ними и арабы вели торговлю на протяжении всего 2-го тыс. до н. э., но свидетельств об этом сохранилось ничтожно мало. Прилив любознательности и экономическая необходимость привели мореплавателей и в этот сектор древнего мира: под давлением персов правители Египта в VI–V вв. до н. э. восстановили перешеек Нил – Красное море, предтечу Суэцкого канала. Иероглифическая надпись того времени, найденная на трассе древнего канала, говорит, что «корабли могли пройти напрямую из Нила в Персию через Сабу».

Но все же было одно великое предприятие древности, которое сегодня можно считать прологом будущих плаваний к Австралии и в Новый Свет. Это самая знаменитая экспедиция – плавание в Пунт – состоялась в период правления царицы Хатшепсут. Сохранились настенные рисунки в храме Дейр эль-Бахри в Фивах, есть там просторная надпись, повествующая о путешествии. Об этой экспедиции написано очень много. Однако и маршрут, и цели, которые преследовали древние египтяне, остаются невыясненными. Лишь недавние исследования, проведенные совместными усилиями ученых многих стран, проливают, пожалуй, некоторый свет на эту проблему.

Надпись в храме гласит: «Отчаливание от земли с миром по направлению к чужеземной стране Пунт...». Послушавшись оракула бога Амона, царица Египта Хатшепсут отправила экспедицию в неведомую страну Пунт. Для этого было снаряжено несколько кораблей. Хатшепсут приказала взять отважнейших воинов и опытнейших мореходов. Начальником царица назначила одного из высокопоставленных дворцовых сановников.

Как протекала экспедиция? Сколько времени длилось путешествие? Об этом надпись умалчивает. Но, согласно записи, корабли в результате пришли в Пунт. Чудеса чудес открылись взорам изумленных пришельцев. Удивительный, неведомый мир, незнакомые племена. Местными жителями экспедиция была принята сердечно.

Из плавания египтяне вернулись, нагруженные множеством экзотических даров. «Привезли они, что никогда не было привезено ими для других царей, удивительные вещи чужеземной страны Пунт...», – гласит древнегреческая надпись.

Но летописец, оставивший отчет о путешествии, ошибался, утверждая, что ничего подобного не привозилось никакому другому царю. Привозилось, только очень давно, и он мог не знать об этом. А современные ученые это выяснили точно. Фараон IV династии Снофру отправлял в Пунт экспедиции около 2600 г. до н. э. Правитель V династии Сахура (ок. 2487–2475 гг. до н. э.) тоже снаряжал корабли. Они ходили в Пунт и доставили 80 000 мер мирры, 6000 весовых единиц сплава золота и серебра, 2600 стволов черного дерева.

Следы посланцев Сахура имеются в надписях на скалах у первого порога Нила, они свидетельствуют о дальних походах в Нубию. Этот фараон впервые в истории Египта использовал суда для перевозки войска по морю – из Нижнего Египта в Сирию. Особый интерес представляет текст письма, написанного фараону Пепи II (ок. 2279–2219 гг. до н. э.) его сановником Хирхуфом, помещенный на стене у входа в царскую гробницу. Там сообщается, что из далекой Южной Нубии были доставлены многочисленные дары: черное дерево, слоновая кость, шкуры леопардов и благовония.

Другая надгробная надпись, относящаяся ко времени правления той же династии, прославляет кормчего Хнемхотепа родом с острова Элефантины за то, что он не менее одиннадцати раз плавал в страну Пунт. После перерыва, вызванного нашествием гиксосов, плавания в Пунт возобновились. Тутмос I (ок. 1504–1492 гг. до н. э.) значительно раздвинул границы египетской державы, расширив тем самым географические горизонты жителей долины Нила. С этого времени постоянные торговые связи с Пунтом стали важной стороной экономической жизни древнего Египта.

Дочь Тутмоса I, уже известная нам Хатшепсут, унаследовала государственный ум отца и осуществила его замыслы. Как считают ученые-египтологи, плавание в Пунт последовало

на девятом году правления царицы, то есть летом 1493 года до н. э. (другие ученые датируют его 1482–1481 гг. до н. э.) Время для плавания в южном направлении было подходящим: в июне на Красном море дуют южные ветра. А обратное плавание было предпринято в сентябре – октябре, опять при удобных ветрах, на сей раз северных. Но некоторые специалисты усомнились в самой возможности плавания по морю, они считали, что изображенные в храме суда подходят только для каботажных перевозок. Рассуждать так – значит забывать о достижениях археологии. Специалисты проследили эволюцию древнеегипетских навигационных средств: от примитивных нильских долбленых лодок и плотов из папируса до превосходных парусно-весельных кораблей. Такие суда уже могли проходить огромные расстояния по морю. Есть рисунки этих кораблей, достигавших 60 метров в длину. Два известных папируса – Туринский и Лейденский (соответственно 2009 и 2350 гг. до н. э.) – сообщают о перевозках большого количества товаров на судах. В Туринском папирусе даже упоминаются живая рыба и цветы. Эти скоропортящиеся товары доставлялись чрезвычайно быстро.

Египтяне открывают пятый континент

Австралия была уже достаточно заселенным материком, когда она вдруг начала открывать свои секреты. Первые колонисты занимались своими внутренними делами и не особо интересовались тайнами новой родины. Но к середине XIX века, когда поселенцы уже достаточно прочно обосновались в Австралии, выяснились совершенно загадочные обстоятельства...

В ста милях к северу от Сиднея в заповедных лесах национального парка Хантер-Вэли в штате Новый Южный Уэльс сделано открытие, споры о котором не утихают уже который год. В заповеднике на побережье Тихого океана обнаружена иероглифическая надпись, в которой, по-видимому, говорится, что египтянин Джесиб, сын достославного фараона Джедефры, внук божественного Хуфу, побывал в этой местности Австралии.

Об этих письменах было что-то известно уже в XIX веке, но потом о них забыли. Один из старейших египтологов Рей Джонсон, который принимал участие в переводах наиболее древних текстов из коллекции Каирского музея, смог перевести эти вновь найденные «австралийские» надписи. Как выяснилось, на стенах зафиксирована хроника древних египетских путешественников, потерпевших кораблекрушение «на странной и враждебной земле», а также сведения о преждевременной кончине их предводителя. Как следует из надписи, этот руководитель принадлежал к царскому роду и являлся сыном фараона Джедефры (ок. 2566–2558 гг. до н. э.), сменившего во главе Египта широко известного нам фараона Хуфу (Хеопса). Подробно описана как сама гибель предводителя от змеиного яда, так и ритуал его погребения.

Прорисовка египетских надписей из парка Хантер-Вэли в штате Новый Южный Уэльс, Австралия

Рядом с надписью из 250 иероглифов на камне высечено изображение бога Анубиса, что, без сомнения, указывает на связь с Древним Египтом. В тексте рассказывается о египетской морской экспедиции, потерпевшей кораблекрушение у берегов Австралии. Вернуться назад, потеряв корабль, они не могли. Путешественники разбили лагерь на чужом берегу, пытались приспособиться к незнакомым природным условиям и ужасно страдали от всяких ядовитых животных.

Там также сказано, что они построили пирамиду. В этой местности действительно имеется несколько построек, напоминающих по форме небольшие ступенчатые пирамиды.

В 1837 году английский путешественник и географ Джордж Грей отправился в экспедицию к Западному и Южному побережьям Австралии, которые оставались до этого практически неизученными. За время долгого и трудного путешествия Грей открыл реку Гаскойн и пустился исследовать течение реки Гленелг. Но в устье реки его ждала неудача: корабль разбился о подводные камни. Географ и члены его команды едва успели перебраться на берег. Изнуренные и измученные люди пробирались сквозь непроходимые леса к ближайшему городку, до которого было около 500 миль.

Во время одного из привалов Грей решил исследовать загадочную пещеру на берегу реки. Когда он зашел внутрь, то удивлению его не было предела: на закопченных сводах пещеры явственно виднелись рисунки, сделанные человеком. Но, приглядевшись, он понял, что найденные рисунки никак не походят на наскальную живопись австралийских аборигенов и, более того, фигуры, изображенные на них, явно принадлежат не аборигенам, а людям, чем-то напоминающим древних египтян!

Ошарашенный Грей кинулся к своим измученным спутникам, которые также убедились в том, что эти рисунки, явно сделанные много-много лет назад, изображают людей из Египта. Когда измученные путники добрались до цивилизации, то их сообщениям мало кто поверил –

мало ли что может привидеться голодным и измученным путешественникам.

Но в XX веке об этой пещере и находке Грея вспомнили, после того как в 1931 году были найдены такие же загадочные наскальные изображения. Их обнаружил в Центральной Австралии археолог Майкл Терри. Эти рисунки тоже никаким образом не походили на обычные наскальные росписи аборигенов. На них тщательно были выведены черты лица, детали одежды – и опять и внешность, и одеяния нарисованных людей явно не принадлежали аборигенам. Эти фигуры были выбиты на высоте более десяти метров от земли, что вызвало еще одну загадку: каким же образом они были созданы.

В 1961 году недалеко от города Алис-Спрингс были найдены новые загадочные наскальные изображения. Их изучением занималась группа исследователей из Исторического музея Аделаиды и австралийского Института по изучению аборигенов. Ученые привезли из экспедиции более четырехсот фотографий этих наскальных рисунков. Роберт Эдвардс, куратор антропологического отдела австралийского музея, заявил: «Они не принадлежат ни к одной известной форме туземной культуры».

Это заключение подтвердило гипотезу, давно ходившую в ученых кругах: в Австралии в свое время побывали некие загадочные племена, не имеющие ничего общего с коренными жителями.

Откуда же прибыли эти племена? Антрополог Графтон Эллиот Смит, профессор Манчестерского университета и ярый сторонник диффузионистской теории, выдвинул еще в начале XX века такую версию, первоначально вызвавшую смех у его коллег: в Австралии в свое время жили египтяне! В доказательство своей гипотезы он приводил следующие факты: у некоторых австралийских племен существовал обычай мумифицировать тела покойников. Этот обычай отменили только христианские миссионеры – в конце XIX в. Но мумии остались в целостности и сохранности, и их изучение позволило сделать вывод: мумифицировались они таким же способом, как и древнеегипетские.

А в феврале 1964 года на месте древнего города в Египте была обнаружена гробница женщины, захороненной приблизительно в 1000 г. до н. э. Исследование останков тела показало: для бальзамирования было использовано эвкалиптовое масло. Это казалось невероятным. Ведь единственное место, откуда могли доставлять тогда такое масло, – это Австралия и Новая Гвинея.

А затем выяснились обстоятельства, которые вполне вписываются в версию Смита. В разных местах Австралийского континента найдены загадочные знаки, которые при желании можно принять за иероглифы. Эти знаки напоминают иероглифические обозначения древнеегипетского бога Атона. Другие знаки представляют священного жука скарабея, мумии и человеческие фигуры, похожие на типичные изображения людей в Древнем Египте. Один знак, по-видимому, является изображением почитаемого аборигенами божества – всевластного духа предков Вонджины, окруженного сиянием, а другой знак похож на значок иератического письма, который можно интерпретировать как имя Вонджины. Многочисленные наскальные рисунки в Австралии представляют собой схематичные, типично египетские изображения мумий, сфинксов и других предметов, которые не имеют к Австралии никакого отношения. Неужели все эти многочисленные рисунки фальсифицированы?

Еще в 1909 году Энди Гендерсон, австралийский фермер, ставил на своем участке новый забор. Дело было в Кэрнсе, штат Квинсленд. Его лопата стукнулась о кусок железа, который он отбросил не глядя. Но все же что-то привлекло его внимание, и он решил рассмотреть находку. Оказалось, что это старинная монета – очень ржавая и ничем не примечательная. Он все же принес ее в дом и положил на полку, где она пролежала почти полвека.

В 1965 году в дом к внукам фермера попал гость-историк. Он заинтересовался необычной монетой и долго изучал ее. Когда ему сообщили, где и когда она была найдена, он отказался верить. Еще бы, на одной стороне монеты изображен рогатый Зевс Аммонский, а на другой – орел, оседлавший зигзаг молнии. Каждый из этих знаков – эмблема Птолемея,

династии египетских царей. находка Э. Гендерсона относилась к эпохе Птолемея IV, правившего в Египте с 221 по 203 гг. до н. э. Такие монеты служили платой египетским солдатам.

А совсем недавно предположение о том, что египтяне в древности посещали Австралию, получило еще одно подтверждение. На полуострове Арнемленд на дороге близ города Дарвин мальчишки нашли странный на первый взгляд камешек. Он оказался маленькой скульптурой священного для древних египтян жука скарабея. Археологи датировали эту находку 1 тыс. до н. э.

При всем этом в Австралии имеются далеко не единичные свидетельства довольно оживленных контактов двух регионов в виде «странного» совпадения целого ряда местных преданий и традиций с древнеегипетскими. Например, аборигены Арнемленда и Торресова пролива даже мумифицировали своих умерших, придерживаясь схожей с древнеегипетской технологии! Они удаляли у умершего органы и мягкие ткани из полости живота, а также его мозг, делая для этого разрез в области ноздрей костяным инструментом. После вставки мумии искусственных глаз из жемчуга они бальзамировали труп и перевозили его на две мили к западу через море на лодке, подобно лодке Ра египтян, для погребения на острове мертвых...

Еще в 1875 году экспедиция Шеверта обнаружила мумифицированный труп и каноэ, использованное в обряде погребения на острове Дарнлей. Известный ученый-медик Рафаэль Силенто, исследовавший найденную мумию, констатировал, что и разрезы, и метод бальзамирования – те же самые, что практиковались в Египте во время XXIII династии (т. е. почти три тысячи лет назад!).

Не забудем упомянуть и о том, что типично австралийские бумеранги были известны и в Древнем Египте. Деревянные предметы характерной для бумеранга формы находились, к примеру, в знаменитой гробнице фараона Тутанхамона. Египтологи полагают, что это, собственно говоря, не бумеранг, а оружие для охоты на птиц. Брошенная с силой изогнутая палка на лету ломала птице шею, и добыча просто падала на землю. Но опыты показывают, что египетские «охотничьи палки» возвращались назад, как и австралийские бумеранги. Само по себе это, конечно, ничего не доказывает, так как разные народы могли самостоятельно изобрести аналогичные по форме и действию орудия. А вот в совокупности... Все эти находки позволили найти ответ на вопрос, почему на стенах египетских храмов изображены люди, не похожие ни на один из покоренных египтянами народов. Может, это жители загадочной Австралии, честь открытия которой, может быть, принадлежит египтянам.

Таким образом, не новая гипотеза целого ряда исследователей (которую вместе со всеми подобными австралийскими артефактами старается замалчивать академическая наука) о том, что суда древних египтян не только плавали вдоль африканских берегов, но и совершали трансокеанские переходы, находит зримые и неоспоримые доказательства на Австралийском континенте.

Пирамида Рекса Гилроя

Огромный вклад в изучение древнеегипетских следов на австралийской земле внес исследователь Рекс Гилрой, которого называют и местным Деникеном, и австралийским Эйвельмансом. Его книги, статьи и сайт пользуются огромным интересом во всем мире.

Перед тем как рассказать о новых материалах, представленных Р. Гилроем, по открытию и исследованию пирамиды Гимпи (Gympie), которая расположена на окраине одноименного городка в штате Квинсленд и представляет собой холм в форме пирамиды с террасами, приведем полностью его недавнее письмо авторам книги: «У меня нет сомнения, что египтяне плавали в Австралию и ходили в Тихий океан. Они использовали океанические течения, которые относили их суда из Красного моря к Индии и Юго-Восточной Азии, в том числе и к Яве. У некоторых племен северо-запада Кимберли еще в XIX веке были отмечены

языковые заимствования, роднящие их с представителями древнего Средиземноморья. В статье, опубликованной в 1972 году в одном из журналов Квинсленда, я упоминал об открытии в центральном Квинсленде серии иероглифов архаического средиземноморского стиля, возможно, предшествующих по времени эпохе классического Египта. Конечно же, меня сурово раскритиковали местные ученые, ибо мои исследования никак не укладываются в рамки традиционной науки. Кстати, на старых китайских картах ясно видно, что китайские картографы знали о береговой линии Австралии более 2500 лет назад.

В моей коллекции имеется корабельный плотницкий топор, как я считаю, древнеегипетский, найденный в 1969 году в Лапстоуне, на пустыре в пяти милях от Сиднея. Древние египтяне тоже использовали бумеранги, как и аборигены Австралии, у которых, кстати, имеются поразительные совпадения в языке и мифах с древними египтянами.

Аборигены говорят, что их герои пришли давным-давно из-за моря, что долго жили с ними и принесли им обычаи и часть своих верований. На островах Торресова пролива жители до сих пор используют лодки, удивительно похожие на папирусные лодки египтян. Кстати, в низовьях реки Хоукс бури был обнаружен наскальный рисунок галеры, который имеется в моей коллекции». Повторяем – к работе Гилроя можно относиться по-разному. Но отвергать его наработки мы не имеем права.

Однако вернемся к пирамиде. Построенная из гранитных блоков, она достигает около тридцати метров высоты. Здесь был найден небольшой артефакт, напоминающий египетского бога Тота, держащего Тау, или крест жизни. Эта небольшая статуя в настоящее время экспонируется в музее Гимпи. По слухам, тут также были обнаружены и другие объекты, в том числе скарабеи, монеты и даже головы, напоминающие статуи с острова Пасхи.

Рекс Гилрой, нашедший пирамиду и работающий в музее, уверяет, что она была создана египтянами, которых привлекала добыча полезных ископаемых в Австралии много веков назад. Их базы протянулись по восточному побережью Австралии и достигали района Голубых Гор возле Сиднея. Кстати, именно там обнаружена пещера Карионг, где стены покрыты египетскими иероглифами.

Город Гимпи находится к северу от Брисбена, в штате Квинсленд. Первые европейцы в 1830-х годах узнали о комплексе от ныне вымерших племен каби, называвших свой поселок Дхамури. По словам аборигенов, люди с коричневой кожей, голубыми глазами, светлыми волосами и амулетами в виде дельфинов давным-давно пришли из созвездия Ориона и построили пирамиды и храмы, но вода поглотила их цивилизацию.

Руины долго оставались табу для аборигенов. Однако европейские поселенцы стали брать камни с пирамид и из других сооружений и использовали их в качестве строительного материала зданий, включая местную церковь, которая стоит до сих пор. Уверяют, что там были каменные статуи, похожие на истуканов острова Пасхи, а также статуи животных. Все они с тех пор были уничтожены или спрятаны, даже тоннели под городком были взорваны. Но фотографии и эскизы сохранились.

Все, кроме одной, пирамиды были снесены в океан силами местных военных в 1950 году, и единственная оставшаяся пирамида сохраняется на частной земле под табличкой «Посторонним вход воспрещен». Она выглядит как серия террас до полутора метров высотой и трех метров шириной. Военные опечатали вход в нее в 1930 году после изучения отчетов о домашнем скоте, затерявшемся возле пирамиды и никогда не найденном.

Заканчивая эту главу, упомянем имя Барри Фелла, которое еще не раз будет встречаться нам на страницах книги. Профессор Барри Фелл (1917–1994), родом из Новой Зеландии и преподававший в Гарварде, – всемирно известный специалист по систематике, эволюции и поведению иглокожих и, кроме того, океанограф, лингвист и историк науки. Второе, гуманитарное образование он получил в Эдинбургском университете. Здесь же занялся изучением кельтских языков и литературы. Фантастические лингвистические способности Фелла позволили ему овладеть огромным количеством языков и глубоко постичь их взаимные связи, что встречается редко. Занятия лингвистикой побудили Фелла обратиться к

эпиграфике – изучению и расшифровке древних надписей. Один из специалистов в этой области Линус Брюннер писал: «Деятельность Барри Фелла поистине изумительна, он волшебник расшифровки. Я думаю, в этой области ему суждено стать одним из самых великих мастеров всех времен».

Барри Фелл оставил большое научное наследство, которое практически неизвестно отечественному читателю и, к сожалению, ученым России. Из-за нескольких поверхностных публикаций, в которых Фелл назван «ученым-чудаком», интерес к его наследию у нас долгое время стоял, что называется, на нулевой отметке, и только сейчас гипотезы ученого стали находить сторонников среди наших соотечественников.

Что касается темы египетских плаваний, то Фелл старался доказать, что Тихий океан во 2-м тыс. до н. э. посещался египтянами. Фелл полагал, что жители Полинезии произошли от ливийцев, несших службу в Древнем Египте, они доплывали к египетским золотым рудникам на Суматре и даже дальше – в Австралию. Он также считал, что многие из меланезийцев – потомки древних негритянских рабов, используемых на золотых рудниках. Фелл даже называет диалект индейцев зуни с юго-запада США чрезвычайно схожим с языком маори и утверждает, что оба народа должны быть связаны между собой.

Судя по материалам Б. Фелла, финикийские и ливийские наскальные надписи были обнаружены в Индонезии. Письмо от 21 января 1875 года в журнал «Нейчур» рассказывало о финикийских надписях на Суматре. Автор письма Дж. П. Харрисон уточняет местоположение надписей: «Район включает Реджанг, Лембу и Пассамах, между вторым и пятым градусами южной широты».

Еще одна связь между Австралией и Египтом – любопытная практика мумификации мертвых, которую используют на островах Торресова пролива между Новой Гвинеей и Северным Квинслендом. Музей Макли в Сиднейском университете имеет в коллекции мумию, подобную тем, что изготовляли в Египте между 1090 и 945 гг. до н. э.

В австралийских газетах 1990-х годов сообщалось, что команда морских археологов от музея Квинсленда обнаружила обширные пещерные рисунки на многих островах Торресова пролива. Некоторые из рисунков на изолированном острове Буби изображали макасарское прау – уникальное судно с контрольным двойным рулем и треугольными парусами, использовавшееся рыбаками острова Сулавеси. Сегодня археологи объявили Торресовы острова «перекрестком цивилизаций» и «новой археологической загадкой».

Так же, как было указано Кеннетом Гордоном Макинтайром в его книге «Секретное открытие Австралии» (1977), название острова Мир из Торресова пролива подобно египетскому слову «пирамида» (mir) и даже самому названию Египта – Mirr.

Любопытно, что на острове Понпеи (прежде называемом Понапе) находится столица Объединенных штатов Микронезии. Понпеи разделен на пять районов, а губернатор района зовется Nap marche на языке Понпеи. Точно так же в Древнем Египте район назывался ном (поте), а глава района – pote-marche (номарх). Простое совпадение?

В середине 90-х годов авторы обменялись с Б. Феллом несколькими письмами. В своих ответах на наши вопросы он максимально подробно излагал суть своих гипотез, некоторые из которых он так и не успел довести до сведения широкой общественности. В частности, речь шла и о ливийском, и о древнеегипетском вкладе в американскую эпиграфику.

Ливийцы из племени зуни

«Переселение на американский континент ливийцев до сих пор остается одной из самых таинственных страниц истории доколумбовой колонизации Америки», – пишет ученый. «Обнаруженные остатки материальной культуры древних людей не давали ответов на вопросы, когда в Америке появились ливийцы и где они высадились, прибыв туда. У нас имелись лишь несколько фрагментов их надписей, найденных в разных регионах, – на севере Квебека, в Калифорнии, в долинах рек Арканзас и Симаррон, и ничего больше. Так было до 1879 года, когда был создан и начал свою работу Комитет по этнологии США. Он занимался

исследованием жизни зуни в Нью-Мексико. К тому времени загадки племен шиви и хопи уже привлекли внимание профессора Дж. Уолтера Фьюкеса (так же как и я, занимавшегося биологией моря в Музее сравнительной зоологии Гарвардского университета) и Джеймса Стивенсона.

Их работы послужили материалом для лингвистических и лексикографических исследований языка зуни. Составленный словарь этого языка показывает, что язык зуни относится к языкам американских индейцев.

Мне кажется, что до сих пор не было предпринято ни одной попытки показать, что этот язык имеет сходство с языками каких-либо других языковых групп.

Когда я изучал в археологическом музее Пибоди Гарвардского университета материалы, привезенные из города Пуэбло, мое внимание привлек белый кожаный солнечный диск, который, согласно прилагавшейся надписи, был найден в 1891 году в Нью-Мексико после окончания там религиозного праздника шиви (зуни). На нем – ливийские буквы Т-М, египетский вариант имени Атум, бога солнца у первобытных народов Северной Африки. Ливийский язык относится к египетской группе семито-хамитских языков. Большое влияние на него оказали племена, переселившиеся в Ливию. Письменность схожа с финикийским (пуническим) языком, где использовались лишь согласные буквы алфавита. В записках Комитета по этнологии за 1891 год есть рассказ о том, как доктор Матильда Стивенсон присутствовала на зунийских празднествах, посвященных дням зимнего и летнего солнцестояния, и стала обладательницей некоторых предметов культа. Ее отчет иллюстрирован фотографиями и рисунками, где на алтарях мы видим хорошо знакомые мотивы культа бога солнца, характерные для Средиземноморья, хотя автор их к таковым и не относит. В связи с этим я занялся изучением этимологии языка зуни, используя словари Бернарда Лемана из библиотеки Виленер и других собраний. В результате я пришел к мысли о том, что корни языка зуни – в диалектах народов Северной Африки. Он имеет большое сходство с коптским (Центральный Египет) и нубийским (долина Нила). В нем много заимствований и из языков племен, обитавших по соседству (из алгонкинских диалектов племен, обитавших на севере, и из языков мексиканских племен, обитавших на юге), но в основном словарный состав языка зуни похож на словарный состав языков североафриканских племен.

Таким образом, классификация языка зуни должна быть пересмотрена, его следует отнести к американской ветви североафриканских языков, к так называемым афроазиатским языкам семито-хамитской группы. Эти языки распространены от марокканских берегов у Гибралтара до Сомали, там, где раньше имели хождение древние ливийский, египетский, эфиопский (амхарский) языки. В связи с тем, что в тех местах, которые я перечислил ранее, были обнаружены надписи на ливийском языке, и учитывая тот факт, что основная часть этих надписей была обнаружена на юге США, считаю возможным сделать вывод, что авторами этих надписей являются предки народа шиви, прибывшие из Ливии.

Иллюстрации показывают, что некоторые из жрецов зуни до недавнего времени достаточно хорошо владели системой ливийского письма, чтобы нанести на тот или иной предмет культа «магические» символы, которые в действительности являются названиями этих предметов по-ливийски. Но главное доказательство переселения ливийцев на Американский континент – все же сегодняшний язык народа зуни. Совпадает большое количество слов в языке племен Нью-Мексико и Северной Африки, сходна их фонетика.

Есть возможность проследить законы фонетических изменений, что подтверждает происхождение языка зуни от ливийского языка. Это те же фонетические правила, на которые я опирался в 1973 году, доказывая, что ливийский язык родственен языкам полинезийской группы. Народы Полинезии, как и ливийцы, – потомки «народов моря», анатолийцев, заселивших Средиземноморье около 1400 г. до н. э. и после набегов на Египет (и, как сообщают египетские источники, после целого ряда поражений) поселившихся в конце концов в Ливии. Позднее ливийцы-моряки поступали на службу к фараонам в египетский флот, а затем ливийские вожди завладели Египтом, где к власти пришли ливийские династии.

Ливийское влияние расширилось, охватив Индо-Тихоокеанский регион, где египтяне добывали золото, например, на Суматре.

В период владычества Птолемеев (после покорения Египта Александром Великим) ливийские моряки, находившиеся на службе у греков, предприняли ряд далеких путешествий, и некоторые из них поселились на различных землях Тихоокеанского региона.

Все перечисленные события дали лингвистам возможность сделать вывод о том, что полинезийские поселения – это, скорее всего, поселения выходцев из Восточной Азии, поскольку ранние полинезийские надписи очень напоминают ливийские (и по алфавиту, и по языку).

Лингвисты, например профессор Линнус Браннер из Европы и доктор Риэл Лохор из Новой Зеландии, выступили с новыми данными о происхождении языков Малайзии и Полинезии. Они объясняют наличие в полинезийских языках греческих слов. Как пишет профессор Браннер, греческие колонисты в Ливии использовали диалекты греческого языка, в которых некоторые согласные аттических диалектов претерпели изменения, и греческие слова в Полинезии приобрели ливийскую форму.

Следовательно, если мои выводы о ливийских корнях полинезийских языков верны, я хочу выдвинуть новую версию о происхождении народа шиви. Я считаю шиви потомками ливийских путешественников, пересекших Атлантический океан приблизительно в 500 г. до н. э.

Поддержкой этой версии могут служить и символы, которыми украшали одеяние жреца индейцы племени хопи. Сейчас оно хранится в Гарварде. На нем чередующиеся символы, которые могут быть прочитаны как ливийские буквы W-t, повторяемые как декоративный мотив. Можно ли считать простым совпадением тот факт, что W-t – это древнеегипетское (а возможно, и ливийское) написание названия священного змея, которого греки называли «урей» и который изображался на короне фараонов как свидетельство их божественного происхождения?

Этот и подобные факты заставляют нас признать, – заключает свое письмо Б. Фелл, – что ливийская письменность и ливийский алфавит когда-то использовались в юго-западных районах Северной Америки».

Откуда табак, Рамзее?

В 70-е годы прошлого века в руки египтологов попала мумия одного из самых могущественных фараонов Рамзеса II, который правил Египтом в XIII в. до н. э. и которого похоронили в пещерном храме в Абу-Симбеле.

В 1976 году на мумии фараона, хранящейся в Каирском музее, ученые обнаружили странные бурые пятна. Анализ показал, что мумия поражена современными микроорганизмами, и Рамзеса направили «на лечение» во Францию. Его облучали радиоактивными изотопами и провели курс инъекций антибиотиками. А заодно, пользуясь случаем, решили изучить состав бальзама, которым были пропитаны льняные бинты, окутывавшие мумию.

Этими работами занялся палеоботаник Мишель Леско. Используя мощные микроскопы, спектрографы и другие новейшие приборы, он исследовал пылевидные частицы растений на бинтах. Находка Леско весьма озадачила ученых. Льняная ткань содержала значительное количество табачной пыли! Откуда табак мог оказаться в Древнем Египте? Ведь в Европу его завезли только в XVI веке, а в Северную Африку он попал еще позднее.

Леско не поверили, и его исследования повторил профессор Пари с группой авторитетных ученых. Результаты анализов дали однозначный ответ – в составе бальзамирующих смол содержится алкалоид из табачных листьев. Видимо, древние жрецы были осведомлены об антисептических свойствах табака. Попытки египтологов расшифровать их записи окончились неудачей: слишком сложным оказался шифр, которым пользовались жрецы...

То, что табак мог попасть в Северную Африку через Атлантику, попытался доказать своими плаваниями Тур Хейердал на хрупком с виду суденышке, которое он срисовал со стен одного из храмов в дельте Нила. Это известно всем. А вот насчет второго пути – из Австралии – мало кто задумывался. А между тем растения, содержащие никотин, встречаются на островах Тихого океана неподалеку от пятого континента. В пользу этого говорит и то, что в составе бальзама обнаружен также порошок из черного перца и листьев эвкалипта, которые могли быть завезены из Юго-Восточной Азии.

И еще одно письмо от Барри Фелла, написанное им незадолго до кончины.

Вигамы древних египтян

«Хочу познакомить вас с доказательствами недавно выдвинутой мной теории о том, что древние египтяне посещали Северную Америку и во время своего пребывания там передали свое знание сложнейшего иероглифического письма народам, населявшим нынешнюю Канаду и прилегающие к ее территории области Соединенных Штатов.

Я получил возможность заняться разработкой этого вопроса главным образом благодаря сотрудничеству с Джоном Уильямсом. Как-то обратился к изучению документов, хранящихся в богатейшей Виденеровской библиотеке Гарвардского колледжа. Он искал упоминания о тех раскопках, которые могли бы подсказать нам, в каких регионах поиски еще не велись, а также данные о музеях, где могли храниться материалы, необходимые для наших исследований. В процессе работы он обратился к книгам на языках индейских племен.

Однажды он принес мне копию любопытного документа, опубликованного в Нью-Йорке в 1866 году в книге, посвященной индейцам вабанаки, населяющим штат Мэн. Автор книги – священник Юджин Ветромил, посвятивший свою жизнь приобщению индейцев к христианству. Упомянутый документ, а это всего одна страница текста, назывался «молитва Господу, записанная микмакскими иероглифами». Я с первого взгляда понял, что, по крайней мере, половина этих иероглифов очень напоминает египетское иероглифическое письмо или его упрощенную форму – иератическое письмо. Но еще больше удивило и поразило меня то, что значение этих древнеегипетских иероглифов совпадало с их английским переводом, данным в книге.

Мне приходилось читать о том, что некоторые племена индейцев, обитавшие на северо-востоке Америки, пользовались иероглифическим письмом, изобретенным священниками-миссионерами, считавшими, что индейцам будет проще усвоить иероглифы. Но это в корне противоречило лежавшему передо мной документу, свидетельствовавшему о том, что микмакское письмо было изобретено кем-то, знакомым с древнеегипетским иероглифическим письмом.

Микмак – это племя алгонкинских индейцев, живущее в Акейнии, в восточных провинциях Канады. Это племя тесно связано с племенами, населяющими штат Мэн, например с племенем вабанаки, или так называемыми «людьми-с-востока». В обстоятельной книге Скулкрафта об американских индейцах автор пишет, что сообщил Конгрессу о том, что «чтение и письмо им (алгонкинским индейцам) совершенно не знакомо». Это утверждение, а также сообщение жившего в XVIII веке французского священника Пьера Мейларда о том, что он является автором микмакских иероглифов, казалось, свидетельствовали о том, что письменность алгонкинских индейцев была изобретена совсем недавно.

Изучал ли Мейлард древнеегипетские иероглифы с тем, чтобы создать микмакскую систему письма? Вряд ли, вернее, точно не изучал. Мейлард умер в 1762 году, за 61 год до того, как Шампольон опубликовал свое первое сообщение о расшифровке древнеегипетских иероглифов.

Таким образом, совпадение между отдельными иероглифами, предложенными Мейлардом, и древнеегипетскими иероглифами могло быть лишь случайным. Поэтому я попросил Джона найти еще какие-нибудь работы Мейларда, если таковые имелись в Виденеровской библиотеке или где-то еще. Вскоре он обнаружил экземпляр книги Мейларда

объемом в 450 страниц, написанной по-микмакски.

Работа отца Мейларда содержала изложение взглядов католического духовенства, катехизис, историю религии и переводы псалмов и гимнов. Она была издана в Вене в 1863–1866 годах. Основой книги послужили рукописи отца Мейларда, завещанные им перед смертью, в 1762 году, индейцам племени микмак. В этой книге – сотни иероглифов, большая часть которых заимствована почти без изменений из древнеегипетского иероглифического письма или его иератического варианта.

Таким образом, становится совершенно очевидно, что письменность племени микмак (а также частично и его язык) заимствованы у древних египтян. Но каким образом это могло произойти? Конечно же, абсурдно предполагать, что Мейлард самостоятельно расшифровал древнеегипетские иероглифы, кроме того, нет никаких данных о его путешествиях в Египте или о каких-либо иных его занятиях, кроме миссионерской деятельности среди индейских племен, которые бережно хранили его труды в течение 120 лет. Здесь мы сталкиваемся с новой загадкой. По первому запросу библиотекари Гарварда подобрали нам все имеющиеся в наличии книги об индейских племенах микмак и вабанаки. Некоторые из них помогли мне понять, что же произошло на самом деле.

Оказывается, Мейлард вовсе не изобретал микмак-ской письменности, а вместо этого заимствовал и ввел в обращение систему письменности, уже существовавшую у индейцев в то время, когда кардинал Ришелье отправил французских миссионеров работать с канадскими индейцами. Из разных источников мы узнаем, что, когда учителя-христиане пришли в племя микмак и начали учить индейцев, некоторые из священников обратили внимание на то, что дети чертят на бересте какие-то значки во время чтения молитв. Когда детей спросили, что они делают, те объяснили, что записывают некоторые из высказываний учителя. Дети рассказали, что пятиконечная звезда означает небеса, круг – землю и так далее.

Отец Юджин Ветромил рассказывает то же самое об индейцах племени вабанаки, среди которых он работал в штате Мэн в середине XIX века. Его рассказ, проливающий свет на многие факты, может быть с большой степенью вероятности отнесен и к индейцам племени микмак. Мы приводим отрывок из его статьи, и то, что пишет отец Ветромил, подтверждается также фактами, изложенными в работах об индейцах племени микмак.

«Когда французы впервые прибыли в Акейдию, индейцы уже умели писать. Их письма встречали на коре деревьев, на камнях. Ими были украшены надгробные плиты и стрелы воинов, острые камни и другие инструменты. Они посылали в соседние племена куски древесной коры, испещренные этими значками, и получали ответы, написанные тем же способом, точно так же, как мы делаем заметки и пишем письма. Во время войны вожди племени рассылали такие же циркуляры своим воинам. В них вожди спрашивали советов и отдавали приказы».

Этот отрывок свидетельствует о том, что мы долгое время ошибались, считая микмакскую систему письма современным изобретением и, следовательно, чем-то, что не заслуживает серьезного исследования. Отец Ветромил продолжает свой рассказ, повествуя о том, что у него имеются три манускрипта, написанных микмакским иероглифическим письмом. Конечно, все написанное относится к 1866 году, и мне не удалось найти следов этих манускриптов, авторами двух из которых, как пишет отец Ветромил, были индейцы.

Миссионер продолжает: «В вигвамах у некоторых индейцев (когда прибыли первые французские миссионеры) было некоторое подобие библиотек, состоявших из камней и кусочков древесной коры, а знахари владели серьезными медицинскими манускриптами, которые они читали больным... Индейцы утверждают, что своими значками они могут передать любую мысль, совсем как мы при помощи нашего алфавита. Когда в эту страну прибыли французские миссионеры, они научились пользоваться этими значками для того, чтобы иметь возможность отдавать индейцам приказы и учить их. Отец Мейлард и Ле Лутр обратили их в христианскую веру, внося необходимые дополнения в иероглифику для проповеди религиозных догматов».

Отец Ветромил пишет, что подобное письмо использовалось северными алгонкинскими

народностями (микма-ками, вабанаками и эчемисами). Он пишет, что он встречал стариков индейцев в Олдтауне (Мэн), которые помнят время, когда письмо записывалось и вертикально, и горизонтально (как сейчас), но в другом направлении. Он добавляет: «Надеюсь, что этот вид письма не утрачен, будучи погребенным во прахе веков, но память о нем будет передана будущим векам. Она станет свидетельством культуры и древности благородного и изысканного, но злосчастного племени микмаков».

Благодаря жизнестойкости индейцев Акейдии, в частности микмаков, и действиям французских миссионеров желание отца Ветромила было исполнено. Чрезвычайно интересная задача – исследовать пути проникновения египетского письма в северные алгонкинские народности. Невольно возникает вопрос: являются ли микмаки и народности алгонкинов потомками египтян-первопроходцев? Ответ однозначен: нет. Хотя в алгонкинских языках и встречаются некоторые египетские лексические элементы, бесспорно, систему письма алгонкины просто заимствовали у египтян; для различных алгонкинских племен, особенно для северной их группы, характерно обилие слов, связанных с письмом и письменными принадлежностями. Эти слова совершенно не похожи на французские или английские слова аналогичного лексического ряда, но иногда почти совпадают с египетской лексикой. Большое количество слов этой категории присутствует и в старейшем словаре языка вабанаки. Он был подготовлен в штате Мэн отцом Себастьяном Раслесом (чья миссионерская деятельность началась в 1690 году). Рукопись словаря хранится в библиотеке Гарвардского университета. Составлять его он начал, судя по рукописным материалам, в 1691 году. Работать над ним продолжил вплоть до своей гибели от рук британских солдат в 1724 году.

Однажды в 1874 году преподобный М. Гасс в сопровождении двух студентов работал на маленьком кургане около Давенпорта (Айова). Они нашли обычное, неглубокое индейское захоронение недавнего времени, но когда увеличили глубину раскопок, то вскрыли захоронение более древнее. Было погребено два скелета, принадлежавших взрослым людям, и скелет ребенка. Поблизости обнаружили гравированную табличку, ныне известную как Давенпортская календарная стела. Она была обильно украшена странными знаками и поступила в распоряжение Давенпортской академии наук (ныне музей Путнэм).

Первоначально она вызывала к себе интерес, но позже была забыта. Произошло это «благодаря» ученым из Гарварда и Смитсоновского института, объявившим ее подделкой. Они считали ее нечитаемой, так как она включала подозрительно знакомые по финикийским и древнееврейским источникам знаки и буквы. И по этим причинам табличка была признана никчемной и бессмысленной подделкой! К счастью, Давенпортская академия, несмотря на все протесты, сохранила эту табличку.

В центре стелы изображена сцена, окруженная надписями на трех языках – египетском, иберо-пуническом и ливийском. Иберийские и ливийские тексты гласят, что надпись хранит секреты календаря. Завершает надпись египетское иератическое письмо. Его расшифровка приводится рядом с толкованием кельто-ливийских надписей. Египетский текст гласит: «К столбу прикреплено зеркало так, чтобы, когда солнце встает в новогодний день, оно бросало бы лучи на камень, имя которому Наблюдатель. Новый год бывает тогда, когда солнце встречается с зодиакальным созвездием Овна, когда день растет, а ночь убывает. В это время празднуют Новый год и совершают жертвоприношения».

На табличке изображено празднование Нового года по египетским обычаям утром дня весеннего равноденствия (соотносимым с современной датой 21 марта; в древности – позже). Этот праздник состоял в водружении церемониального новогоднего столба, составленного из связок тростника, называемого ими «джед».

Церемония эта по смыслу представляла собой возведение позвоночника бога Озириса. Слева можно видеть зеркало в резной раме, а на ней иероглифы, читаемые как «зеркало египтян». На зеркале – надпись, гласящая: «Отражающий металл». Справа – восходящее солнце, с иероглифом «Ра» (Солнечный бог, или Солнце). Над изображением утреннего неба находятся звезды. Как свидетельствуют иллюстрации, айовская стела подтверждает то, что

нам известно из захоронений в Фивах о церемонии колонны джеда в Новый год. Египетские хроники упоминают об этой церемонии, проходившей в месяц кагах, соответствующий нашему марту. Это же подтверждает и айовская стела. Египетский текст Давенпортской стелы сообщает, что это работа Внту (Звездочета), жреца Озириса из Ливии.

Как такой ценный документ мог оказаться на могильном кургане в Айове? Подлинный ли он? Да, это так, хотя ливийские и иберийские тексты не были расшифрованы ко времени находки Гасса. Значения текстов на ливийском и иберийском языках совпадают и с иероглифическим текстом. Это наводит на определенные размышления. Эта стела, безусловно, американского происхождения. Возможно, она была создана ливийским или иберийским астрономом, скопировавшим подобную, но более древнюю стелу из Египта или, что более вероятно, из Ливии, находившуюся на борту корабля. Жрец Озириса мог считать стелу календарем в далеких землях. Дата ее появления на свет – не позднее VIII в. до н. э., так как мы не знаем ливийских и иберийских надписей ранее этой даты. Египетский текст мог быть только копией. Судя по его стилистическим особенностям, этот текст можно было бы отнести к XVI в. до н. э. Больше я пока ничего о нем не могу сказать.

Возможно, колонисты прибыли в Америку с ливийским шкипером и египетскими моряками на борту. Их появление относится к XXII ливийской династии, времени, когда фараоны придавали большое значение открытиям новых морских путей. Возможно, с моряками путешествовал и египетский жрец-астроном. Он или его преемники создали Давенпортскую календарную стелу. Возможно, в этот же отрезок времени другие жрецы-астрономы из Египта сопровождали другие экспедиции, такие, как путешествие на Лонг-Айленд (Нью-Йорк) и экспедиция ливийцев в Квебек. Они оставили запись, найденную несколько лет назад профессором Томасом Ли из Университета Лавала.

Эти путешественники заселили Новую Англию и научили индейцев народностей микмак и вабанаки египетским иероглифам. Иероглифы – это идеограммы и могут быть прочтены в силу этой своей специфики на любом языке. И поэтому ученым ливийцам или египтянам было несложно обучить иероглифическому письму и чтению как своих соотечественников, так и коренных жителей Америки – индейцев. С течением времени сформировался современный алгонкинский язык, и иероглифы стали читаться как алгонкинские слова.

Можно сказать здесь и о резных камнях с изображениями африканских животных, найденных в Айове много лет назад, как о работе скульпторов, прибывших в Америку из Северной Африки (хотя у нас этому посвящена отдельная глава. – Авт.). Резные слоны в полях Давенпорта перестают быть загадкой. Они – творения тех же людей, которые создали упомянутую нами календарную стелу.

Портретные изображения на терракоте и камнях на североафриканских, нубийских, иберийских украшениях и одежде до определенной степени раскрывают инкогнито своих хозяев и авторов. Находки были обнаружены в штатах Теннесси и Кентукки, на территориях, прилегающих к реке Миссисипи. Однако существует еще множество таких вещей, которые обычно ускользают от внимания исследователя, но мы сумеем определить их природу и происхождение. Что до погребальных курганов и урн, раскопанных мною, я не нахожу в своих действиях неуважения к усопшим. Раскапывая захоронения, мы проливаем свет на наше происхождение, узнаем о своих далеких предках, принесших искусство и науку в Новый Свет.

Лабиринты у индейцев

О том, кто был носителями света знаний, ученые будут еще долго спорить. Мы же расскажем еще об одной неожиданной находке. В октябре 2006 г. американский исследователь Даниэль Байерс, используя профессиональный металлодетектор White's DFX, осматривал школьный стадион в пригороде Кливленда (штат Огайо). Дело в том, что стадионы привлекают поисковиков по той причине, что зрители часто роняют и теряют здесь

монеты или ювелирные украшения. Его поиск увенчался успехом, и, следуя сигналу прибора, он начал копать грунт и на глубине примерно 40 см обнаружил необычный предмет. Это оказалась трапециевидная металлическая пластина размером 5,6 x 3,7 см с маленьким отверстием в верхней кромке. Пластинка имела рельефные изображения с обеих сторон. На лицевой части находилось изображение юноши в набедренной повязке и сложном головном уборе, а на обороте был помещен двулезвийный топор.

Минойская подвеска, Кливленд (штат Огайо)

Изображение юноши являлось... почти копией фрески Кносского дворца на Крите. Это хорошо известное изображение так называемого «Принца с лилиями», которое принято датировать примерно 1550 г. до н. э. Помимо этого на правой половине пластины были помещены два символа, относящихся к критскому линейному письму А. Эта система письма использовалась в основном в канцелярских целях и просуществовала на Крите недолго, примерно с 1700 по 1550 гг. до н. э. На смену ей пришла система линейного письма Б. Двулезвийный топор является изображением церемониального микенского топора лабриса.

По словам Байерса, грунт, в котором была сделана находка, был привозным, он был завезен при строительстве школы примерно в 1930-е годы для засыпки стадиона. По характеру грунта Байерс сделал предположение, что он происходит из речных прибрежных слоев.

«Принц с лилиями», фреска из Кносского дворца на Крите

Байерс обратился к нескольким техническим специалистам, которые определили, что пластина была сделана из бронзы и имела достаточно толстый слой патины. Попытки Байерса получить консультации у профессиональных археологов не увенчались успехом. Едва узнав, что минойский артефакт был обнаружен на американской земле, все специалисты отказались давать какое-либо заключение столь неординарной находке.

Между тем эта находка не является единственной, относящейся к минойской культуре. В 1975 г. на берегу реки Пенобскот (штат Мэн) была обнаружена пластина шириной 8,5 см, выполненная из серебряно-никелевого сплава. На ней была изображена женщина в широкой колоколовидной юбке, высокой заостренной шапке и с большой нагрудной пекторалью. В левой руке женщина держала змею. Этот иконографический образ хорошо известен в минойской культуре. Так изображали богиню луны.

Американский археолог Гуннар Томпсон в своей книге «Настоящая история открытия Америки» (1994) указывал, что надписи, сделанные минойским письмом, были обнаружены в штате Джорджия и на берегах Амазонки в Бразилии. В конце XIX века американский антиквар Г. Бэнкрофт сообщал, что индейцы пима в Аризоне показывали испанским путешественникам свой символ мудрости, роль которого выполняло изображение лабиринта, идентичное тому, которое чуть позже было обнаружено на стене дворца в Кноссе.

Минойский лабиринт, рельеф из Кносского дворца на Крите

Индейцы пима являются потомками носителей культуры хохокам, которая существовала на территории юго-запада США в период с I по XV вв. От этой культуры до сегодняшнего дня сохранились остатки разветвленной ирригационной системы и интереснейшие памятники культуры – скальные города. В одном из самых крупных таких поселений, названном испанцами Касса-Гранде, также известны изображения минойского лабиринта, выполненные на стенах жилищ и культовых построек.

Американский исследователь Г. С. Колтон утверждал, что изображения лабиринта у индейцев пима неотличимы от таких же рисунков на ряде монет классической Греции (VIII–VI вв. до н. э.). Расцвет минойской культуры относят к периоду XXVIII–XV вв. до н. э. От той же культуры хохокам эту цивилизацию отделяет почти два тысячелетия. Поэтому сложно утверждать, что описанные находки относятся именно ко II тыс. до н. э. или даже ранее. Они могли попасть на американскую землю в более позднее время вместе с греческими путешественниками.

Конечно, для констатации именно минойского присутствия в Америке требуется более обширный массив данных. Однако, учитывая то, что древние минойцы были прекрасными мореходами, а также факт находок именно минойских надписей в Северной и Южной Америке, гипотеза о посещениях Нового Света выходцами с Крита выглядит достаточно оправданной.

В разные годы ученые все чаще использовали интересный прием, чтобы доказать осуществимость того или иного предприятия древних: они моделировали это предприятие – воспроизводили его, опираясь на имеющиеся у них данные. Это не однажды делали Тур Хейердал и Тим Северин. Вторую жизнь плаванию финикийцев вокруг Африки в свое время дали двое французов – подводник Анри Жиль-Артаньян и инженер-кораблестроитель Рене де Торлак. Они построили 24-метровое судно – точную копию финикийского. В путешествие они отправились летом 1977 года. Корабль их назывался «Пунт». Отважным исследователям помогли французская Морская академия, Международная комиссия по морской истории, два египтолога, морской инженер, группа преподавателей Сорбонны. «Корабли той эпохи, – писал Жиль-Артаньян, – обладали всеми необходимыми качествами для плавания в открытом море – формой корпуса, парусами, маневренностью».

Энтузиазм, без которого подобные предприятия немыслимы, не перекрыл у Жиль-Артаньяна разумного подхода к делу. Плавание это удалось! Правда, поскольку молодые исследователи не были так «раскручены», как упомянутые маститые историки, об

этом предприятии никто почти ничего не узнал... и еще жаль, что до сих пор никто не попытался повторить многочисленные вояжи выходцев из Средиземноморья в Новый Свет. Несомненно такое предприятие прошло бы с блеском и доказало бы скептикам, что доколумбово открытие Америки не миф, а реальность.

Глава 2 ФИНИКИЙЦЫ ЗА СТОЛПАМИ МЕЛЬКАРТА

Тартесс – шаг в Атлантику

В 4-м тыс. до н. э. на восточных берегах Средиземного моря возникли поселения земледельцев и рыболовов. Жизнь прибрежных деревень была неотделима от моря. Оно давало им пищу и даже краску– улиток-багрянок. С древних времен финикийцы зарекомендовали себя прекрасными мореходами. Они многое переняли у вавилонян и ассирийцев, например формы некоторых судов и далеко выступающий вперед штевень.

За несколько веков до нашей эры наладились тесные связи между карфагенянами и тартессцами, то есть жителями загадочной области или города в нижнем течении Гвадалквивира на Иберийском полуострове. Представление о богатстве Тартесса было связано прежде всего с его серебряными рудниками и месторождениями золота. До открытия Тартесса финикийцами и греками местные иберы торговали с Северо-Западной Европой, Северной Африкой, Британией и даже Скандинавией. В поисках Тартесса археологам пришлось отталкиваться от древнегреческих источников, многие из которых указывали, что Тартесс находится в устье Гвадалквивира.

В начале XX в. правоту древних греков взялся проверить немецкий археолог Адольф Шультен, и для этого ему понадобилась вся его долгая жизнь. Шультен установил, что Тартесс был главным городом довольно крупного государства, в состав которого входили земли как к востоку от Гвадалквивира, так и к западу вплоть до пределов современной Португалии. На территории бывшей державы тартессцев А. Шультен и его помощники открыли следы великолепной цивилизации: остатки искусных гидротехнических сооружений, руины монументальной архитектуры, медные, свинцовые рудники и мастерские, где обрабатывали руды для получения драгоценных металлов.

В 1958 году в местечке Эль-Карамболо около Севильи были обнаружены богатейшие захоронения, полные золотых и серебряных изделий редкой красоты, бесспорно принадлежавших тартессцам.

Искусство тартессийских металлургов притягивало внимание торговцев всего Средиземноморья. Богатство страны влияло и на уровень жизни и культуры ее граждан. Тартесс, согласно греческим свидетельствам, был настолько утонченным городом, что его законы были написаны в стихах. Шультену удалось найти несколько надписей тартессцев, выгравированных на камне и металле, но прочитать их до сих пор никому не удалось. Однако сам легендарный Тартесс Шультен так и не нашел.

Карфагеняне получали от тартессцев необходимые им металлы, которые затем экспортировали на Восток. Тартесс же с помощью Карфагена открывал для себя неисчерпаемый рынок Восточного Средиземноморья, а возможно, и более отдаленных районов вплоть до Индии, приносящий высшим слоям его общества сверхдоходы, что видно из богатейших тартессийских кладов. Взаимная финансовая и торговая заинтересованность привела к длительному обоюдному сосуществованию Тартесской и Карфагенской держав.

Так что за город-государство был Тартесс? Уж не западная ли колония Атлантиды, уцелевшая после войн или потопа, как предполагал писатель-фантаст В. И. Щербаков? Так или иначе, поселение у нынешнего города Кастильо-де-Донья-Бланка наглядно показывает взаимоотношения тартессцев и карфагенян: то был город тартессцев со значительным

кварталом карфагенян. Такие карфагенские анклавы существовали и в других местах Тартессиды.

Возможно, по этому же принципу строились колонии финикийцев на северо-восточном берегу Африки, в частности в Ликсе на территории Марокко. Именно в этих поселениях копились крупицы информации об океане и землях по ту сторону Атлантики.

Но наличие такого сильного города-государства, как Тартесс, значительно ограничивало финикийскую экспансию на запад. А высшая знать Карфагена постоянно находилась в поиске новых территорий, где можно было бы чувствовать себя в безопасности от беспокойных и агрессивных соседей – греков и фокейцев.

В середине VII века Карфаген основал колонию на острове Эбесс (ныне Ивиса) из числа Балеарских островов. Это был его первый шаг на пути превращения в мировую державу и, скажем прямо, – к походу в неведомое через Атлантику. Так как ранее Эбесс, как и другие Балеарские острова, находился под властью Тартесса, этот шаг карфагенян был началом активной наступательной политики, направленной против этого государства.

К этому времени общая политическая ситуация в Средиземноморье сильно изменилась. Еще в конце VIII века финикийские города на восточном берегу Средиземного моря были захвачены ассирийцами, поэтому остальные финикийские колонии приобрели независимость. В VII же веке началась греческая экспансия. На этом фоне именно Карфаген становится одним из мощнейших государств региона, подчиняя себе остальные финикийские колонии в Испании и Северной Африке.

Именно период VI–III вв. до н. э. (до начала Пунических войн) является временем наибольшего расцвета Карфагенской державы. Представляется, что именно в это период карфагеняне могли снарядить и отправить в Атлантику несколько разведывательных экспедиций. На их возвращение вряд ли рассчитывали трезвомыслящие представители карфагенской властной верхушки, но в случае успеха наметились бы новые сферы влияния и поистине бесконечные рынки сбыта.

Повторяем, именно это бурное время – VII–VI века до н. э. – было, по-видимому, тем периодом, когда карфагеняне предпринимали исключительные по своим масштабам попытки проникнуть за Гибралтар– Столпы Мелькарта. Но если ранее восточные финикийцы, плывя вдоль берегов Африки, не общались с ее населением и, видимо, не очень к этому стремились, цели их западных собратьев были иными. Им теперь предстояли и более далекие маршруты...

Клад на острове Корву

Корву является самым маленьким островом в Азорском архипелаге и относится к его западной группе. Сам архипелаг лежит в 1500 км к западу от Иберийского полуострова. «В ноябре 1749 года после нескольких дней шторма была размыта морем часть фундамента полуразрушенного каменного строения, стоявшего на берегу острова Корву. При осмотре развалин найден был глиняный сосуд, в котором оказалось множество монет. Вместе с сосудом их принесли в монастырь, а потом раздали собравшимся любопытным жителям острова. Часть монет отправили в Лиссабон, они потом попали к патеру Флоресу». Так рассказывал об удивительной находке шведский ученый XVIII века Юхан Подолин в статье, напечатанной в издании «Гетеборгский научный и литературный коллекционер» и снабженной таким подзаголовком: «Некоторые замечания о мореплавании древних, основанные на исследовании карфагенских и киренских монет, найденных в 1749 году на одном из Азорских островов».

«Каково общее количество монет, обнаруженных в сосуде, а также сколько их было послано в Лиссабон, неизвестно, – продолжает Подолин, – в Мадрид попало девять штук: две карфагенские золотые монеты, пять карфагенских медных монет и две киренские монеты того же металла! Патер Флорес подарил мне эти монеты в 1761 году и рассказал, что вся находка состояла из монет такого же типа. То, что они частично из Карфагена, частично из

Киренаики, – несомненно. Их нельзя назвать особо редкими за исключением золотых. Удивительно, однако, то, в каком месте они были найдены!»

Да, клад североафриканских монет обнаружили на одном из Азорских островов, расположенном на пути между Старым и Новым Светом. Сам по себе факт примечателен. И неудивительно, что на протяжении едва ли не двух сотен лет его достоверность оспаривалась. Бельгиец Мес в интересной книге об истории Азорских островов считал находку явным вымыслом «ввиду отсутствия каких бы то ни было поддающихся проверке фактов». Но временное отсутствие достаточных доказательств еще не дает права отрицать исторический факт, и крупнейший географ своего времени Александр фон Гумбольдт несколько не сомневался в подлинности факта, о котором сообщил Подолин, снабдивший, кстати, статью изображениями найденных монет (надо думать, они и сейчас хранятся в какой-нибудь шведской нумизматической коллекции). Мес намекает на то, что Флореса ввели в заблуждение. Но с какой целью? Для чего нужен был такого рода подлог? Для славы? Сомнительно. Энрике Флорес был выдающимся испанским нумизматом, авторитет его велик и по сей день – его нельзя обвинить в неопытности и недобросовестности.

Нашлись и такие, кто просто-напросто утверждал, что монеты украдены в Лиссабоне у одного из коллекционеров, а историю с кладом на Корву придумали для сокрытия преступления. Подобный метод, как справедливо отмечает Р. Хенниг, вообще может положить конец любым исследованиям в области древней истории, поскольку не исключена возможность обмана при любых археологических раскопках. Отмечает эту версию и самое простое рассуждение: зачем понадобилось красть именно такие мелкие монеты – ведь из девяти штук только две были золотыми! Никакой «приличный» вор никогда не стал бы рисковать ради подобной мелочи.

Наконец, подлинность находки может быть доказана еще и тем, что в то время, то есть в середине XVIII века, ни один мошенник не смог бы правильно подобрать столь прекрасную серию карфагенских монет, относящихся к весьма ограниченному временному периоду – 330–320 г. до н. э.

Возникает основной вопрос: кто доставил на Корву древние монеты? Может, средневековые арабские или норманнские корабли? Но трудно предположить наличие жгучего интереса к древним монетам такого низкого достоинства у моряков Средних веков, который заставил бы их взять с собой в дальнейшее плавание лишний груз старых монет, не имевших тогда никакой ценности.

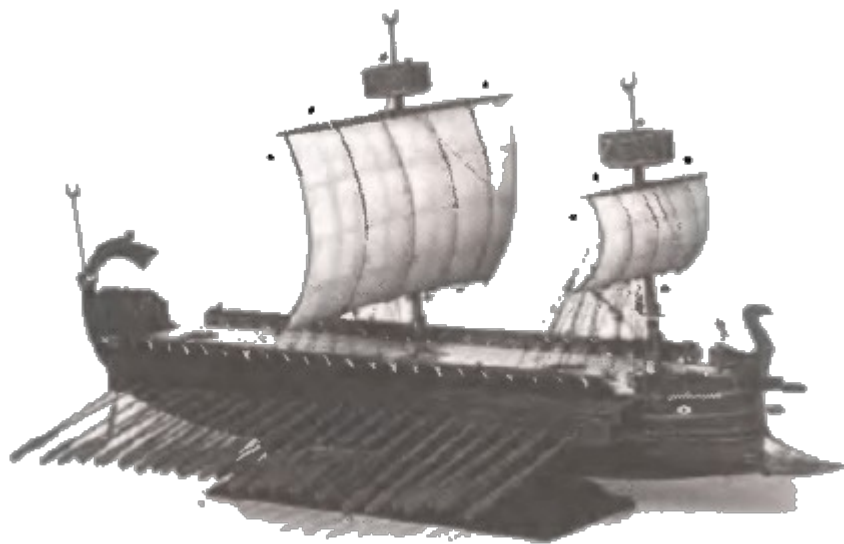
Напомним, Карфаген посылал корабли через Гибралтар в Атлантику вдоль африканских берегов, и один из таких кораблей мог быть отнесен восточным ветром на Корву. Так считал еще Ю. Подолин. Современные ученые с этим предположением согласились. Они исключают гипотезу о том, что сосуд с монетами попал на остров с остатками полуразрушенного и покинутого командой судна. Морское течение проходит от Азорских островов прямо к району Гибралтара, поэтому дрейф против течения исключается. Несомненно, остров посетил корабль с командой.

Итак, примерно в 320 г. до н. э. карфагенский корабль прибыл на Азорские острова, и африканские мореплаватели оказались на пути между Старым и Новым Светом...

Если верить древним авторам

В сборнике всевозможных древних историй «Варна история», вышедшем в 1701 году и вобравшем множество свидетельств различных авторов античного мира, можно обнаружить такие сведения. В 371 г. до н. э. карфагеняне вышли из Кадиса и, взяв курс на заходящее солнце, пошли по волнам океана. После долгого плавания они обнаружили огромный остров. Там было множество растительной и животной пищи, текли большие реки, земля манила безлюдностью. Многие карфагеняне осели в этих местах, другие же вернулись на родину и доложили сенату о плавании. Сенат решил сокрыть в тайне это предприятие, дабы не привлечь внимание врагов к этим землям. Вернувшихся путешественников, вытянув из них

все сведения, убили. Этот факт, переданный, как считают ученые, Аристотелем, лишний раз свидетельствует о скрытности и изобретательности финикийцев, которые использовали подчас дьявольские методы для того, чтобы утаить достижения соотечественников. Может быть, поэтому мы так мало знаем об их открытиях?

Карфагенский боевой корабль, Современная реконструкция

Одни специалисты полагают, что «огромным островом» было атлантическое побережье Северной Америки, другие называют Бразилию. Вот что пишет древний автор Диодор Сицилийский: «За Ливией на расстоянии многих дней плавания в океане лежит остров больших размеров. Земля там плодородна, гориста, и немало там равнин прекрасного вида. По ним текут судоходные реки. В древние времена этот остров оставался неоткрытым, так как был удален от остального обитаемого мира, и был обнаружен только в позднее время по такой причине: с древних времен финикийцы много странствовали в целях торговли, основали колонии в Ливии и в западной части Европы. Обследовав район, находящийся за Геркулесовыми Столбами, они были отнесены ветрами далеко в океан. После долгих скитаний их вынесло на берег острова, нами упомянутого...»

И далее Диодор сообщает очень важный факт: «Ти-рийцы, опытные мореходы, намеревались основать там колонию, однако карфагеняне опередили их в этом...». Страна, по Диодору, выглядела так: «Там имеются деревянные хижины, с любовью построенные, с садами, в которых есть фруктовые деревья всех сортов. Холмистая местность покрыта дремучими лесами. Жители много времени проводят на охоте. Есть у них и рыба, ибо берега их родины омывает океан».

Речь может идти о двух географических пунктах: острове Мадейра или одном из островов Карибского бассейна. Помимо этого карфагеняне, несомненно, достигли Канарских островов и, если уж добрались до них, стали ходить туда регулярно, ведь на островах растет особый лишайник орсель (*Rocella tinctoria*), он содержит качественный краситель, который использовали при изготовлении пурпурных тканей, монополию на изготовление которых и держали карфагеняне. Для их окрашивания годилась также пурпурно-красная смола драконового дерева (*Dracaena drago*) – «кровь дракона».

Впоследствии нумидийский царь Юба II, чья держава возникла на развалинах карфагенской империи, даже оборудовал на Канарских островах мастерскую по окрашиванию тканей в пурпур, и сами острова какое-то время назывались Пурпурными.

Откуда древние авторы, произведения которых можно исчислять десятками, черпали сведения для своих поэтических и исторических произведений? Из источников, не дошедших до нас, или брали сведения непосредственно у открывателей новых земель на Западе?

«Пещеры Патти» и другие

После знакомства с письменными источниками уместно задаться простым вопросом: а есть ли материальные подтверждения того, что финикийцы достигли берегов Америки?

Самые, пожалуй, впечатляющие следы одного из первых визитов финикийцев в Новый Свет рассеяны по окрестностям Нью-Гэмпшира, близ Северного Салема, в 65 километрах от Бостона. Это место известно местным жителям на протяжении двух сотен лет как «пещеры Патти». В 1936 году «пещеры» были приобретены преуспевающим джентльменом из Хартфорда, (штат Коннектикут) по имени Уильям Б. Гудвин. Пылающий любовью к археологии и тайнам истории, но наделенный, к сожалению, тяжелой рукой по отношению к артефактам, Гудвин обратил внимание ученых на это место, однако не раньше, чем сам продрался сквозь дюжины непонятных каменных сооружений. Гудвин вкапывался в свою землю столь яростно, что, по мнению опечаленных профессионалов-археологов, разрушил в ходе раскопок множество древних доказательств.

Но то, что уцелело, представляет несомненный интерес для историков. Например, камень для жертвоприношений, достаточно большой для того, чтобы на нем разместилось растянутое человеческое тело. По краю в камне вырезана бороздка (или желоб) шириной пять сантиметров, проходящая от узкой его части к широкой. Несомненно, она предназначена для стока жертвенной крови.

Археолог, проводивший раскопки в этом месте в 1955 году, утверждал, что это камень для выщелачивания, сделанный колонистами для производства мыла. Другой такой же лежит в лесу в местечке Леоминстр в 60 километрах от первого. Два камня, похожие друг на друга по форме и назначению, на расстоянии в полсотни километров и не похожие ни на какие другие, найденные в Новой Англии?.. Ни в одном справочнике или других книгах о быте поселенцев не содержится ничего отдаленно похожего на эти камни.

Чуть позже к этим двум прибавилась третья похожая находка – камень с горы Шо с отрогов Оссипских гор в Нью-Хэмпшире. Гудвин предположил, что это жертвенные камни карфагенян, нашедших в этих местах свободу для отправления своих диковатых ритуалов.

Но вернемся к «пещерам Патти». Они состоят из более чем двадцати сооружений, центральное из них напоминает по форме букву «У» и похоже на мегалиты Мальты и Ирландии. В него входит очаг и «переговорная трубка» – устройство, через которое можно говорить с людьми, находящимися снаружи (для оракула?).

Вокруг также разбросаны мегалиты поменьше (их вес достигал четырех тонн), видны уклоны, аллеи, открытая площадка, а также подземная дренажная система для предохранения этих мест от воздействия дождевой и талой воды.

В 1955 году Фонд древних поселений Новой Англии санкционировал и финансировал раскопки «пещеры Патти», чтобы попытаться хотя бы приблизительно датировать остатки сооружений. Археологов возглавил Гэри Виселиус, знавший эти места не понаслышке. Он установил, что территория «пещер» частично принадлежала некоему Джонатану Патти, эксцентричному почтовому служащему и телефонисту, жившему здесь в эпоху отмены рабства. По легенде, передаваемой местными жителями, Гэри возвел все эти постройки вместе со своими пятерыми громадного роста сыновьями. Между тем Фонд выяснил, что на самом деле у Патти был один сын, умерший во младенчестве, и пять дочерей, которые вряд ли могли помочь своему папаше передвигать многотонные камни.

После того как экспедиция Виселиуса упаковала свои палатки и отбыла восвояси, здесь появился некто Франк Глин из Клинтон (штат Коннектикут), впоследствии археолог-любитель с блестящей репутацией, известный своими исследованиями индейских племен Новой Англии, и президент Коннектикутского археологического общества. Он взял

образцы «кирпича колонистов», найденного на месте раскопок, и доставил доктору Ирвину Рузу из Йельского университета. Ранее датировка всех построек шла именно по этому кирпичу, найденному под фундаментом одного из сомнительных сооружений.

Так вот, Руз установил, что кирпич вовсе не колониального происхождения. Он оказался не местным, а образцом какой-то древней индейской керамики. Выходит, сооружения были древними. Но насколько? И кто их построил? Дальнейшая датировка показала период между 3000 и 500 гг. до н. э., то есть речь идет о периоде, более раннем, чем время предполагаемой экспансии финикийцев в Новый Свет, о времени распространения мегалитической культуры по Старому и Новому Свету, возможно, из какого-то единого источника...

В 1949 году американские газеты обошло сообщение о том, что 85-летний Ф. Бейстлайн, учитель из штата Пенсильвания, нашел камень с едва заметными знаками. Находка заинтересовала ученых из Корнелльского университета. Оказалось, надпись на камне финикийская. Подобные камни находили и в Огайо в 1956 году.

В 1961 году в Бразилии на вершине труднодоступной горы в районе города Педро-де-Гавеа нашли барельеф с изображением человеческой головы в шлеме, возле которой была надпись: «Бадезир из финикийского города Тира, первенец Этбаала». В 1967 году авторитетный американский археолог Ч. Гордон еще раз проверил расшифровку надписи и безусловно ее подтвердил.

В той же Бразилии поблизости Сьерра-Маранажо известный французский путешественник, ученый и писатель Марсель Ф. Оме откопал погребальные урны, в которых сохранились вещи безусловно финикийского происхождения: кораллы и перстень с перламутром, на котором изображен нильский крокодил – это излюбленный финикийский сюжет.

В Центральной Америке найдено большое количество каменных стел, на которых изображены фигуры людей европеоидного вида с козлиными бородками и бакенбардами: археологи прозвали их «дядями Сэмами». Эти стелы относятся к древнейшей цивилизации ольмеков (I тыс. до н. э.), которая была как раз современницей финикийской цивилизации. На одной из стел отчетливо виден длиннобородый человек в тюрбане.

Керамическая головка из Лас-Бальсас (штат Герреро, Мексика)

В 1929 г. бывший работник Американской металлургической корпорации Х. Стил подарил Американскому музею естественной истории (Нью-Йорк) несколько древних

артефактов, найденных на территории Мексики. Среди них была керамическая скульптурка, изображающая голову человека необычного вида. Фигурка была найдена крестьянином около деревни Лас-Бальсас (штат Герреро, Мексика) и имела высоту 8,3 см. Это было изображение головы бритого мужчины с пучком волос на макушке, длинными вислыми усами и завитой в колечки (или кучерявой) бородой, собранной в два длинных пучка. Эта статуэтка не имеет аналогов в каких-либо древних мексиканских культурах. Также и антропологический тип изображенного человека и особенности волосяного покрова абсолютно не свойственны американским аборигенам. С другой стороны, она имеет прямое сходство с известным антропологическим типом древних финикийцев или карфагенян. Имеются также и прямые параллели в карфагенском искусстве.

Керамическая головка мужчины, Карфаген, IV–III вв. до н. э.

Однако уже в 1931 году патриархи мексиканской археологии объявили, что этот артефакт имеет исключительно оригинальное происхождение и принадлежал одной из мексиканских культур. Однако, несмотря на такой приговор авторитетного специалиста, эта статуэтка на протяжении десятилетий служила доводом сторонников древних культурных контактов между народами Старого и Нового Света. Это вполне объяснимо, поскольку, каким бы авторитетом ни обладал исследователь, культурная интерпретация конкретного артефакта должна подкрепляться другими археологическими фактами, а не строиться на голословном утверждении ученого, исходящего из принципа: «А просто я так считаю».

В 1997 г. для того, чтобы положить конец затянувшейся дискуссии о происхождении этой статуэтки, было решено провести термолюминесцентный анализ образца скульптуры. Из затылка головки были взяты 150 мг керамики и проанализированы в одной из лабораторий Оксфорда в Великобритании. Результаты тестирования показали, что самое раннее время, которым может быть датирована фигурка, это середина XIX века.

Казалось бы, приговор окончательный, обжалованию не подлежит, и вопрос можно закрывать. Однако не так все однозначно в этой проблеме. Такой вывод по результатам анализа может удовлетворить только людей, не знакомых с техническими особенностями методов точного датирования, к которым относится и термолюминесцентный метод.

Во-первых, в зависимости от уровня конкретной аппаратуры, на которой проводится

тестирование, такого количества вещества (150 мг) может просто не хватить для получения необходимых для адекватных выводов данных. Во-вторых, и это самое главное: если артефакт после находки не был моментально укрыт от прямого солнечного света, термолюминесцентный анализ вообще теряет смысл. А данная статуэтка на протяжении десятилетий подвергалась постоянному воздействию дневного света. Более того, при транспортировке из США в Великобританию она наверняка была подвергнута облучению при прохождении пограничного контроля. После такого любые исследования, будь то термолюминесцентный метод или метод радиоуглеродного анализа, покажут современный возраст артефакта. Это прекрасно знают технические специалисты в соответствующих лабораториях, но исследователи-гуманитарии делают вид, что, раз технические методы работают, значит, они верны во всех случаях...

В США, в Бурне (штат Массачусетс) был найден камень с финикийской надписью: «Уведомление о взятии во владение. Ганнон берет эту местность в свое владение. Не уничтожать». Есть сообщения о целом ряде подобных надписей в разных районах морского побережья Северной Америки и больших судоходных рек (особенно Рио-Гранде и Миссисипи с притоками). Так, в штате Арканзас фермер нашел на своем поле карфагенскую монету. А в штатах Виргиния и Пенсильвания обнаружили свыше сотни плоских камней, покрытых финикийскими надписями.

В графстве Ланкастер еще в конце XIX века нашли финикийские бусы, они и сейчас лежат в местном краеведческом музее.

Короткий железный меч, по мнению археологов, финикийский, найден в графстве Брунsvик, на атлантическом побережье США. Там же выкопана из земли небольшая плита-жертвенник.

Подытоживая находки, археолог Р. Боланд пишет, что причины финикийских вояжей в Америку нужно искать в войнах карфагенян с греками, которые велись с 480 по 275 г. до н. э., а вернее, в их последствиях, а также в более поздних Пунических войнах с Римом.

Когда в 480 г. до н. э. Карфаген проиграл войну греческому военачальнику Гелону, тот предложил условия мира – отменить обычай человеческих жертвоприношений богам. Но для финикийцев это было невозможно: слишком тесно связывалась их жизнь с этим религиозным ритуалом. Наиболее фанатичные приверженцы культа покинули Карфаген, чтобы искать убежища в далекой стране, где они смогли бы жить привычной жизнью.

В 1957 году на скале в озере Ассомпсет в штате Массачусетс было найдено изображение корабля. Сейчас оно скрыто под водой. Эксперты, изучившие рисунок, считают, что он сделан местным жителем, видевшим стоящий у берега финикийский корабль. Почему именно финикийский? Потому что на верхушке мачты у него виден рей. Норманны, ставя судно на якорь, спускали парус и рей. Средиземноморцы же обычно сворачивали парус и цепляли за рей. Таким образом, профиль судна становился похожим на букву Г.

Эти данные появились сравнительно недавно и не успели еще в полной мере стать достоянием исследователей, занимающихся трансатлантическими связями в древности. Другое дело – надписи на камнях, найденные в конце прошлого века в Бразилии...

Надписи обнаружили в разных местах и в разное время (на протяжении 50 лет) четверо бразильцев. Двое из них были учеными, один – инженером и последний – отошедшим от дел предпринимателем. Все они подверглись нападкам, а их находки дискредитированы. Дискредитировать надписи – значит относиться к ним как к подделке либо явной глупости. Возможно ли, чтобы два ученых, инженер и предприниматель в отставке пытались представить общественности подделки одинакового типа на протяжении 50 лет? Обнаружив надписи, не зная друг о друге, каждый из них занялся их изучением, чтобы установить их происхождение. И независимо друг от друга каждый пришел к выводу, что они похожи на финикийские.

Но археологи Бразилии стоят насмерть, и это роднит их с сотрудниками Смитсоновского института в США: этого просто не может быть! Но давайте вернемся к некоторым из тех, что нашли загадочные письмена. Инженер Франсишку Пинту обнаружил в

джунглях более двадцати пещер, и в каждой имелись камни с надписями. К окончанию расследования он зарегистрировал около 250 надписей. Изучив один из камней, главный специалист по истории географии Бразилии признал в 1872 году, что надписи финикийские. В 1911 году правительство пригласило немецкого филолога и семитолога Людвиг Шенхагена посмотреть камни, и тот был поражен увиденным. Ученый оставался в Бразилии на протяжении 15 лет, колеся по городам с лекциями о камнях, по его мнению, подлинных.

Второй случай произошел в 1880-е годы благодаря усилиям Эрнеста Ренана, видного французского ученого. Он набрал команду из бразильцев, интересующихся древностями, и прочесывал джунгли в поисках испещренных надписями камней, которые, по рассказам местных жителей, встречались им в лесах. Вскоре они нашли несколько таких камней, что было официально зафиксировано Эклтоном, начальником группы и его секретарем Надой: «После долгого и опасного путешествия вглубь острова мы подошли к горе, где нашли множество заброшенных рудников. Мы работали там с перерывами более 16 лет и добыли много золота, меди и драгоценностей...».

Дело о Параибской надписи

Следующей основой для споров, длящихся десятилетия, стало опубликованное в конце 80-х годов XIX века в иллюстрированном журнале «Нову мунду» сообщение Ладислау Нетту, директора Национального музея в Рио-де-Жанейро, об удивительной находке на реке Параиба камня с надписью. Перевод этой надписи гласил: «Мы, сыновья Ханаана, мореходы и купцы, были изгнаны из Сидона на этот далекий остров, гористую землю, которую приняли за обитель богов и богинь. На 19-м году правления Хирама, нашего царя, мы вышли в море на десяти судах и два года плыли вместе, огибая жаркую страну. Потом мы разъединились и, испытав опасность, прибыли сюда, 12 мужчин и 3 женщины, на этот лесной остров...».

Из надписи явствует, что мореходы прошли от Суэца до южной оконечности Африки. У мыса Доброй Надежды их галеры разбросала буря, и одно судно, влекомое течением, попало в Бразилию.

Но противники теории трансатлантических доколумбовых связей не верят в существование плиты. На ученого, отстаивающего ее подлинность, американского востоковеда Сайруса Гордона, обрушивался град насмешек: в кабинете-де легко придумывать небылицы о древних плаваниях. При этом скептики (тоже кабинетные) забывают, что в нашем веке совершались сотни плаваний моряков-одиночек на лодках, плотках и каноэ, без карты и компаса через Атлантику, причем люди выбирали самые трудные, обходные маршруты, так как существует опасность столкновения с океанскими лайнерами. Обыгрывая несколько негативных заключений специалистов, оппоненты Гордона не очень-то охотно вспоминают статью известного немецкого ориенталиста К. Шлоттмана, появившуюся сразу же после находки бразильского камня. Она была напечатана в 1874 году в серьезном научном журнале. «Если это фальшивка, – заключает Шлоттман свой анализ надписи, – то злоумышленник должен был быть прекрасным знатоком финикийского языка и обладать большим эпиграфическим талантом, ибо отдельные черты надписи не только финикийские, а, несомненно, сидонские. Трудно предположить, что такой знаток диалектов финикийского языка живет в Бразилии, да и в Европе их, наверное, не так уж и много...».

Вообще сомнительно, чтобы кто-то из тех немногих, кто владел тайнами пунического письма, мог пойти на изготовление подделки. Однако до сих пор подлинность Бразильского камня не признана! Причина проста: на протяжении более чем 100 лет тема постоянных трансатлантических контактов в академической науке находится под запретом.

Даже авторитетный немецкий историк географических открытий Р. Хенниг, автор знаменитой книги «Неведомые земли», поначалу отнесся к Параибской надписи с доверием, особенно после заключения своего соотечественника Шлоттмана, но затем, попав под влияние академических ученых, вынужден был изменить отношение к этой надписи и обозвал ее подделкой.

Наиболее впечатляющим трудом по изучению древних средиземноморских надписей, когда-либо осуществленным в Бразилии, стала работа Бернарду да Сильвы Рамоса, предпринимателя, который, несмотря на то, что поздно принялся за нее, смог обнаружить, пробираясь вверх по Амазонке, около 2800 надписей!

Наслышанный с детства о таинственных камнях со странными надписями, он начал искать их, нашел и тщательно скопировал. Затем отвез равнину в Манаус. Старый еврейский ученый изучил надписи и начал их переводить. Он рассказал Рамосу, что это финикийские письма, а это означает, что в далеком прошлом выходцы из Средиземноморья проложили себе дорогу сквозь жаркие джунгли Амазонии. Воодушевленный этим Рамос продолжал свою охоту за надписями до самой своей кончины. Он рассказал о своих поисках в книге, вышедшей в Бразилии в 1920-е годы.

Нет нужды говорить, что археологи встретили эту информацию с полным безразличием. В те годы было правилом хорошего тона во всеуслышание заявлять, что финикийские надписи в Бразилии – удачно сфабрикованная подделка. Причем академические ученые не утруждали себя исследованиями самих надписей, а пересказывали мнения одного-двух коллег, которые также не видели их, но «слышали от осведомленных людей, что существуют такие камни».

Главными аргументами оппонентов, как ни странно, по-прежнему служат два довода, которые мы уже рассматривали на страницах этой книги: отсутствие навыков плавания в «безбрежном океане» и мотивов, которые повлекли бы мореходов в неведомое. Повторимся: карфагеняне хорошо знали Африку, имели колонии и фактории (можно называть эти базы по-разному) на ее западных берегах, столетиями собирали сведения об Атлантике. Они бывали на Канарах, Азорах и Мадейре (где и Колумб, кстати, копил информацию о землях на западе). Знали о пассатах и экваториальных течениях, направленных к Южной Америке. Маршрут Колумба могли десятки и сотни раз повторить древние мореходы, вернее, не повторить, а предвосхитить его.

Собираясь в плавание, они могли прихватывать с собой (и наверняка это делали!) привычных для них животных и растения, многие из которых прижились на новых землях, далеких от истинных первоначальных очагов происхождения домашних растений или животных (об этом мы подробнее поговорим в главе об африканцах в Новом Свете до Колумба). Здесь же упомянем только одно растение, напрямую связанное с финикийцами, – клещевину. Из этого растения получают касторовое масло, употребляемое для освещения, в пищу и для лечения. Ее родина – Африка. Но уже в древности она попала в Индию: ее название есть в санскрите. Считается, что в Америку клещевина попала с первыми переселенцами после плавания Колумба, однако недавно выяснилось, что ее знали здесь еще до прихода европейцев, часто как сорняк; и в древней Мексике ее тоже использовали для освещения. Известен только один народ, использовавший касторовое масло для освещения и в древности поддерживавший контакты одновременно с Индией и... Америкой. Это финикийцы.

В свое время в дискуссии о трансатлантических переходах, развернувшейся на страницах журнала «Техника – молодежи», который, пожалуй, в те годы единственный мог открыто позволить себе свободно рассуждать на своих страницах о «диффузионистах и изоляционистах», Виктор Шитарев, опытнейший капитан дальнего плавания, писал: «Работая над темой, я пришел к однозначному выводу – многие суда доколумбовой эпохи могли пройти маршрут эскадры Христофора Колумба, которая совершала свой путь в полосе пассатов, дующих с восточных румбов со скоростью 5–8 м/с. Здесь всегда хорошая погода. Очевидно, о полосе пассатов знали и древние мореплаватели, поэтому нет ничего удивительного в том, что некоторые корабли доколумбовой эпохи пересекали океан.

А вот возвращение назад для древних, надо признать, было проблематично: нужно, маневрируя, идти против ветра, курсом в бейдевинд, попеременно правым и левым галсами. Средняя скорость на переходе резко падает, а срок плавания увеличивается». Поэтому многие и не возвращались, и сведения об открытых землях не доходили до древних южных

европейцев и жителей Северной Африки.

Так или иначе, говоря о мотивах плавания, обратимся к печальному для Карфагена 146 г. до н. э., когда империя пошатнулась и была повержена в Пунических войнах с могучим Римом. Былая морская мощь карфагенян оказалась в прошлом, остались воспоминания и еще – обширные знания о посещавшихся когда-то землях. Разрозненные остатки карфагенского флота мчались к Столбам Мелькарта (Геркулесовым) и, выйдя на просторы Атлантики, спешили на юг, в сторону Южной Америки. Вполне вероятно, что их преследовали корабли флота Публия Корнелия Сципиона Эмилиана, прозванного Африканским за успешные походы против Карфагена, надменного предводителя победоносных римско-африканских экспедиционных войск.

Немецкий ученый Пауль Херман высказывает предположение, что флотоводцы Сципиона, опьяненные недавними победами, вполне могли преследовать дрогнувших карфагенян до дальних пределов Атлантики, чтобы убедиться, что оттуда они уже никогда не вернуться. Они охотились за ними вплоть до самого побережья Венесуэлы. Там корабли римлян потерпели крушение (следы их присутствия в виде кувшина с кладом римских монет и фигурок найдены в XX веке), а карфагеняне пошли дальше и старались не приставать к берегам, пока не добрались устья Амазонки. Там они сделали передышку, чтобы пополнить запасы провизии и воды, возможно, на острове Кавияна, а оттуда прошли по Амазонке до тех мест, где Рамос нашел испещренные надписями камни.

Дело с Параибской надписью надолго затмило остальные находки на территории Бразилии. И это стандартный прием, постоянно используемый скептиками. Объявить, используя несколько легковесных аргументов, наиболее известную находку современной поделкой и дальше автоматически считать подобные находки фальшивыми и не заслуживающими научного внимания. Между тем в Бразилии было обнаружено еще несколько артефактов. Немец Шенхаген изучал их целых пятнадцать лет и признал финикийскими. А летом 1978 года печать облетело такое сообщение: в Колумбии в старом захоронении около местечка Самака в округе Бойяка обнаружены фрагменты терракоты с финикийскими письменами. И нашли их случайно местные жители, которые явно не собирались никого обманывать, да и вряд ли местные крестьяне вообще что-либо знали о древних финикийцах.

Табличка с клинописной надписью, штат Юта (США)

В рамках данной темы мы не будем затрагивать совсем уж сенсационную тему, поскольку данных слишком мало. Но они есть, и упомянуть о них необходимо. В XIX и XX

веках в нескольких штатах Северной Америки (Юта, Вайоминг, Джорджия) в ходе строительных и сельскохозяйственных работ были обнаружены... глиняные таблички с клинописью. Изображения некоторых из них были опубликованы в местных газетах. Две таблички были даже датированы примерно II тыс. до н. э.

Глава 3 ГРЕКИ И РИМЛЯНЕ В НОВОМ СВЕТЕ

Удивительно и даже забавно, что новую информацию о доколумбовых связях нередко передают «традиционные» историки. Известный американский подводный археолог Роберт Маркс сообщил средствам массовой информации в 1982 году, что бразильский ныряльщик обнаружил в бухте Рио-де-Жанейро вблизи островка Губернатора две римские амфоры II в. до н. э. Желая подтвердить факт находки амфор, Р. Маркс погрузился в месте находки на пару с французским оператором и ныряльщиком Роке Пескадере, известным своими успешными поисками в 70 километрах от побережья Сенегала обломков фрегата «Медуза», затонувшего в 1816 году на банке Аргин (Т. Жерико написал свою картину «Плот «Медузы»» именно по мотивам этой катастрофы).

Пескадере намеревался снять документальный фильм о римских находках у берегов Бразилии. Но из этого ничего не вышло. Директор Бразильского института археологии О. Диас «вовремя» выступил по местному телевидению с «опровержением» находок. «Он считает, – писали газеты, что амфоры, найденные американцами, могут иметь другую историю. Они действительно были изготовлены в Древнем Риме, но оказались у берегов Бразилии в XIX веке, когда в бухте Рио-де-Жанейро затонуло итальянское судно. Эти реликвии тогда были посланы из Сицилии императору Бразилии Педру I».

И так было почти всегда, когда речь заходила о поисках и находках древних артефактов, доставленных через океан в древности...

Но позволим себе не пойти на поводу у скептиков. Заметим, что находки в бухте возле Рио не единственные в своем роде. Вслед за сторонниками трансокеанских контактов и с помощью работы И.П. и В. И. Магидовичей «Очерки по истории географических открытий» прикоснемся к греко-римской эпохе, а точнее, к вопросу об открытиях и мореходстве в те далекие времена.

Эвтимен, Колей, Пифей

Из своих городов-государств, как грибы выросших на берегах и островах Эгейского моря, греки в поисках новых земель ходили все дальше во всех направлениях, подбираясь к дальним границам тогдашней ойкумены.

К VI в. до н. э. греки-дорийцы из Коринфа и Мегары колонизовали Крит, Родос и северные Ионические острова, в том числе Корфу. На восточном, балканском берегу они добрались до острова Корчулы, а на апеннинском берегу достигли земель венетов. Еще ранее они обследовали Сицилию и основали Сиракузы. В то же время греки-ионийцы обследовали восточный берег Иберийского полуострова, основав там несколько колоний, а также Массалию в районе сегодняшнего Марселя.

Таким образом, они, часто вторично, открыли для себя все побережье Южной и Юго-Западной Европы. Везде они основывали торговые и ремесленные фактории для обмена своих товаров на те, что приносили жители из более глубинных районов. Среди них был и ценный янтарь из неведомых северных земель.

Одновременно шло обследование южных областей: милетцы изучили дельту Нила и назвали ее Дельтой, потому что она оказалась похожей на четвертую букву греческого алфавита. Западнее на плато Киренаика был заложен город Кирена, быстро укрепшийся. Сегодня это ливийский Шаххат. Именно отсюда позже состоялось несколько смелых экспедиций в глубь Африки.

Берега Северо-Западной Африки тоже не остались без внимания. Моряк из Массалии Эвтимен в VI в. до н. э. дошел до Сенегала и описал бегемотов. К сожалению, его отчет до нас не дожил. А еще задолго до него грек Колей с острова Самос прошел через Гибралтарский пролив и дошел до Тартесса. Геродот сообщает, что самосцы оказались первыми из эллинов, кто добрался до тех мест, и потому получили неслыханную прибыль от проданных товаров. Наверняка он попал туда не случайно, а использовал опыт не известных нам предшественников. При этом, опять же, плавание Колея до сих пор подвергается сомнению скептиками.

Еще больше толкований и гипотез ученых вызвало описание путешествия Пифея – мореплавателя, совершившего в IV в. до н. э. далекое плавание на север. От сообщения Пифея о его странствиях сохранились лишь немногие строки, приведенные в сочинениях ученых античного мира. Кое-что о нем самом и его открытиях известно по рассказам Страбона и некоторых других античных писателей. Все они относились к Пифею с недоверием. Им казалось, что в сообщениях его много выдумки. Страбон даже назвал Пифея «отъявленным лгуном». А Полибий вообще усомнился в том, что Пифей совершил длительное путешествие. Он писал: «...Каким образом человек честный, а к тому же бедняк, мог проплыть и пройти столь большие расстояния?» Странный аргумент, не правда ли?

Это краткое замечание для историков оказалось весьма интересным. Биографических сведений о Пифее в древних источниках не уцелело. Удалось только установить, что он был родом из Массалии и что путешествие его происходило во второй половине IV в. до н. э., видимо, в 330-х или 320-х годах. Приведенное выше замечание Полибия позволяет считать, что Пифей располагал совсем скромными средствами. Может быть, этому пытливому человеку, пожелавшему проникнуть в малоизвестные страны на севере, удалось заручиться поддержкой богатых массалийских купцов, которые снарядили корабли в экспедицию?

Прошли многие сотни лет, прежде чем открытия Пифея, описания виденных им диких животных получили надлежащую оценку в науке. Ныне Пифей с основанием считается одним из крупнейших путешественников древнего мира. Путь Пифея на север восстановлен историками по немногим сохранившимся сведениям в общих чертах. Он пролегал в Страну олова – Британию и в Страну янтаря – к берегам Гельголандской бухты.

Потомки римских легионеров

Не так давно СМИ и Интернет запестрели заметками с «соблазнительным» заголовком: «В Китае нашли деревню, населенную голубоглазыми блондинами – потомками римских легионеров».

В самом деле, тайна происхождения «голубоглазых китайцев», испокон веков живущих в деревне Лицян в окружении песчаной пустыни Гоби, долгое время не давала покоя китайским и европейским ученым. Сами жители деревушки никогда не сомневались в том, что являются потомками древних римлян, основавших «новый» Рим в китайской пустыне. В пользу гипотезы о римском происхождении населения деревни Лицян свидетельствуют не только местные легенды и европеоидная внешность жителей китайской глубинки, но и данные китайских историков, проживавших на заре нашей эры. Теперь же эту версию подтвердила и команда итальянских и китайских генетиков, которые установили, что более двух третей жителей Лицян и окружающих деревень имеют европейские корни. Открытие может заставить историков пересмотреть историю Древнего мира, поскольку до сих пор считалось, что Римская империя и Древний Китай не имели прямых контактов.

Первым вопрос о происхождении населения Лицян в научном сообществе поднял профессор Оксфордского университета Гомер Дабе, который в середине 1950-х годов прошлого века предположил, что жители деревни являются потомками римских легионеров. Гипотеза основывалась на трудах китайского историка Бань Гу, жившего в I веке, который утверждал, что один из легионов римского полководца Марка Лициния Красса затерялся в песках пустыни Гоби после поражения в битве при Каррах в 53 г. до н. э. В битве с

Парфянским царством на территории современной Турции участвовало более 40 тысяч римских легионеров, из которых четверть была взята в плен и поселена на территории современного Туркменистана. Спустя двадцать лет римляне и парфяне договорились обменяться военнопленными, однако накануне обмена несколько тысяч легионеров бежали в восточном направлении.

Китайские источники указывают на то, что именно в этот период у древнего государства Конгюй, расположенного в Ферганской долине, появилась многочисленная армия наемников, которая вместе с местными кочевниками совершила нападение на Китай. Согласно данным Бань Гу, наемники были взяты в плен и отправлены «на верную смерть» в пустыню Гоби. По мнению Дабса, легионеры должны были наткнуться на одно из поселений тибетских племен, которые в это время стали осваивать просторы песчаной пустыни.

В IX веке на китайских географических картах появилось поселение Лицянь, которое обозначалось теми же иероглифами, что название древнеримского города Александрия. Как утверждают современные китайские историки, именно этот город символизировал в Древнем Китае Римскую империю. Следует отметить, что после так называемой реформы «исправления имен» городок Лицянь на некоторое время получил новое название, которое означало «город трусов».

Дабе совершил этнографическую экспедицию в Лицянь, в ходе которой было установлено поразительное сходство обычаев местных жителей и сельского населения Древнего Рима. В частности, лицяньские крестьяне для отделки предметов использовали рыбную чешую, что совершенно несвойственно для китайских народностей, однако являлось обычной практикой в Римской империи. Более того, уличная сетка деревни и предположительное расположение городской стены напомнили ученому древнеримские колониальные поселения.

По мнению Дабса, город примерно до IX века развивался как типичная римская колония. Гипотезу британского ученого поддержал знаменитый китаист Болеслав Щесняк, который предположил, что до конца VIII века поселение сохраняло связь с метрополией.

В начале 1990-х годов близ Лицяня были проведены археологические раскопки, в ходе которых были обнаружены остатки крепостной стены, построенной в римском стиле. Также были найдены необычные для здешних мест человеческие захоронения, датируемые началом нашей эры. В ближайшее время китайские археологи планируют начать масштабные раскопки на всей территории поселения.

«Чтобы версия была бесспорной, надо найти такие предметы, как, например, монеты и оружие, типичные для римских легионеров. Без доказательств такого рода история о потерянных легионах – лишь легенда», – говорят оппоненты.

Об обнаружении таких предметов пока ничего не сообщается, но археологи уже занялись раскопками древних захоронений и обнаружили в одной из могил останки человека, чей рост доходил примерно до 180 см. Это также указывает на возможное присутствие в тех местах древних римлян. Но вот что интересно: недавние генетические тесты подтвердили, по крайней мере, европейское происхождение 56 % жителей, пишет британская газета «Дейли телеграф».

«Военное присутствие» Рима в Китае – не единственное свидетельство дальнего проникновения римлян: древнейшие сведения о контактах Китая с Римом приводит историк Луций Анней Флор. Он сообщает, что ко двору Октавиана Августа прибыло в числе прочих посольство из Китая, которое провело в дороге четыре года, и что цвет их кожи служил убедительным доказательством того, что живут они под другим небом, нежели римляне.

В I веке установился морской торговый путь между Европой и Китаем, посредниками на котором выступали ханьские данники Цзяочжи и кхмерская держава Фунань. В подтверждение этого приводят находки древнеримских монет в дельте Меконга (древняя гавань, упомянутая Птолемеем как Каттигара).

Любопытно, что китайцы называли Рим – Дацинь, что означает «Большой Китай», а римляне называли Китай – «серее», что значит «шелковый», а ведь производство шелка в

Китае по сей день считается одним из лучших в мире!

Римские находки в Америке

Мы начали эту главу с находки римских амфор, не признанной учеными. Так вот, другой дайвер нашел чуть позже на дне бухты Гуанабара близ Рио-де-Жанейро два керамических якоря. Ученые определили их возраст – две с половиной тысячи лет. И сразу после этого у берегов Байи на двадцатиметровой глубине было обнаружено керамическое блюдо, предположительно финикийское. Его возраст совпал с возрастом якорей.

Р. Маркс высказал предположение, что эти предметы принадлежат командам финикийских или римских судов, потерпевших крушение у берегов Бразилии за несколько веков до начала нашей эры.

Имеются ли дополнительные доказательства? Некоторые сведения приводит в своей книге «Америка и Старый Свет в доколумбову эпоху» ведущий российский американист В. И. Гуляев. Речь идет об известной находке мексиканского археолога Хосе Гарсии Пайона в местечке Калиштлахуак в Центральной Мексике. В ацтекском погребении под тремя слоями глинобитных полов он нашел странную терракотовую головку. Австрийский ученый Р. Гейне-Гельдерн отнес ее к типу римских статуэток рубежа II и III в. нашей эры. Другие предметы, найденные в том захоронении, относятся, по всем данным, к XII веку, то есть тоже доколумбова возраста. Обстоятельства обнаружения находки исключают возможность фальсификации.

Головка римской статуэтки из Калиштлахуак, Мексика, II–III вв. н. э.

Находка в Калиштлахуаке – не единственная в ряду подобных. Известны эллинистическая терракотовая статуэтка из Каретаро, глиняный торс Венеры из Хуастеки (Мексика) и, наконец, клад римских монет IV века, найденный на побережье Венесуэлы. Монеты, относящиеся к тому же периоду, были обнаружены и на побережье штата Массачусетс.

Естественно, эти находки не исчерпывают списка обнаруженных в Центральной и

Южной Америке древнеримских вещей. О них неоднократно сообщали еще в прошлом веке крупнейшие географы А. Гумбольдт и П. Гаффарель. А в 1928 году один из посетителей принес в Американский музей естественной истории изготовленную из обожженной глины розового цвета фигурку с черной бородой. Он рассказал, что нашел ее рабочий-пеон на берегу реки Рио-Бальсас в Мексике. Фигурка своими чертами совершенно не похожа на известные индейские типы. Она явно не африканская, потому что на Черном континенте использовали для таких целей в основном дерево, золото, бронзу и слоновую кость. Скорее, ее можно отнести к изделиям западноевропейских мастеров начала нашей эры и Раннего Средневековья. Имеются сходства и с месопотамской скульптурой, где часто фигурируют персонажи с бородками, выполненные из обожженной глины. Есть такие бородатые головы и в собраниях древностей из Индии и Китая.

Зимой 2009 года два любителя-поисковика из штата Кентукки отправились на поиски древних артефактов вдоль берега среднего течения Огайо в окрестностях города Луисвилль (штат Кентукки). Главный интерес для братьев Веллс представляли индейские наконечники стрел, ведь в США очень популярно хобби по коллекционированию именно этой категории древних артефактов. Однако в эту поездку братья Веллс захватили с собой металлодетектор, которым и воспользовались в месте, которое показалось им очень удачно расположенным на данном участке реки. По местным легендам, здесь в древности находился форт, контролировавший значительный участок водной артерии. Поисковики надеялись обнаружить металлические предметы, которые могли здесь остаться от первых европейских первопроходцев.

Однако нашли они совершенно иное. На небольшом отрезке земли по сигналам металлодетектора они достали с небольшой глубины в 8–10 см восемь необычного вида монет. Монеты были частично повреждены, но после их чистки братья обнаружили, что изображения на них сохранились очень хорошо. Не будучи профессионалами в данном вопросе, поисковики обратились за консультацией к специалистам из местного исторического общества.

Монеты благодаря хорошей сохранности были быстро идентифицированы. Семь из них оказались медными (одна – бронзовой) римской чеканки. На двух монетах прекрасно сохранились надписи, позволившие их датировать. На одной были выбито имя «IMP CCLAUDIUS II», что однозначно указывало на ее принадлежность римскому императору Клавдию II, правившему в 268–270 годах. На второй монете сохранилась неполная надпись «ONSTAN», что позволило отнести ее ко времени династии Константина. Так неофициально называли семейство, правившее Римской империей с 305 по 364 год.

Конечно, подобная находка, совершенная непрофессиональными исследователями и вне археологического контекста, может вызвать определенные сомнения у скептиков. Но дело заключается в том, что находки римских монет в этой части США не единичны. Так, в 1963 году при строительстве моста через реку Огайо (примерно в 20 км от места находки братьев Веллс) инженер-строитель также обнаружил набор римских монет. Большую часть он оставил себе, но две монеты подарил научному центру Огайо, где они хранятся и сейчас. Одна из этих монет была датирована временем правления Клавдия II. Несколькими годами позже набор из 12 римских монет был найден в пещерном укрытии в графстве Бретитт (штат Кентукки). Два экземпляра были датированы 238–305 годом. В 1970-е годы набор из 10 римских монет был найден на берегу реки Висконсин (приток Миссисипи, расположен севернее реки Огайо), т. е. в том же географическом регионе. Эти монеты также принадлежали времени правления Клавдия II.

В 1977 г. на пляже в местечке Беверли (штат Массачусетс) на площади в 1 кв. м были обнаружены четыре римских монеты. Все они хорошо сохранились и легко идентифицировались. Монеты принадлежали четырем разным императорам начиная с Констанция II, правившим в период 337–383 гг. н. э. Соответственно, попасть на восточное побережье Северной Америки они могли не ранее последних десятилетий IV в. н. э. Как и в ряде других случаев (поскольку подлинность монет была подтверждена экспертами),

скептики заявили, что эти монеты были случайно обронены одним из коллекционеров.

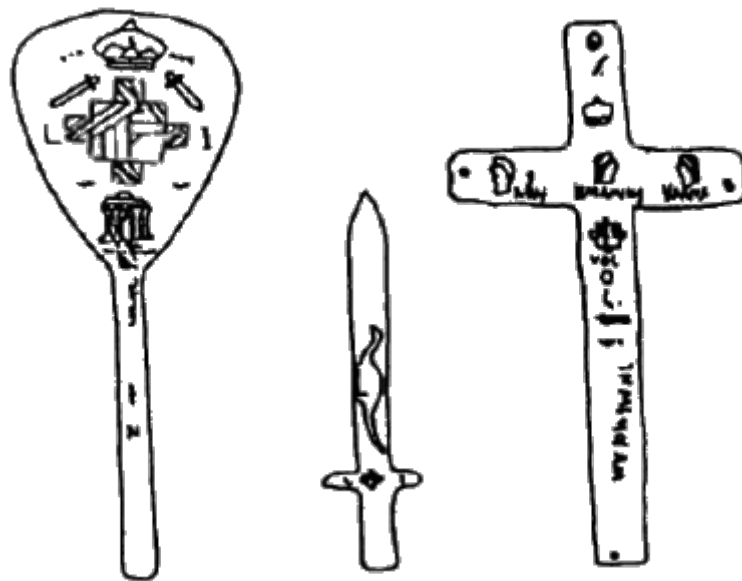
Римские монеты IV в. н. э. из Беверли (штат Массачусетс, США)

Вот такая у североамериканских антикваров бытовала необычная привычка: выходить на пикник на берег реки или морской пляж, взяв с собой ценные экземпляры из своих коллекций, и там их случайно терять. Очень весомый научный аргумент...

Тем не менее несколько десятков римских монет (информация о которых стала доступной), обнаруженных в нескольких районах к югу от Великих озер и на атлантическом побережье, не позволяют исследователям отмахнуться от подобных находок. При таком количестве подлинных артефактов уже можно смело утверждать, что римские деньги неоднократно попадали в этот регион в IV в., а возможно, и ранее – в III веке. Т. е. нельзя говорить о случайном единичном появлении здесь выходцев из Римской империи в этот период.

Клад римских вещей из Тусона (штат Аризона, США)

Кресты романского стиля из Тусона (штат Аризона, США)

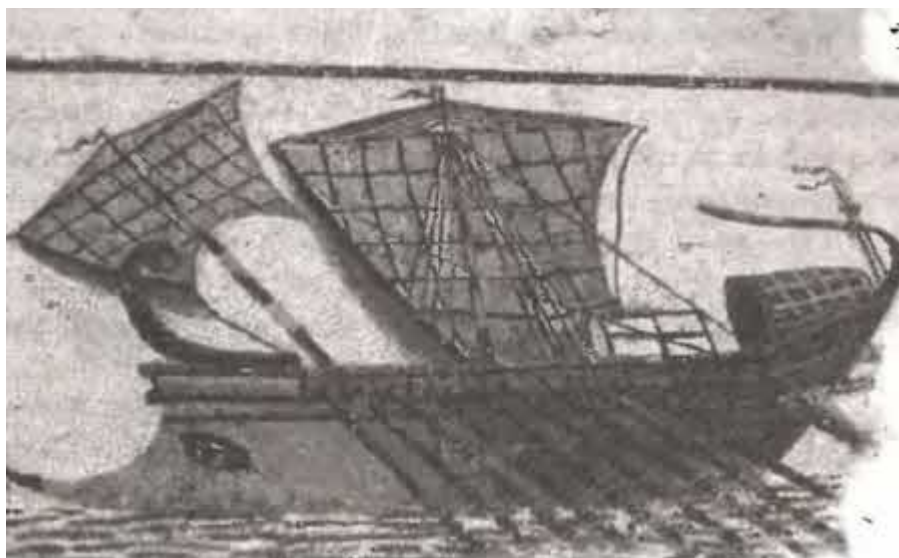
Но одними монетами набор древнеримских находок на территории Америки не ограничивается. В 1924 г. около г. Тусон (штат Аризона) при прокладке железнодорожной насыпи через отвесный берег р. Санта-Крус был обнаружен клад, состоявший из более чем 30 предметов. В основном это были мечи, кинжалы и наконечники копий римского типа. Среди них оказались два кованых креста романского типа. Один из них содержал несколько надписей на латинском и еврейском языках, другой – несколько еврейских букв и надпись неизвестным видом письма. Находки были сделаны Чарльзом Маньером, который через некоторое время передал большую часть артефактов в Историческое общество Аризоны.

Морское могущество Рима

Одним из аргументов скептиков продолжает оставаться утверждение, будто бы римляне были плохими мореходами и все таланты тратили на строительство дорог и крепостей, не признавая морских путей. И что в отличие от финикийцев и греков, им предшествовавших, они якобы не полагались на свой флот. Римские плаванья-де оказались в хвосте их великой цивилизации. Однако достаточно лишь беглого знакомства с историей древнего судостроения и мореходства, чтобы стала очевидной несостоятельность такого вывода.

Во времена правления Нерона, то есть в 50–60-е гг. I в. н. э., на Агриппских озерах ежегодно устраивались шумные празднества. Огромные плоты и суда, увешанные гирляндами цветов, сновали по водной глади. Люди демонстрировали свое превосходство над водной стихией. К началу нашей эры римляне достигли значительных успехов в строительстве большегрузных морских судов. Водоизмещение отдельных кораблей составляло 1200 тонн! В 40 году императору Калигуле понадобилось перевезти по морю из Египта обелиск сорокаметровой высоты. Для этого построили судно водоизмещением 1300 тонн. И это еще не было пределом. Обычно суда строили из кедровых, пихтовых или кипарисовых бревен. Часто корпус ниже ватерлинии обивали листовой медью или свинцом. Паруса были обычно полотняными. Трюмов в нашем понимании обычно не было, пассажиры прятались от непогоды и солнца под навесами.

Огромные зерновозы совершали регулярные рейсы между Александрией и римскими портами. Императоры предпочитали их быстрым галерам – так было безопаснее. Зерновозы брали на борт несколько сотен пассажиров, а по размерам намного превосходили фрегаты XIX века. Наряду с грузовыми и пассажирскими существовал особый тип судов для перевозки диких зверей из Африки и Азии. Для того чтобы животные выжили и достойно вели себя на аренах цирков, их нужно было быстро доставить на место, а для этого требовались быстрходные суда.

Римский военный корабль, карфагенская мозаика

Широкое распространение получили у римлян либурны, подвижные и легкие в управлении корабли, использовавшиеся вначале пиратами для погони за добычей. Однако римские купцы отняли у пиратов их изобретение. После некоторых переделок либурны стали использоваться торговцами и военными в борьбе с самими же морскими разбойниками.

Римские мореходы ориентировались по звездам и знали ветры. Существовали и

письменные инструкции капитанам – периплы, которые передавались из поколения в поколение. Среди известных – «Перипл Ганнона» (VI в. до н. э.), «Перипл внутреннего моря Псевдо-Скилака» (IV в. до н. э.), «Перипл Каспийского моря» (III в. до н. э.), «Перипл Эритрейского моря» безымянного автора (датируется I–III веками). Наверняка пользовались они и справочниками для плавания в Атлантике, но последние до нас не дошли.

Таким образом, империя, вступившая в 1-ю Пуническую войну (264–241 г. до н. э.) с эскадрой из двадцати судов, прошла огромный путь. Римские горожане ели хлеб, испеченный из пшеницы, выросшей в Египте; рыбу, выловленную и высушенную в селениях близ Гибралтара; жарили пищу на оливковом масле из Северной Африки; пользовались медными горшками и сковородами, выплавленными в Массалии; пили вино с Иберийского полуострова. Женщины носили одежды из шелка, привезенного из Китая, украшали себя самоцветами из Индии и с Цейлона; клали в пищу пряности с Малабарского берега; ели греческий мед, а косметика их была из Аравии. Мебель делали из драгоценных пород африканского черного и красного деревьев. Мрамор привозили из Малой Азии, а слоновую кость из Западной и Восточной Африки. Римские путешественники побывали с военными и торговыми целями во многих уголках Старого Света.

А в Новом Свете? В коллекции Британского музея в Лондоне имеется рисунок, выполненный с деревянной фигурки римского легионера, доставленной в конце прошлого века с... Гавайских островов. Как она могла попасть туда?

Английский исследователь В. Смит еще в начале века предложил следующий вариант разгадки. Как известно, римские торговые поселения существовали в Индии в I–III веках. Туда же приходили яванские суда, груженные перцем, который обменивался на римские золотые украшения. По некоторым данным, в Индии даже в древности имелся храм, воздвигнутый в честь императора Августа. Яванские мореходы – лучшие знатоки Индийского и Тихого океанов – наверняка были осведомлены о многочисленных островах и огромной земле, лежащих на восток от Явы. Они-то и могли доставить на Гавайи среди прочих изделий и товаров фигурку римского легионера. Прекрасные мореходы, свободно пересекавшие Индийский океан на отличных прочных судах, эти безвестные колумбы наверняка плавали и по Тихому океану, пишет В. Смит в книге «Ранняя история Индии».

Еще один, более близкий нам по времени исследователь француз Луи Маллере обнаружил в 50-х годах в долине Меконга на территории сегодняшней Камбоджи развалины большого города II–VII веков. Там вместе с индийскими, китайскими и персидскими монетами были найдены и римские предметы, например золотые медали с изображением голов императоров Пия Антония и Марка Аврелия. Можно вспомнить китайские сообщения о том, что в 166 году в их страну пришло посольство римского правителя Антуна. Нетрудно догадаться, что речь шла о сыне Пия Антония Марке Аврелии, правившем в 161–180 годах. Именно там, на Дальнем Востоке и в Юго-Восточной Азии, римские мореходы могли получить сведения о материке, лежащем далеко на Востоке. С берегов Дальнего Востока, которые нередко посещали посланцы империи, отдельные римские вещи, или даже суда Рима, или отдельные римляне на судах японцев и китайцев, малайцев и корейцев могли попасть в Новый Свет. «В океанских плаваниях первооткрывателей решающую роль играли не расстояния, а направления ветров и течений», – писал Тур Хейердал.

Наиболее вероятный маршрут древних путешествий из этих районов Старого Света к берегам Центральной Америки – так называемый маршрут Урданеты, который идет с северным экваториальным течением от берегов Японии, следует южнее Алеутских островов вместе с преобладающими западными ветрами и огибает дугой западные берега Северной Америки от Аляски до Южной Калифорнии. Таким образом, замечает Хейердал, жители Малайского архипелага могли попасть в Новый Свет, не забредая в снега арктической тундры.

Именно так можно объяснить находки римских вещей на Гавайях и в тех районах Мексики, которые более приближены к побережью Тихого, а не Атлантического океана.

Похоже, что римляне все же располагали сведениями о землях, лежащих в нескольких

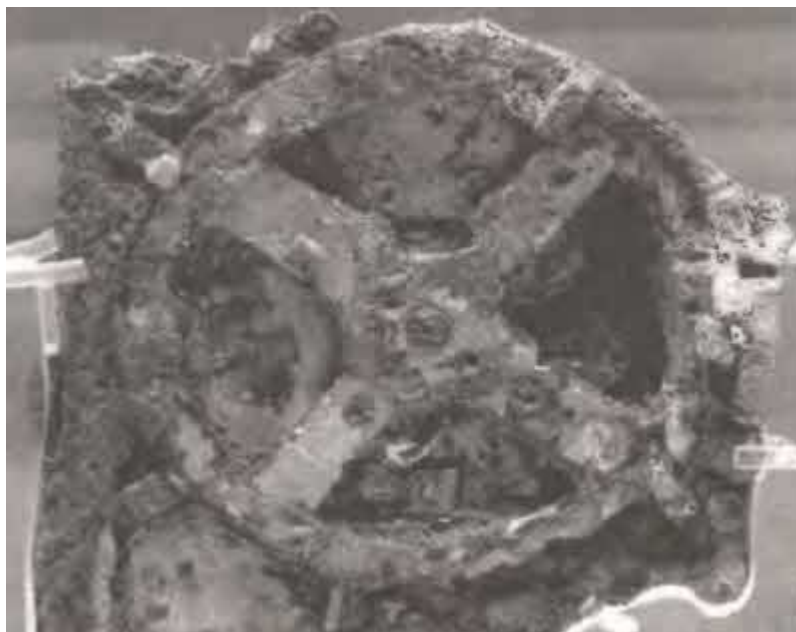
неделях пути за Гибралтаром. «На хорошо оснащенных судах, рассуждает Хейердал, – они обследовали западноафриканское побережье, побывали на Канарах, откуда на запад, к Новому Свету непрерывно движется широкая тропическая полоса воды и воздуха. История свидетельствует, что европейские суда с прямыми парусами подчинялись этому властному течению, а в обратную сторону могли пройти только в более высоких широтах. Немногие из них, достигнув берегов Нового Света, нашли возможность вернуться обратно. Но те, кто вернулся, рассказали об огромном загадочном «острове», что лежит далеко в океане...».

Такой ли фантастической представляется версия Г. Гледвина о путешествии греческого флота через два океана к берегам Старого Света? Пусть не именно это плавание, а десятки безвестных мореходов проложили путь через неведомые земли и воды в Новый Свет и внесли частичку самих себя в историю и культуру народов Америки, а потом растворились в толще веков.

Антикитерский (антикиферский) механизм

В рамках данной темы следует отдельно остановиться на одном уникальном приборе, чья подлинность не подлежит сомнению и который на настоящий момент продолжает пристально изучаться специалистами разных стран.

Речь идет о так называемом антикитерском механизме, который хранится сейчас в Национальном археологическом музее в Афинах. В 1902 г. недалеко от греческого острова Антикитера были обнаружены остатки античного судна. Среди множества артефактов со дна были подняты несколько бронзовых шестерен, которые благодаря известняковым отложениям превратились в монолит. Этот артефакт оставался неизученным до 1951 года, когда английский историк науки Дерек де Солла Прайс заинтересовался им и впервые определил, что механизм является уникальным вычислительным устройством. Прайс провел рентгеновское исследование механизма и через несколько лет построил его реконструкцию. В 1959 году он опубликовал в журнале *Scientific American* подробное описание устройства. Исследования продолжались. Полная схема устройства была представлена только в 1971 году и содержала 32 шестерни, хотя позже выяснилось, что их 37.

Остатки антикитерского механизма, Афинский музей

После 20 лет исследований Прайс пришел к выводу, что данный артефакт представляет

собой механический астрономический прибор, служивший для моделирования движения Солнца, Луны и еще трех планет – Марса, Юпитера и Сатурна. В основе действия механизма лежал принцип дифференциальной передачи, которая, как ранее считалось, была изобретена не раньше XVI века.

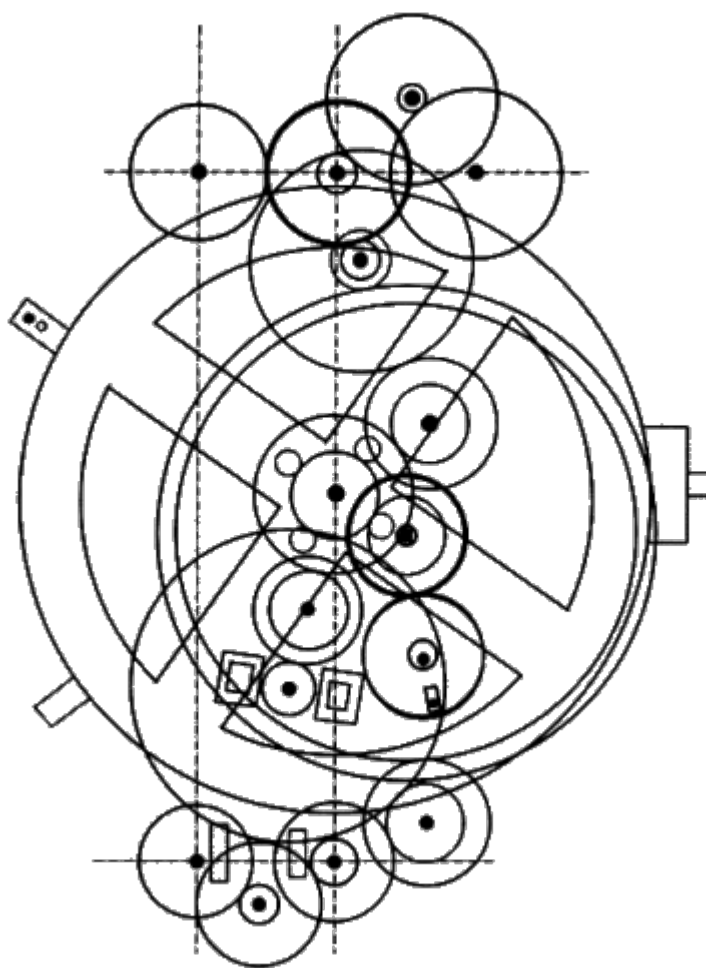

Схема внутреннего устройства антикерийского механизма

После трех лет исследований в рамках международного (греческо-британского) проекта Antikythera Mechanism Research Project исследователи пришли к выводу, что устройство может выполнять операции сложения, вычитания и деления, а также учитывать эллиптичность орбиты движения Луны, используя синусоидальную поправку. Кроме того, механизм имел двухстороннее исполнение, и вторая сторона использовалась для предсказания солнечных и лунных затмений. При этом циферблат на передней стороне служил еще и для отображения знаков зодиака и дней в году.

По уточненным данным, примерный срок изготовления механизма был датирован 150–100 гг. до н. э. Более того, как сообщил авторам один из греческих исследователей, после многочисленных экспертиз на механизме были обнаружены остатки надписей (около 2000 греческих символов). Оказалось, что это часть технической инструкции по эксплуатации устройства. Т. е. можно уверенно предположить, что такие механизмы выпускались в серийных количествах и были рассчитаны на то, что опытный капитан или шкипер владеет достаточным набором навигационных и астрономических знаний для того, чтобы, получив прибор и ознакомившись с инструкцией, пустить его в работу.

Этот, хоть и уникальный, механизм свидетельствует о высоком уровне навигационного

искусства античных мореплавателей и их высоком техническом обеспечении. И после этого скептики будут продолжать настаивать на каботажных плаваниях древних средиземноморских мореходов? Это притом, что приведенная здесь информация известна уже не первое десятилетие...

Глава 4 АФРИКАНЦЫ В НОВОМ СВЕТЕ ДО КОЛУМБА

Ex Africa semper aliquid novi («Африка всегда преподносит что-нибудь новое»). Это изречение греков, переданное Плинием, можно было бы предпослать в качестве эпиграфа к любому рассказу о новейших открытиях в истории, археологии, этнографии, антропологии и лингвистике, которыми так богаты последние годы. А слово «Африка», если отвлечься от Плиния, можно заменить словом «Америка»: Американский континент богат открытиями не меньше Африканского.

Африка и Америка... Два огромных куска суши расположились параллельно друг другу по обе стороны голубого пространства Атлантики. Сведите мысленно линии их побережий, и совпадут они до мельчайших подробностей. Разбираться в этом – дело геологов, да они и сделали уже очень много, гораздо больше историков, археологов, лингвистов.

События, о которых в связи с этим стоит задуматься, происходили отнюдь не в отдаленные эпохи, однако по ним можно судить о том, до какой степени не исследованы еще целые пласты этнической истории обоих континентов.

В конце XIX века стало почти аксиомой мнение о том, что древние культуры Америки возникли и развивались совершенно независимо, без какого бы то ни было влияния Старого Света. Это мнение как нельзя лучше совмещалось с преобладавшей в те времена концепцией многочисленных «параллельных» развитий, которая надолго задержалась в ученом мире, обрастая все новыми теориями.

Сейчас элементы этой идеи о независимом происхождении и развитии американских культур не только укоренились, но и проявляются всякий раз, когда речь заходит о культурных контактах. Они долго оставались в тени, о них избегали говорить, как бы закрывая на эти контакты глаза. Сейчас уже никому не надо доказывать связь культур Азии и Америки или Америки и Полинезии; но для этого понадобились десятилетия самой настоящей борьбы. Сегодня на повестке дня стоит проблема контактов трансатлантических.

В конце 1975 года в газете «Правда», что само по себе в то время было показательно, появилось следующее сообщение: «Национальный фонд защиты индейцев Бразилии объявил о том, что антрополог Валерия Паризе обнаружила в штате Мараньян, на северо-востоке Бразилии, таинственное племя индейцев «номадес гуахас» («кочующие гуахас»), больше известных как «черные индейцы».

«Черными индейцами» их прозвали потому, что они обладают всеми чертами негров. Полагают, что это потомки бразильских негров, – на протяжении последних ста лет племя избегало каких-либо контактов с «белой цивилизацией».

Гуахас живут небольшими группами по десять-двенадцать человек в плетеных хижинах. Они остаются на одном месте всего несколько дней. Валерия Паризе в сопровождении индейцев другого племени на протяжении восьми дней преследовала группу гуахас, прежде чем ей удалось установить с ними контакт. Это первый контакт с племенем, о котором ученым до сих пор ничего не известно».

Сообщение заставляет задуматься. Если это действительно потомки бразильских негров, насильно привезенных сюда из Африки португальскими работниками в XVI–XVIII веках, то исследователям остается лишь изучить развитие племени в условиях лесной изоляции и пополнить этим копилку этнографических знаний. А если это не бразильские негры?

«Искатели приключений» с Черного континента

Есть два пункта, которые можно было бы положить в основу соответствующего историко-этнографического поиска. Пункт первый. «Мы приходим из семьи, в которой монарший сан передается по наследству. И вот предшествующий нам правитель решил убедиться в наличии противоположного берега у моря Аль-Мухит (Атлантический океан. – *Авт.*). Одержимый этой мыслью и воодушевленный желанием доказать свою правоту, он приказал снарядить несколько сотен судов, набрал для них команды, присоединил к ним также много других судов, снабженных золотом, съестными припасами и водой в таком изобилии, чтобы все это могло удовлетворить потребности команды в течение многих лет. При отплытии он обратился к командирам со следующей речью: «Не возвращайтесь, прежде чем достигнете самой крайней границы океана или прежде чем будут исчерпаны ваши съестные припасы или питьевая вода».

Они отплыли и долго отсутствовали, наконец вернулось одно судно. Мы спросили кормчего этого судна: что же случилось? Он ответил: «Государь, мы долго плыли, пока не встретили мощное течение, подобное реке. Я шел последним за другими судами. Все корабли продолжали плавание, но едва подошли к этому месту, как начали исчезать одно за другим. Мы так и не узнали, что же с ними случилось. Я же не захотел оказаться во власти этого водоворота и поэтому вернулся».

Султан не пожелал поверить этому сообщению и не одобрил поведения командира. Он приказал снарядить 2000 судов, доверил мне правление и со своими спутниками вышел в море Аль-Мухит. При таких обстоятельствах мы видели его в последний раз. Я остался неограниченным властителем государства».

Пункт второй. «В 1870 году в Северной Каролине (США) в цепи Аллеганских гор была обнаружена неизвестная археологическая стоянка. Вообще находка подобного рода редкость в этих местах, но это была необычная стоянка. Во-первых, она очень старая, а во-вторых, не индейская. Там найдены керамика, резьба по дереву, рисунки на скалах. Все человеческие фигурки однотипны: они закругленные, правильных форм, некоторые плоские, одежда закрывает их с головы до пят. Некоторые находятся явно в возбужденном состоянии, другие сидят в креслах, третьи скачут без седла, уздечки и стремян на животных, определить которых так до сих пор и не удалось. Остальные животные видны хорошо – это одногорбые верблюды, гиппопотамы, носороги. Найдены чаши, блюда различных форм, многочисленные курительные трубки, резьба на которых не имеет ничего общего с аппалачской (Аллегань – часть горной системы Аппалачей. – *Авт.*). Кажется, она сделана металлическим предметом».

Итак, два пункта. Один – «отбытия», другой – «назначения». Один – западное побережье Африки, другой – восточный берег Америки. Сначала нужно убедиться в подлинности обоих сообщений.

«В этой главе при описании большинства того, что нам известно, мы основываемся на повторных расспросах одного за другим о том, что он знает о своей стране, о том, что в ней происходит. Я расспрашивал человека о его стране, потом другого, третьего, чтобы узнать истину. В чем слова их сходились или были близкими, я закреплял. Потом оставлял того человека, которого спрашивал, на некоторое время, давая ему позабыть, что он говорил, а затем повторял ему свой вопрос. Если он колебался, я пускал на ветер его слова. Все это я делал, чтобы удостовериться в истинности».

Так работал аль-Омари, арабский ученый XIV века, перу которого принадлежит первый процитированный отрывок. Второй отрывок взят из уважаемого английского издания – «Журнала Королевского антропологического института Великобритании и Ирландии», № 12 за 1883 год. В послесловии к сообщению, которое мы привели, председатель заседания говорит, что научная репутация человека, обнаружившего эту стоянку, не подлежит сомнению.

«Именно из Лиссабона смельчаки отправились в экспедицию, имевшую целью

исследование океана и установление его границ. При первом же восточном ветре они вышли в море. Через одиннадцать дней плавания они подошли к морю, волны которого испускали ужасающее зловоние и таили в себе рифы. Опасаясь крушения, они изменили курс и в течение двенадцати дней плыли на юг, пока не достигли Овечьего острова...

Потом плыли еще двенадцать дней на юг и наконец увидели обитаемый и засаженный остров... Войдя в дом, они увидели высоких краснокожих мужчин, длинноволосых и почти безбородых, и женщин поразительной красоты».

Так описывает географ аль-Идриси современный ему поход восьми арабских «аль-магрурин» – искателей приключений. Плыя на запад от Лиссабона, они наткнулись на скопление саргассовых водорослей и повернули на юг. Все в этом рассказе достоверно, однако некоторые трактовки его фантастичны. Французский исследователь де Гинь утверждает, например, что арабы дошли до Америки. Он основывается преимущественно на цвете кожи местных жителей, упомянутом аль-Идриси. Это единственный аргумент, на который он опирается. Его легко опровергнуть: известно, что арабы Средневековья называли людей белой расы краснокожими. Арабские мореходы, которые отправились в плавание в 1124 году (так считает выдающийся немецкий естествоиспытатель А. Гумбольдт), могли повстречать белых людей. Скорее всего, они высадились на Канарских островах, где тогда жили гуанчи, представители европеоидной расы. Сомнение вызывает упоминание об Овечьем острове, ведь на запад от Гибралтара такого не было. У Р. Хеннига создалось впечатление, что этот эпизод заимствован из скандинавских саг, где Овечий остров (Фарерские острова) упоминался довольно часто. Другую трактовку можно предложить, если допустить, что овцы – это... козы («ганам» – арабское слово, использованное в рассказе португальцев, означающее «скот», можно понять и как «овца», и как «коза»). Если «ганам» означает «коза», то, значит, арабы побывали на Фуэртевентуре, одном из Канарских островов, «Козьем острове» Плиния.

Последний отрывок мы привели специально для доказательства того, что отнюдь не все плавания влекли за собой открытие новых земель далеко на западе, то есть Америки. Отсутствие размаха (сравните это с приготовлениями африканского султана), немногочисленная команда на одном-единственном корабле, страх перед морем, даже подчас какое-то брезгливое к нему отношение не дают повода для мыслей о дальнем походе «аль-магрурин». Однако это ни в коей мере не умаляет заслуг их последователей, которые продвинулись дальше.

Перед нами встает вопрос: следы ли это древних контактов или первые, случайные и разведывательные плавания? В третьем путевом журнале Колумба есть упоминание о том, что «адмирал хотел выяснить, правда ли все, сказанное жителями». А жители рассказывали вот что: «С юго-востока к нам приходил черный народ, он принес наконечники копий из металла под названием «гуанин»; они состоят из 32 частей золота, 6 – серебра и 8 – меди». Если мы полистаем один из словарей африканских языков, то легко обнаружим там слово «гуани». На языках группы манде оно означает «золото». Простое созвучие?..

В записках голландского путешественника по Африке начала XVIII века Босмана есть следующие строчки: «Золото, принесенное нам местными жителями, очень чистое. Но есть у них еще одно, искусственное, состоящее из нескольких компонентов: на треть оно подлинное, а остальное – серебро и медь. Стоит оно, конечно же, дешевле. Мы встречали его по всему побережью» (Западной Африки).

В записях Колумба сохранились интересные замечания, где он сравнивает вещи, виденные им на Гвинейском побережье, с американскими. В 1492 году, описывая Кубу, Колумб сообщал: «Здесь много пальмовых деревьев, отличных от гвинейских». Приметил и то, что жители Кубы довольно сильно отличаются от африканцев. Но вот что мы вдруг находим в его дневнике: «Здесь этого растения больше, чем на Гвинейском берегу...». Речь идет о кассаве (*Manihot utilissima*), подлинно американском растении. Тот факт, что кассавка росла по обе стороны океана, Колумб никак не прокомментировал. Может быть, он ошибся? Но ведь он узнал ее сразу, как только увидел.

Ботаник С. Н. Бахарева пишет: «Западная и Центральная Африка – вторичный центр происхождения маниока (*Manihot esculenta* и *M. Glaziovii*); первичный – южноамериканский генцентр, по Н. И. Вавилову. Маниок был интродуцирован на Африканский континент в IV–V вв.». При этом сама дата ею не аргументируется. Но во всяком случае речь идет еще об одном примере доколумбовых связей с Америкой.

Известно, что капитаны двух кораблей первой экспедиции Колумба были мусульманами: Мартин Алонсо Пинсон отвечал за «Пинту», а его брат Висенте Янес Пинсон был капитаном «Ниньи». Братья Пинсон были представителями марокканской династии Маринидов, потомками султана Абу Зайяна Мухаммада III (умер приблизительно в 1362–1366 гг.). Будучи отличными мореплавателями и судостроителями, они помогли Колумбу в организации экспедиции, подготовив «Санта-Марию», флагманский корабль, к плаванию и взяв на себя большую часть расходов.

Также согласно исследованиям С. М. Тренто, бывшего директора Центра археологических исследований Мидлтауна (штат Нью-Йорк), перед своим первым рейсом в Америку Колумб прочел книгу Роджера Бэкона, содержащую географическую информацию из различных арабских источников о регионах по ту сторону Атлантического океана.

Во время своей третьей поездки в Новый Свет Колумб посетил Тринидад, где моряки заметили у туземцев изделия из хлопка с симметричными узорами и красочные платки. Позже Колумб узнал, что эти платки, которые туземцы называли «алмайзар», были выполнены в тех же цветах и стиле, как и платки, которыми пользовались в Гвинее. Слово «алмайзар» имеет арабское происхождение, означает «покров», «фартук», «галстук» и является компонентом традиционной одежды арабов, берберов (в общем – «мавров») Северной Африки. Колумб также увидел, что местные женщины надевали одежду из хлопка, и с удивлением писал, что были знакомы с понятием целомудрия.

Другой испанский завоеватель, Эрнан Кортес, также сообщал, что одежды местных женщин представляли собой длинные платья и юбки, украшенные узорами в мавританском стиле.

Сын Колумба, Фернандо, тоже заметил удивительное сходство в стиле и узорах одежды между аборигенками с Карибских островов и мавританскими женщинами Гранады. Также было интересное сходство между колыбелями у женщин островов Центральной Америки и Северной Африки.

Христофор Колумб сообщал, что 21 октября 1492 года заметил мечеть на вершине горы на северном побережье острова Куба. Развалины мечетей с надписями из Корана на минаретах была найдены после этого в Мексике, Техасе, Неваде, на Кубе.

Лео Винер, известный гарвардский историк и лингвист, в своей книге «Открытие Африки и Америки» (1920) заявляет, что Христофору Колумбу было известно о существовании представителей западноафриканской этнической группы мандинго в Новом Свете. В этой же книге автор утверждает о том, что испанский мореплаватель был осведомлен о том, что мусульмане из Западной Африки проживали в Северной Америке, включая южную, центральную части континента, на территории современной Канады и США, островах Карибского моря. Они вступали в брачные отношения и торговые связи с туземными племенами ирокезов и алгонкинов.

Английский историк Ричард Иден сообщает, что когда европейцы впервые прибыли в Новый Свет, то они явно отличали длинные черные волосы индейцев от вьющихся волос «мавров».

История западноафриканских средневековых государств изучена достаточно хорошо. Гана, писал арабский историк аль-Идриси, это самый большой город, «самый многолюдный и с наиболее развитой торговлей»; его правителю принадлежит «основательно построенный и прочно сделанный дворец на берегу Нила (Нигера. – *Авт.*), жилые помещения которого украшены разного рода скульптурой, рисунками и стеклянными окнами. Этот дворец был построен в 510 году после светоча хиджры» (1116–1117 гг. н. э.). Большинство исследователей настаивают, что ранние навигаторы отправлялись в Америку именно из этих

мест. Расходятся они только в датировке. Южноафриканский ученый М. Джеффрис относит плавание к 900– 1000 гг., другие настаивают на более поздних путешествиях. Согласны все в одном: плавания были до Колумба.

Древняя Гана и ее преемник, государство Мали, жили транссахарской торговлей. Торговля влекла за собой культурные контакты с арабским миром. Мирная жизнь продолжалась до 1054 года, в котором войска Альморавидов (династии, образовавшей государство в Северо-Западной Африке и Испании) опустошили великую Ганскую державу. Но в XIII веке африканские правители вновь установили прочные отношения с марокканскими султанами, подданные которых давно уже хорошо знали систему долгот и широт, компас, квадрант и секстант. В XI–XIII вв. арабы обследовали побережье Африки и открыли часть Канарских островов, острова Зеленого Мыса и, возможно, Мадейру и несколько островов Азорской группы.

Шаги в Атлантику

Английские историки прошлых веков и даже в XX веке редко упоминали о том, что в Раннем Средневековье Западная Африка обладала высокоразвитой культурой. Город Тимбукту с университетом и богатейшей библиотекой мусульманской литературы был крупным центром, куда сходились пути караванов, следовавших из многих уголков Старого Света, Кроме Тимбукту, в древнем Мали был еще и Дженне, отличавшийся знаменитыми каналами, не уступавшими по красоте венецианским. Говорят, что хирурги здесь умели удалять катаракту и производить операции на черепе куда лучше, чем их европейские коллеги того времени.

Может быть, именно от арабов получили африканцы первые навигационные навыки. Возможно, от арабов узнали правители Ганы и Мали о каких-то северных походах к неизвестным землям на западе. Кстати, плавание итальянцев братьев Вивальди в 1291 году вдоль африканских берегов тоже могло стать поводом для создания крупного африканского флота, ведь европейцы наглядно продемонстрировали великие преимущества передвижения по воде. Но в нашем случае нужно, видимо, считать арабский и африканский мир единым центром отправки людей в Новый Свет: исторические судьбы этих регионов настолько переплелись, что это повлекло за собой кроме всего прочего сильное антропологическое смешение, так что определять африканские типы людей, обнаруженные в Новом Свете, можно очень приблизительно. Сказать, что, например, этот череп принадлежит жителю Северо-Западной Африки, а тот – гвинейцу, нельзя без особых оговорок. И тут и там могут встретиться различные антропологические типы. Для нас важно одно: негроидный (малийцы) и средиземноморский (арабы) типы в корне отличаются от индейских.

Правитель империи Мали Абубакари II, как свидетельствуют хроники, отказался от политики расширения империи, и без того достаточно обширной, и обратил свой взор на огромный океан, омывавший его земли с запада. Примерно за двести лет до Колумба ученые-географы из Тимбукту утверждали, что мир имеет форму тыквы и если двигаться в одном направлении, то можно, обогнув его, вернуться в исходную точку с другой стороны.

Уцелевшие источники – их, в сущности, единицы, и главные мы уже привели выше – позволяют утверждать, что правитель собрал по всему Западному Судану множество мастеров-корабельщиков, чтобы построить флотилию. Как прошла первая экспедиция, мы уже знаем от аль-Омари. Вторую Абубакари решил возглавить лично. В 1311 году, возложив на своего брата Канку Мусу обязанности регента, король отплыл в неведомое. На сей раз не вернулся никто. Африканские архивы в старых мусульманских центрах Тимбукту и Дженне хранят по этому поводу гробовое молчание...

М. Джеффрис тщательно изучил коллекцию находок из Северной Каролины и пришел к следующему заключению. Материал (терракота, камень, дерево), формы и способы передачи движений, черт лица и фигуры – все полностью совпадает с изделиями, применяемыми по всей Западной Африке. Эти фигурки из Америки имеют такие же плоские основания, как и

большинство соответствующих находок в центре йорубской цивилизации – городе Ифе. Множество образцов подобного рода ученый собрал во время поездок по Африке. Трубки, упоминаемые в нашем «пункте втором», непохожи на индейские. Специфику создают многочисленные дырочки на конце трубки – там, куда обычно засыпают табак. Можно понять волнение М. Джеффриса, купившего наугад несколько трубок у жителей долины Нигера: он обнаружил их полное сходство с северокаролинскими.

Большинство прежних исследователей отрицали наличие плавучих средств у африканцев. Между тем говорить об их отсутствии – глубокое заблуждение. Господство над водным пространством было одним из первых условий существования человека в Западной Африке с ее многочисленными реками, озерами, лагунами и, наконец, побережьем океана. Существует мнение, что африканцы боялись водного пространства. «Доказательство» сторонники подобных взглядов приводят одно: африканец, которого Д. Ливингстон в свое время вывез из Центральной Африки, потерял голову от страха, увидев океан и побывав на кораблях. Это неудивительно: человек из внутренних районов континента, никогда не видевший моря, с недоверием и опаской отнесся к неведомому океану.

Можно констатировать ряд бесспорных фактов. Водный транспорт играл огромную роль в жизни западноафриканских народов, это известно из многих источников. Их-то и забывают некоторые исследователи.

Португальский путешественник Валентин Фернандиш, записки которого по сей день приносят пользу ученым, сообщал в 1506 году об «огромных каноэ, вмещавших до 120 воинов»; а другой его современник видел лодки около 10 метров в длину, рассчитанные на 60 человек. Есть упоминание о 22-метровых лодках, имевших в ширину до трех метров. Строились они способом, мало изменившимся за столетия. «Они делают лодку из цельного ствола дерева, вырубая сердцевину железными рубилами, оставляя дно в два пальца толщиной и борта в один палец. Борты укрепляют подпорками. Делаются эти лодки из огромных деревьев в 17–18 обхватов», – так описывает сооружение судов голландский географ О. Даппер. Он видел в XVIII веке суда со 180 пассажирами на борту, способные плыть, по его словам, с 1800–2000 рабами на палубе и в трюмах судна.

А в районе Сьерра-Леоне не раз отмечались крупные перевозки и скота, и провизии на больших лодках.

Кажется, уже можно отвергнуть утверждение о том, что трансатлантические плавания были невозможны лишь из-за отсутствия плавучих средств. Средства были, и это видно из многочисленных упоминаний путешественников.

Нелающие собаки... Большинство специалистов не склонны считать их одним из доказательств доколумбовых контактов, однако в той цепи фактов, которую мы предлагаем, они составляют отдельное звено, и, может быть, оно понадобится для создания полновесной теории древних контактов между Африкой и Америкой.

Колумб упомянул нелающих собак еще во время первого посещения Кубы. Это служит основанием для утверждения, что их привезли с собой древние мигранты. «Совпадение ли, что американские собаки тоже не лают?» – спрашивает М. Джеффрис и приводит одно из свидетельств 1670 года о том, что у населения возле форта Эльмина, на Золотом Берегу (современная Гана), было множество нелающих собак. Г. Джонстон, историк, колониальный чиновник, автор многих книг об Африке (кстати, открывший миру окапи), тоже был удивлен этим совпадением спустя двести лет.

Проблема распространения нелающих собак во многом кажется спорной, чего нельзя сказать о проблеме распространения культурных растений, теснейшим образом связанной с темой контактов – так, по крайней мере, думают наиболее оптимистически настроенные исследователи.

Слоны в Америке?

Настала очередь поговорить о слонах. И опять поиск артефактов уводит нас в уже

известные места – Аллеганские горы.

В штате Пенсильвания на берегу реки Аллегани около города Ван находится древнее скальное убежище, названное археологами «Радужная скала». На одной из его плоских поверхностей нанесены многочисленные петроглифы. В основном это схематичные фигурки людей, змей и малопонятных линий и точек. Подобные петроглифы широко распространены по всей территории Северной Америки. Но рядом с убежищем расположен еще один массивный валун. На нем в прямоугольной рамке выгравировано изображение слона. По мнению одного из специалистов, Дж. Свогера, «совершенно очевидно, что изображение слона имеет современное происхождение и сделано оно металлическими инструментами». Такая «очевидность» опирается лишь на устоявшееся в истории мнение о том, что индейцы в принципе не могли быть знакомы с этим животным, не обитавшим на территории Нового Света. Однако объем имеющихся сегодня археологических данных наглядно свидетельствует об обратном.

В период II в. до н. э. – V в. н. э. огромная территория восточной части США была заселена носителями так называемой традиции хоупвелл. Бассейны рек Миссисипи, Огайо, окрестности Великих озер до сих пор сохранили множество археологических памятников, хотя большая их часть все же была уничтожена в ходе сельскохозяйственных работ в прошлые столетия. Индейцы хоупвелл (как и носители предыдущей традиции адена) известны также как строители «погребальных маундов». Маунды – земляные насыпи (в нашей стране их называют курганами) и являются самыми распространенными археологическими памятниками этого периода. Зачастую они составляют сложнейшие геометрические комплексы, замысел и предназначение которых ученые не могут понять до сих пор. Маунды имели как геометрические, так и неправильные формы. Зачастую эти насыпи схематично изображали зверей и птиц. Широко известен так называемый Большой Змеиный маунд, расположенный около г. Лондона (штат Огайо). Длина его составляет 411 метров.

Аэрофото Большого змеиного маунда (штат Огайо, США)

На территории штата Висконсин, лежащем между озерами Верхним и Мичиган, в конце XIX века были обнаружены не менее шести маундов, имевших форму слона. Исследования проводил известный в то время ученый Т. Льюис. К сожалению, до настоящего времени эти

«слоновьи» маунды не сохранились. Однако есть и другие факты.

В XIX веке в захоронении в маунде в графстве Лус (штат Айова) была обнаружена каменная курительная трубка с вырезанной фигуркой слона. Подобные фигурные трубки из камня являются характерным атрибутом погребального обряда традиции хоупвелл. Так, например, в «кургане курительных трубок» (археологический комплекс Маунд-Сити, штат Огайо) найдено свыше 200 каменных курительных трубок в виде реалистичных изображений зверей и птиц.

Каменная курительная трубка с вырезанной фигуркой слона из маунда в графстве Лус (штат Айова)

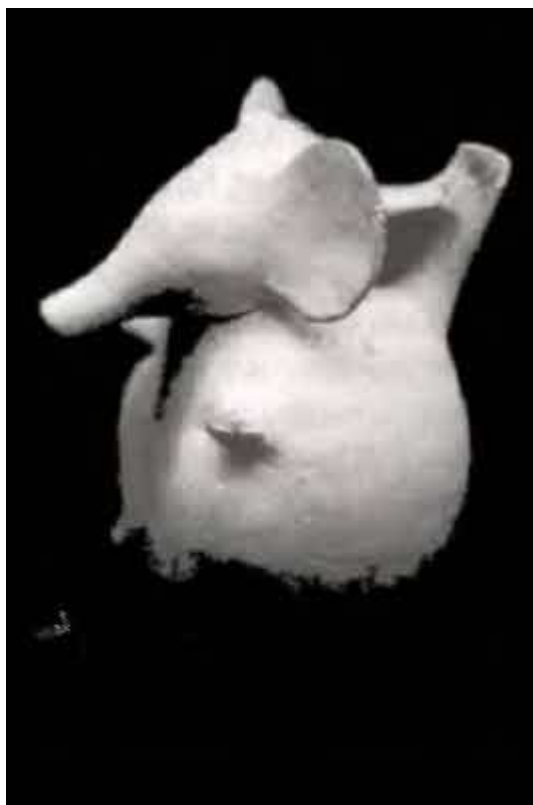

На территории четырех штатов Юго-Запада США на протяжении двух тысячелетий существовал другой культурный очаг. Одной из ярких археологических культур здесь была культура анасази, расцвет которой приходится на II–XII вв. В развалинах одного из поселений анасази Флора-Виста (штат Нью-Мексико) в середине XX века были обнаружены две каменные таблички с выгравированными на них изображениями. В основном это были странные графические символы, напоминающие очень примитивный алфавитный текст, в структуру которого были вставлены несколько изображений зверей и птиц. На табличке А были помещены два хорошо узнаваемых изображения слонов, и одно, более упрощенное изображение слона имелось на табличке В.

Прорисовка табличек из Флора-Виста

Специалист по древностям Юго-Запада США Э. Моррис датировал остатки поселения Флора-Виста примерно XII в. Но согласно устоявшимся в науке представлениям индейцы той эпохи не только не могли видеть живых слонов, но также и не имели никакой письменности. Характер графических символов на табличках анасази позволяет уверенно предположить, что это действительно текст, сопровождаемый простыми картинками – иллюстрациями. Но принадлежал ли он индейцам анасази или это неизвестный (возможно, сильно деградировавший) вид письменности выходцев из Старого Света, которые и оставили эти памятные записи?

Ольмекский фигурный сосуд в виде слона, Халапа, Мексика

Древние изображения слонов сохранились не только на территории США. В экспозиции музея г. Халапы в Мексике выставлен керамический сосуд, выполненный в виде фигуры слона. Фигура настолько реалистична, что нельзя усомниться в том, что это действительно слон. Точная датировка сосуда отсутствует, но он относится к культуре ольмеков, которую считают первой развитой цивилизацией на территории Мексики. Современные ученые до сих пор не пришли к единому мнению о времени появления и окончательного исчезновения этой цивилизации, но крупнейшие ольмекские города существовали на протяжении всего 1-го тыс. до н. э.

Но есть и более интригующая информация, которая не попала в официальные научные издания в силу своего полного несоответствия общепринятой точке зрения на развитие древних американских цивилизаций. Несколько лет назад в сети появилась информация, что, согласно записям в полевом дневнике археолога из Национального музея антропологии и истории (Мехико), в начале этого века недалеко от города Паредона (штат Коауила) были обнаружены остатки очень древнего города, погребенного под слоем грунта толщиной до 20 метров. Исследователи пришли к выводу, что город был неожиданно уничтожен когда-то в прошлом, будучи затопленным водой и грязью. Были найдены массивные стены, покрытые массой осевшего грунта, толщиной в 20 метров. В толще этого слоя находятся человеческие скелеты, бивни слонов и т. д., расположенные таким образом, что не оставляют сомнений в том, что катастрофа произошла неожиданно и быстро, не оставив времени на эвакуацию.

В соответствии с предположениями ученых, под наблюдением которых проводятся раскопки, в этом городе проживало приблизительно 50 000 человек. Наиболее поразительными из мелких находок, сделанных в Паредоне, оказались останки слонов. Никогда ранее в истории Мексики не было объективно подтверждено наличие слонов, применявшихся для работ среди древних обитателей этих мест. Однако останки скелетов слонов, найденные в Паредоне, ясно показывают, что жители погребенного города использовали слонов для работ. На многих бивнях найдены серебряные кольца. Большинство встречающихся там бивней принадлежат, судя по средней длине около метра, взрослым

особьям, а средний диаметр бивней у основания равен 20–21 см. То есть, судя по останкам этих исполинов, они достигали в высоту более 3 метров и имели 5–6 метров в длину, отличаясь, таким образом, от слонов, существующих в наше время (к этому вопросу мы вернемся чуть ниже). Конечно, пока не появились официальные отчеты о раскопках в Паредоне, к этой информации следует относиться с определенной осторожностью. Но на фоне других фактов об изображении слонов в Америке эти данные не выглядят совсем уж невозможными.

В книге еще будет подробный рассказ о коллекции падре Креспи (Эквадор), которая также содержала артефакты с изображениями слонов. И эти изображения были сделаны на различных предметах из разных материалов. В собрании имелось несколько каменных палеток с реалистичными изображениями слона.

На одной из них была выгравирована надпись, состоящая из знаков неизвестного алфавита. Сам текст и рисунок слона окаймлены в правильный треугольник, составляя, таким образом, пирамиду, над которой помещено изображение солнца.

В собрании Креспи имелись и металлические предметы с изображением этого животного. Очень примечательными были три однотипных пластины, длиной более метра каждая. Они имели многоярусную композицию, изображения на них были сделаны в технике чеканки. На двух пластинах в верхней части располагалось изображение слона, на третьей – жирафа. Примечательно и то, что на одной из пластин под слоном была помещена правильная пирамида (вершина усечена), сопровождаемая изображениями змей. Естественно предположить, что данные изображения не имеют прямого отношения к Новому Свету.

Металлические пластины с изображением африканских животных, коллекция Креспи (Эквадор)

В Боливии существует частный музей Тайпикала, принадлежащий местному коллекционеру древностей Луису Медрано. В нем хранятся сотни керамических изделий периода расцвета культуры Тиауанако – крупнейшей доинкской цивилизации на территории Боливии. В II–IX вв. одноименный город, располагавшийся на южном берегу озера Титикака, являлся столицей государства Пукина. На языке пукина он и назывался Тайпикала, что

означало «центр мира». Отсюда и название музея Медрано. В его собрании керамики помимо множества необычных для культуры Тиауанако изделий есть и уникальный предмет. Это даже не статуэтка из черной отполированной керамики, как может показаться с первого взгляда. Это флейта, выполненная в виде реалистичной фигуры слона. Она была обнаружена в окрестностях озера Титикака, т. е. в центральной зоне ареала этой цивилизации.

Керамическая флейта в форме слона, культура Тиауанако (Боливия)

Описанные артефакты с изображениями слонов – далеко не все, известные на сегодняшний день. Конечно, научный анализ затрудняется тем, что все эти предметы вырваны из археологического контекста. Кроме того, артефакты единичны и разнообразны. Однако факт их подлинности не вызывает в большинстве случаев сомнений даже у скептиков. Но профессиональные историки и археологи вынуждены обходить их стороной, чтобы не выбиваться из устоявшейся научной парадигмы об отсутствии тесных контактов между Старым и Новым Светом в глубокой древности.

Но даже при таком не очень богатом массиве данных можно сделать простые выводы, основанные на находках данной категории артефактов с изображениями слонов.

Во-первых, это территориальный разброс. Восток и юго-запад современной территории США, Мексика, Эквадор и Боливия. Причем в ряде случаев (юго-запад США, Эквадор) речь идет не о территориях, близких к атлантическому побережью, а, наоборот, о землях, граничащих с Тихим океаном.

Во-вторых, временной разброс. Если ольмекский сосуд в виде сидящего слона сложно датировать позднее IV–III вв. до н. э., то тиауанакская флейта (или хоупвельская курительная трубка) относятся уже к первым векам нашей эры или даже позже.

А теперь давайте внесем хоть какую-то ясность по поводу слонов. Слоны, а точнее хоботные, в Америке были, но это были не слоны в теперешнем понимании этого термина, а древние мастодонты и мамонты. Это семейство являлось самым древним среди всех групп хоботных, которые дожили до встречи с человеком в Новом Свете. По современным представлениям, оба этих вида хоботных появились в Америке за миллионы лет до появления там человека.

С течением времени ареал американского мастодонта постоянно расширялся, что доказывает высокую жизнеспособность этого вида: в первой половине плейстоцена, 1,8 млн. – 400 тыс. лет назад, он обитал от Флориды, Вашингтона и Айдахо до Пенсильвании, Небраски и Мериленда. Однако с усилением похолодания неожиданно

демонстрирует поразительную пластичность и устойчивость к низким температурам. Десять тысяч лет назад, к концу последнего ледникового периода, мастодонты широко расселились по континенту, замещая мамонтов во всех лесных и болотистых экотосистемах страны, от жаркой Центральной Мексики до обледеневшей Аляски и Юкона, и от побережья Атлантического до Тихого океанов.

И первые американцы, или, как их еще называют, палеоиндейцы, были знакомы с этими представителями плейстоценовой мегафауны и, естественно, охотились на них. Но даже в условиях художественной стилизации можно отличить изображение слона от изображения мамонта. Более того, по современным научным представлениям, эти хоботные вымерли в Северной Америке 10–12 тысяч лет назад.

Приключения культурных растений

Мы уже упоминали маниок, нужно сказать и о маисе, или кукурузе. До недавнего времени существовало мнение, что его привезли в Европу португальцы и голландцы из Америки около 1500 года, а арабы взяли его уже из Испании и распространили по Африке. Теория эта покоится на том, что в названиях маиса, данных африканцами этому злаку, содержится смысловой элемент «белые люди», то есть речь якобы идет о португальцах. Совершенно в ином виде предстает перед нами эта проблема в свете последних открытий.

А. Кабрал, первый (во всяком случае, первый из известных истории) португалец, возвращавшийся из Бразилии, не заходил на Гвинейское побережье в 1500 году. Америго Веспуччи в 1501 году тоже миновал его. А затем португальцы и голландцы стали ходить в Бразилию лишь после долгого перерыва. Между тем есть много свидетельств того, что маис широко культивировался на Гвинейском побережье между 1500 и 1506 годами. Незадолго до 1506 года португальский мореход Д. Перейра, плывший в Индию через Африку, отметил маис в Сьерра-Леоне. Он не утверждал в своих записках, как это любили делать португальцы, что именно они завезли маис в Африку; значит, у него не было для этого оснований. Искать нужно было на Африканском материке. Недавно европейские ученые обнаружили маис в захоронениях народа бушонго в Центральной Африке и датировали его XIV веком. Исключительно интересен такой факт: по сообщениям арабских хронистов, западноафриканское племя киси задолго до своих соседей занялось земледелием, и начало оно с маиса. Членам племени было строжайше запрещено передавать его зерна посторонним людям, а продажа урожая разрешалась лишь при условии, что маис сначала вымачивали, а затем высушивали на солнце, чтобы зерна потеряли способность прорасти. Значит, маис разводили задолго до того, как первые португальцы появились в устье Конго, и даже до плаваний Колумба?

Изучение местных названий маиса у разных народов Африки дало интересный результат: в этом слове повсеместно присутствовали элементы из арабского языка (макка, манга, миср, буру).

Так вот, оказывается, кто были те самые «белые люди», которых иные исследователи приняли за португальцев! Ведь по сей день многие африканские племена называют арабов «светлокожими». Современный французский ученый Ж. Дюпюи уже без всяких сомнений начинает одну из своих последних работ словами: «Маис стал известен португальцам из Африки...». Более того, маис упоминался в арабских текстах XI–XII вв., арабские путешественники видели его в оазисах Южной Ливии и Южного Марокко.

Гвоздем программы, если так можно назвать одно из основных звеньев в цепи исследования, явилась находка в нигерийском городе Ифе, древней столице государства йоруба. Среди множества осколков керамики, откопанных археологами, было обнаружено несколько черепков, потрясших научный мир: на них были отпечатки початков маиса. Пласт, в котором они найдены, датируется 1000–1100 гг. Для ученых, не знавших всего предыдущего, это было настоящим откровением. Находка в Ифе настолько красноречива, что ее не осмеливаются оспаривать даже самые рьяные пессимисты от науки.

Попытки ослабить позиции сторонников трансатлантических связей до Колумба были предприняты с помощью различных аргументов. Американские ботаники якобы нашли несколько разновидностей примитивного маиса в Таиланде и считают родиной этого злака Азию. Однако, как справедливо отмечает отечественный исследователь В. И. Гуляев, мнение это не разделяют большинство американских ботаников и археологов. Вопрос еще не решен; думается, это в любом случае не может нанести вреда теории трансатлантических связей.

Мы уже говорили о древнеегипетских следах в Новом Свете. В связи с приключениями культурных растений снова вспомним Египет. Американский антрополог Гуннар Томпсон в 2008 г. опубликовал доклад, в котором приводит свои выводы о том, что «в древности египтяне эпохи Нового царства наладили контакты с какими-то народами Нового Света и привезли в Египет различные сельскохозяйственные культуры, такие как маис, ананас и другие. Свои умозаключения он построил на основе изображений этих растений, обнаруженных на фресках древнеегипетских сооружений. Наиболее яркий пример представлен на фреске из заупокойного храма Хатшепсут в Дейр эль-Бахри около древних Фив. Ее царствование относится к 1-й половине XV в. до н. э. Томпсон также обнаружил изображения маиса в гробнице Рекхмире, визиря фараона Тутмоса III (он 22 года являлся соправителем царицы Хатшепсут) в Фивах, а также на стене храма Сети I в Абидосе (XIX династия, начало XIII в. до н. э.). Несколько изображений початков кукурузы он нашел в папирусе XII в. до н. э. Всего он обнаружил 21 изображение початков маиса на различных памятниках).

Много проблем возникает и в случае с арахисом, или земляным орехом, – как известно, американским растением. По общепринятой версии, он был ввезен в Африку в XV–XVI веках испанцами. Однако достаточно полистать записки Валентина Фернандиша, чтобы найти там такое сообщение: «Это растение повсеместно распространено на Гвинейском побережье и имеет собственное местное название «макарра», в то время как у португальцев оно известно как «алгойта». Еще один повод для размышления.

Новую загадку загадала ученым бутылочная, или белоцветущая, тыква (*Lagenaria siceraria*). Ареал ее в Америке очень широк. До 1962 года археологи не могли прийти к единому мнению относительно родины этого растения; называли и Африку, и Азию, и Америку. Лишь недавние исследования доказали, что ее родина – Тропическая Африка: обнаружили дикорастущую бутылочную тыкву именно в африканских джунглях, а в других районах мира ее всегда находили уже «одомашненной».

Возникает вопрос: каким же образом попала бутылочная тыква в Новый Свет – с помощью человека или без? На этот вопрос ученые попытались ответить экспериментом. Тыкву заставили проплыть от Африки до Америки. Она с честью справилась с поставленной задачей: плод не только переплыл Атлантику, но и выжил. Однако это не убедило ученых в том, что человек не участвовал в транспортировке тыквы: она так широко распространена в древней Америке, что случайное ее попадание туда приходится исключить (кстати, в прибрежных районах ее почти нет). Радиоуглеродный анализ позволил определить возраст остатков тыквы в древних слоях почвы, датировка различных образцов дала разброс дат от 7 до 2 тыс. лет до н. э.

Следы негроидов

Позволим себе несколько углубиться в самые древние пласты истории человека Нового Света. Как известно, одним из очагов заселения Америки была Азия. Это послужило основой для создавшегося было мнения, что раз заселение шло из Азии, то население Америки должно быть полностью монголоидным. Но антропологические и археологические находки скоро позволили опровергнуть это утверждение. От Канады до Южной Америки ученые обнаруживают сейчас останки негроидов. Они тоже пришли из Азии, но их было значительно больше, чем думали прежде. В свое время польский антрополог А. Вершинский выдвинул даже гипотезу, что древнейшим населением Америки были именно негроиды.

Дж. Кларк и другие крупные авторитеты в области археологии Африки полагают, что следы древних негроидов в Новом Свете неоспоримы.

Однако это не были африканцы в нашем понимании этого слова. В них сочетались как чисто негроидные элементы, так и черты пигмеев, древних полинезийцев, австралоидов и других расовых групп. Память о них до сих пор живет в устных традициях некоторых индейских племен. Так, у жителей Дариена, района, примыкающего к Панамскому каналу, существует предание о том, что их предки, впервые придя в теперешние места обитания, увидели невысоких чернокожих людей, которые вскоре ушли в леса. Пайя и тапалиса, согласно легендам, обязаны своим происхождением двум женщинам – индианке и негритянке. Действительно, древние костные останки, найденные в этих местах, сильно отличаются от останков индейцев. Испанский ученый Мануэль Оронко выделил целый ряд племен Америки, которые, по его мнению, сохранили древнейшие негроидные черты. Это древние караолы с Гаити, калифурнам с островов Карибского моря, анора с берегов Ориноко, шаима из Гайаны (кстати, еще А. Гумбольдт подметил, что они удивительно похожи на готтентотов), гауба и ярра из Гватемалы, некоторые племена Бразилии и другие.

Примерно от 13 до 8 тысяч лет назад племена Северной и Центральной Америки, теснимые, вероятно, новыми мигрантами, стали постепенно отодвигаться на юг. Среди них оказались и негроиды. Черепа их находят в захоронениях в Бразилии, Эквадоре, Чили и Перу. Измерения, проведенные А. Вершинским (их результаты увидели свет в 1976 году), показывают, что серии черепов из Перу с трудом можно отличить от... пенджабских (Индия), древнеегипетских и ашанти (Западная Африка); в то же время они сильно отличаются от всех обнаруженных палеоиндейских черепов обеих Америк!

Еще в 20-х годах XX века была выдвинута любопытная теория, отдельные элементы которой, по мнению ряда ученых, подтверждаются сегодня. Первые человеческие существа появились в Восточной Африке около трех миллионов лет назад. Из области Великих Африканских озер они распространились по всему континенту. Отдельные их группы осели в долине Нила, а остальные двинулись по территории Старого Света.

Первой волной миграции были пигмеи, низкорослые, темнокожие люди; далее последовала волна нилотских народов. Оставшиеся в жарких местах планеты сохранили темную кожу, а те, кто пошел на север, «посветлели». Палеоантропологические находки в Европе выявили негроидов, живших здесь 300 000 лет назад. Костные останки негроидов в гроте Гримальди, обнаруженные на границе Италии и Франции, считаются древнейшими в Европе. Волны негроидов докатились до Азии и оставили следы на всем протяжении от Аравии до Юго-Восточной Азии. Их обнаруживают в Индии и на полуострове Малакка, в Китае и в Новой Гвинее.

Свидетельства древнейшего присутствия негроидного элемента в Америке нужны нам для того, чтобы отличать их от более поздних «поступлений», эти два процесса часто смешивают, и создается неправильная картина всего процесса заселения Нового Света и последующих миграций.

В конце 30-х годов XX века на Виргинских островах (Вест-Индия) были найдены останки людей с типично негроидными чертами. Т. Стюарт, автор сообщения, опубликованного вскоре после этого в одном из американских антропологических журналов, сравнил эти находки с результатами своих раскопок в Габоне и выявил поразительное сходство по многим показателям. Возраст находок – доколумбовый.

Находки костных останков негроидов продолжают. В долине Пекос, в Мексике, археологи обнаружили скелеты людей негроидного и средиземноморского типов; возраст останков – 1000–500 лет.

Находки Р. Диксона в устье Огайо дали еще несколько скелетов древних африканцев. Точных датировок пока не делали, но предположительно они относятся к Раннему Средневековью.

Ранний путешественник по Америке Васко Нуньес де Бальбоа, первооткрыватель Панамы и современник Колумба, обнаружил изолированное племя негроидов среди

коренного населения Дариена в 1513 году. Часты упоминания и о «черных карибах» и «черных антильцах».

В легендах перуанских индейцев сохранились воспоминания о приходе темнокожих людей с востока.

Ф. Гарсия, проведший в XVII веке много лет в Америке, уверяет, что видел на острове близ Картахены (Колумбия) африканское племя...

В 1775 году испанский естествоиспытатель Гарсес обнаружил отдельные группы негроидов среди индейцев зуни в штате Нью-Мексико. Французский мореплаватель Лаперуз видел поселения чернокожих жителей в Калифорнии (заметим, что последний фактор некоторые ученые считают неприемлемым, так как хронологически он следует после плаваний Колумба и отправки первых африканских рабов на плантации Нового Света).

Африканские черты (именно черты, а не влияние) проявились в скульптуре ряда индейских племен. В различных районах Центральной и Южной Америки обнаружено множество статуэток с негроидными чертами – Туксла, Веракрус, Ла-Вента. В Чичен-Ице найдены фигурки с негритянскими головками и курчавыми волосами. Некоторые из них несут зонтики, защищающие от солнца, что, по мнению Г. Лоуренса, являлось постоянным атрибутом свиты правителя Мали в древности. Фигурки подобного рода есть и в Теотиуакане. Однако там их тип больше приближается к эфиопидному. Очень примечателен фигурный сосуд, обнаруженный в Центральной Мексике в штате Оахака. Вряд ли хоть один скептик осмелится утверждать, что это пусть и редкий, но американоидный антропологический тип. Сосуд датировали X–XIII вв. н. э.

В Музее золота в Боготе (Колумбия) имеется скульптурная голова африканца, украшенная шейными кольцами, выполненная из сплава золота с медью. Она считается одним из самых достоверных свидетельств присутствия негроидов в Америке до Колумба.

Керамические головки негроидного типа, штат Веракрус (Мексика)

Керамический сосуд в виде головы негроида, штат Оахака (Мексика)

В свое время было предложено такое решение проблемы крупных скульптурных голов (весом до 20 тонн) с негроидными чертами, найденных в Центральной Америке: они принадлежат ольмекской культуре и поэтому являются истинно американскими, отражая антропологический тип ольмексов. Однако само происхождение ольмекской цивилизации до сих пор неясно, большинство авторов пока только посвящают большую часть своих работ описанию научных споров и дискуссий по поводу ольмексов, не предлагая окончательного решения этой проблемы. В связи с этим интересны выводы А. Вершинского. Он изучил две «ольмекоидные» серии черепов – 98 из Тлатилько (36 мужских и 62 женских), относящихся к 1100–600 годам до н. э., и 25 из Серро-де-лас-Месас (18 мужских и 7 женских) того же периода – и пришел к выводу, что они обладают восемью признаками, говорящими о наличии «черной» и «белой» примесей. Как предполагает ученый, в формировании общности ольмексов принимали участие пять типов: лапоноидный, арменоидный, айнский, суданский, бушменский. Последние составляли 13,5 процента населения Тлатилько и 4,5 процента населения Серро-де-лас-Месас.

Может быть, ольмекская цивилизация действительно возникла при непосредственном участии негроидов и, может быть, не следует так уж твердо приписывать ольмекам целиком местное происхождение? Пока этот вопрос остается открытым.

Ольмекские каменные головы, Мексика

Еще более проблематичен вопрос о черных божествах индейцев. Наиболее смелые исследователи приписывают им африканское происхождение, остальные вообще ничего не говорят по этому поводу. Некоторые божества индейцев действительно имеют негроидные черты. Г. Лоуренс и Л. Винер видели курчавые волосы даже на изображениях Кетцалькоатля, а также некоторых других главных божеств. Винер обнаружил у ацтеков и карибов тот же синтез веры в бога дождя и пресмыкающихся, что и у западноафриканского народа бамбара. Однако заметим, что в сходных условиях жизни у различных народов, стоящих на близких ступенях общественного развития, можно наблюдать сходные проявления социальной психологии в различных аспектах жизни. Не убеждают пока и факт находок раковин каури, явно выполнявших роль денег, у некоторых североамериканских народов и их сопоставление с африканскими раковинами. Такие соответствия могли возникнуть и возникали вполне

независимо.

Становится очевидным, что несколько неоспоримых доказательств трансатлантических связей до Колумба постепенно обрастают множеством дополнительных свидетельств, часть которых можно отвергнуть сразу же, а часть нельзя ни принять, ни опровергнуть – их подлинность не доказана. Так бывает в любом поиске: истина завоевывается сравнением и отбором, и времени на это уходит немало.

Нужно оговориться, что здесь собрана лишь небольшая часть того, что открыто учеными или находится сейчас на стадии выяснения. Как в каждой гипотезе, здесь есть свои сильные и слабые звенья.

Справедливости ради приведем и курьезный случай, какие тоже имеют место. В 1967 году в Сан-Сальвадоре был найден резной зуб гиппопотама. Зоологическое обследование показало, что это не кость мамонта. При ближайшем рассмотрении оказалось, что предмет лежал на глубине около 2 м 80 см в стерильном пепле какого-то сравнительно недавнего извержения неподалеку расположенного вулкана. Выяснилось, что на этом месте около 1825 года стоял дом человека – коллекционера оружия, и зуб бегемота был у него в качестве экспоната. Резной узор на нем указывал на район Конго...

И вот высказывание одного из основоположников теории доколумбовых контактов – Г. Лоуренса: «Если идея высадки викингов в Северной Америке принята лишь на основе саг и нескольких археологических свидетельств, то наша теория, основанная на целом томе фактов, должна быть признана без всяких возражений». Завидная уверенность.

Был уверен в своих выводах и профессор Барри Фелл. Однако их истинность еще предстоит осмысливать и анализировать не одному поколению ученых. Профессор Барри Фелл с уверенностью утверждает о дате прибытия мусульман в Америку, а именно – о 650-х гг., аргументируя это находками образцов куфической каллиграфии в археологических раскопках этого периода в нескольких регионах Америки.

В своей работе Б. Фелл ссылается на результаты различных археологических раскопок на территории нескольких штатов – Колорадо, Нью-Мексико и Индиана, исходя из которых он утверждает о строительстве исламских школ на территории этих штатов в 700–800 гг. Письмена, графические и художественные изображения, начертанные на камнях, обнаруженных в наиболее отдаленных и труднодоступных местах Западной Америки, являются реликвиями мусульманского образования того времени. Эти надписи соответствуют старой куфической письменности североафриканских арабов по таким предметам, как чтение, письмо, арифметика, религия, история, география, астрономия и навигация.

Вторым доказательством, предложенным профессором Феллом, является надпись «С именем Бога», найденная на камне при археологических раскопках в Неваде, который датирован VII веком. Аналогичным подтверждением является камень с надписью «Мухаммад – посланник Господа», который также относится к этому веку. Надписи на обоих камнях выполнены не современным арабским шрифтом, а относятся к куфической письменности VII века.

Арабы, судя по находкам Б. Фелла, обосновались в Неваде в течение VII–VIII вв. Существование в Неваде школы, в которой обучали исламу, естественным и точным наукам, в частности навигации, было доказано благодаря археологическим исследованиям профессоров Калифорнийского университета Хайзера и Баумхоффа. В своих раскопках они обнаружили камни с надписями в куфическом стиле и стиле насх, рассказывающими об этой школе.

Также в этом районе был обнаружен камень с надписью «Аллах», стиль которого очень напоминает стиль письма, распространенного в Северной Африке в VII–VIII вв.

В XII веке несколько индейских племен из группы атапасков совершили налет на земли, населенные арабами, вследствие чего арабы вынуждены были бежать в южные районы. Эти безграмотные аборигены были поражены школами, основанными арабами, и, возможно, с помощью пленников пытались подражать им.

Все эти надписи, принадлежащие к VII–VIII вв., показывают очевидное сходство в арабских стилях письма Северной Африки и Северной Америки, что подтверждает теорию переселения народов Северной Африки в Америку.

Еще одна куфическая надпись обнаружена в 1951 году в Белых горах в США, около города Бентон. На изображении написаны слова на арабском, примерный перевод которых звучит как: «Шайтан – источник всей лжи».

Еще на одном камне, обнаруженном в Огненной долине в Неваде, выведены арабские буквы «Х», «М», «Д», означающие, возможно, слово «Хамид». Надпись эта, скорее всего, принадлежит к 650-м гг.

Преподобный Таддей Мейсон Харрис, совершая поездку в 1787 году из города Малден в Кембридж штата Массачусетс, обратил внимание на монеты, обнаруженные рабочими во время ремонта дороги. Рабочие, не придав особого значения своим находкам, с радостью подарили ему горстку монет. Харрис отправил эти монеты в Гарвардский колледж для более детального изучения. Оказалось, что находки представляют собой самаркандские монеты VIII–IX вв. На одной монете отображена надпись: «Нет Бога кроме Аллаха, и Мухаммад пророк его».

Имеется кусочек камня, обнаруженный в пещере в местечке Коринто (Никарагуа), на котором отображена надпись на арабском: «Малака хадж ми малайя». Надпись относится к XIII веку, что указывает на пребывание мусульман в это время и в Центральной Америке.

Глава 5 **«ЗАПРЕЩЕННЫЕ» КОЛЛЕКЦИИ**

Прежде чем перейти к описанию конкретных коллекций древних артефактов, в данной главе необходимо сделать краткий экскурс в историю развития американской исторической науки.

Практически вся восточная половина территории США в момент прихода сюда европейских переселенцев была чрезвычайно насыщена археологическими памятниками. Большую их часть составляли погребальные памятники. Ранее в книге уже упоминалось о древних культурах строителей маундов. Действительно, более полутора десятков штатов, главным образом расположенных в бассейнах рек Миссисипи, Огайо, Миссури, покрыты десятками тысяч археологических памятников. Так, только на территории штата Огайо их насчитывается более 10 000. Естественно, что это остатки многочисленных народов, населявших эти территории на протяжении нескольких тысячелетий. К приходу сюда европейцев эти земли были гораздо менее заселены, а древние маунды воспринимались как природные холмы. Только во второй половине XVIII века, когда английские переселенцы стали осваивать эти плодородные земли, стало понятно, что маунды являются искусственными сооружениями. Естественно, что в ходе сельскохозяйственных работ огромное количество этих древних памятников было уничтожено. И целенаправленное их изучение началось только в первые десятилетия XIX века. Хотя еще в конце 1780 г. один из отцов-основателей американского государства Томас Джефферсон провел грамотные с методологической точки зрения раскопки небольшого маунда около своего дома в Монтичелло, планомерные исследования начались лишь несколько десятилетий спустя.

Исследования маундов заложили основы североамериканской археологии. Они же послужили «камнем преткновения» в идеологических спорах о проблеме возникновения индейских культур. Дело в том, что первые исследователи этих сооружений были потрясены как масштабностью работ, так и обилием прекрасного археологического материала. Поэтому в американской интеллектуальной среде сложились представления, что строителями маундов являлись представители различных цивилизаций Старого Света. Среди них называли представителей большого числа древних европейских и восточных народов – от викингов и англосаксов до финикийцев, римлян, египтян и даже «12 колен Израилевых». Кроме того, разные путешественники и исследователи этих мест обнаружили, что у некоторых индейских

племен сохранились предания о древней высокоразвитой белой расе, населявшей эти земли до прихода сюда краснокожих племен.

Кстати, одним из политических аргументов в пользу насильственного переселения индейцев в 1830-е гг. из региона на юго-востоке США (где и находилось большое количество маундов), получившего название «Дорога слез», было то, что именно они якобы уничтожили культуру строителей маундов.

Ситуация изменилась спустя полвека. К этому времени уже велись планомерные и целенаправленные исследования и был накоплен значительный археологический материал. В 1879 г. при Смитсоновском институте было создано Бюро американской этнологии, директором которого был назначен герой Гражданской войны в США Джон Уэсли Пауэлл (1834–1902). Он с детства интересовался индейской культурой и еще до войны совершил несколько экспедиций, самой грандиозной из которых было исследование Гранд-Каньона. За время своих путешествий Пауэлл изучил несколько индейских языков. Он был ярким сторонником независимого происхождения индейских культур, поэтому уже в первом выпуске ежегодного отчета Бюро (1880 г.) Пауэлл сформулировал свою позицию по поводу культур строителей маундов. Он заявил, что уровень мастерства (в первую очередь, в изделиях искусства) древних строителей маундов не превосходит соответствующий уровень современных индейцев. Соответственно, делает вывод Пауэлл, нет никаких причин искать следы внешнего (заокеанского) воздействия на культуры строителей маундов.

Чуть позже, в 12-м выпуске Отчета Бюро этнологии за 1890–1891 гг. (издан в 1894-м) был опубликован доклад руководителя отдела по исследованию маундов Сайруса Томаса, в котором была однозначно провозглашена и утверждена идея о том, что строителями маундов были американские аборигены. Профессор С. Томас (1825–1910) считался специалистом по происхождению культур «строителей маундов» и по возникновению иероглифической письменности майя. Однако необходимо отметить тот факт, что Томас не был полевым археологом, и хотя он часто посещал раскопки, но свои работы писал на основании исследований своих ассистентов. Более того, в начале своей археологической деятельности Томас считал, что строителями маундов были представители иной (не индейской) расы, которая давно исчезла. Однако после поступления на работу в Бюро американской этнологии в 1882 г. его точка зрения под воздействием авторитета Пауэлла изменилась на противоположную.

Таким образом был положен конец многолетним спорам между «диффузионистами» и «изоляциянистами», в котором последние и победили. При этом одна крайность перешла в другую. Вместо уверенности в то, что основы культуры и цивилизации американским «дикарям» привнесли различные выходцы из Старого Света, возобладала парадигма о невозможности каких-либо трансокеанских контактов до плаваний Колумба. Как следствие, на протяжении всего XX века американская (да и мировая) историческая наука рассматривала археологические свидетельства таких контактов исключительно со скептических позиций. Подобные находки либо объявлялись фальсификацией, либо просто игнорировались. А таких находок были сотни, и происходили они из совершенно разных районов обеих Америк. Но в данной главе мы не будем останавливаться подробно на многочисленных единичных находках (по этой проблематике можно написать отдельную захватывающую книгу), а посвятим ее анализу нескольких масштабных коллекций, которые, кстати, практически неизвестны русскоязычному читателю.

Но для соблюдения хронологической последовательности мы начнем рассказ не с североамериканских коллекций, а с коллекции из Южной Америки.

Собрание падре Креспи

Карло Креспи Крочи родился в 1891 г. в Италии в небольшом городишке под Миланом. Он с раннего детства выбрал для себя путь священника, помогая местному падре на службах в церкви. Уже в пятнадцать лет Карло стал послушником в одном из монастырей,

принадлежащих Салезианскому ордену (основан в 1856 г.). При этом он сумел получить светское образование в Университете Падуи. Первоначально он специализировался на антропологии, а позже получил докторскую степень по инженерному делу и одновременно по музыке.

Впервые Креспи приехал в Эквадор в 1923 г., но не как миссионер, а для сбора различных данных для международной выставки. В 1931 г. Креспи назначили в салезианскую миссию в Макасе – городишке в эквадорских джунглях. Здесь он пробыл недолго и в 1933 г. перебрался в город Куэнка, который расположен примерно в 230 км к югу от столицы Эквадора Кито. В Куэнке находилась ставка Инки Тупак Юпанки, который присоединил земли Эквадора к инкской империи в 70-е годы XV века.

В Куэнке падре Креспи развил бурную миссионерскую деятельность. В течение десяти лет он сумел основать в городе сельскохозяйственную школу, институт востоковедения для подготовки молодежи к работе в восточных (амазонских) районах страны. Он также основал колледж «Кор-нелио Мерчан» для обучения местных малоимущих детей и стал его первым директором. В 1931 г. Креспи снял документальный фильм об индейцах племени хиваро, живших в верховьях Амазонки.

Но основная его заслуга состояла в том, что все свое время падре Креспи отдавал заботе о местных жителях, прежде всего обучению детей из малоимущих семей. Еще при его жизни в 1974 г. его именем была названа одна из улиц в Куэнке. Антропологические интересы падре Креспи привели к тому, что с самого начала своей миссионерской деятельности он начал скупать у местных жителей предметы древности, которые они находили на полях или в джунглях. Ужасающая бедность местного населения позволяла ему за сущие копейки приобретать у крестьян древности потрясающей ценности. При этом Креспи покупал у индейцев и современные поделки и предметы христианского искусства, чтобы хоть чем-то поддержать своих прихожан.

В результате его собрание заняло три огромных комнаты в колледже «Корнелио Мерчан». Местные жители тащили ему все подряд – от инкской керамики до каменных плит, тронов и даже древних черепов. Сам падре никогда не занимался учетом и тем более каталогизацией своего собрания. Именно поэтому трудно назвать это коллекцией. Это было именно собранием вещей, общее количество которых никто не считал. Однако в целом собрание падре Креспи можно разделить на три части. Первую часть составляли предметы современного производства, поделки местных индейцев, либо имитирующие образцы древнего эквадорского искусства, либо сделанные в христианской традиции. Сюда же можно причислить и многочисленные предметы, сделанные в XVI–XIX веках. Вторую часть, самую многочисленную, составляли предметы различные доиспанских культур Эквадора, которые местные жители находили на своих полях или в ходе несанкционированных раскопок. Так, в собрании Креспи была представлена керамика всех индейских культур Эквадора (за исключением самой ранней – культуры Вальдивия).

Но наибольший интерес представляет третья часть собрания. К ней относятся изделия, которые не могут быть соотнесены ни с одной из известных археологических культур Америки. В основном это были предметы из меди, медных сплавов, а также из золота и, в редких случаях, из серебра. Большинство этих артефактов были выполнены методом чеканки на металлических листах, хотя имелись и литые изделия. В собрании были маски, короны, нагрудные орнаментированные диски и т. д. Но самыми интересными были многочисленные металлические пластины, покрытые сюжетными изображениями и... надписями. Падре Креспи собрал, наверное, более сотни таких пластин. Некоторые из них имели солидные размеры – до 1,5–2 м в ширину и до 1 м в высоту. Были также и более мелкие пластины, металлические накладки.

Падре Креспи с одной из медных пластин своей коллекции

Золотая маска, коллекция Креспи (Эквадор)

Изображения на таких пластинах не имели ничего общего с культурными традициями древней Америки. Они имели прямое отношение к культурам Старого Света, а точнее, цивилизациям Средиземноморского бассейна и Ближнего Востока. Так, на одной из пластин

была изображена правильная (не ступенчатая) пирамида, аналогичная пирамидам плато Гиза. По нижнему краю этой пластины идет надпись, выполненная неизвестным «алфавитом». В нижних углах изображены два слона. Понятно, что слоны к моменту возникновения в Америке первых цивилизаций уже не водились. Но их изображения отнюдь не единичны в собрании Креспи (о слонах в Америке речь пойдет ниже). Над вершиной пирамиды помещено небольшое изображение солнца, по бокам – парные изображения кошки и летящей змеи. Неизвестный «алфавит», которым выполнена надпись, встречается и на других предметах. Данный вид письменности не известен современным исследователям.

Золотая пластина с изображением правильной пирамиды и надписью, коллекция Креспи (Эквадор)

На первый взгляд, он имеет определенное сходство с письменностью Мохенджо-Даро (цивилизация хараппа, древняя Индия). На других пластинах встречается другой вид письма, который, по мнению редких исследователей, напоминает либо раннеливийское, либо протоминойское письмо. Один из американских исследователей собрания Креспи предполагал, что надписи выполнены «неопуническим» или же критским письмом, но на языке кечуа. Однако нам не известно о каких-либо серьезных попытках дешифровки этих надписей. Очень небольшое количество исследователей, в основном из США, пытались заниматься изучением собрания Креспи. Большой интерес к нему проявили представители мормонской церкви США, но драматическая история собрания падре Креспи не позволила провести сколь-либо серьезные исследования.

Представители официальной науки попросту игнорировали это собрание. А некоторые представители церкви заявляли, что все вещи – современные изделия местных крестьян. При этом (по некоторым обрывочным данным) многие вещи из собрания падре Креспи после его смерти были тайно вывезены в Ватикан. Естественно, что идущие вразрез с официальной концепцией данные игнорируются или замалчиваются. Но огромное количество предметов в собрании Креспи заставляют переосмыслить наши представления о контактах Старого и Нового Света в глубокой древности. Интересно, что в собрании имелись металлические плоские фигурки, изображающие хорошо известных крылатых быков из дворца Ниневии. На древнеаккадском их называли «ламассу» или «шеду». Первые их изображения относят к эпохе Новоассирийского царства и датируют их появление VII в. до н. э. Всем хорошо известны огромные статуи пятиногих шеду, которые ставили у ворот дворцов или у городских врат. Сегодня их можно увидеть в крупнейших музеях мира, в том числе копии шеду из царского дворца в Ниневии находятся в Музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина в Москве. Но археологами были найдены аналогичные фигурки шеду, но небольшого размера, которые древние жители Месопотамии закапывали в качестве амулетов – оберегов под порогами своих домов. Эти статуэтки выполнялись из различных материалов.

Бронзовая фигурка крылатого быка «шеду», коллекция Креспи (Эквадор)

В собрании падре Креспи была выполненная в той же технике металлическая фигурка крылатого «гения» с головой грифона. Этот персонаж также был типичен как для новоассирийского, так и для вавилонского искусства VII–V вв. до н. э. На другой пластине крылатый «гений» изображен вместе со жрицей, держащей в руке посох в виде змеи и с навершием в форме цветка лотоса. Рядом находится еще одна женская головка, одетая в типичный древнеегипетский убор. Ассирийский царь Асархаддон завоевал Египет в 671 г. до н. э.

Бронзовая фигурка грифоголового «гения», коллекция Креспи (Эквадор)

Бронзовая пластина с изображением грифоголового «гения» и египетской жрицы, коллекция Креспи (Эквадор)

Еще на одной из пластин изображен жрец в тиаре, напоминающей корону Нижнего Египта. Интересно, что жрец стоит на поверхности, разделенной сеткой квадратов, в каждом из которых изображен символ неизвестного вида письменности. Есть и другие металлические пластины с изображениями жрецов или правителей. При этом трудно судить об их национальной принадлежности: возможно, это изображения местных индейских правителей, хотя ряд черт указывает на их средиземноморское происхождение.

Золотая пластина с изображением жреца, коллекция Креспи (Эквадор)

Примечательна одна пластина с изображением несомненно индейского воина, в одной руке держащего короткий дротик (или большой нож), в другой – отрезанную голову врага. Обычай отсечения вражеских голов («трофейные головы») существовал у многих народов Южной Америки на протяжении тысячелетий. Но голова, изображенная на этой пластине, имеет густую длинную бороду и явно не индейские черты лица. Данный артефакт ясно показывает, что контакты индейцев с выходцами из Старого Света не носили исключительно мирный характер.

Бронзовая пластина с изображением воина с головой врага, коллекция Креспи (Эквадор)

На огромном количестве пластин обязательно присутствует изображение извивающейся змеи – символа космического змея. Причем змея обязательно сопровождает изображения жрецов и правителей, а также сакральных зданий, таких как пирамиды. Большинство металлических пластин имеют по углам отверстия. Очевидно, пластины служили для облицовки деревянных или каменных предметов (сундуков, тронов) или стен зданий.

Но гораздо больше в собрании падре Креспи было металлических изделий, которые трудно соотнести с цивилизациями древнего Средиземноморья. Вероятно, они принадлежали местным культурам, но ни художественный стиль, ни техника исполнения не имеют аналогов среди известных археологических культур Южной Америки.

Помимо пластин из меди (или медных сплавов) в собрании Креспи имелось много каменных табличек с выгравированными на них изображениями и надписями на неизвестных языках. Причем даже по фотографиям можно предполагать наличие как минимум трех различных систем письма. Примечательно, что именно эти категории предметов, по словам падре Креспи, индейцы находили в джунглях в подземных тоннелях и камерах. Падре Креспи утверждал, что от города Куэнка в джунгли тянется древняя система подземных тоннелей протяженностью более 200 км. О подобной системе тоннелей писал в 1973 г. Эрих фон Дэникен в своей книге «Золото богов». Он же привел и первые изображения вещей из собрания падре Креспи. Фон Дэникен считал, что большинство вещей в собрании Креспи происходит из пещеры Лос-Тайос, расположенной в горных джунглях провинции Морона – Сантьяго (соседствует с провинцией Куэнка с востока). И якобы в этой пещере хранится металлическая «библиотека» древней працивилизации. В 1976 г. английский исследователь Стэн Холл организовал масштабную экспедицию для исследования этой пещеры. В ней участвовало более 100 человек, включая американского астронавта Нейла Армстронга. Экспедиция тщательно исследовала пещеру, составила ее подробный план, но никаких следов человеческой деятельности не нашла. Падре Креспи ничего не говорил о конкретных пещерах, в которых хранятся древности, а лишь передавал устную информацию, которой с ним делились аборигены, приносившие падре свои находки.

В 1962 году в результате поджога колледж «Корнелио Мерчан» был уничтожен пожаром. Большую часть собрания Креспи удалось спасти, но в огне погибла комната, содержавшая наиболее ценные и высокохудожественные изделия. На развалинах колледжа падре Креспи воздвиг церковь Марии Ауксиладоры, которая стоит и поныне. Сам падре Креспи умер в 1982 г. в возрасте 91 года. Незадолго до смерти, в 1980 г., он продал большую часть своего собрания Музею Центрального банка в Куэнке (Museo del Banco Central). Банк выплатил Креспи 433 000 долларов за все его собрание, которое состояло примерно из 8000 предметов. Эти деньги пошли на строительство новой са-лезианской школы. Музей же начал осуществлять селекцию вещей из собрания Креспи с целью отделить ценные предметы древности от современных поделок. В ходе этого процесса множество артефактов «ушло на сторону». Очевидно, что музей отбирал себе предметы, принадлежащие известным археологическим культурам Эквадора, поскольку они обладают высокой коммерческой ценностью. Судьба «альтернативной» части собрания Креспи неизвестна. Осталось лишь незначительное количество фотографий и короткие видеосъемки, дающие представление о масштабах собрания.

Аномальный характер набора древних артефактов, коим является собрание падре Креспи, не позволяет сделать каких-либо достоверных выводов. Причин этому несколько. Во-первых, отсутствие доступа к материалу из-за расформирования коллекции. Во-вторых, все артефакты в свое время были вырваны из культурного контекста. Неизвестны раскопки, на которых они были найдены. Нет информации о комплексах, комплекты которых составляли те или иные предметы. В-третьих, сам набор артефактов слишком разнообразен и где-то даже противоречив. Но такое огромное количество артефактов, бывшее во владении падре Креспи, позволяет надеяться на будущие находки или на наличие других аналогичных коллекций.

Более того, даже предварительный анализ отдельных предметов, пусть выдернутых из культурного контекста, позволяет сделать ряд достаточно уверенных предположений. Наличие предметов, аналогичных предметам искусства Древнего Междуречья задает определенные временные рамки. Такие артефакты, как фигурки шеду и грифоголовых гениев, не могли попасть на территорию Америки ранее VII в. до н. э. Позже – пожалуйста, хоть на протяжении нескольких столетий. Наличие изображений слонов и жирафов указывает напрямую на то, что пришельцы происходили из каких-либо стран Восточного Средиземноморья. Наличие предметов с неизвестными системами письма (при отсутствии известных, например клинописных или финикийских надписей) позволяет предположить, что европейские пришельцы принадлежали к неизвестным сегодня древним культурам Средиземноморья. Хотя в целом в собрании артефактов Креспи прослеживаются черты многих известных древних культур – ближневосточных (ассиро-вавилонской), египетской, ливийской, финикийской (или карфагенской). Но все эти проблемные вопросы – предмет будущих исследований.

Коллекция Сопера – Саважа: история одной фальсификации

Эта коллекция артефактов была собрана на многочисленных могильниках штата Мичиган в период между 1890 и 1920 гг. По имени основных исследователей она получила название «коллекция Сопера – Саважа». Другое ее общепринятое наименование, происходящее от наиболее спорных артефактов, – «мичиганские пластины» или, в общем, «мичиганские древности».

Штат Мичиган примыкает с южной стороны к Великим озерам. Согласно современным археологическим данным, культурные традиции «строителей маундов» (о которых упоминалось выше) затронули территорию штата лишь самым краем. Однако в Мичигане не было недостатка в древностях. Д. Сопер, Дж. Саваж (подробнее мы остановимся на них ниже) за несколько десятилетий раскопали более тысячи захоронений. Здесь необходимо отметить следующий момент. В американской литературе мичиганские погребения также

называют термином «маунд». Изначально «маундом» называли курганы, т. е. достаточно крупные и высокие земляные насыпи. В Мичигане имела место несколько иная история. Местные «маунды» представляли собой могильные насыпи, как правило, овальной (реже круглой) формы, имевшие от 3 до 10 метров в диаметре. В высоту такие насыпи не превышали 30–40 см, а захоронения располагались на глубине 40–60 см. Именно это послужило причиной того, что за столь короткое время было вскрыто так много захоронений. Сотни таких могильников были разбросаны по всей территории штата, располагаясь как в лесных массивах, так и в полях. Первоначально местные жители воспринимали их как часть природного ландшафта. И только в ходе массовых полевых и строительных работ в XIX веке странные древние находки начали привлекать к себе внимание.

Кроме того, искатели древностей вели просто грабительские раскопки, не используя научную методологию: не ведя подробных дневников, не делая чертежей или планов памятников... Это очень существенно снизило ценность полученного массива данных, но принесло огромное количество плохо документированного археологического материала. За время таких раскопок было обнаружено несколько тысяч артефактов!

А теперь необходимо ознакомиться с официальной версией истории этого собрания, которая является очень показательной в свете затронутых в этой книге проблем. В октябре 1890 г. Джеймс Скотфорд в ходе строительных работ в графстве Монткалм (недалеко от городка Эдмор) случайно раскопал остатки древнего погребения, где нашел необычную глиняную шкатулку. Он поведал о своей находке жителям городка, что вызвало у них повышенный интерес. Вся окружающая местность была буквально усыпана небольшими холмиками и возвышенностями, которые и оказались впоследствии древними захоронениями. С этой даты официально начинается история «мичиганских древностей». Сам Скотфорд увлекся раскопками, этим же занялись и другие люди. Но фигура Дж. Скотфорда в этой эпопее стала знаковой. Он, как бы явился «первооткрывателем» этих древностей.

Уже первые находки были подвергнуты критике со стороны разных представителей академической науки, открыто заявивших о том, что это современные фальшивки. Хотя были люди, выступавшие за их подлинность. Так, в октябре 1891 г. баптистский священник Барлоу (Гринвиль, штат Мичиган) выступил с заявлением, что это настоящие древности, оставленные иммигрантами из Египта и Халдеи.

В течение последующих двух десятилетий история развивалась относительно неспешно. Продолжались раскопки, появлялись публикации за и против их подлинности. Так в 1898 г. Дж. Скотфорд опубликовал в ведущем археологическом издании *The American Archaeologist* статью о своих раскопках погребения в местечке Виман. В том же году представитель Смитсоновского института У. Холмс заявил, что «мичиганские древности» не просто подделка, а спланированная акция, направленная на формирование вредного убеждения, что в древности на этой территории проживали выходцы с Ближнего Востока.

История получила новый толчок в 1907 г., когда этими артефактами заинтересовались два жителя Детройта – Даниэль Сопер и пастор Джеймс Саваж. Хотя Сопер еще в 1906 г. присоединился к Дж. Скотфорду в его изыскательской деятельности. К этому времени Сопер уже пару десятилетий коллекционировал местные древности. Сопер и Скотфорд работали вместе очень активно. Они раскопали несколько сотен погребений в 16 графствах штата Мичиган и обнаружили тысяч артефактов. Некоторые из древностей они продавали частным коллекционерам.

Падре Джеймс Саваж

Джеймс Савадж в 1907 г. приобрел несколько десятков предметов и сам увлекся «мичиганскими древностями». Саваж был очень уважаемым человеком в Детройте. Он занимал должность декана в Западно-мичиганской епархии и являлся пастором католической церкви Самой Святой Троицы. Он собрал очень значительную по размерам коллекцию древностей и сам участвовал в археологических раскопках вместе со своими друзьями. Он искренне был уверен в подлинности «мичиганских древностей» и не поменял этой точки зрения вплоть до своей смерти в 1926 г. После этого коллекция Саважа перешла к другому пастору, служившему в том же приходе, а он, в свою очередь, в 1930 г. передал это собрание в дар Университету Нотр-Дам (штат Индиана), где оно и хранилось следующие тридцать лет.

1907–1911 гг. явились временем наиболее массовых раскопок древних захоронений в штате Мичиган и, соответственно, всплеском общественного интереса к этой проблематике. В мичиганской и даже центральной прессе вышло значительное количество статей, большинство из которых имели скептический характер. В ряде из них разные специалисты напрямую утверждали, что это современные подделки, а не подлинные древности. В одной из газетных статей в «Детроит Ньюс» (ноябрь 1907 г.) ее автор У. Бенскоутер напрямую заявил, что все эти «древности» изготавливал собственноручно Дж. Скотфорд вместе с двумя сыновьями и пасынком. В июне 1911 г. падчерица Скотфорда Элла Рилэй составила письменное заявление, в котором утверждала, что все «древности» изготовлены ее приемным отцом в его же доме.

В 1911 г. геолог Джеймс Талмаж опубликовал свои исследования ряда изделий из коллекции Сопера, которые он осуществил двумя годами ранее. Он провел экспертизу нескольких, главным образом медных, инструментов и пришел к выводу, что они имеют современное происхождение. Талмаж писал, что изделия из коллекции не выполнены из самородной меди, а изготовлены методом плавки с использованием примесей серы и мышьяковистых руд. Т. е. они не могли быть сделаны древними индейцами. Для многих скептиков эти анализы оказались решающими в вопросе признания фальшивого характера артефактов.

Но активные раскопки тем не менее продолжались. Одна из главных версий объясняла их происхождение от «12 потерянных колен израилевых». Это продолжало возмущать представителей академической науки. К середине 20-х годов археологи в целом утратили интерес к проблеме «мичиганских древностей», согласившись, что они являются современными подделками. После смерти падре Саважа активные раскопки прекратились. В эти же годы умер и Даниэль Сопер. Его коллекция перешла по наследству к его сыну Эллису.

В начале 1960-х гг. о коллекции Саважа узнал Мильтон Хантер – президент Археологического фонда Нового Света и пастор церкви Иисуса Христа Святых последних дней (больше известной как мормонская церковь). На неизвестных условиях Университет Нотр-Дам передал Хантеру всю коллекцию Дж. Саважа. В 1963 г. Хантер приобрел собрание Сопера у его сына. Таким образом, объединенная коллекция получила свое нынешнее название.

В течение последующих двух десятилетий это собрание почти не привлекало интереса специалистов и любителей древностей. Новый всплеск интереса произошел в 1986 г. После выхода в свет книги Генриэты Мертц «Мистический символ: знак мичиганских строителей маундов» появилась новая волна публикаций в прессе. Так, журнал «Древний американец» (Ancient American – единственный альманах, публикующий свидетельства древних контактов народов Старого и Нового Света) напечатал несколько материалов в пользу подлинности «мичиганских древностей». Здесь следует подчеркнуть следующее: доктор Г. Мертц (1898–1985) была не энтузиастом, а академическим ученым, имевшим специальную подготовку и практику в области экспертизы подлинности древних артефактов. А в годы Второй мировой войны она служила дешифровщиком в правительственном криптографическом департаменте. А свою книгу она написала после 30 лет непрерывной работы по изучению мичиганских древностей. Т. е. это единственный специалист, посвятивший столько времени научному изучению данного феномена.

В 2001 г. церковь Иисуса Христа Святых последних дней пригласила для экспертизы собрания Сопера – Саважа археолога из Оклендского университета Ричарда Стампа. Он со всей уверенностью и однозначно заявил о современном происхождении коллекции. Стамп утверждал, что артефакты изготовлены современными инструментами. Кроме того, он так же, как и Талмаж, выяснил, что подвергнутые экспертизе образцы медных изделий являются не коваными, а выплавленными. Что принципиально отличает их от изделий древних индейцев.

В 2003 г. мормонская церковь передала Мичиганскому историческому музею во временное пользование 797 предметов из коллекции Сопера – Саважа. В августе 2004 г. в музее прошла выставка этих артефактов под названием «Мичиганские древности: раскапывая противоречие» (Digging Up Controversy. The Michigan Relics).

Выставка сопровождалась большим количеством планшетов с текстами, на которых излагалась официальная версия истории «мичиганских древностей» и демонстрировалась их фальшивая природа. Та же цель преследовалась и в разделе сайта музея, посвященном выставке. Таким образом, эта проблема была еще раз официально закрыта. Приговор вынесен, фальсификаторы разоблачены, тема не представляет более научного интереса. С этого времени в СМИ проблема коллекции Сопера – Саважа не обсуждается и на ней прикреплен ярлык «фальсификация». Дело закрыто.

Но так ли все просто и однозначно? Исследователь и следователь, по сути, понятия-синонимы. В обеих профессиях действуют одни и те же методы. Поэтому дотошный следователь при рассмотрении «дела» обязан рассматривать доводы обеих сторон. А есть ли они?

Начнем с того, что впервые общественный интерес к странным древностям в штате Мичиган возник в 1874 г., когда фермер в графстве Кристал случайно нашел странный полированный сланцевый предмет с надписями на непонятных языках. Хотя есть данные и о более ранних находках – в 1850-е годы, т. е. задолго до начала деятельности Скотфорда. Более того, в начале XX в. не только Скотфорд, Саваж и Сопер занимались здесь раскопками

древних захоронений. Были и другие энтузиасты (епископ Р. Этзен-хаузер), но размах их деятельности был гораздо скромнее. Скептики утверждают, что после смерти главных «героев» этой истории в 20-е годы в Мичигане не находили аналогичных артефактов. Хантер, взяв под свой патронаж коллекцию Сопера – Саважа, выяснил, что на протяжении 60–70-х гг. в Мичигане неоднократно находили аналогичные артефакты, но в силу господства официальной версии эта информация не получила распространения.

Что касается свидетельских показаний о фальсификаторской деятельности того же Скотфорда, письменные показания падчерицы вполне могли быть ложными. Нам не известна реальная обстановка в этой семье. Вполне мог иметь место и наговор. Тем более есть и прямо противоположные данные. На пике интереса и шумной дискуссии в прессе в июне 1911 г. Сопер и Саваж раскопали небольшое захоронение в нескольких километрах от Детройта, в котором были обнаружены четыре предмета, аналогичные тем, что уже имелись в их собраниях. Раскопки проводились в присутствии семи очевидцев, которые подписали свои фамилии под документом, свидетельствующем о факте раскопок. Документ был на месте заверен нотариусом и опубликован в газете.

Некоторые «разоблачители» заявляли, что Скотфорд и Сопер после изготовления фальшивок отвозили их на разные древние могильники и там закапывали. Через какое-то время, дав подделкам полежать в земле, они возвращались и проводили «раскопки», в том числе и в присутствии свидетелей.

Д. Сопер (справа) на раскопках одного из погребений в штате Мичиган

Однако тут возникает простой вопрос. Если придерживаться точки зрения скептиков, получается, что «Скотфорд и сыновья» являлись талантливыми мастерами-универсалами. Они пилили, шлифовали, резали, гравировали изделия из камня. Одновременно с этим занимались гончарным ремеслом. При этом по какой-то своей фантазии одновременно изготавливали керамические изделия из необожженной глины и делали керамику закрытого обжига (в гончарной печи). Кроме того, они освоили металлообработку – литье, ковку, чеканку, гравировку по меди. После своих ремесленных занятий у них хватало времени

разъезжать по разным графствам штата Мичиган и закапывать свои поделки в природные (!?) холмики, которые потом можно было бы выдать за древние могильные насыпи. Или они их сами насыпали и засаживали кустарниками и деревьями, чтобы насыпи выглядели достаточно старыми?

С точки зрения здравого смысла такие предположения выглядят просто бредовыми. Мы подозреваем, что большинство скептиков просто не ознакомились лично с данной коллекцией, а судили по публикациям и нескольким фотографиям. Какой фальсификатор будет изготавливать десятки однотипных медных серпов, ножей, лопат, топоров или сверл, чтобы выдать их за древние артефакты? Зачем здравомыслящему фальсификатору изготавливать каменные таблички с библейскими сюжетами и помещать на них изображения африканских слонов? Понятно, что такая вещь сразу вызовет подозрение.

Более того, когда Мильтон Хантер соединил коллекции Сопера и Саважа, в них оказалось несколько тысяч артефактов. И это «мошенники» изготовили всего за пять-шесть лет? По свидетельству падчерицы Скотфорда, он изготавливал «древности» у себя дома. Но с учетом вышеперечисленных категорий артефактов, он, соответственно, должен был иметь у себя в городском доме кузницу с плавильной печью, горн для обжига керамики, инструменты или станки для резки и шлифовки камня и т. д. и т. п. Неужели такое многопрофильное производство могло остаться незамеченным? Однако никаких указаний на наличие у Скотфорда мастерских не сохранилось. Только письменное заявление его падчерицы. Можно ли такому доверять?

Каменная табличка с изображениями слонов, коллекция Сопера – Саважа

Кроме того, Даниэля Сопера не обвиняли открыто в изготовлении подделок. Одна ссылка на то, что он был уволен с государственной должности по подозрению в растрате бюджетных средств, автоматически наводила на него образ нечестного человека. Но и здесь, если удосужиться проверить информацию, оказывается, например, следующее. Отставка чиновника такого уровня, каким был Д. Сопер, естественно, нашла отклик в американских СМИ. В январе 1892 г. газета «Нью-Йорк Таймс» писала: «Нет никаких очевидных

доказательств, что он (Сопер) получил какую-либо личную выгоду в результате этой деятельности...». Специальная комиссия, созданная для расследования факта бюджетных растрат, инкриминируемых Соперу, также вынесла заключение об отсутствии состава преступления. После ухода с должности Д. Сопер продолжал жить и работать в родном штате. Подозрения о его недобросовестности были выдвинуты позже и именно в связи с проблемой «мичиганских древностей», поскольку именно Сопер стал ведущей фигурой, защищавшей подлинный характер этих находок.

Дж. Табер в своей книге «Доисторический человек» писал: «Этот джентльмен из Детройта на протяжении 35 лет собирал необычные древности... Он собственноручно раскопал 117 маундов в радиусе десяти миль от Детройта. Имя этого джентльмена – Даниэль Сопер, я знаю его на протяжении 23 лет, это честный и надежный человек... В нескольких маундах он нашел... каменные таблички с изображением Адама и Евы и сценой потопа и табличку с изображением Ноева ковчега». По свидетельствам современников, Сопер был заслуженным и почетным жителем Детройта, равно как и пастор Дж. Саваж.

Американцы со свойственной им толерантностью не обвиняли Саважа в изготовлении фальшивок. Все-таки пастор и очень уважаемый человек был в свое время. Правда, некоторые скептики заявляли, что пастор стал жертвой обмана Скотфорда. Но это также является пустой выдумкой. В 1911 г. Дж. Саваж издал небольшую брошюру «Доисторические находки в Мичигане», в которой написал, что в период с 1907 по 1911 гг. он вместе с Д. Сопером раскопал около 500 погребений в четырех графствах штата Мичиган. Конечно, его работа не являлась научным отчетом, в ней отсутствовали планы раскопок и другая необходимая документация. Это был сжатый отчет о проделанной работе, в котором Саваж кратко описал результаты своих раскопок, характеристики вскрытых памятников и некоторые находки (в том числе таблички с надписями и медные изделия). Данный факт скептиками просто игнорируется.

Что касается технических экспертиз, проведенных Дж. Талмажем и Р. Стампа, то результаты анализов показали, что исследуемые образцы (заметим, что их было всего несколько штук из общего объема в тысячи медных изделий) отличаются по технологии изготовления от изделий индейских мастеров культур «строителей маундов». Вывод – это современные поделки. Но вывод – это лишь интерпретация полученных данных. А сами результаты говорят о том, что эти изделия отличаются по технологии металлообработки от изделий американских аборигенов. Но ведь собиратели этой коллекции и не говорили о том, что это индейские артефакты. Наоборот, они считали эти изделия продуктом деятельности выходцев из Старого Света, чей уровень металлургического мастерства был значительно выше, чем у американских аборигенов.

И еще один показательный момент в этой истории: в одном из залов выставки 2004 г. в Мичиганском историческом музее демонстрировалась карта штата Мичиган с обозначенной территорией графств с заглавным титулом «Где люди находили мичиганские древности?». На этой карте шесть графств были обозначены как места массовых и хорошо документированных находок, из остальных 83 графств штата только 4 были обозначены как округа, где не было находок «мичиганских древностей». Более того, в легенде карты было написано следующее: «Помогите нам узнать больше об этой истории. Известно ли вам о находках мичиганских древностей в других графствах, не обозначенных на карте? Если это так, пожалуйста, сообщите об этом сотруднику выставки». Вот такой призыв на выставке, официально считающейся выставкой фальшивых артефактов. Как говорится, комментарии излишни, но у авторов этой книги возникает риторический вопрос: так какая же из сторон в данной истории является фальсификатором?

Карта находок мичиганских древностей с выставки в Мичиганском историческом музее

Кстати, кроме собрания Сопера – Саважа известно о существовании не менее тридцати частных коллекций, содержащих аналогичные мичиганские древности. Но их владельцы благоразумно не афишируют свои собрания. Д. Сопер перед смертью заявил, что он лично видел около 3000 мичиганских артефактов. Г. Мертц считала, что общее число предметов во всех коллекциях может колебаться от 3000 до 10 000. Она подсчитала, что в собрании Дж. Саважа было около 2700 артефактов и сыном Д. Сопера было добавлено еще несколько сотен. В любом случае речь идет не о десятках, а о тысячах вещей. Кто может представить себе производство такого количества подделок? Тем более что коммерческие перспективы для изготовителей подобных фальшивок древностей стремятся к нулю.

Что же представляет собой собрание мичиганских древностей? Самую многочисленную категорию, что, впрочем, типично для большинства древних культур, составляют бытовые предметы: орудия труда и оружие, посуда, украшения и другие предметы жизнеобеспечения. Орудия труда очень разнообразны: топоры, молотки, долота, серпы, лопаты, пилы и прочее. Сделаны инструменты из меди методамиковки и литья. Встречаются предметы с добавлением разных примесей, в результате чего эти сплавы напоминают латунь. Большинство этих типов орудий не встречаются в культурах «строителей маундов», а своими формами схожи с европейскими орудиями бронзового и раннего железного веков. Имеются в собрании и каменные топоры несвойственных древним индейским культурам форм.

Медные инструменты и оружие, коллекция Сопера – Саважа

Виды оружия также очень разнообразны. В большинстве своем это наконечники стрел (как боевых, так и охотничьих) и копий. Но помимо них встречаются разнообразные типы кинжалов, мечей, топоров, секир. Все эти виды вооружения отсутствовали у местных народов. Некоторые образцы оружия, вероятно, были парадными и имели богатую гравировку. Набор металлических украшений менее разнообразен. В основном это нагрудные украшения или подвески, имеется пара головных венцов, которые исследователи назвали «королевскими коронами».

Медная двулезвийная секира, коллекция Сопера – Саважа

Медная нагрудная пектораль, коллекция Сопера – Саважа

Как уже упоминалось выше, ни форма металлических изделий, ни способы металлообработки не имеют аналогов в местных индейских культурах. Уровень металлургического производства мичиганских древностей значительно выше, чем у древних американцев. Поэтому понятно, что скептики отказывались принимать их за подлинные индейские артефакты. Но их собиратели и не утверждали, что это индейские древности, а совершенно наоборот, считали, что они были изготовлены выходцами из Старого Света.

Каменная трубка в форме головы бородатого человека, коллекция Сопера – Саважа

Керамическая масляная лампа, коллекция Сопера – Саважа

Керамический реликварий, коллекция Сопера – Саважа

Также в мичиганских коллекциях сохранилось значительное количество керамических изделий. Это, прежде всего, бытовые предметы. Достаточно много глиняных кружек, но орнамент на их стенках не является индейским. Создатели этих артефактов явно переняли

обычай аборигенов по курению табака. Обнаружено немало фигурных курительных трубок, некоторые из которых выполнены в виде мужских голов, в том числе и бородатых. Среди несвойственных индейцам артефактов выделяются керамические масляные лампы, типичный предмет обихода у всех древних средиземноморских культур. Следует отметить и наличие таких необычных изделий, как шкатулки (в одном случае в такой керамической коробочке были найдены несколько наконечников для копий) и реликвариев, т. е. погребальных урн для праха умершего. Почти все они имеют орнамент на стенках и зачастую короткие надписи. Кроме того, в коллекциях есть фрагменты глиняных статуэток, изображающих людей, и украшения в виде нагрудных подвесок и с гравированными рисунками и надписями, например с традиционным для Ближнего Востока священным символом – крылатым диском.

Теперь следует подробнее остановиться на надписях, которые наносились на различные предметы этого материального комплекса. На бытовых и ритуальных предметах это были короткие надписи, что вполне понятно. Большие тексты имеются на отдельной категории мичиганских древностей, а именно на табличках, которые и дали одно из наименований этим коллекциям. И именно находки таких табличек с неизвестными письменами сделали это собрание предметом столь длительных споров.

Количество таких табличек исчисляется сотнями. По мнению некоторых исследователей, документированные находки таких табличек были сделаны в 17 графствах штата Мичиган. Сами таблички сделаны из разных материалов: камня, глины, меди. Наиболее выдающиеся образцы выполнены из полированного черного сланца, месторождение которого расположено около Бараги на севере Мичигана. Другой материал – красный песчаник – происходит из каменоломен в Амхурсте (штат Огайо). Происхождение другого камня – сланцевого известняка красного и зеленоватого цвета, из которого также изготавливались таблички, не установлено.

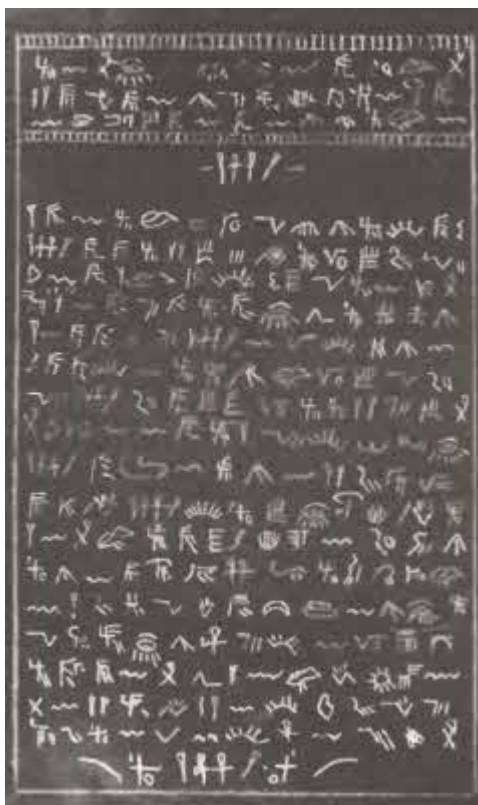

Керамические таблички с надписями, коллекция Сопера – Саважа.

В зависимости от материала и размеров мичиганские таблички имели разную толщину – от 2–3 до 5–8 см. Медные таблички имели толщину менее 1 см. Размеры варьировались значительно сильнее. Самыми маленькими были металлические – обычно с ладонь взрослого человека. Каменные имели более разнообразные параметры. Несколько сланцевых табличек имели длину 1,5 метра при ширине в 20 см. Как уже указывалось, каменные таблички были прекрасно отполированы, изображения наносились чаще всего с одной стороны, хотя таблички с двусторонними изображениями тоже известны.

Часть табличек имеет только гравированные тексты, на других, которых большинство, имеются изображения, сопровождаемые либо целыми абзацами текста, либо короткими пояснительными надписями. Значительное число рисунков посвящено сюжетам из Ветхого Завета. Это-то, в первую очередь, и послужило главным основанием для признания

мичиганских табличек современными подделками, поскольку ранние христиане, по убеждению ученых, просто не имели права появиться в Новом Свете.

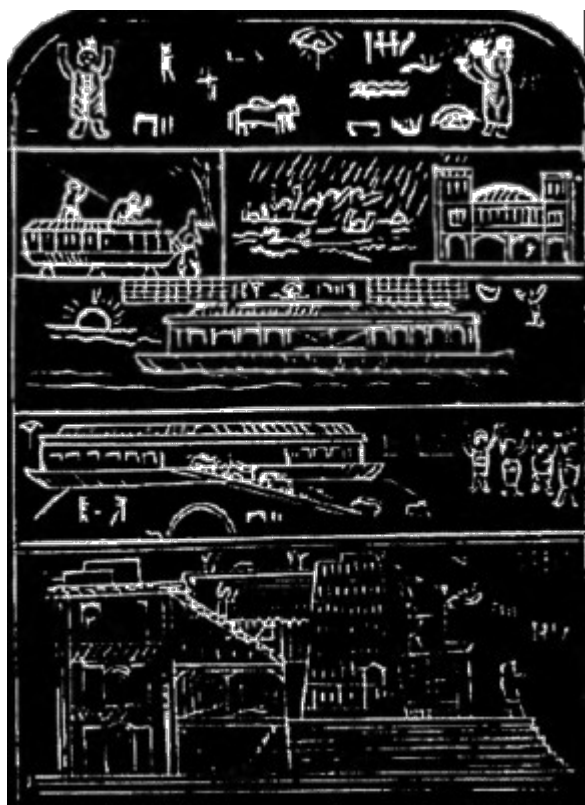
Каменная табличка с изображениями сцен Великого потопа, коллекция Сопера – Саважа

Среди ветхозаветных сюжетов довольно часто встречается история о Великом потопе и Ноевом ковчеге или история о Вавилонской башне. Есть иллюстрированные таблички с сюжетом получения Моисеем божественных заповедей и т. д. Но спектр изображений не ограничивается только библейскими мотивами. Значительное число табличек имело явное астрономическое значение. На некоторых изображался зодиакальный круг, состоящий из 13 созвездий, что было характерно для многих древних народов Ближнего Востока. Другие явно содержали астрономические (астрологические) таблицы для расчета фаз Луны и, возможно, других планет или звезд.

Имелись также таблички с историческими записями. Так, на одной из табличек изображены в профиль головы двух человек, явно ведущих переговоры. Одна из голов изображает бородатого человека средиземноморского типа, другая – индейца в головном уборе из перьев. Внизу показана сцена торговли с аборигенами. Есть также табличка, изображающая сцену сражения между пришельцами и аборигенами. Т. е. такие исторические записи раскрывают типичную для Америки историю появления здесь выходцев из Старого Света: от мирных переговоров и меновой торговли к вооруженному противостоянию. Впрочем-то, вполне логично предположить, что переселенцы в конце концов были в большинстве своем уничтожены индейцами и, возможно, остатки их были ассимилированы. Кстати у целого ряда индейских племен долины Миссисипи сохранились предания что в древности в этих местах жила раса белокожих и бородатых (в ряде сказаний говорится о рыжеволосых), которая в конце концов исчезла под натиском индейцев.

Каменная табличка с текстом и изображениями мирных взаимодействий пришельцев и индейцев, коллекция Сопера – Саважа

Остановимся на нескольких принципиальных фактах. Среди табличек встречаются также сюжеты из Нового Завета, в частности сцены распятия Христа. Но при этом нет ни одного изображения Девы Марии. Первые ее изображения были найдены в римских катакомбах и датированы III в. н. э. Но окончательное решение вопроса о почитании Богородицы было принято в 431 году на Третьем (Эфесском) Вселенском соборе в связи с осуждением ереси константинопольского патриарха Нестория. На основании этого Г. Мертц пришла к закономерному предположению, что переселенцы из Средиземноморья появились в районе Великих озер в первые века новой эры (т. е. до V века).

Необходимо отметить и такой важный факт. Даже без специальной экспертизы, при визуальном знакомстве с табличками становится очевидным, что рисунки и надписи выполнены разными людьми. Одни таблички имеют тщательно выгравированные ряды текстов, круговые таблицы и т. д.

На других изображения своим примитивизмом напоминают рисунки маленьких детей. Это еще раз опровергает утверждения скептиков о том, что это современные поделки, изготовленные парой человек.

Каменная табличка с изображением сюжета о Вавилонской башне, коллекция Сопера – Саважа

Каменная табличка с изображением зодиакального круга, коллекция Сопера – Саважа

Каменная табличка с астрономическими таблицами, коллекция Сопера – Саважа

Каменная табличка с текстом и изображениями мирных взаимодействий пришельцев и индейцев, коллекция Сопера – Саважа

Каменная табличка с батальной сценой, коллекция Сопера – Саважа

Каменная табличка с изображением распятия Иисуса Христа, коллекция Сопера – Саважа

Для чего служили «мичиганские таблички»? По-видимому, их предназначение было разным. Одни использовались как каменные «книги», посвященные Святому Писанию. Возможно, их использовали для обучения детей и для миссионерской деятельности. Другие, содержавшие исторические записи, являлись своего рода хрониками. Третьи, как уже упоминалось, являлись астрономическими и астрологическими текстами и использовались в соответствующих практиках. Возможно также их использование (особенно глиняных) в качестве «бухгалтерских документов». Чрезвычайно интересен и такой факт. В собрании Сопера – Саважа сохранилось несколько десятков керамических печатных штампов, каждый из которых содержал один письменный символ. Вероятно, такие штампы использовали для печати надписей на сырой поверхности глиняных табличек. Некоторые таблички имели по углам отверстия. Оказалось, что они применялись для изготовления каменных шкатулок и ларцов. Каменные стенки скреплялись между собой медной проволокой. В коллекции Сопера – Саважа сохранился один такой целый экземпляр.

Каменный ларец с гравированными изображениями на стенках, коллекция Сопера – Саважа

И еще один важнейший момент. Практически абсолютно все мичиганские артефакты, независимо от материала изготовления и их предназначения были отмечены священным символом. Г. Мертц назвала его «мистическим». Этот символ состоял из пяти клинописных знаков и явно изображал какую-то аббревиатуру. Он как наносился единственный знак на отдельные предметы, так и включался во все надписи и рисунки. Г. Мертц перевела его как древнюю аббревиатуру из трех букв: I-H-S и считала, что так европейские переселенцы обозначали имя Бога. Другие исследователи полагали, что это записанная клинописью древнеримская фраза *Iesus Hominum Salvator*, т. е. «Иисус, Спаситель человечества». По мнению Г. Мертц, клинописные знаки символа являются родственными персидской форме письменности, а не вавилонской или ассирийской, как считали другие. Но пока не расшифрован язык мичиганских надписей, утверждать что-либо однозначно нельзя. Единственно, что можно сказать, символ является своего рода «визитной карточкой» мичиганских древностей.

«Священный символ» мичиганских древностей

Ну и, наконец, о самом важном: какая система письма отражена во всех этих надписях? Уже первые исследователи сразу заметили, что надписи не являются однородными, а состоят из символов, принадлежащих трем разным системам письма. Одна из них является

клинописью, вторая группа знаков представляет собой редуцированные египетские иероглифы. А третья – совершенно неизвестную систему письма, ранее не встреченную в таком виде нигде. Все три группы знаков идут в надписях вперемешку. Именно поэтому уже самые ранние скептики в XIX веке охарактеризовали эти надписи как «ужасную смесь финикийских, египетских и древнегреческих символов». Однако следует подчеркнуть такой простой факт: при знакомстве с надписями становится очевидным, что основная часть текста состоит всегда из знаков третьей группы. Клинописные символы и иероглифы вкраплены в текст в значительно меньшей степени. Можно предположить, что это какие-то сакральные идиомы, традиционно вставляемые в текст.

В любом случае, пока не проведено комплексное исследование мичиганских древностей, ответа на эти вопросы мы не получим. С другой стороны, никого не удивляет тот факт, что текст знаменитого Розеттского камня написан тремя разными системами письма на двух разных древних языках. Именно этот артефакт лег в основу расшифровки египетской иероглифической письменности. Поэтому также не должно вызывать удивление, если выходцы из Старого Света, оставившие мичиганские древности, представляли собой смешанную этническую группу. Возможно, они были объединены по религиозному принципу и являлись какой-то раннехристианской сектой. Возможно также предположить, что и в Америку они бежали в результате преследования их как еретиков. Однако пока это только предположения.

Глава 6

ЗАОКЕАНСКИЕ СТРАНИЦЫ КЕЛЬТСКОЙ ИСТОРИИ

Так уж повелось, что, говоря об Америке, мы начинаем этот разговор с Африки. Как часто в истории она оказывалась своеобразной увертюрой к будущим открытиям Нового Света...

Африканцы говорят на... валлийском

Несколько лет назад в английском периодическом издании «Атлантида. Журнал исследований» появилась небольшая заметка. Обычно любая публикация этого журнала вызывает обсуждения и споры, в редакцию приходит множество писем. На этот раз ничего подобного не случилось. Заметка без подписи (в маленьком примечании есть только ссылка на архивы какого-то британского морского ведомства) встречена в научных кругах молчанием.

Вот что послужило основой для сообщения. Английский торговый корабль под командованием капитана Бэлла стал на якорь у берегов острова Горе, недалеко от Зеленого Мыса, на крайнем западе Африканского континента. Команда состояла в основном из англичан, но было также несколько валлийцев, уроженцев Уэльса. Вскоре после швартовки и выполнения необходимых формальностей капитан получил разрешение начать торговлю с местными жителями, пришедшими из внутренних районов.

Уже несколько часов шел бойкий обмен товарами, как вдруг к капитану прибежали возбужденные матросы с потрясающим известием: их валлийский язык оказался понятен жителям Африки! Капитан Бэлл, человек педантичный и добросовестный, позвал африканских торговцев на корабль и устроил им настоящий экзамен. Африканцы действительно говорили на ломаном, устаревшем, но определенно валлийском языке, говорили бегло, как будто это был их родной язык. Лишь изредка их речь прерывалась непонятными громкими возгласами. Удивление команды можно было понять: африканцы говорили на языке валлийцев, который и в Европе мало кому известен.

Скупые строчки журнального сообщения дают возможность более или менее точно определить время странного происшествия. Капитан Бэлл – лицо историческое, фигурирует в старых справочниках. Он жил в конце XVIII – начале XIX века и был известным английским

мореходом, носил титул баронета, был порядочным и честным человеком.

Предположим, что случай, описанный в журнале, имел место. Сразу возникает вопрос: откуда жители Западной Африки могли знать валлийский язык? Наиболее вероятной представляется такая мысль... Торговый или военный корабль с командой, состоявшей из матросов-валлийцев, прибыл в Средневековье или в Новое время к берегам Западной Африки, и команде удалось наладить контакты с местными жителями. Это кажется возможным. Но зачем африканцам перенимать язык моряков? Правда, нечто подобное было в период империалистического раздела Африки, когда захватчики навязывали жителям колоний язык метрополии – Англии, Франции. Но ведь это было намного позже описываемого эпизода. Да и язык-то валлийский, говорит на нем всего около 900 тысяч человек, принадлежит он к британской ветви кельтских языков и распространен только в Уэльсе. Добавим, что вероятность плавания в этих местах в Средневековье или в Новое время команды, говорившей по-валлийски, очень невелика. Как явствует из сообщения в журнале, жители говорили на устаревшем валлийском языке, так что предполагаемые контакты могли быть задолго до XVIII века. Но, как известно, в Средние века не только валлийские – португальские каравеллы были редкостью в этих широтах.

К сожалению, до нас не дошла информация об антропологическом типе африканцев, говоривших по-валлийски; мы ничего не знаем об их обычаях, повседневной жизни, религии, преданиях; мы лишены важнейших компонентов, без которых нельзя изучать историю той или иной этнической группы. Известно только, что жили они на побережье Атлантики, неподалеку от острова Горе.

Океан... В древности он не разделял, как это принято было считать еще несколько десятилетий назад, а соединял страны и народы. Соединял Египет и Крит, Полинезию и Америку, соединял и Западную Европу с Африкой. Об этих связях до сих пор известно мало. Есть, однако, и мы в этом уже убедились, надежные свидетельства, что вдоль берегов Западной Африки плавали на юг карфагенские мореходы. Считается также, что в облике гуанчей, коренного населения Канарских островов, что лежат у северо-западного побережья Африки, есть элементы, роднящие их с древним населением Северо-Западной и Западной Европы. Некоторые ученые находят сходство между языком басков и языком фула, одним из самых распространенных языков Западной Африки, на котором говорят около 10 миллионов человек в десятке стран. Доказано, что Сахара в древности не была пустыней и не являлась препятствием для проникновения на юг неолитических народов Средиземноморья. Свидетельства тому – колесницы, изображенные на скалах в песках Великой пустыни.

Выходит, что известно все-таки не так уж мало? Может быть, в свете всего сказанного можно представить себе такую картину...

Корабль с западного побережья Европы отправляется в плавание в сторону Африки. Нет ли здесь неточности? Ведь валлийцы живут на Британских островах! Но вспомним, что в древности кельты жили на более обширной территории, чем сейчас, и были гораздо многочисленнее. Потом под давлением англосаксов валлийцы отступили в Англию, в Уэльс, на юго-запад Британских островов.

Это произошло около VII века. Так что ареал валлийцев до VII века был обширнее. Важно и то, что они были вынуждены отступать, спасаться.

Итак, валлийский корабль идет вдоль побережья неизведанного материка. Плывут на нем беглецы. Возможно? Наверное, все-таки возможно. В истории подобное случалось, например у вандалов в период их правления в Северной Африке, в первые века нашей эры. Хронисты тех времен неоднократно упоминали отдельные группы беглецов, спасавшихся от того или иного тирана: следы их находят и в Сахаре, и на Атлантическом побережье, и на Канарских островах.

Устье Сенегала могло показаться экипажу прекрасным местом. Тяжелое, влажное дыхание тропического леса не так сказывается здесь, сдерживаемое прохладным ветром с океана. Путникам тут понравилось, они оставили корабль и углубились в лес. Дичи здесь и сейчас достаточно, а прежде было еще больше. Все условия для поселения. Местные жители

встретили странников дружелюбно. Подтверждение тому – свидетельства первых европейских путешественников, нередко оказывавшихся один на один с африканцами. Беглецы прижились и, как водится, «не смогли сохранить своего первоначального антропологического типа», а проще говоря, женились на местных женщинах. Предположим, что, живя в изоляции (африканские деревни в джунглях часто находятся на значительном расстоянии друг от друга), пришельцы смогли удержать какую-то часть словарного запаса родного, валлийского языка, как бы законсервировав его, слегка лишь смешав с каким-то местным языком. Такими и могли застать английские моряки в конце XVIII века их потомков.

Огам в Новом Свете

В 1970-е годы газета «За рубежом» перепечатала заметку из английской газеты «Дейли телеграф». Там говорилось: «Согласно новым данным, полученным при изучении таинственных надписей на камнях в Новой Англии, первым человеком, ступившим на землю Америки за тысячу лет до Колумба, был кельт – шотландец или ирландец. На заседании Эпиграфического общества Кембриджа, штат Массачусетс, обсуждался вопрос о пребывании кельтов в Нью-Гэмпшире и Вермонте. Самые важные свидетельства были найдены при археологических раскопках в местечке Мистери-Хилл в Северном Салэме, штат Нью-Гэмпшир, – надписи на языке огам, распространенном у кельтов. Доктор Барри Фелл, профессор Гарвардского университета, уже долгое время занимается переводом надписей и считает, что они относятся к периоду 800–300 гг. до н. э. На одном из заседаний общества он высказал предположение: исходя из того, что следы кельтов теряются здесь в глубине веков, можно считать, что они исчезли тут как самостоятельная этническая группа, смешавшись с местным индейским населением. Фелл и другие докладчики считают, что ранние кельтские поселенцы были потомками рыбаков, плававших в те времена в Атлантике. Вице-президент общества мистер Норман-Тоттен заявил на это, что все надписи и сооружения созданы колонистами и фермерами в XVII–XVIII веках».

Снова появился на наших страницах Б. Фелл, ведь речь идет об эпиграфике. Уже тогда его исследования и экстравагантные выводы наделали много шума в академических кругах США, которые никак не хотели признавать очевидного факта – открытия кельтских письмен на территории США, которые давно уже не были ни для кого новостью.

Идет 1712 год. Англией управляет королева Анна, не забывая и о далекой Новой Англии. Ученые мужи королевства заняты исследованиями древних монументов. О результатах они сообщают в Лондон, в Королевское общество. Известный ирландский археолог Эрвард Лид (Ллойд) информирует общество об открытии в Ирландии неизвестной письменности. В Трабеге, близ Дингла (графство Керри) на камне выбита надпись на совершенно незнакомом Лиду языке. Он копирует ее и отправляет в Королевское общество. Он надеется, что со временем кому-нибудь удастся подобрать ключ к расшифровке этой письменности и тогда трабегская надпись сообщит что-то важное. А пока это дело закрывается, но продолжение следует.

В том же 1712 году за океаном, в Новой Англии некий пуританский священник Коттон Матер находит странную надпись на скале у Дигтона (штат Массачусетс). Он сообщает о ней в Лондон, в то же Королевское общество, которое публикует его письмо в записках за 1712 год.

Следующие два поколения не вносят ничего существенного в эпиграфику. За это время Америка становится независимым государством с собственными научными обществами, самостоятельно публикующими результаты своих исследований. И в то время как надпись, найденная Айдом в Ирландии, продолжала волновать умы британских ученых, сообщение Коттона Матера из Новой Англии оказалось как бы без хозяина: британцы уже не имели к нему отношения, а американцы просто забыли о нем, ведь публикация была британской!

Спустя более 70 лет, 24 июня 1784 года, Лондонское археологическое общество получило письмо из Ирландии от некоего полковника Чарльза Валланси, сообщавшего, что

он нашел древнюю надгробную плиту в Маунт-Лаллан, графство Клар. Ему удалось расшифровать надпись на плите. В могиле лежал ирландский вождь Конан Колгак. Полковник утверждал, что знаки надписи – особый алфавит «огам». Теми же знаками была выполнена загадочная надпись, найденная в 1712 году Айдом.

Но поразительно другое: когда нашли письмо К. Матера за 1712 год и сравнили приводившиеся там образчики надписей с этой, «свежей», за 1784 год, то они почти полностью совпали! Как и десятки других, найденных по всей территории США.

«Кельты, по-видимому, сначала поселились вблизи устьев рек Новой Англии, а также в Северном Салеме, на одном из рукавов реки Марримак на юге Нью-Гэмпшира, – рассуждает в письме авторам Б. Фелл. – Со временем они поднялись по реке Коннектикут до Кечи (Вермонт), где западный рукав соединяется с основным руслом обрывистым узким ущельем. Они повернули на запад и обжили долины Грин-Маунтиз. Между прочим, название «кечи» увековечило древнее галльское произношение кельтского слова «ките», обозначающего «глубокое ущелье», расселину или впадину. Река, протекающая по этому ущелью, носит название Оттаукечи, что является индейской передачей кельтского выражения «река в глубоком ущелье»».

В уединенных долинах и на вершинах холмов друиды в соответствии с требованиями своей религии возводили храмы и устраивали круглые площадки, огораживая их, как это делалось в Европе, огромными валунами, оставшимися после отступления ледников. На этих валунах они выбивали надписи на древнем кельтском алфавите огам.

То же самое кельты, несомненно, делали в Европе, но там по воле христианских священников древние языческие надписи кельтов подлежали уничтожению или замене на христианский огам. Оскорбляющие мораль новой эры принадлежности культа плодородия были полностью разрушены.

Американская же их история развивалась по-другому. Здесь христианство никогда не угрожало кельтам, их старые языческие надписи остались нетронутыми, а масса гигантских каменных фаллосов указывает на места культовых поклонений. В Америке мы до сих пор можем видеть и читать древние надписи, сообщающие об обряде инициации, и посещать места, где совершались ритуальные церемонии в честь могучего плодоношения природы. Короче говоря, в Северной Америке сохранились памятники древнейших этапов религиозной мысли европейцев, от которых в самой Европе уцелели лишь ничтожные следы...

Открытие кельтских надписей в Новом Свете имеет парадоксальные последствия для... Старого Света. Для европейской археологии, где в последние годы получили развитие более либеральные взгляды на кельтский период, новые открытия в Америке могут означать приток информации по таким проблемам, как датировка мегалитических сооружений и их назначение, включая новые сведения о богах, которых там чествовали. В самом деле, христианские священники не успели ликвидировать языческие надписи на мегалитах Новой Англии, и теперь эти документы могут помочь узнать, кто выстроил подобные сооружения в Европе, где практически не осталось никаких надписей дохристианской эпохи.

Ну а для американского прошлого ее первые 2500 лет должны быть теперь переведены в раздел реальной истории, так как история начинается вместе с письменностью. Мы располагаем теперь старинными письменными документами американской нации и знаем имена тех, кто их оставил. Требуется новый подход ко всей американской археологии, ведь на протяжении последних полутора столетий гипотеза о том, что до Лейфа Эрикссона и Колумба европейцы не заселяли Америку, превратилась для «ортодоксов» от науки в непререкаемую догму.

Как и у всякой гипотезы, у этой есть своя история. Ее сторонники утверждают, что кельты плавали в Америку до Колумба и оказали влияние на этническую среду и физический тип североамериканских индейцев, и доказательства тому – археологические находки и лингвистические совпадения в нескольких языках индейцев северо-востока Америки и у кельтов, легенды и предания местного населения. Их оппоненты категорически отрицают факт древних миграций и в большинстве своем основываются на одном положении,

сформулированном Дж. Макинтошем в книге «Открытие Америки Христофором Колумбом и происхождение североамериканских индейцев», а именно: «Сходство между кельтскими и алгонкинскими словами еще не означает, что индейцы – родственники ирландцев».

Сторонники этого взгляда упускают из виду множество свидетельств в пользу кельтского присутствия в доколумбовой Америке и потому становятся необъективными. Да, действительно, из простых совпадений нескольких десятков слов в различных языках нельзя делать выводов об их родстве. Для доказательства последнего нужны более веские доводы, например генетическое родство, то есть регулярные сходства не только на фонетическом, но и на лексико-грамматическом уровнях. Но все же...

Вслед за ястребами

Прежде чем перейти непосредственно к волнующей нас теме, остановимся на одном из пунктов, у которого скрестили копыта противники и сторонники древних контактов. Речь пойдет о самой их технической возможности.

Часть ученых упорно настаивают на неспособности наших предков передвигаться по воде на значительные расстояния; они продолжают утверждать это после того, как Тур Хейердал, Тим Северин и другие смелые исследователи доказали всему миру навигационные способности древнего человека и выносливость судов.

Но умели ли плавать по морю кельты? Вспомним описание морской битвы римлян с одним из кельтских племен, оставленное Цезарем: «Их суда были более плоскими, чем римские, нос поднят высоко, а корма приспособлена для ударов волн. Их суда целиком из дуба, а якоря снабжены железными цепями, паруса же – из крепких тонких волокон. Наши суда никак не могли повредить их корабли даже при помощи острых клювов, так велика была их сила...». Тут можно возразить, что это описание действительно только для рубежа нашей эры. Однако, чтобы такие навыки развились, нужна была длительная мореходная практика, то есть база: мощные корабли кельтов, недоступные для римлян, не могли возникнуть на пустом месте.

Пути для древних кораблей в Атлантике достаточно четко определены течениями и ветрами. При выходе из Гибралтара или от юго-западных берегов Европы путешественников подхватывал южный рукав Гольфстрима и приносил в Вест-Индию – в Мексиканский залив, устье Миссисипи или Флориду. При возвращении странники входили в северный рукав того же течения и шли по нему до Азорских островов, а от них попадали прямо туда, откуда пришли.

Другим маршрутом был путь через острова Северо-Западной Европы, Исландию, Гренландию, Баффинову Землю к Лабрадору.

Плавали в основном на галерах – под парусами или на веслах. Этот вид судна был более плавуч и быстр, чем каравеллы Колумба и большинство кораблей первых послеколумбовых десятилетий.

Галера, как полагают ученые, родилась в Черном море и азиатских водах задолго до того, как попала в Средиземноморье и Западную Европу. Одним из центров ее распространения была Колхида, и первые галеры выходили в Атлантику еще в III тыс. до н. э., при древних египтянах...

Древние народы Западной и Северо-Западной Европы в определенной мере владели навыками астрономических наблюдений. В дальних плаваниях применялся компас из куска магнитного железняка, обычно метеоритного происхождения, вставленного в деревянную или тростниковую щепку, плавающую, в свою очередь, в чаше с водой. Древние норманны обнаружили, что кристалл кордериита имеет свойство менять цвет, будучи направленным в сторону солнца, независимо от того, видно ли оно или закрыто тучами. Такой прибор мог быть и у кельтов.

Помощниками древних мореходов в океане были ястребы. Известно, что их брали с собой скандинавы, плавая в Исландию, использовали их и кельты. Эти птицы, выпущенные с

корабля в Атлантике, держались в океане строго определенного направления – летели на остров Корву, один из Азорских островов. Именно поэтому арабы и португальцы называли эти острова Ястребиными: «асореш» – по-португальски «ястребы».

Одним из пунктов повестки дня уже известного нам заседания Эпиграфического общества было обсуждение найденных надписей на огаме.

Огам – это не язык, а способ письма типа рунического, и возник он при более высоком культурном уровне людей, его создавших, чем у носителей рунического письма. Во времена, когда на Крите распространилось линейное письмо В, кельтские суда уже плавали в Средиземное море. В своих странствиях кельты впитали множество культурных элементов, усвоили несколько систем письма. Огам был одной из разновидностей пунического письма, бывшего в употреблении у рыбаков и других прибрежных жителей Западной Европы. И вот надпись на огаме обнаружена в Северной Америке, на противоположном берегу Атлантики...

По пути святого Брендана

Конец V века был суровым временем для Европы – войны, нашествия, междоусобицы заставляли людей искать пристанища в забытых богом уголках ойкумены. Одним из таких краев обетованных стала Ирландия, лежавшая в стороне от бурных европейских событий. Но остров был небольшой и всех страждущих вместить не мог.

Перенаселение стало причиной того, что многие – и вновь прибывшие, и коренные жители – вынуждены были покидать остров. Жестокая необходимость эта не миновала и людей церкви. Для монахов, совершавших проступок, существовало такое наказание: провинившихся сажали в лодку и пускали в море на волю волн. Впрочем, находились отшельники, которых увлекала сама идея путешествия по волнам неведомого моря. Таким и был монах по имени Брендан. Как гласят хроники и легенды, он родился в 484 году в Ирландии в графстве Керри, хорошо учился, овладел основами астрономии, математики и навигации, много ездил по стране. В поездках Брендан собрал группу единомышленников. Они построили судно – курак – и вышли в море.

Плавание было долгим и тяжелым. Первой землей на горизонте стал маленький остров с «потоками воды, низвергающимися с обрывов». Здесь странники нашли жилье и пищу. К этому описанию подходит остров Святой Килды из числа Гебридских островов (кстати, известно, что там было древнее ирландское монашеское поселение).

Оттуда путешественники поплыли к другим островам; на одном были «стада белоснежных овец и реки, полные рыбы», на другом – «трава и белые птицы». По мнению исследователей, эти детали дают основание полагать, что Брендан и его спутники достигли островов Стреме и Воге из Фарерских островов.

Далее следовали два неопознанных острова: первый «с монашеством», второй с водой, которая «отупляет того, кто ее пьет». Сильные штормы увлекли курак Брендана на север, где он увидел «море как скисшее молоко» и «огромный кристалл». По-видимому, путешественникам повстречались битый лед и айсберг. Вскоре судно подошло к «горам, извергающим пламя, и красным скалам», «воздух там дышал дымами». По всей вероятности, то была Исландия. Шторм занес мореплавателей на пустынное побережье, где они жили некоторое время «в чреве кита», то есть укрывшись за толстыми ребрами китового скелета. Специалисты полагают, что пустынным побережьем, скорее всего, была Гренландия. После сильной бури и длительного плавания отважные путешественники оказались в «стране с солнцем, лесами и большой рекой, уходившей вглубь страны». Может быть, это было побережье полуострова Лабрадор и река Святого Лаврентия? Итак, если верить легенде, в IV веке состоялось плавание ирландцев в сторону Северной Америки. Но дошли ли они до нее?

Многие элементы ирландского эпоса позволяют предположить, что ко времени его появления уже были известны некоторые особенности восточного побережья Америки. Так, в эпосе упоминается «остров винограда, который густо порос кустарником, все ветви его низко склонились к земле». Правда, часть ученых считает святого Брендана лишь

собирабельным образом – вроде Одиссея или Синдбада Морехода.

В июне 1977 года известный ирландский историк и путешественник Тимоти Северин успешно завершил плавание-реконструкцию по пути святого Брендана.

«То, куда мы пристали, не имело особого значения, – писал Северин. – Главное, вопреки некоторым предсказаниям о том, что кожаная лодка развалится при первом океанском шторме, мы успешно пересекли Атлантику. Хотя наше плавсредство больше походило на гнездо водоплавающей птицы, чем на океаническое судно, все же оно пронесло нас сквозь туманы, льды, шторма и штили, пожалуй, самого негостеприимного океана в мире. Тем самым наше плавание доказывало, что ирландские монахи все же могли плавать на своих кожаных лодках к Новому Свету еще до викингов и задолго до Колумба.

Но было сделано даже больше. Поход «Брендана» подтверждал, что сага о монахе, в честь которого мы назвали свою лодку, вполне могла быть не просто красивой средневековой легендой, а правдивой историей. Специалисты по фольклору, думаю, меня поддержат. Их опыт доказывает, что самые невероятные легенды – от «Илиады» до сказаний об Александре Великом – основаны на реальных событиях и связаны с некогда жившими людьми.

В отношении легенды о святом Брендане и его спутниках можно утверждать, что это были особые люди даже по нормам тех дней.

Они искали земли, скрытые за горизонтом, неизвестные края, восхитительные царства, открытые лишь Создателю. Одним словом, «обетованные земли».

Археологи, может быть, никогда не смогут подтвердить эту легенду материальными находками. Но после нашего плавания уже нельзя просто так отрицать саму возможность такого трансатлантического перехода, состоявшегося примерно 1400 лет тому назад.

Святой Брендан, как и его последователи, включая и нас самих, вдохновлялись одним и тем же – извечной страстью человека к познанию неведомого».

Плавание Мадока, принца Уэльского

Старые рукописи уэльских аббатств сохранили легенды о Мадоке (или Мадогге), одном из известных представителей знати Уэльса середины XII века, попавшем в немилость, а потому решившем покинуть родные земли и создать колонию для своих единомышленников где-нибудь вдали от тирании правителей. Тщательный анализ различных источников привел ученых к предположению, что корабли Мадока пересекли Атлантический океан и дошли до устья реки Огайо; беглецы мирно жили на побережье до тех пор, пока не начались стычки с местными индейскими племенами. Большинство валлийцев были уведены в отдаленные северные районы, а некоторые из них убиты на одном песчаном островке посреди реки.

Согласно легендам индейцев, победившей стороной были краснокожие, побежденной – белые люди. В этом же районе археологи обнаружили щиты с изображениями русалки и арфы – атрибуты уэльских воинов. Там же найден надгробный камень, один из его фрагментов датирован 1186 годом.

Такова вкратце история одного из удивительных морских предприятий Средневековья. На первый взгляд может показаться, что все здесь просто и ясно: беглецы из Европы переплыли Атлантику, высадились в Америке и постепенно растворились в необозримых просторах Нового Света. Но если бы все было так просто, наверняка прекратились бы споры, не выходили бы статьи и книги на эту тему.

Начнем с того, что многие не верят в подлинность самого Мадока. Но заглянем в старые книги. Первой опубликованной работой, где утверждалась истинность открытия Америки Мадоком, было вышедшее в 1583 году «Правдивое описание» Джорджа Пекэма. «Мадок покинул страну, – говорилось там, – подготовил несколько судов с людьми и провиантом и отправился в путь. Он отплыл от берегов Ирландии на запад. После его возвращения появилось большое число басен и сказок, в которые многие верили. Рассказав об обширных и плодородных землях, он подготовил новые корабли и позвал с собой всех, кто хотел бы жить в спокойствии. Так что можно утверждать, что они были там задолго до

испанцев...».

Через несколько лет известный английский путешественник и писатель Ричард Хаклюйт (его именем названо общество, издающее литературу о путешественниках) написал в пятом томе своих «Путешествий представителей английской нации»: «Самое древнее открытие Западных Индий совершено Мадоком Овеном Гвинедлом, двадцать четвертым принцем Северного Уэльса, в 1170 году. Прибыв в западные земли, он оставил там своих людей и вернулся с призывом к друзьям населить эти прекрасные безлюдные места». То же подтверждается двумя старинными манускриптами Каронского аббатства.

А как же все-таки с личностью принца? В Британском музее хранится рукопись 1477 года, в которой прослежена вся генеалогия валлийских семейств, и Гвинедлов в том числе! Есть среди них и Мадок. Более того, время его жизни по рукописи совпадает с предполагаемым периодом экспедиции – 1170 годом.

Современные колумбоведы высказывают предположение, что «адмирал моря-океана» знал о плаваниях Мадо-ка и эти сведения помогли ему найти верный курс в Новый Свет. Недавно был прочитан любопытный манускрипт 1598 года под названием «Предполагаемые доказательства того, что испанцы не есть первые открыватели Америки». Вот что написано там на странице 33: «Франсиско Лопес де Гомара в своей книге писал, что жители Америки еще задолго до испанцев знали, что здесь были христиане и они не вели себя как захватчики, а следовали законам этих мест и говорили на местном языке. Для доказательства этого приведен факт, что принц Уэльский Мадок в 1170 году приплыл в Вест-Индию и населил страну Мексику, которую потом завоевал Кортес». Через полвека датский ученый Хорниус писал: «Мадок со своими собратьями открыл и населил земли на Западе, и его имя до сих пор живет там».

Значит, так или иначе можно утверждать, что Мадок все же существовал и плавал в Америку. Но есть ли доказательства его путешествия, кроме тех, что мы уже привели?

То, что случилось с Мадоком после отплытия, не подтверждается документально. Из источников того периода удалось «выжать» следующее. «Приплыв туда во второй раз, принц нашел часть своих людей мертвыми из-за стычек с населением и климата». Некоторые ученые вообще утверждают, что корабли Мадока затерялись в море и сам он погиб. Их оппоненты выдвигают иное мнение: после двух разведывательных экспедиций были другие... Но где тогда мог высадиться принц Уэльский?

В Алабаме, Джорджии и Теннесси археологи знают несколько крепостей доколумбовых времен. До сих пор их происхождение не выяснено. В одном лишь сходятся мнения исследователей: укрепления построены за несколько веков до Колумба. Олд-Стоун в Теннесси представляет собой неравносторонний треугольник из высоких неотесанных глыб, поднятых с притоков реки Дак. Шестиметровые стены окружены рвом. Он похож на древние валлийские укрепления. Артур Гриффит, ученый из Кентукки, детально изучил развалины другого форта – Де Сото – и поехал в Уэльс специально для того, чтобы сравнить их с родовым замком Гвинедлов. Археолог отмечает, что приемы постройки обоих сооружений – нагроможденные на внутренней стороне рва глыбы камня, обмазанные раствором из грязи, – идентичны. Важно также помнить, указывает Гриффит, что отождествление построек подобного типа затруднено тем, что почти все старые замки в Уэльсе испытали сильное норманнское влияние и восстановить их первоначальный вид чрезвычайно сложно. Но по ряду признаков – отвесные стены, узкие проходы, известковый раствор – совпадение отмечено полное. Из района Де Сото уэльсцы, видимо, теснимые местным населением, двинулись на северо-восток, в Джорджию.

Здесь также встречаются аналогичные укрепления. Джон Хейвуд, историк позапрошлого века из Теннесси, утверждал, что сохранилось пять фортов в Чаттануге, построенных, по местным преданиям, белыми людьми. Можно предположить, что суда Мадока пришли во Флориду, и именно отсюда в конце XII века валлийцы начали свое путешествие по территории Северной Америки.

Загадка «валлийских индейцев»

В 1621 году английский географ Джон Смит в книге «Генеральная история виргинской Новой Англии и островов вечного лета» впервые упомянул о «валлийских индейцах». Это стало как бы увертюрой к большому этноисторическому поиску. С прибытием в XVII веке в Новый Свет выходцев из Ирландии, Шотландии и Уэльса свидетельства о встречах с этими людьми участились.

В картографической коллекции в испанской Севилье хранится карта 1519 года, сделанная неким Диего Рибейро. Современный город Мобил-Бей в штате Алабама он обозначил как Terra de los Gales – «Земля галлов» (кельты в Европе были известны как галлы).

А вот цитата из письма губернатора Теннесси Джона Сивера историку Амосу Стоддарду (1810 год): «В 1782 году я участвовал в кампании против чероки и на их территории обнаружил следы древних фортификационных сооружений. Вождь Оканоста сказал мне, что здесь, на берегах рек Хайзуэсси (Hiawassee) и Теннесси, когда-то жило необычное племя белых индейцев, называвших себя Уэлшис (Welshes). В давние времена они пересекли Большую Воду и остались жить в устье реки Алабама. Потом между ними и чероки была трехлетняя война, и белые ушли на Большую (Миссисипи) и Грязную (Миссури) реки. С тех пор о них ничего не известно».

В 1740 году в американском журнале «Джентльмен мэгэзин» появилось сообщение некоего Моргана Джонса, относящееся к 1686 году: «Когда я впервые увидел их, то был убежден в их родстве с какой-то европейской расой, на такое сходство указывал и их язык... В 1660 году я со своими товарищами попал в плен к индейскому племени тускарора, готовому растерзать нас, когда я громко заговорил с ними по-валлийски. Однако позже они остыли и уже спокойно разговаривали со мной на этом языке, правда, несколько испорченном».

В 1721 году патер Шарлевуа занимался изучением племен, живших в долине реки Миссури. Там он не раз слышал рассказы жителей о людях, у которых светлая кожа и белые волосы, особенно у женщин. Однако обнаружить это племя Шарлевуа не сумел. Через несколько лет исследователь де ля Верандри собрал средства на поиски загадочных людей. Проскитавшись три года, он остался жить среди индейцев манданов. Впоследствии он рассказывал, что их жилища расположены в чистеньких поселках с улочками и площадками, это бревенчатые срубы, на которые сверху насыпана земля. Эти, по выражению француза, светловолосые индейцы рассказали ему, что раньше жили далеко на юге, но вынуждены были отступить на север, теснимые врагами.

В английских архивах и Британском музее сохранилось несколько писем XVIII–XIX веков, авторам которых, пожалуй, не откажешь в беспристрастности. Вот строчки из письма Джона Крокэна, английского чиновника, датированного 1753 годом: «В прошлом году я узнал, – писал Крокэн неизвестному нам адресату, – что вы собираете любую информацию о местных племенах и, в частности, о так называемых «валлийских индейцах». Вот некоторые данные. Французские поселенцы, жившие на западных берегах озера Эри, часто видели людей типа индейцев, но непохожих на них. Их около трехсот».

В 1805 году майор Амос Стоддарт, автор «Очерков о Луизиане», рассказывал о племени, люди которого имели светлую кожу, бороды и красные волосы. Некто Робертс утверждал, что в 1801 году встретил в Вашингтоне индейского вождя, который говорил по-валлийски так же бегло, будто сам был родом из Уэльса. Он объяснил Робертсу, что это язык его народа, который живет в 800 милях к северо-западу от Филадельфии. Вождь ничего не слышал об Уэльсе, родине валлийцев, но сказал, что у них есть предание, согласно которому предки его племени пришли из далекой страны на востоке, что лежит за Большой Водой. Потом Робертс спросил вождя, как им удалось сохранить их язык, и тот ответил, что у племени есть закон, запрещающий детям учить любой другой язык, кроме родного. Это сообщение появилось в газете «Чамберс джорнэл» в 1802 году. Американский офицер Девис

вспоминает, что, когда он развозил почту по Иллинойсу, некоторые служащие разговаривали по-валлийски с местными индейцами. Уорден рассказывает на страницах «Философско-медицинского и физического журнала» в 1805 году об уэльсце по имени Гриффит, попавшем в плен к «белым индейцам» шони. Пытаясь объяснить мирные цели своего путешествия, он обратился к ним на родном языке, и племя не тронуло его. К сожалению, Гриффит не смог выяснить историю племени, кроме одного предания, по которому родина этих индейцев – страна за морем.

Шотландский лорд Монбоддо, живший в XVII веке, отмечал, что до него дошли слухи о том, что на кельтских языках говорили даже во Флориде: он знал одного человека – шотландца, жившего среди диких племен во Флориде и говорившего с ними на родном языке, и индейцы понимали его. «Примечательно, – писал Монбоддо, – что их военные песни содержат не только отдельные слова, но и целые строфы из величественных стихов наших предков о войнах прошлых веков...».

И, наконец, письмо, сохранившееся в библиотеке Ньюберри (Чикаго). Когда уже известный нам А. Стоддарт готовил материал для своих «Очерков...», то написал в 1816 году письмо губернатору штата Теннесси Севьеру с просьбой прислать какие-нибудь новые данные: «Судя по тому, что рассказывал мне губернатор Клейборн, вы однажды видели какую-то древнюю книгу в руках у женщины племени чероки. Книгу эту передали откуда-то с западных берегов Миссисипи, а потом сожгли. Я сейчас как раз собираю материал о древней валлийской колонии на этом континенте, основанной здесь, по некоторым данным, в 1170 году. Напишите мне...».

В октябре того же года Севьер прислал ответ: «В 1782 году я участвовал в кампании против нескольких племен чероки и еще тогда обнаружил следы старых фортификационных сооружений неправильной формы. Мне удалось расспросить о них одного старого вождя. Тот рассказал, что от предков им досталось предание, будто бы эти сооружения были построены белыми людьми, которые населяли земли, сейчас именуемые Каролиной. Несколько лет шла война между двумя народами. Потом они предложили обменяться пленными, после чего обещали покинуть нашу страну и не возвращаться больше. Затем они построили большие лодки и уплыли вниз по реке. Они пошли по Большой реке (Миссисипи), потом по Грязной (Миссури). Сейчас здесь живут их потомки, но это уже не белые индейцы, а обычные, как остальные. Вождь также сказал мне, что у одной индеанки по имени Пег была древняя книга, полученная от индейцев с верховьев Миссури, и считал, что это валлийская книга, К сожалению, прежде чем я сумел ее добыть, ее сожгли в доме индианки».

О следах бледнолицых индейцев в Теннесси свидетельствует в начале XX века историк и судья Джон Хейвуд. На месте бывших поселений в разных местах и штатах находят много общего: типичные для кельтских фортов оборонительные сооружения, металлические томагавки, шлемы, мечи, глиняную посуду с изображением арфы, римские монеты. Известно, что в Уэльсе в XII веке имели хождение римские деньги. Вплоть до начала XIX века американские первопроходцы встречались с племенами, внешне непохожими на традиционных индейцев. Более того, некоторые разговаривали на старокельтском языке.

О существовании белых индейцев говорит и известная в научном мире история делаваров *Walam Olum* – индейский аналог карельского эпоса «Калевала», – записанная в XIX веке профессором Трансильванского университета (Лексингтон, Кентукки) Константином Рафинеску. Те же выводы можно сделать из служебных археологических наблюдений будущего девятого президента США Уильяма Харрисона, путевых заметок знаменитых исследователей Америки Льюиса и Кларка. Белыми индейцами всерьез интересуется герой Войны за независимость генерал Роджер Кларк, родоначальник Исторического общества Кентукки Джон Филсон.

Но особый и, пожалуй, самый весомый вклад в копилку знаний о белых индейцах сделал английский художник первой половины XIX века Джордж Кетлин, долго живший среди манданов.

Юрист по образованию, Кетлин оставил свою профессию ради живописи, главным

объектом его рисунков и картин были индейцы. Художник побывал в 48 племенах Америки. Свыше 500 его картин – ценнейший этнографический документ. Ему позируют вожди, воины, женщины, дети, он рисует индейские деревни, коллекционирует предметы украшения и быта, изучает языки и обычаи. Среди некоторых племен художник живет по нескольку лет, в частности у манданов, близ Сент-Луиса.

«Я думаю, – писал Кетлин в конце своей книги об индейцах, – что у манданов в быту и физическом облике столько особенностей, что их можно рассматривать как остатки погибшей валлийской колонии, слившейся с племенем».

Впервые с этим племенем познакомился французский исследователь Пьер Готье, затем путешественники Льюис и Кларк. Наблюдения Готье, Льюиса, Кларка и Кетлина удивительно совпадали. Манданы были не похожи ни на одно из индейских племен. Их нельзя было полностью причислить к белой расе, большинство были смуглыми, но смуглыми не по-индейски, а как сильно загорелые белые. Нетипичный для индейцев высокий рост и черты лица, у многих – европейского разреза серые глаза и светлые, иногда даже рыжие, волосы. С портретов Кетлина смотрят индейцы, поразительно похожие на викингов, и женщины с голубыми или серыми глазами.

Кетлин спустился по Миссисипи до одной заброшенной индейской деревни и проследил этапы постепенного перемещения ее жителей от Огайо к верховьям Миссури. Он же впервые обнаружил удивительное сходство лодок у манданов и валлийцев: и те и другие сделаны из сыромятной кожи, натянутой на остов из ивовых прутьев.

Гравюра XIX века, изображающая кожаные лодки племени манданов

Собрал Кетлин и предания индейцев. Они повествуют о том, что однажды в Кентукки пришел белый народ, «у которого были вещи, которых индейцы не знали». Но этих людей увели в неизвестном направлении и, видимо, убили.

Кроме лодок и жилищ, сходными оказались и некоторые музыкальные инструменты, например арфы. Керамика индейцев манданов, хранящаяся в музее Цинциннати, также очень похожа на раннюю керамику кельтов. Изготавливали индейцы и прекрасные голубые четки. Примечательно, что именно такие четки делали древние жители Британских островов.

У манданов был типичный индейский уклад жизни, но на более высоком, чем у традиционных племен, уровне. Лучше жилье, оружие и орудия труда из металла, красивые украшения. Лодки – не привычные пироги, а неожиданной округлой формы. Манданы были равнодушны к музыке и играли на инструменте, похожем на арфу.

Кетлин записал у манданов фразу, смысл которой, определенный с помощью валлийского языка, сводится к следующему: «Великий Мадок – дух навеки». Сами манданы значение этой фразы объяснить не могли. Но самым поразительным был язык племени. Перечень языковых совпадений с кельтским очень длинный.

В конце XVIII века Джон Герти, житель мест, о которых идет речь, собирал слова манданов в надежде создать словарь их языка. До нас дошел удивительный список, состоящий из 350 сходных слов и даже фраз. Для иллюстрации приведем несколько слов с одинаковым или близким звучанием. Первыми идут кельтские слова, потом – манданские, в конце – русский перевод.

Prydferth	prydfa	красивый
Buwch	buch	корова
Tad	taid	отец
Tefyn	tefyn	арфа
Nant	nant	река
Hen	hen	старый
Pont	pont	мост

Основной аргумент противников взаимного влияния этих языков в том, что у них разная грамматическая и синтаксическая основа. Однако нетрудно предположить, что одинаковой основы для двух абсолютно разных языков и быть не может: валлийский развивался в Старом Свете, язык манданов – в Новом. Речь идет либо о заимствованиях, либо о так называемом тайном языке, который может сохраняться веками в секрете и использоваться только отдельными членами племени. Обычно это самостоятельные слова и фразы, лишённые грамматической основы. И можно предположить, что язык «валлийских индейцев» и есть тайный язык манданов. Несомненно, в языках этих больше различий, чем совпадений, однако сейчас некоторые специалисты уже колеблются, можно ли объяснить все сходства лишь случайными совпадениями.

Известный немецкий лингвист начала XIX века Фатер долго гадал, отчего так похожи многие ирландские слова и слова из языка алгонкинов. Не мог понять этого и английский этнограф Причард. Чем можно объяснить такое сходство? Простыми совпадениями? Но ведь таких слов не пять и даже не пятьдесят, а гораздо больше.

В 1837 году очередные визитеры занесли к манданам сибирскую язву, от 15 тысяч человек осталось несколько десятков. В один день манданы снялись с места и исчезли в неизвестном направлении. Есть предположение, что они ушли в Сент-Луис и его окрестности, где растворились среди городского населения. Последние из белых индейцев жили на водопадах реки Огайо на Розовом острове между Индианой и Кентукки. В 1838 году красные индейцы шони почти поголовно вырезали белых.

Через сто лет после описываемых событий, весной 1937 года, в Кентукки и Индиане произошло самое крупное за всю историю этих мест наводнение. Вода накрыла весь Розовый остров, а когда схлынула, на поверхности появилось громадное индейское кладбище, как бы разделенное на две части: обычные индейские захоронения – покойники в горизонтальном положении, лицом к восходу солнца – и необычные – покойники сидячие. По размерам и особенностям скелетов антропологи определили, что вторая категория умерших относится к белым индейцам, лежащие же были красными. После наводнения и береговых обвалов жители индианских городов Кларксвилл, Нью-Олбани и Джефферсонвилл стали находить похожие захоронения и на «материковой» части.

Мистери-Хилл – американский Стоунхендж

На поросшей лесом стороне холма в юго-восточном Нью-Гэмпшире, в нескольких милях от атлантического побережья археологи Шени и Пирсон в 1928 году обнаружили развалины старинного поселения. Огромные гранитные плиты весом в десятки тонн,

причудливо нагромождаясь, образовали многокомнатные дома, площади, подземные переходы, отдельные пещерки. После 30 лет исследований ученые вынуждены были признать, что этот город – дело рук человека. Те, кто строил его, не были знакомы с современными чертежами и линейными измерениями. Однако Мистери-Хилл поражает масштабами. Посреди каменного городка на четырех маленьких ножках покоится массивная пятитонная гранитная глыба. Недалеко от нее – пещера, трехкамерное подземное жилище, все покрытое одной плоской глыбой, с местом для очага и дымохода и даже с говорильной трубой. Человек, находившийся в этом странном помещении, мог шепотом произнести слова в трубку, и она усиливала их, эхом разнося по поселку. Особенно сильным звук был около «священного камня». Кем были строители холма Таинств?

Поначалу бытовало мнение, что это поселок ирландский монахов X века. Однако серия из более чем десятка радиоуглеродных анализов разных образцов выявила их значительную древность. Хотя разброс дат был очень значительный: от середины V тыс. до н. э. и до середины I тыс. н. э. Обнаружилось также явное родство с дольменами Португалии Мальты и даже Стоунхенджа (отсюда и новое – с 1982 г. – название памятника), а также с другими мегалитическими центрами Европы. Сразу стало понятным назначение центрального, «священного» камня – с его помощью древние люди вели астрономические наблюдения.

Барри Фелл упоминал, что на этом памятнике были обнаружены финикийские, иберо-пунические надписи и надписи на языке огам. Однако эта информация остается непроверенной.

Мегалитические постройки в Мистери-Хилл

Местные археологи же не без оснований пытались отождествить строителей Мистери-Хилл с ирландскими монахами. Действительно, хронист Дикуил писал в 830 году, что колония ирландских монахов жила в Исландии в 795 году, но потом они пошли дальше и, побыв в Гренландии, исчезли. А через 130 лет они, согласно сагам, появились в Большой Ирландии, то есть Северной Америке. Но где искать следы отшельников?

Древние исландские саги сохранили память о Хвиттерманнланде – Стране белых людей. По всем описаниям она находилась где-то на побережье Северной Америки. Но тут перед учеными встала проблема чисто психологическая. Хвиттерманнланд – название, данное этой стране исландцами. Кажется странным, что светловолосые и белокожие исландцы называли Страной белой людей побережье Северной Америки. Сначала подумали, что название дано по облику людей, облаченных в белые одеяния своего ордена, но потом вспомнили: ведь ни разу еще в истории название страны не давалось исходя из цвета одежды

его жителей, прежде всего смотрели на цвет кожи и волос. Была страна левкоэфиопов в Африке, были черные гетулы, белые мавры и т. д. Значит, речь должна идти о белокожих людях, живших на берегах Северной Америки еще до того, как туда пришли норманны. О лежащей на западе Стране белых людей было известно и в самой Ирландии, и на Оркнейских и Шетландских островах, и в Гренландии. У ирландцев она называлась «Тир-на-фер-финн».

Скорее всего, это было то самое ирландское поселение, которые безуспешно пытались найти археологи в Мистери-Хилл. Окруженное со всех сторон племенами с медно-красным цветом кожи, оно, естественно, отпечаталось в памяти первых наблюдателей – а ими были, скорее всего, гренландские скрелинги (эскимосы) и исландцы – как Страна белых людей. Примечательно, что о ее существовании знал еще арабский историк Идриси, живший в XII веке. А Александр фон Гумбольдт помещал ее на американском побережье между Виргинией и Флоридой, основываясь, видимо, на преданиях индейцев, будто бы во Флориде некогда жили люди с железными орудиями труда.

Куда же они исчезли? По всей вероятности, слились с местным населением, то есть разделили судьбу сотен таких же групп пришельцев, решивших навсегда поменять свою родину на далекие земли за океаном. Известно, что племена манданов вплоть до прошлого века принимали к себе чужеземцев. Немецкий путешественник Максимилиан цу Вид писал: «Достаточно путнику войти в их деревню и поесть там маиса, как он становился членом их племени». Закон гостеприимства у индейцев открыл Л. Морган и назвал его «замечательным украшением человечества в эпоху варварства». Действенность этого этического института наблюдал в XIX веке цу Вид. Тот же Морган отмечал у индейцев сильные тенденции к конвергентным языковым образованиям, которые подкреплялись этнологическим фактором – приемом иноязычных членов в племенные союзы, отмечает российский лингвист В. А. Виноградов в статье «О реконструкции протоязыковых состояний».

Так что вполне обоснованно можно предположить, что ирландская колония в Северной Америке, существовавшая там задолго до появления у ее берегов экспедиции Джона Кабота – «первооткрывателя» Северной Америки, была, видимо, тем самым Хвиттерманнландом, о котором единодушно сообщают ирландские и исландские саги и предания жителей Оркнейских и Шетландских островов. Или же одним из таких «Хвиттерманнландов» в Новом Свете...

Принц Генри Синклер: за сто лет до Колумба

В начале 70-х годов XIV века молодой шотландский принц Генри Синклер получил в полное владение от отца Оркнейские острова. Сохранились сведения, что он обладал живым, общительным характером, легко сходилась с людьми, знал обо всем, что творилось в родной Шотландии и на островах, любил море. Знал также, что жителей начали теснить норманны. Не проходило и дня, чтобы с перенаселенных берегов Скандинавии не отплывали лодки с людьми, которые искали новых земель за морем. Генри слышал от них множество рассказов о захватывающих приключениях викингов, о морских сражениях и дальних походах.

Над завещанными ему островами принц должен был осуществлять постоянный контроль. И Генри начал строить флот. В 1390 году он впервые опробовал 10 палубных барков, два беспалубных корабля на веслах и один боевой корабль и поплыл к Шотландии. В плавании ему повстречался средиземноморский корабль. Судно находилось в плачевном состоянии. Генри обратился к его капитану по-французски, но тот не понял. Тогда эрл задал вопрос по-латыни: «Кто вы?» – и капитан, крупный мужчина с копной пепельно-серых волос, ответил: «Мы из Венеции». Генри не поверил своим ушам: «Венеция! Королева портов! Вот бы поговорить с этим замечательным человеком!» И он спросил его имя. «Николо, – последовал ответ. – Николо Зено».

По письму, сохранившемуся в архивах, которое Николо вскоре отослал домой, мы можем приблизительно восстановить разговор между двумя капитанами, очень важный для всей нашей истории разговор. Генри спросил с тайной надеждой, не приходится ли Николо

Зено родственником одному великому человеку из того же города, корабельных дел мастеру и знатоку морей по прозвищу Лев. Николо ответил, что Карло Зено – это его брат. И тут принц обрушил на Николо шквал вопросов. И о том, как побеждал Зено в морских битвах, как строил корабли, как подбирал для них великолепные команды.

Оказалось, что Николо обладал не меньшим опытом во всех этих важных и нужных делах, чем его прославленный брат.

– А почему вы приплыли именно сюда? – спросил Генри.

– Ветры принесли в эти места мой корабль. Я отплыл из Венеции и прошел Гибралтар. Несколько дней океан был спокоен. Я шел на север в Англию и Фландрию. Но когда я вошел в воды, разделяющие эти страны, начался сильный шторм. Несколько дней нас мотало по морю, пока не прибило к этим островам.

Упомянутый Николо Зено (или Дзено) вместе с братьями действительно совершили множество удивительных плаваний. Через сотни лет после описываемых событий «Книга Дзено», изданная их потомком, Николо-младшим, произведет на историков географических открытий эффект разорвавшейся бомбы и вызовет, пожалуй, не меньше споров, чем отчет Пифея, морехода из Массалии.

Взгляды исследователей разделятся. Такие крупные исследователи в области истории географических открытий, как Пешель, Ирвинг, Фишер и Хенниг, проявят недоверие к «Книге...» и в один голос станут отрицать ее подлинность. Гумбольдт, Лелевель, Норденшельд и Мейджор составят лагерь оппонентов. И, поверив в нее, будут защищать ее авторов. Но даже самые ярые критики не смогут не признать, что «Книга Дзено» свидетельствует об отличном знании определенных географических объектов, а также знакомстве с североамериканскими индейцами. Карту, имевшуюся в книге, использует средневековый картограф Меркатор, а англичанин Фробишер в 1576 году поплывет в Гренландию и будет безошибочно руководствоваться пор-туланом братьев Зено.

Родится утверждение, что «Книга Дзено» – результат тщательной обработки ее составителем различных источников, в частности сочинения Педро Мартира «О недавно открытых островах» (1521) и Олая Магнуса «История северных племен» (1555). Но ни у тех, ни у других не найдется достаточно веских аргументов для опровержения выводов друг друга...

Принц Генри пригласил капитана и его команду пересечь на его суда и предоставил их в распоряжение венецианского мореплавателя. Доброта Генри Синклера не была забыта братьями Зено. Зная компас и прекрасно владея парусами, они показали оркнейцам, как устанавливать на кораблях пушки, чтобы стрелять прямо на ходу.

Встреча с Зено стала поворотным моментом в судьбе молодого шотландского эрла. Николо и прибывший к нему брат Антонио долго жили на островах и планомерно обследовали северные районы: доходили до Гренландии и составили хорошую карту ее северных берегов. Возможно, они плавали туда на кораблях Генри.

Считается, что рыбаки всегда преувеличивают. Все знают, что, говоря о пойманной рыбе, они раздвигают руки как можно шире. Но как быть с рыбаком, который уплывает в море, отсутствует более двадцати лет и вдруг снова возвращается домой, когда все давно считают его погибшим? Как отнестись к его рассказу?

Весьма вероятно, что до изобретения книгопечатания рыбаки часто открывали новые земли, и сведения о них распространялись лишь по местным побережьям, и об этих землях ничего не знали ученые. Но Генри Синклер не был ученым. Большую часть жизни он проводил на своих судах, в тесном контакте с матросами и рыбаками.

Но все же одно такое открытие рыбаков, упомянутое Антонио Зено, дошло до наших дней. «26 лет назад четыре рыбацкие лодки пошли на лов и, попав в сильный шторм, долго носились по морю. Когда буря улеглась, моряки открыли страну Эстотиланд, что лежит в 1000 милях от Фрисланда (Оркнейские острова). Одна из лодок разбилась вблизи берега, и шестеро рыбаков попали в плен к местным жителям. Их отвели в большую многолюдную деревню, где вождь, пытаясь поговорить с ними, использовал знания языков многих

переводчиков, но так и не нашел с рыбаками общего языка. Но обнаружился человек, случайно попавший на этот остров, который говорил по-латыни. По приказу вождя он спросил, кто они и откуда пришли. Когда те ответили, а переводчик перевел, вождь велел им жить в его стране. Тем ничего не оставалось делать, как подчиниться. И они прожили на острове пять лет, выучив местный язык. Один из рыбаков ездил во внутренние районы и сообщал, что это очень богатая страна, чрезвычайно плодородная, а посреди нее – высокая гора, с которой стекают четыре реки, дающие воду всему острову. Страна эта немного меньше Исландии...».

Позволим себе прокомментировать эту часть письма. Во-первых, острова Ньюфаундленд и Исландия приблизительно равны по площади. Во-вторых, в центре Ньюфаундленда действительно есть горы, которые могли показаться высокими оркнейским морякам, никогда не видевшим настоящих вершин. В-третьих, на карте, которая сопровождала письмо и изображала страну Эстотиланд, имеется множество совпадений с картой Ньюфаундленда.

«...Жители острова – умный народ и обладают почти всеми навыками, что и мы, – говорится дальше в письме. – У них имеется предание, что в давние времена они встречались с нашими предками, и в доме вождя есть несколько старинных книг на латыни, но никто не понимает, ибо у них собственные язык и буквы. Они знают металлы, особенно золото. Из Гренландии, в обмен на серу и смолу, они привозят меха, рыбак сообщает также, что к югу есть большая и населенная страна, очень богатая золотом. У них огромные леса, и они строят дома со стенами, и там много городов и деревень...».

Любопытный факт спас моряков от смерти при ритуальном жертвоприношении. В их лодке индейцы (назовем их так) обнаружили «странную» вещь – причудливо скрученные веревки, образующие один цельный кусок: они никогда не видели сетей и били рыбу копьем или остройгой или же ловили на крючок. Объяснив островитянам назначение сети и вызвав тем самым бурный восторг, рыбаки избежали гибели.

Уцелевшие рыбаки после долгих мытарств через полтора десятка лет вернулись домой и рассказали о своих приключениях друзьям в присутствии Зено и Генри. «Эта огромная страна – настоящий Новый Свет», – поведали они (считается, что это первое упоминание об Америке как о Новом Свете. – *Авт.*).

Антонио Зено сообщает в своих письмах, что принц Генри предложил ему плыть на запад через океан в страну, которую видели рыбаки. Наверняка юного эрла взволновали рассказы об огромных лесах, где жители живут охотой, о плодородных землях и широких реках. Эти земли могли решить проблему перенаселения Оркнейских и Шетландских островов.

Во время поездок в Скандинавию Генри слышал рассказы о северной колонии – норманнском поселении на берегу Гренландии, жители которого получали древесину из Маркланда, лесной страны, расположенной где-то на юго-западе. Но сведения, полученные от рыбаков, были более свежими и полными. И он решил плыть. Его владениям на Оркнеях пока ничего не угрожало, политический горизонт был чист.

Капитаны судов знали, что высадка должна произойти на большом острове Эстотиланд, протянувшемся с севера на юг на пять градусов. Рыбаки дали точные указания о высоте солнца над островом. После того как корабли окажутся в открытом море, они должны идти в юго-западном направлении до тех пор, пока наблюдения за солнечной тенью на специальной деревянном диске не покажут широту Ньюфаундленда. После этого суда должны двигаться строго на запад до самого острова. Рыбак, приплывший оттуда, говорил, что до острова более тысячи миль. Это соответствует действительности. И еще один интересный факт: современный исследователь Боб Барлетт, специально пользовавшийся старинными методами навигации, указывал: для опытных моряков плавание в тумане в этих районах практически безопасно. По голосам птиц опытный капитан мог определить расстояние, на котором он находится от Ньюфаундленда, – будь то 5, 10 или 50 миль. Но знали ли об этом люди принца Генри?

История путешествия сохранилась в одном из писем Антонио Зено. «Наши приготовления к плаванию начались в недобрый час. За три дня до отплытия умер тот самый рыбак, который мог бы сопровождать нас. Но Синклер не отказался от предприятия и вместо того рыбака взял несколько надежных людей. Выйдя в западном направлении, мы миновали несколько островов, но потом начался сильный шторм, и корабли потерялись. Нашлись они только через несколько дней. Затем мы долго плыли на запад и зашли в какую-то гавань. Высыпали люди с оружием, чтобы защититься, говорили они на десяти языках, но ни один мы не поняли, кроме того человека, который был из Исландии».

Вспомним – рыбаки упоминали в своих рассказах «многих переводчиков» на острове, куда их забросила стихия. Такое разноязычие некоторые ученые склонны объяснять так. В доколумбовые времена на острове собралось множество рыбаков из различных прибрежных районов Старого Света, попавших туда совершенно случайно. И жители стали прибегать к помощи переводчиков. Данные, полученные от Дж. Кабота, Картьера и других сравнительно поздних путешественников, свидетельствуют о том, что индейцы издавна использовали переводчиков со старофранцузского, английского, гасконского и их собственного. И вот снова: «Говорили на десяти языках».

Учитывая последние исследования американских ученых, полагающих, что на банках Ньюфаундленда в древности промыслили еще и баскские и португальские рыбаки, можно составить и список этих десяти языков: баскский, беотук (местные индейцы), бретонский, каталанский, английский, старофранцузский, гасконский, ирландский, португальский и провансальский.

«На восточном берегу острова принц Генри нашел удобную бухту. Матросы сошли на берег в поисках воды и пищи, но быстро вернулись, ибо побоялись нападения местных жителей, и не без причин, так как жители уже делали своим соседям знаки дымами. Мы пошли вокруг острова, и везде на берегу стояли вооруженные люди. Десять дней мы промучились, не в состоянии причалить...».

Американский историк и писатель Фредерик Пол считает, что местом их первоначальной высадки был мыс Кейп-Фрилс на севере Ньюфаундленда.

Потом, видя всю бесплодность попыток высадиться и пополнить запасы, корабли отплыли и шесть дней шли на запад, но затем ветер отнес суда на юг-запад. Еще через четыре дня они увидели землю.

«Слава богу, ветер утих, – говорится далее в письме. – Несколько человек сошли на берег и через некоторое время вернулись, сообщив, что страна эта прекрасна. Потом мы увидели зеленый холм, который извергал дым, и это вселило в нас надежду, что земля обитаема. Синклер послал сотню солдат на обследование страны. Здесь было так много рыбы, морской дичи и птичьих яиц, что мы все время были сыты. На восьмой день вернулись солдаты и доложили: они поднимались на холм и выяснили, что дым – природное явление и исходит от огня на дне холма. С холма в море стекало вязкое, похожее на смолу вещество. Там живут полудикие люди в пещерах. Они низкорослы и робки. Есть там и широкая река, и удобное место для гавани».

Услышав все это, эрл решил устроить здесь поселок. Но команды начали роптать, что пора бы домой, что вечер сейчас подходящий, а будет плохой, и не видать им дома до следующего лета. Корабли разделились. В 1398 году вернулся Антонио Зено, а через год пришел к родным берегам и Генри Синклер.

Описания восточного берега Гренландии Николо Зено подтверждаются данными археологии и геологии. А как относятся ученые к свидетельствам Антонио?

Некоторые предположили, что Страна дымящихся гор и ползущей смолы была Гренландией. Но это явно не она, так как в описываемой росли деревья, имелась плодородная почва и текли реки. К тому же там восемь дней бродили солдаты Синклера и не наткнулись на льды, а в Гренландии это случилось бы непременно. По мнению большинства исследователей, местом их стоянки было побережье Северной Америки – Новая Шотландия, ибо только здесь на всем протяжении атлантических берегов этой части континента имеются

два описанных феномена – «большой огонь на холме» и «вещество, которое стекало в море», видимо, лава. Описание жителей тоже подходит к микмакам, местным индейцам.

После отъезда братьев Зено Генри провел там зиму. Местные легенды хранят об этом память. Ученые выделили в них несколько элементов общего характера, подтверждающих, что речь идет именно о Синклере: пришельца называли «принцем, часто плавающим по морю». Его дом – «замок на острове», и приплыл он «со многими людьми и воинами», «он переплыл океан и первым увидел микмаков». «Его главное оружие – острый меч».

Жители называли его «Глускап» или «Кулоскап». «Кулоскап был первым и самым важным из тех, кто приходил к нам», – говорили индейцы. Еще его называли «джарл», что происходит, видимо, от «эрл». Лингвисты, к которым историки обратились за консультацией, доказательно объяснили весь путь превращения имени Генри Синклер в Кулоскап (интересно, как индейцы произносят имя Иисус Христос – Сасуу Гуле).

И неожиданное подтверждение легенде, появившееся в XX веке: в районе Вестфорда найден шотландский меч, относящийся к концу XIV века, на нем стоит клеймо 1350–1400 годов. Оружейники считают, что такие мечи знать носила в конце XIV столетия.

Часто задают и такой вопрос: почему экспедиция Генри Синклера не получила огласки в Европе? Одна из причин в том, что не имелось средств для быстрой и широкой рекламы предприятия – книгопечатания не было, а переписывание от руки было делом затяжным. Да и сам Генри не был склонен к литературному труду.

Письма Антонио к Карло находились в Венеции. Почему же брат не оценил возможные последствия плавания? Дело в том, что в те времена в Средиземноморье плохо знали северные районы Европы – Шетландские, Оркнейские острова, Исландию и Гренландию. Точных карт не было. Постоянных контактов – тоже. «Большая страна» же, Новый Свет, находилась, как указывалось в письмах, далеко на западе от северных земель Европы. Мысль о том, что его можно достигнуть, плывя от Гибралтара прямо на запад, никому не приходила в голову в тогдашней Венеции. Новые земли лежали где-то за Гренландией, холодной и неприветливой страной.

Почему же экспедиция оркнейцев не устроила постоянной колонии на открытых землях? Может быть, потому, что принцу уже было не до этого, возникла угроза со стороны Англии, а сын Синклера мало интересовался морем и предпочитал отсиживаться за стенами замка. Антонио Зено не хватило времени, чтобы размножить документ, он умер вскоре после возвращения на родину. Свидетельства об открытии рыбаков с Оркнейских островов и об экспедиции принца Синклера долго лежали похороненными в толще бумаг.

Прошло сто с лишним лет. В 1520 году в одном венецианском доме маленький мальчик сбежал наконец с глаз многочисленных нянек и принялся самостоятельно разгуливать по анфиладам комнат. Забрел он и в кабинет со старыми картами и книгами. Руководствуясь детским инстинктом разрушения, он смял и швырнул на пол множество бумаг. Мальчик – звали его Николо Зено – родился в 1515 году в семье Зено. Назовем его Николо-младшим, чтобы не спутать с уже известным нам Николо Зено. Бумаги, которые выбросил Николо-младший, были письмами его прадедов Антонио и Николо. Повзрослев, юноша стал проявлять фамильный интерес к географии и читать уцелевшие письма. Скоро все они перешли в его собственность. После смерти отца Николо-младший издал несколько писем под заголовком «Открытие островов Фрисланда, Эстланда, Энгронеланда, Эстотиланда и Икарии, сделанное двумя братьями из семьи Зено, Венеция, 1558 год». В предисловии было написано: «Эти письма отправлены мессиром Николо (и Антонио) Зено брату их Карло. Это то, что уцелело от моих рук, ибо, будучи маленьким, я не ведал, что творил, и вспоминаю об этом с большой горечью... Я постарался привести их в порядок, ибо век наш проявляет большой интерес к открытиям, сделанным в неведомом прошлом предками нашими, мужественными и энергичными людьми».

Более двух веков опубликованные письма Зено не принимали всерьез. Потом появились их первые защитники, сегодня споры об их подлинности не прекращаются, и мы вправе занять ту или иную сторону.

Глава 7 ПО СЛЕДАМ ИНДЕЙСКИХ «БЕЛЫХ БОГОВ», или ПРЕЛЮДИЯ К ДАЛЬНЕЙШИМ ПОИСКАМ

Англичанина Перси Фоссета, путешествовавшего по Бразилии в начале XX века, ждала та же неблагоприятная участь, если бы он не... исчез навсегда в джунглях, оставив лишь книгу путевых записок. Младшие современники отважного путешественника назвали ее «Неоконченное путешествие».

Можно ли верить Фоссету?

Страница 133 дневника Фоссета: ««На Кари живут белые индейцы, – сказал мне управляющий. – Мой брат однажды отправился на баркасе вверх по Тауману, и в самых верховьях реки ему сказали, что поблизости живут белые индейцы. Он не поверил и только посмеялся над людьми, которые это говорили, но все-таки отправился на лодке и нашел явные следы их пребывания... Потом на него и его людей напали высокие, красивые, хорошо сложенные дикари, у них была чистая белая кожа, рыжие волосы и голубые глаза. Они сражались как дьяволы, и, когда мой брат убил одного из них, остальные забрали тело и убежали».

Перечитывая комментарии к дневникам, с горечью убеждаешься, насколько глубоко за последние десятилетия в сознание людей проникло недоверие к свидетельствам очевидцев, в частности путешественников. Впрочем, это можно понять: слишком много за это время родилось подделок и мистификаций. Фоссету не верят. Вернее, верят, но немногие. Может быть, это можно объяснить таинственностью и кажущейся нереальностью событий, описываемых в книге?.. «Здесь я снова услышал рассказы о белых индейцах. Я знал человека, который встретил такого индейца, – сказал мне британский консул. – Эти индейцы совсем дикие, и считается, что они выходят только по ночам. Поэтому их зовут «летучими мышами»». «Где они живут?» – спросил я. «Где-то в районе потерянных золотых приисков, не то к северу, не то к северо-западу от реки Диамантину. Точное местонахождение их никому не известно».

Прибывших из-за океана европейцев индейцы встречали как белых богов, они живут в стране, в гористые районы которой на севере еще никто не проникал... Возможно, лет через сто летающие машины смогут это сделать, кто знает?»

«Летающие машины» смогли сделать это через три десятка лет. В 1930 г., пролетая над районами Гран-Сабана, американский летчик Джимми Энджел обнаружил огромные неизвестные провалы в земле и гигантский водопад. И это в век, когда, как считается, все уголки Земли открыты и исследованы.

Все началось с Колумба

«Мои посыльные сообщают, – писал генуэзец 6 ноября 1492 года, – что после долгого марша нашли деревню на 1000 жителей. Местные встретили их с почестями, поселили в самых красивых домах, позаботились об их оружии, целовали им руки и ноги, пытаясь дать им понять любым способом, что они (испанцы. – *Авт.*) – белые люди, пришедшие от бога. Около 50 жителей попросили моих посыльных взять их с собой на небеса к звездным богам».

Это первое упоминание о почитании белых людей (или богов?) у индейцев Америки. «Они (испанцы. – *Авт.*) могли делать все что угодно, и никто им не препятствовал; они резали нефрит, плавил золото, и за всем этим стоял Кетцалькоатль...», – писал вслед за Колумбом один испанский хронист.

Бесчисленные легенды индейцев обеих Америк повествуют о том, что некогда на берега их страны высадились белые бородатые люди. Они принесли индейцам основы знаний,

законы, всю цивилизацию. Они прибыли на больших странных судах с лебедиными крыльями и светящимся корпусом. Подойдя к берегу, корабли высадили людей – голубоглазых и светловолосых – в одеяниях из грубого черного материала, в коротких перчатках. На лбу у них были украшения в форме змеи. Эта легенда почти без изменений дошла до наших дней. Ацтеки и тольтеки Мексики называли белого бога Кетцалькоатль, инки – Кон-Тики Виракоча, для чибча он был Бочика, а для майя – Кукулькан.

В письме Колумба ясно видны те благоговение и почтение, которые были оказаны первым испанцам на американской земле. Мощная цивилизация ацтеков с прекрасной военной организацией и многомиллионным населением уступила немногочисленным испанцам. В 1519 году отряд Кортеса свободно шел к столице ацтеков. Ему почти не препятствовали.

Войска Писарро также использовали как могли заблуждение инков. Испанцы ворвались в храм в Куско, где стояли золотые и мраморные статуи белых богов, разбили и потоптали украшения, поражаясь странному поведению инков. Им, испанцам, не оказывали сопротивления. Жители Перу опомнились слишком поздно.

Детали конкисты хорошо описаны во многих книгах, и останавливаться на них нет смысла. Но далеко не все авторы попытались объяснить непонятное поведение индейцев.

Ацтекские жрецы высчитали, что белый бог, покинувший их в год Ке-Акатль, вернется в этот же «особый» год, повторяющийся каждые 52 года. По странному стечению обстоятельств Кортес высадился на американском берегу как раз при смене определенных жрецами циклов. По одежде он тоже почти полностью «совпадал» с легендарным богом. И понятно, что индейцы несколько не сомневались в божественной принадлежности конкистадоров. А когда засомневались, было уже поздно.

Еще один интересный факт. Правитель ацтеков Монтесума послал одного из своих сановников (история сохранила его имя – Тендиле или Теутлиле) к Кортесу с подарком – головным убором, наполненным золотом. Когда посланник высыпал украшения перед испанцами и все сгрудились посмотреть, Тендиле заметил среди конкистадоров человека в шлеме, отделанном тончайшими золотыми пластинками. Шлем поразил Тендиле. Когда Кортес предложил ему отнести ответный дар Монтесуме, Тендиле умолил его дать только одну вещь – шлем того воина: «Я должен показать его правителю, ибо эта каска выглядит точно так же, как та, что однажды надел белый бог». Кортес отдал ему шлем с пожеланием, чтобы его вернули, наполненным золотом...

Чтобы понять индейцев, нам нужно перенестись во времени и пространстве – в Полинезию первых веков нашей эры.

Современные ученые сходятся во мнении, что расовая принадлежность полинезийцев до сих пор неясна. Несмотря на то, что они обязаны своим происхождением двум, а может быть, и нескольким расам, смешавшимся между собой, среди них и поныне часто встречаются люди с ярко выраженной долихоцефалией (длинноголовые) и светлой, как у южных европейцев, пигментацией кожи. Сейчас уже по всей Полинезии обнаружен так называемый арабско-семитский тип (термин Хейердала) с прямым носом, тонкими губами и прямыми рыжими волосами. Эти черты отмечали еще первые европейские путешественники на всем протяжении от острова Пасхи до Новой Зеландии, так что говорить о каких-либо поздних смешениях с европейцами в данном случае нельзя.

Люди этого странного типа, называемые полинезийцами «уру-кеу», произошли, по их мнению, от древней светлокожей и беловолосой «расы богов», первоначально населявшей острова.

На острове Пасхи, наиболее удаленном от Полинезии и приближенном к Америке клочке суши, сохранились предания о том, что предки островитян пришли из пустынной страны на Востоке и достигли острова, проплыв 60 дней в сторону заходящего солнца. Сегодняшние островитяне – смешанное в расовом отношении население – утверждают, что часть их предков имела белую кожу и рыжие волосы, в то время как остальные были темнокожими и черноволосыми. Это засвидетельствовали первые европейцы, побывавшие на

острове.

Когда в 1722 году к острову Пасхи впервые подошел голландский корабль, то на борт в числе прочих жителей поднялся белый человек, а об остальных островитянах голландцы записали следующее: «Среди них есть и темно-коричневые, как испанцы, и совсем белые люди, а у некоторых кожа вообще красная, как будто ее жгло солнце...».

Страна на востоке

Из ранних сообщений, собранных в 1880 году Томпсоном, стало известно, что страна, находящаяся, по легенде, в 60 днях пути на восток, называлась также «место захоронений». Климат там был так жарок, что люди умирали и растения сохли. К западу от острова Пасхи на всем огромном протяжении до Юго-Восточной Азии нет ничего, что могло бы соответствовать этому описанию: берега всех островов закрыты стеной тропического леса. Зато на востоке, там, где и указывали жители, лежат прибрежные пустыни Перу, и нигде больше в районе Тихого океана нет местности, которая лучше соответствовала бы описаниям легенды, чем перуанское побережье, и по климату, и по названию. Вдоль пустынного берега Тихого океана расположились многочисленные захоронения.

Сухой климат позволил сегодняшним ученым детально изучить погребенные там тела. По первоначальным предположениям, находящиеся там мумии должны были дать исследователям исчерпывающий ответ на вопрос: каков был тип древнего доинкского населения Перу? Однако мумии, наоборот, только задали загадки. Вскрыв захоронения, антропологи обнаружили там типы людей, доселе не встречавшихся в древней Америке. В 1925 г. археологи открыли два больших некрополя на полуострове Паракас в южной части центрального перуанского побережья. В захоронении лежали сотни мумий древних сановников. Радиоуглеродный анализ определил их возраст – примерно 2200 лет. Рядом с могилами исследователи нашли в больших количествах обломки твердых пород деревьев, которые обычно использовались для постройки плотов. Когда мумии вскрыли, то обнаружилось разительное отличие их от основного физического типа древнеперуанского населения.

Вот что писал тогда американский антрополог Стюарт: «Это была отобранная группа крупных людей, абсолютно не типичных для населения Перу». Пока Стюарт изучал их кости, М. Троттер делала анализ волос девяти мумий. Цвет их в целом красно-коричневый, но в отдельных случаях пробы дали очень светлый, почти золотой цвет волос. Волосы двух мумий вообще отличались от остальных – они вились. Далее Троттер установила, что форма среза волоса у различных мумий разная, и в захоронении встречаются практически все формы... Еще один показатель – толщина волос. «Она здесь меньше, чем у остальных индейских, но и не такая маленькая, как у средней европейской популяции (например, голландцев)». Сама Троттер, сторонница «однородного» населения Америки, попыталась оправдать столь неожиданное для самой себя наблюдение тем, что смерть-де меняет форму волос. Но вот что возразил ей другой авторитет в этой области, англичанин Доусон: «Я считаю, что после смерти с волосами не происходит сколько-нибудь значительных изменений. Вьющиеся остаются вьющимися, гладкие – такими же гладкими. Да, после смерти они становятся ломкими, но цветовых изменений не происходит».

Франсиско Писарро писал об инках: «Правящий класс в перуанском королевстве был светлокожим, цвета спелой пшеницы. Большинство вельмож удивительно походили на испанцев. В этой стране я встретил индейскую женщину, такую светлокожую, что поразился. Соседи зовут этих людей «детьми богов»».

Можно предположить, что эти слои придерживались строгой эндогамии и говорили на особом языке. Таких членов королевских семей было к приходу испанцев около 500. Хронисты сообщают, что восемь правителей инкской династии были белыми и бородатыми, а их жены – «белыми, как яйцо». Один из летописцев, Гарсильясо де ла Вега, сын инкской царицы, оставил впечатляющее описание, как однажды, когда он еще был ребенком, другой

сановник повел его в царскую усыпальницу. Ондегардо (так его звали) показал мальчику одну из комнат дворца в Куско, где вдоль стены лежало несколько мумий. Ондегардо сказал, что это бывшие инкские императоры и он спас их тела от разложения.

Случайно мальчик остановился перед одной из мумий. Волосы ее были белы как снег. Ондегардо сказал, что это мумия Белого инки, восьмого правителя Солнца. Так как известно, что умер он в юном возрасте, то белизна его волос никак не может быть объяснена сединой...

Под знаком Виракочи

Сопоставив данные о светлопигментированном элементе в Америке и Полинезии с легендами острова Пасхи о родине на Востоке, можно предположить, что белокожие люди шли из Америки в Полинезию (а не наоборот, как считают некоторые исследователи). Одно из доказательств тому – сходный обычай мумификации тел умерших в Полинезии и Южной Америке и полное отсутствие его в Индонезии. Распространившись на берегах Перу, способ мумификации знати был перенесен мигрантами (белыми?) на разрозненные и не приспособленные для этого островки Полинезии. Две мумии, найденные недавно в пещере на Гавайских островах, «продемонстрировали» в мелочах все детали этого обычая в древнем Перу.

Достаточно поверхностного знакомства с огромной и разножанровой литературой по истории Перу, чтобы обнаружить там множество упоминаний о бородатых и белокожих индейских богах.

Уже упоминаемый нами Писарро и его люди, грабя и ломая инкские храмы, оставляли подробные описания своих действий. В храме Куско, стертом с лица земли, стояла огромная статуя, изображавшая человека в длинном одеянии и сандалиях, «точно такая же, что рисовали испанские художники у нас дома».

В храме, построенном в честь Виракочи, тоже стоял великий бог Кон-Тики Виракоча – мужчина с длинной бородой и гордой осанкой, в длинном балахоне.

Современник событий писал, что когда испанцы увидели эту статую, то подумали, что святой Бартоломео дошел до Перу и индейцы создали монумент в память об этом событии. Конкистадоры были так поражены странной статуей, что не разрушили ее сразу, и храм на время миновала участь других подобных сооружений. Но скоро и его разобрали для использования камня в новом строительстве.

Озеро Титикака оказалось в самом центре «деятельности» белого бога Виракочи, ибо все свидетельства сходятся в одном: там, на озере, и в соседнем городе Тиауанако была резиденция бога. «Они рассказали также, – пишет хронист Съеса де Леон, – что на озере, на острове Титикака в прошлые века жил народ, белый, как мы, и один местный вождь по имени Кари со своими людьми пришел на этот остров и вел войну против этого народа и многих убил...».

В особой главе своей хроники, посвященной древним сооружениям Тиауанако, Леон говорит следующее: «Я спросил местных жителей, были ли эти строения созданы во времена инков. Они посмеялись над моим вопросом и заявили, что им доподлинно известно, что все это сделано задолго до власти инков. Они видели на острове Титикака бородатых мужчин. Это были люди тонкого ума, пришедшие из неведомой страны, и было их мало, и убито их много в войнах...».

Когда француз Банделье 350 лет спустя начал раскопки в этих местах, легенды были еще живы. Ему рассказывали, что остров в древние времена населяли похожие на европейцев люди, они женились на местных женщинах, и дети их стали инками... «Информация, собранная в различных районах Перу, расходится лишь в деталях... Инок Гарсильясо расспрашивал своего царственного дядю о ранней истории Перу. Тот отвечал: «Племянник, с удовольствием отвечу на твой вопрос, и то, что я скажу, ты навеки сохрани в своем сердце, знай же, что в древние времена весь этот район, тебе известный, был покрыт лесом и зарослями, и люди жили как дикие животные – без религии и власти, без городов и домов,

без обработки земли и без одежды, ибо не умели они выделывать ткани, чтобы сшить платье. Они жили по двое или по трое в пещерах или расселинах скал, в гротах под землей. Они ели черепахи и коренья, фрукты и человеческое мясо. Тело свое они прикрывали листьями и шкурами животных. Они жили как звери и с женщинами обращались тоже как животные, ибо не умели жить каждый с одной женщиной...».

Сьеса де Леон дополняет Гарсильясо: «Непосредственно после этого появился белый человек высокого роста, и обладал он большим авторитетом. Говорят, он во многих поселках научил людей нормально жить. Везде они называли его одинаково – Тикки Виракоча. И в честь него создали они храмы и воздвигли в них статуи...».

Когда хронист Бетансос, принимавший участие в первых перуанских походах испанцев, спросил у индейцев, как выглядел Виракоча, они ответили, что он был высокого роста, в белом одеянии до пят, волосы закреплялись на голове тонзурой, ходил он важно и в руках держал что-то похожее на молитвенник.

Откуда же пришел Виракоча? На этот вопрос единого ответа нет. «Многие считают, что его имя – Инга Виракоча, и означает это «морская пена», – пишет хронист Сарате. Гомара же утверждает, что, по рассказам старых индейцев, он перевел своих людей через море.

Наиболее часто встречаемое название Кон-Тики Виракоча состоит из трех имен для одного и того же белого божества. В доинкские времена он был известен на побережье как Кон, а внутри страны как Тикки. Но когда с приходом к власти инков их язык (кечуа) распространился на весь район, инки узнали, что эти два названия относятся к одному и тому же божеству, которое они сами называли Виракоча. И тогда все три имени соединили.

Легенды индейцев чиму повествуют о том, что белое божество пришло с севера, со стороны моря, а затем поднялось к озеру Титикака. «Очеловечивание» Виракочи наиболее четко проявляется в тех легендах, где ему приписывают различные чисто земные качества – называют его умным, хитрым, добрым, однако при этом величают Сыном Солнца.

Многие легенды сообщают о том, что он приплыл на камышовых лодках к берегам озера Титикака и создал мегалитический город Тиауанако. Отсюда он посылал бородатых посланцев во все концы Перу, чтобы те учили людей и говорили, что он – их творец. Но, в конце концов, недовольный поведением жителей, он решил покинуть их земли. Во всей огромной инкской империи вплоть до прихода испанцев индейцы знали путь, по которому уходил Виракоча и его сподвижники. Они спустились к тихоокеанскому побережью и ушли по морю на запад вместе с солнцем. Как мы видим, они ушли в сторону Полинезии, а пришли с севера.

Кетцалькоатль, Кукулькан и другие

На севере инкского государства, в горах Колумбии, жили чибча, еще один загадочный народ, достигший к приходу испанцев высокого уровня культуры. Их легенды также содержат сведения о белом учителе Бочика. Описание его – то же, что и у инков. Он правил ими много лет, и его называли также Суа, т. е. «солнце» на местных диалектах. К ним он пришел с востока.

К востоку от области чибча, в Венесуэле и соседних областях, ученые снова натолкнулись на свидетельства пребывания таинственного странника. Его называли там Тсума (или Суме) и сообщали, что он обучил их земледелию.

По одной из легенд, он велел всем людям собраться вокруг высокой скалы, встал на нее и поведал им законы и наставления. Пожив с людьми, он покинул их.

К северу от Колумбии и Венесуэлы в районе сегодняшнего Панамского канала живут индейцы куна. У них есть предание о том, что после сильного наводнения пришел некто и обучил людей ремеслам. С ним было несколько молодых сподвижников, распространявших его учение.

Еще дальше на севере, в Мексике, к моменту испанского вторжения процветала высокоразвитая цивилизация ацтеков. От Анауака (современный Техас) до Юкатана ацтеки

говорили о белом боге Кетцалькоатле. По преданиям, он был пятым правителем тольтеков, прибыл из страны Восходящего солнца (конечно, ацтеки имели в виду не ту страну, которую подразумеваем под этим названием мы) и носил длинную накидку. Он долго правил в Толлане, запретив человеческие жертвоприношения и проповедуя мир. Люди больше не убивали животных и питались растительной пищей. Но это длилось недолго. «Дьявол» заставил Кетцалькоатля предаться тщеславию и погрязнуть в грехах. Однако скоро ему стало стыдно за свои слабости, и он решил покинуть страну. Перед уходом бог заставил улететь всех тропических птиц и превратил деревья в колючие кустарники. Он исчез в южном направлении.

«Карта сегунда» Кортеса содержит отрывок речи Монтесумы: «Мы знаем из писем, доставшихся нам от предков, что ни я, ни кто-либо другой, населяющий эту страну, не являются ее коренными жителями. Мы пришли из других земель. Мы знаем также, что ведем свой род от правителя, подчиненными которого мы являлись; он пришел в эту страну, он снова захотел уйти и забрать с собой своих людей. Но они уже женились на местных женщинах, построили дома и не хотели идти с ним. И он ушел. С тех пор мы ждем, что он когда-нибудь вернется. Вернется как раз с той стороны, откуда пришел ты, Кортес...». Какой ценой расплатились ацтеки за свою «сбывшуюся» мечту, всем уже известно...

Как доказали ученые, соседи ацтеков – майя – мигрировали из других районов. Сами майя рассказывают, что их предки приходили дважды. Первый раз это была наиболее крупная миграция из-за океана, с востока, откуда были проложены 12 нитей-путей, и вел их Ицамна. Другая группа, меньшая, пришла с запада, и среди них был Кукулькан. У всех них были ниспадающие одежды, сандалии, длинные бороды и непокрытые головы. О Кукулькане вспоминают как о строителе пирамид и основателе города Майяпана и Чичен-Ицы. Он же научил майя пользоваться оружием. Но однажды он покинул страну и ушел в сторону заходящего солнца.

Путешественник, едущий из Юкатана на запад, непременно должен проехать через область Цельталь в джунглях Табаско. Местные легенды рассказывают о Вотане, пришедшем с Юкатана. Крупный знаток американских мифов Бринтон говорит, что немногие мифы о народных героях повлекли за собой столько спекулятивных вымыслов, сколько миф о Вотане. В далекие эпохи Вотан пришел с Востока. Его послали боги, чтобы разделить землю, раздать ее человеческим расам и каждой дать свой язык. Страна, откуда он пришел, называлась Валум Вотана.

Когда посольство Вотана прибыло в Цельталь, люди находились «в плачевном состоянии». Он распределил их по деревням, обучил выведению культурных растений и изобрел иероглифическое письмо, образцы которого остались на стенах их храмов. Говорят также, что он написал там свою историю. Миф кончается очень странно: «Когда, наконец, подошло время печального ухода, он не ушел через долину смерти, как все смертные, а прошел сквозь пещеру в подземный мир».

Но в действительности таинственный Вотан ушел не под землю, а на плоскогорье Соке и получил там имя Кондой. Соке, о мифологии которых почти ничего не известно, были соседями жителей Цельталя. По их легенде, пришел отец-бог и научил их жить. Они тоже не верили в его смерть, а считали, что он в легком золотом одеянии удалился в пещеру и, заделав отверстие, ушел к другим народам.

К югу от майя и соке жили индейцы киче Гватемалы, по культуре близкие к майя. Из их священной книги «По-поль Вух» мы узнаем, что их народ также был знаком со странником, проходившим через земли. Киче называли его Гугумац.

А остались ли какие-нибудь археологические свидетельства? Или, может быть, белокожие и бородатые пришельцы были лишь призраком, продуктом воспаленного ума индейцев?

Средневековые испанцы разрушили не все статуи. Кое-что жителям удалось спрятать. Когда в 1932 г. археолог Беннет делал раскопки в Тиауанако, то наткнулся на красную каменную статуэтку, изображавшую бога Кон-Тики Виракочу в длинном одеянии, с бородой.

Его балахон был украшен рогатыми змеями и двумя пумами – символами высшего божества в Мексике и Перу. Беннет утверждал, что эта статуэтка была идентична той, что найдена на берегу озера Титикака, как раз на полуострове, ближе всего расположенном к острову с тем же названием. Другие подобные изваяния находили вокруг озера.

Подобные вещи встречаются в Эквадоре, Колумбии, Гватемале, Мексике, Сальвадоре (заметим, что бородатые изображения отмечал еще А. Гумбольдт, разглядывая рисунки древних манускриптов, хранившихся в Имперской библиотеке Вены, в 1810 г.). До нас дошли и цветные фрагменты фресок храмов Чичен-Ицы, повествующие о морской битве черных и белых людей. Смысл этих рисунков не разгадан до сих пор.

Белые бородатые божества индейцев... Кетцалькоатль, Кукулькан, Гугумац, Бочика, Суа... Что же говорят обо всем этом современные ученые?

Несомненно, широкий круг источников указывает на распространение в Новом Свете светлопигментированного населения. Но когда это было? Откуда оно произошло? Как могло это кавказоидное (по определению Хейердала) меньшинство сохранить свой расовый тип в течение длительной миграции от Мексики до Перу и Полинезии, проходя через районы, населенные многочисленными индейскими племенами? На последний вопрос можно ответить простым упоминанием европейских цыган: ситуация была приблизительно такая же. Строгое соблюдение эндогамии – брака внутри этнической группы – способствовало сохранению антропологического типа. «Говорят, что солнце женилось на своей сестре и велело делать то же самое своим детям», – гласит индейская легенда, записанная в 1609 году.

«Никаких белых индейцев, о которых пишет П. Фос-сет в своей книге, в Америке нет...». Видимо, все-таки есть. В 1926 году американский этнограф Гаррис изучал индейцев Сан-Бласа и писал, что волосы у них цвета льна и соломы и комплекция белого человека. Совсем недавно французский исследователь Омэ описал встречу с индейским племенем вайка, волосы у которых были каштанового цвета. «Так называемая «белая раса», – писал он, – имеет даже при поверхностном обследовании массу представителей среди индейцев». Американская сельва обладает способностью изоляции не меньшей, чем остров, причем изоляции многовековой. Давайте поговорим о бородатых божествах чуть подробнее.

Мифы о бородатых людях

Хорошо известно, что одной из отличительных морфологических черт коренного населения Америки является очень слабый волосной покров (борода и усы) на лице у мужчин. Только у некоторых племен северо-западного побережья США и Канады, например у хайда и тлинкитов, мужчины имели редкие усы и иногда бородку. В качестве исключения такие редуцированные усики и бородки имели представители разных племен востока США – делавары, чиппева и некоторые другие. Бороды были зафиксированы также у некоторых племенных групп, проживавших на южной оконечности Нового Света (например, бакаири). У остального массива народов Мезоамерики и Южной Америки, несмотря на политипический (многообразие типов) характер американоидной расы, эта черта отсутствовала.

Однако на сегодня имеются целый ряд оригинальных археологических находок, изображающих людей разных антропологических типов, обладающих густыми усами и бородами. Наибольшее их количество было обнаружено в Мексике. Самые ранние из них относятся к культуре ольмеков. Цивилизация ольмеков считается первой «материнской» цивилизацией Мексики. Хотя, по мнению других специалистов, таких первых очагов в Мексике было три. Как и все остальные первые цивилизации, она возникает как бы сразу и в «готовом виде»: с развитой иероглифической письменностью, точным календарем, канонизированным искусством, с развитой архитектурой.

Согласно представлениям современных исследователей, цивилизация ольмеков возникла примерно в середине II тыс. до н. э. и просуществовала не менее тысячи лет. Основные центры этой культуры располагались в прибрежной зоне Мексиканского залива на

территории современных штатов Табаско и Веракрус. Но культурное влияние ольмеков прослеживается на всей территории Центральной Мексики и южнее в зоне майя.

До сих пор не известно ничего о народе, создавшем эту первую мексиканскую цивилизацию. Название «ольме-ки», означающее «люди каучука», дано современными учеными. Но откуда пришел этот народ, на каком языке говорил, куда исчез спустя века – все эти главные вопросы остаются без ответа даже после более чем полувековых исследований ольмекской культуры.

И в культурном комплексе ольмеков известен целый ряд статуэток, изображающих бородатых людей с нетипичной для Америки внешностью. К сожалению, все эти вещи были обнаружены не в ходе научных раскопок, а являются результатами случайных находок. Поэтому их точная датировка невозможна. Единственное, что можно с уверенностью сказать, – они относятся к эпохе до начала нашей эры.

Нефритовая статуэтка бородатого человека, культура ольмеков, Мексика

В Национальном музее антропологии и истории (Мехико) хранится замечательная скульптура мужчины, сидящего со скрещенными ногами и поднятыми на уровень груди руками. Работники музея окрестили ее «борцом», но название чисто условное. Примечательно лицо этой фигуры, имеющее длинные вислые усы и короткую бородку. Древний художник создал очень реалистичную фигуру человека, имеющего явно индивидуальные портретные черты, которые, на наш взгляд, не соответствуют известным в искусстве ольмеков канонам изображения мужского лица. Еще одна скульптура из нефрита изображает сидящего на коленях мужчину, имеющего бороду клинышком. Его лицо больше напоминает портрет выходца из Древнего Китая. Есть и другие необычные ольмекские фигурки, изображающие бородатых людей, как, например, каменная головка мужчины в необычном тюрбане и имеющего усы и бородку клинышком. Она была обнаружена на одном из крупнейших памятников этой цивилизации – Трес-Сапотес (штат Веракрус). В национальном парке Ла-Вента, где собраны образцы монументального искусства древних ольмеков, можно увидеть гранитный монумент – так называемую стелу № 3 с изображенным в профиль торсом мужчины, одетого в тюрбан. Лицо персонажа больше напоминает средиземноморский тип, особенно если учитывать его достаточно густые бороду и усы.

Каменная голова бородатого мужчины, культура ольмеков, Мексика

Из ареала культуры древних майя также происходит ряд разрозненных артефактов, изображающих бородатых мужчин. Это и фигурные сосуды, и фрагменты статуэток. Их точная датировка затруднена, но по художественному стилю исполнения их предположительно можно отнести к классическому периоду в истории цивилизации майя (III–IX вв.). Американский исследователь К. Маглебай, проанализировав доступные изображения бородатых индейцев, пришел к выводу, что большая их часть относится именно к так называемому классическому периоду в развитии древнемексиканских цивилизаций (III–IX вв.). После этого число таких изображений резко уменьшается. Хотя в культурах Центральной Мексики первой половины II тыс. н. э. они все же присутствуют.

Важно понять: большинство дошедших до нас артефактов позднего периода изображают не конкретных бородатых людей, а главным образом божеств. Так, в пантеоне индейцев науа (крупнейшая языковая семья Центральной Мексики) есть так называемый «старый бог», он же – бог огня. Ацтеки называли его Уэуэтеотль или Шиутекутли. Он изображался в виде старика с морщинистым лицом и небольшой острой бородкой.

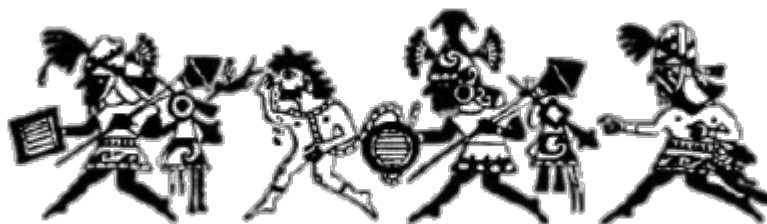

Еще одним из главных богов у многих народов Мексики был уже упоминавшийся Кетцалькоатль («Пернатый змей»). В мифологии науа он являлся одним из богов-демиургов, принимавших участие в создании и разрушении мировых эпох и человечества. Кетцалькоатль одновременно был и повелителем стихий. У ацтеков он стал символом смерти и возрождения. Кроме того, с этим богом в разные столетия ассоциировали выдающихся правителей. Самым известным из них был вождь народа тольтеков Се-Акатль Накшитль Топильцин Кетцалькоатль (X в. н. э.). Согласно легендам, он носил белую маску и имел длинную бороду.

До настоящего времени сохранился целый ряд изображений Кетцалькоатля (как в рукописных манускриптах, так и в скульптурных формах) с бородой и белым лицом. Сам по себе этот факт не следует трактовать как прямое указание на контакты с народами Старого Света. Мифы о Кетцалькоатле, в том виде, в котором они дошли до нас, слишком трансформированы временем и различными устными традициями.

Возможно, что с образом Кетцалькоатля связан еще один обычай, существовавший у ряда народов Центральной Мексики во II тыс. н. э. Речь идет об использовании накладных бород. По всей видимости, такие бороды означали высокий статус владельца, будь то правитель, выдающийся воин или жрец. Правда, по изображениям далеко не всегда можно отличить накладную бороду от настоящей.

Как мы уже говорили, на северном побережье Перу в период с I по VIII вв. процветала развитая земледельческая культура мочика (или моче). Отличительной чертой культурного комплекса моче является расписная погребальная керамика. Фигурные полихромные сосуды моче по праву считаются одним из шедевров древнеперуанского искусства. На одном из таких сосудов представлена батальная сцена, точнее ее финал. Индейские воины в полном вооружении конвоируют плененного врага. И если тела воинов раскрашены красным цветом, то обнаженное тело пленника изображено белым. При этом пленник имеет относительно короткие черные волосы и такую же черную бороду. Батальные сцены типичны для комплекса керамики мочика и очень реалистичны, несмотря на наличие довольно строгого иконографического канона. Поэтому можно смело предположить, что на данном сосуде действительно в качестве пленника изображен представитель белой расы. Т. е. в данном случае речь идет об изображении конкретного человека, а не божества.

Прорисовка сцены с сосуда культуры моче, Перу

Конечно, приведенные здесь факты по отдельности мало что значат. Но в общем массиве данных, описываемых в этой книге, они являются еще одним подтверждением гипотезы частых контактов между различными народами Старого и Нового Света на протяжении длительного времени.

Глава 8 ВИКИНГИ В АМЕРИКЕ: ОТ ИСЧЕЗНУВШЕЙ ГРЕНЛАНДСКОЙ КОЛОНИИ ДО ПАРАГВАЙСКИХ НАДПИСЕЙ

Что случилось с ними? Быть может, их выкосила чума? Или истребили эскимосы? А может, они вымерли от голода и холода? Увы, история не дает однозначного ответа. И тем не менее факт есть факт: впервые викинги объявились в Гренландии в 986 году от Рождества Христова. Через пятьсот лет самое северное норманнское поселение насчитывало несколько тысяч человек.

И вдруг – конец. Потомки великих «людей с севера» исчезли – все до единого. Может, разгадка кроется в древних сагах? Как бы там ни было, на след исчезнувших гренландских викингов спустя столетия вышли археологи. Равно как и на другие следы их присутствия в Новом Свете.

Итак, «лета 1408 года от Рождества Господа нашего Иисуса Христа в Вальсе, что на крайнем юге Гренландии, довелось нам стать очевидцами бракосочетания Сигрид Бьернсдаттер с Торстейном Олафсоном...». Эта старинная запись об образовании союза, скрепленного брачными узами в Вальсейской церкви шестьсот лет тому назад, представляет для нас интерес не столько как свидетельство о некоем торжественном средневековом обряде, сколько как последнее упоминание об эпохе, канувшей в Лету и оставившей по себе лишь смутные воспоминания.

В те давние времена только викинги да их потомки и обживали южное побережье Гренландии. Норманны... знаменитые «люди с севера». И жили они в большем или меньшем достатке, хотя края те во все времена считались суровыми, неприятными. Достаток же новоявленных поселенцев и потомков их во многом обеспечивался за счет торговли со Скандинавией, прародиной викингов. И животноводства – на летних пастбищах, примыкающих к побережью, паслась скотина: быки, коровы, бараны и козы. Кроме того, именно оттуда, с южной оконечности Гренландии, первопоселенцы пускались в опасные походы следом за солнцем – к берегам Америки. И было это, напомним, за пятьсот лет до Христофора Колумба.

Однако после 1408 года о жизни поселенцев не осталось ни единого письменного свидетельства. И о дальнейшей судьбе «людей с севера» ничего не известно: они буквально растворились во времени, оставив по себе воспоминания в виде разваленных жилищ в двух некогда процветавших поселениях – Эстербюгд и Вестербюгд.

Гренландия во времена Эрика Рыжего

Вот уже сто лет кряду археологи пытаются разгадать тайну исчезновения гренландских викингов. И тут на помощь им пришла северная мерзлота, прекрасно сохранившая останки обитателей, предметы норманнской одежды, утвари и образчики оружия. По этим-то артефактам ученым и удалось частично воссоздать весьма скромную и нелегкую жизнь древнескандинавских переселенцев. Вернее, их образ жизни, максимально приближенный к подлинному. Он был мало-помалу восстановлен по результатам многолетних раскопок, в частности в местечке, вошедшем в археологические анналы под названием Песчаный хутор. В своей работе археологи в буквальном смысле опирались на мощнейшие буровые керны. После чего извлеченные на свет божий артефакты подвергались изотопному анализу с использованием радиоуглеродного метода определения абсолютного возраста предметов.

В самом деле, сотрудники Датского национального музея в Копенгагене провели не один день в лабораториях Орхусского университета, стараясь выявить как можно более полное содержание углерода в извлеченных из-под покрова вечной мерзлоты останках гренландских первопоселенцев. Таким затейливым способом ученые, среди прочего, с точностью восстановили питательный рацион викингов на протяжении их пятисотлетнего

пребывания в самой северной из норманнских колоний. В результате была опровергнута расхожая гипотеза, согласно которой первопоселенцы питались главным образом рыбой и моллюсками.

Для историков, как, впрочем, и для других посвященных людей, давно не секрет, зачем викинги пустились в далекое и опасное плавание к берегам Гренландии. К тому же ответ содержится в исландских легендах и преданиях. В саге об Эрике Рыжем, к примеру, довольно подробно рассказывается о том, как и почему этот отважный мореход оказался на острове, который он нарек Грен-Ландом (Зеленой Землей). Ну а попал он туда, напомним, не по доброй воле: его изгнали из Исландии, как душегуба, во времена викингов столь суровая кара, считавшаяся хуже смерти, ожидала всякого, кто отнимал жизнь у своего собрата. Что примечательно, Эрик повторил судьбу родного отца: в молодости тот тоже согрешил, убив человека в Норвегии, и был сослан в Исландию.

Что до самого Эрика, то он еще с детства слышал сказания о далекой гористой стране, покрытой вечными снегами. И знал, что земля эта лежит там, где заходит солнце. Впав в немилость, Эрик с горсткой добровольцев, таких же, как и он, отчаянных парней, пустился в плавание на кнарре, военно-грузовом струге, взяв курс на запад, в неизвестность.

Три года обследовал Эрик со спутниками южный берег Гренландии, сплошь изрезанный фьордами, прежде чем дерзнул нарушить запрет и вернулся на родину – в Исландию. Встретившим его с укоризной сородичам Эрик расписал открытую им землю в самых ярких цветах, с явным преобладанием зеленого. Поведал он и об обширных, от горизонта, тучных пастбищах и мягком, в представлении викингов, разумеется, климате. И призвал соплеменников отправиться туда вместе с ним.

На сей раз добровольцев нашлось предостаточно. Еще и потому, что к тому времени в Исландии не осталось ни одного свободного клочка суши, который можно было бы использовать под сельскохозяйственные угодья и пастбища. Да и перенаселен он бы сверх всякой меры, этот благодатный остров, похожий на теплый оазис посреди великого студеного моря. Дальше в саге об Эрике рассказывается, что через некоторое время от исландских берегов отвалила флотилия из двадцати пяти кнарров. Но из них, увы, лишь четырнадцать дошли до легендарной земли: остальные же одиннадцать стругов частью повернули обратно, частью пошли ко дну. Было это в 986 году от Рождества Христова. Так началась великая гренландская эпопея викингов.

В ходе буровых работ, проводившихся на гренландском ледовом панцире, выяснилось, что в наши дни тамошний климат практически не отличается от того, каким он был во времена Эрика Рыжего. Так что первопроходец и впрямь дал волю воображению, живописуя прелести открытой им земли. Но только в том, что касалось благодатного климата. Насчет же тучных пастбищ, отдадим ему справедливость, Эрик ничуть не покривил душой. Летом привезенную с родины скотину: коров, быков, баранов, свиней и коз – выгоняли в поля, где сочной травы было в избытке. А на зиму заготавливали сена – его тоже с лихвой хватало, чтобы прокормить домашнюю живность до следующей весны. На острове в изобилии водилась и дичь: белые медведи, олени и моржи – она существенно разнообразила рацион первопоселенцев. Одна беда: лето в Гренландии было уж больно коротко – зерно не успевало дать всходы. Не рос там и лес, который можно было бы пустить на строительство жилищ и стругов. Как бы там ни было, слухи о «Зеленой стране» докатились до Исландии. И самые обездоленные исландцы пустились в опасный путь по морю туда, где заходит солнце, и ничуть не прогадали. Так что вскоре население Гренландии, включая новоприбывших, уже насчитывало около трех тысяч душ.

Викинги селились в основном на берегах фьордов и обживали главным образом южные и западные области Гренландии. Поселения их больше походили не на деревни, а на фермы, или, точнее, хутора. Поселенцы обустраивались возле самых плодородных пастбищ – те были сосредоточены в местечках Эстребюгд, на юге, и Ветербюгд, в 400 километрах к северу, где в наши дни расположен городок Нук.

Лучшие, со всех точек зрения, угодья заняли первопоселенцы, оно и понятно. А тем,

кто пришел позже, достались земли похуже. Они-то, поздние переселенцы, и начали осваивать области, удаленные от побережья. Археологи до сих пор находят следы отдаленных от фьордов норманнских поселений. Там почерневшие от времени развалины каменных жилищ вплотную подступают к подножию таких же черных скал. И зачастую руины жилых построек легко спутать с нагромождением обломков скальных пород.

Сегодня от дальних хуторов остались одни лишь основания. Впрочем, в разрушении норманнских жилищ повинны не только время и ненастье... но и эскимосы. За долгие столетия они буквально по камням разобрали опустевшие хутора викингов. А камни пустили на обустройство своих летних стойбищ либо надгробий.

Викинги и эскимосы

В этом сочетании, вернее связи, нет ничего удивительного: ведь Гренландия принадлежала «людям с севера» отнюдь не по праву первенства, а скорее первопреходства. Ко времени прихода викингов остров был обитаем, притом давно. Но тамошнее население, эскимосы, проживало лишь в двух местах – на северо-западном и восточном побережье. И соответственно делилось на народы калатдлит и ангмассалик. Уроженцы северо-западной земли – Туле (не путать с крайними северными пределами античной Ойкумены) – время от времени спускались к югу, а викинги, отправляясь на охоту, поднимались к северу. Так что встреча двух народов, можно сказать, была неизбежна.

Что любопытно, до наших дней у эскимосов и исландцев сохранились предания о знаменательной встрече двух культур – тулейской и древнескандинавской. Между тем историки так и не смогли уточнить время этой встречи. Единственное, в чем они уверены на все сто, так это в том, что такая встреча действительно имела место, иначе и быть не могло. К тому же об этом свидетельствуют обнаруженные по ходу раскопок на месте древних эскимосских стойбищ артефакты – образцы скандинавской утвари и деревянные или каменные фигурки в одеждах европейского покроя.

С другой стороны, в старинных эскимосских преданиях говорится о кровопролитных стычках эскимосов с викингами. На этом основании некоторые ученые сочли, что эскимосы, которых было больше, всего вероятнее, перебили чужеземцев и присвоили себе их добро в качестве боевых трофеев.

В пользу этой гипотезы говорят и археологические находки: например, проломленные черепа скандинавов, погибших, скорее всего, именно в таких стычках. Заметим здесь же, что эскимосы довольно лихо метали камни и праща была, пожалуй, главным боевым оружием. При всем том, однако, эскимосов и викингов отнюдь нельзя было считать непримиримыми соперниками: делить им было нечего, да и охотились они на разного зверя, а свободных земель на острове было хоть отбавляй. Тем более что Гренландия и сегодня представляет собой громадную, крупнейшую в мире пустошь. Кроме того, маловероятно, что первобытные эскимосы отважились бы целенаправленно нападать на укрепленные поселения викингов, такие как Вестербюгд и Эстербюгд.

Не будем, однако, сбрасывать со счетов тот факт, что гипотеза об избиении викингов эскимосами зиждется на подлинном историческом документе, в котором описывается хождение некоего Ивара Бардсона, епископского посланника, за море в Вестербюгд. По прибытии к месту назначения – а было это в 1350 году – досточтимый посланник не обнаружил там ни одной живой души, лишь несколько человеческих останков да одичалых коров и быков...

И все же, невзирая на сами собой напрашивающиеся домыслы, большинство историков полагают, что поселенцы покинули Вестербюгд по своей воле: жизнь в некогда процветающей колонии с каждым днем становилась все тяжелее.

В самом деле, как раз в то время, в XIV веке, наступила так называемая новая микроледниковая эпоха. И анализ образчиков глубинных пород, извлеченных на поверхность с помощью мощных буровых кернов, показал, что начиная с 1300 года климат в Гренландии

сделался более суровым. Несколько сезонов кряду не было урожаев, в Вестербюгде вышли все запасы продовольствия, наступил голод. А следом за тем начался мор. И вполне вероятно, что уцелевшие поселенцы, преодолевая напасти, медленно двинулись к югу – в Эстербюгд, где покуда еще было теплее и земля, следовательно, давала урожай.

Из свидетельства о бракосочетании, состоявшемся в 1408 году в Вальсе, близ Эстербюгда, явствует, что в церкви, где проходило торжество, было много народа. Из чего, в свою очередь, можно заключить, что в те времена южное поселение викингов по-прежнему благоденствовало. Кроме всего прочего, самое наличие церкви (развалины ее, с позволения сказать, неплохо сохранились до наших дней) говорит о том, что викинги принесли на гренландскую землю христианство.

Всего же в гренландской общине викингов насчитывалось двадцать три церкви, притом что большая часть размещалась в Эстербюгде. Некоторые из них представляли собой обыкновенные хижины, сложенные из камней либо глиняных кирпичей с резаной соломой или мякиной. Возводили викинги и величественные святилища – на их-то постройку и шел тес, материал, ценившийся в Гренландии буквально на вес золота.

В сагах рассказывается, что христианство принес на гренландскую землю Лейф Счастливый, сын Эрика Рыжего, после того как однажды, в пору своей юности, погостил у норвежского короля-христианина Олава. По возвращении в отчий дом Лейф столь восторженно описал христианские обряды, вершившиеся на исторической родине, что мать его Тьодильда, она же благоверная жена Эрика Рыжего, с не меньшим восторгом обратилась в новую веру, отречьшись от язычества без всякого сожаления.

Итак, с наступлением похолодания, что затрудняло земледелие и животноводство, поселенцам ничего не оставалось, как довольствоваться подножным кормом да зверьем и рыбой, добытыми на охоте или рыбной ловле – на манер эскимосов. И даже делить добычу с эскимосами: ведь общение викингов со «скреллингами», как те называли туземцев, далеко не всегда, уточним, заканчивалось стычками. Хотя церковь – если можно так выразиться применительно к институту раннего христианства в Гренландии – порицала какие бы то ни было отношения с «дикими язычниками», равно как и их образ жизни, столь отличный от образа жизни тех же исландцев и скандинавов.

Результаты раскопок доказывают, что викинги постепенно свыклись с постигшими их тяготами и, лишившись возможности заниматься земледелием и животноводством, переключились на охоту, рыбную ловлю и собирательство. А результаты изотопного анализа останков, обнаруженных в обоих главных поселениях, позволили восстановить хронологию более точно. Так, после сравнения различных типов изотопов, содержащихся в костных тканях, исследователи установили, что первое время поселенцы питались в основном продуктами земледелия, животноводства и рыбой. Иначе говоря, если в самом начале гренландской одиссеи питательный рацион викингов состоял из 80 % продуктов сельского хозяйства и всего лишь 20 % морепродуктов, как, впрочем, и у их скандинавских братьев, то за четыреста-пятьсот последующих лет это соотношение изменилось с точностью до наоборот. Таким образом, «люди с севера» вымерли вовсе не оттого, что не смогли приспособиться к новым климатическим условиям. Напротив, предположение о том, что норманны в конце концов сменили оседлый образ жизни на кочевой, как раз и объясняет практически полное отсутствие в местах бывших норманнских поселений рыболовных снастей и останков морепродуктов: рыбных костей и ракушек.

Некоторые археологи считают, что викингам, сделавшимся кочевниками, волей-неволей пришлось жить среди эскимосов и, в конце концов, смешаться с ними. Впрочем, никаких фактических подтверждений того, что так оно и было на самом деле, обнаружить не удалось. Останки, найденные в норманнских поселениях и эскимосских стойбищах, были подвергнуты тщательному анализу в антропологической лаборатории Панумского института в Копенгагене. Однако ни малейших признаков расового смешения в итоге выявлено не было.

Лейф идет на юг

Вместе с тем результаты костного анализа показали, что причиной вымирания поселенцев была вовсе не эпидемия, например чумы. Больше того: в ходе осмотра выяснилось, что склонность к заболеваниям у гренландских викингов была ничуть не выше, чем, скажем, у деревенских жителей средневековой Европы. При этом, однако, следует иметь в виду, что, даже если та же чума не докатилась до берегов Гренландии, она тем не менее повлияла на дальнейшую судьбу поселенцев. Так, прокатившись великим мором по Южной и Центральной Европе, черная чума уничтожила 60 % норвежского и 30 % исландского населения. А ведь, как мы уже знаем, гренландские викинги поддерживали тесные торговые связи с обеими метрополиями: ибо от товарообмена во многом зависела их жизнь, принимая во внимание полнейшую изоляцию Гренландии от остального мира.

С другой стороны, открытие новых морских торговых путей, связавших европейские страны с богатейшими государствами Востока, с их диковинными товарами, повлекло за собой резкое снижение спроса на исконные северные товары – моржовую и китовую кость, а также шкуры полярных зверей.

Верно и то, что торговые интересы «людей с севера» не ограничивались только Норвегией и Исландией. Уже знакомый нам Лейф, славный отпрыск не менее достославного Эрика Рыжего, тот самый, что, к величайшему сожалению отца, заронил в Гренландии зерно христианства, давшее добрые всходы, унаследовал от своего предка не только красноречие, но и неугасимую страсть к мореплаванию. В тех же сагах рассказывается, как однажды мореход по имени Бьярни Херьольфсон поведал Лейфу о своих приключениях на море, обернувшихся тем, что после бури, из-за которой ему пришлось уклониться от начального курса, он вышел к неведомой земле и лежала она далеко на западе. Нимало не колеблясь, Лейф выкупил у Бьярни кнарр, снарядил его всем необходимым и с тридцатью пятью верными спутниками пустился в море. Так, некоторое время спустя он первым ступил на берег Хеллюланда, ныне Баффиновой Земли. Вслед за тем Лейф и сотоварищи его спустились южнее и высадились на побережье Маркланда, нынешнего полуострова Лабрадор. Наконец, отважные первопроходцы открыли Винланд – землю, которая много времени спустя стала называться Ньюфаундлендом. Как гласит предание, Лейф Счастливым нарек эту землю Винландом, потому что там якобы в изобилии произрастал дикий виноград. Впрочем, те же пытливые историки отмечают, что винограда на Ньюфаундленде отродясь не было и что это, скорее всего, плод богатого воображения Лейфа. Хотя не исключено, что в южной части Вин-ланда Лейф со спутниками обнаружил заросли голубики, которая иначе зовется винной ягодой.

Итак, в один прекрасный день норманнские струги подошли к берегам Ньюфаундленда. На крайней северной оконечности острова под названием бухта Мидоуз до сих пор сохранились полуразрушенные каменные столбы, некогда поддерживавшие многочисленные постройки викингов, – жилища, конюшни, скотные дворы и продовольственные хранилища.

И тут возникает еще одно предположение: быть может, гренландские поселенцы и в самом деле снялись в Америку, решив обжить более теплые, хоть и дальние, края, благо викинги, как известно, всегда были легки на подъем? В свое время эта смелая гипотеза даже нашла подтверждение. Однажды на месте древней стоянки индейцев археологи наткнулись на старинную норвежскую монету – как бы в подтверждение индейской же легенды о пришествии «со стороны, где восходит солнце», чужеземного племени голубоглазых и светловолосых, что косвенно также подтверждает гипотезу о первооткрытии Нового Света выходцами из Скандинавии. При этом, однако, убедительного доказательства теории массового исхода гренландских викингов в Америку не получила.

Когда-то существовала гипотеза, и ученые считали ее наиболее вероятной, что гренландские викинги, хлебнув лиха в суровом краю эскимосов, вернулись на свою историческую родину – кто в Исландию, кто в Норвегию. Тем более что, как мы помним, в эпоху исчезновения гренландских викингов Норвегию с Исландией опустошила чума, да и

возвращение по исхоженным вдоль и поперек водам было куда менее опасным, нежели переход по неизведанным просторам извечно бурной северо-западной Атлантики. Например, по Лабрадорскому морю.

Между тем, как ни странно, в исландских архивах нет ни единого упоминания о том, что гренландские викинги вернулись на «Ледяную землю». Хотя вполне вероятно, что в стране, где чума выкосила 30 % населения, возвращение горстки гренландских переселенцев прошло незамеченным.

Так что же случилось с потомками великих «людей с севера»? Быть может, они действительно вымерли, затерявшись в неоглядной ледяной гренландской пустоши? Или же их перебили эскимосы? А может, они вернулись в Скандинавию и растворились среди своих же соплеменников? Как бы там ни было, определенно известно лишь одно: часть гипотез так и не подтвердилась научными данными, другие остаются неподвижными. И только факты, добытые в ходе будущих археологических раскопок с применением более совершенной техники и технологий, помогут ученым приподнять завесу тайны, столетиями окутывающей судьбу гренландских викингов, которых однажды простыл и след.

Нет, скорее всего, они все же двинулись дальше – искать охотничьи угодья и место для жилья, и открыли Америку. Вот что говорят авторы книги «Очерки по истории географических открытий» И.П. и В. И. Магидовичи: «В поисках новых богатых охотничьих угодий норманны продвинулись не только на север, вдоль берегов Гренландии. Они открыли и освоили пути на запад, к островам Канадской Арктики и некоторым участкам Североамериканского материка. Все крупные гренландские фермеры имели в своем распоряжении большие суда и лодки; для заготовки всех видов дичи и древесины они ежегодно ходили к американским «нордсета» (заимкам), строили там западни для белых медведей, делали гнезда для гаг, устанавливали силки для белых кречетов и, вероятно, возводили временные постройки. Возможно, в самых богатых местах могли возникнуть более или менее постоянные поселения, где проживали либо искатели наживы, либо колонисты, прибывшие в Гренландию слишком поздно, чтобы получить хорошую ферму. В результате этих охотничьих морских экспедиций норманны открыли море Баффина, все восточное побережье острова Баффина Земля, буквально кишачего в те времена белыми кречетами, гагами и нарвалами. Они обнаружили Гудзонов пролив, прошли его весь и через пролив Фокс проникли в бассейн Фокса. На острове Саутгемптон и на полуострове Мелвилл найдены норманнские западни для белых медведей. Они свидетельствуют, что норманны не только появлялись там временами, но и устраивались на довольно длительный срок. Благодаря недавней находке норманнского захоронения на юго-восточном берегу озера Нинигон можно совершенно уверенно говорить, что они положили начало открытию центральной части Североамериканского материка. Но как они проникли туда и какие цели преследовали? Скорее всего, открыв Гудзонов залив, норманны продвинулись вдоль его восточного побережья на юг, в залив Джеймс, и вышли к озеру Нинигон по реке Олбани и ее притокам. На второй вопрос ныне ответить невозможно».

Обломки судов, медвежьи западни, убежища для гагачьих гнезд, наконец, каменные гурии (пирамидки, возможно навигационные, встречаются в местах распространения сейдов-мegalитов; имеют аналоги в Канаде, Исландии; их возраст явно устранил предположение, что их сложил современный исследователь или охотник-китобой) – находки этих следов пребывания норманнов на берегах проливов Ланкастер, Джонс и Смит неопровержимо доказывают, что они положили начало открытию Канадского Арктического архипелага, в частности островов Девон и Элсмир. Самый западный пункт их проникновения – убежища для гнезд на побережье острова Девон у западного окончания пролива Джонс; самый северный пункт – гурии на восточном берегу острова Элсмир.

Летом 1981 года в печати появилось сообщение о еще более северной находке. На побережье пролива Кеннеди канадский археолог П. Шледерман обнаружил остатки кольчуги, лодочные заклепки и клинки, датируемые серединой XIII века.

Плавания Лейфа Счастливого и его современников окончательно никогда не

предавались забвению как в самой Исландии, так, вероятно, в Норвегии и Дании. Но их в XI–XV веках не считали особенно важными: Гренландия, а также Хеллуланд, Маркланд, Винланд и Нордсета в глазах средневековых норвежцев и датчан были европейскими странами с привычными, но малопривлекательными для них природными условиями. Норманнские плавания, видимо, не оказали решающего воздействия на великие открытия, совершенные мореплавателями в тропической полосе за океаном (или оказали, но это еще надо будет доказать). Однако с этими плаваниями, несомненно, связаны более поздние открытия, совершенные англичанами в конце XVI века западнее Гренландии в поисках Северо-Западного прохода.

Камень из Кенсингтона

Из всех находок, свидетельствующих о скандинавском присутствии на территории Соединенных Штатов, самые жаркие споры вызвал так называемый Кенсингтонский рунный камень.

Кенсингтонский рунный камень

Поздней осенью 1897 года шведский эмигрант фермер Олаф Охман корчевал пни на пригорке возле своего дома вместе с младшим сыном Эдуардом. Когда он вытаскивал очередной пень, из-под земли показался камень, зажатый между переплетенными корнями. Охман заметил на камне какие-то надписи и отнес его в соседнюю деревушку Кенсингтон в Миннесоте, общину эмигрантов из Скандинавии, где он был выставлен на всеобщее обозрение. Один из жителей догадался, что надпись сделана рунами – старинным скандинавским алфавитом, которому по-прежнему учили детей в некоторых местных школах того времени.

Грубая копия надписи была отправлена О. Дж. Брейду – профессору скандинавских языков в университете штата Миннесота. Брейд остался равнодушным к открытию, как и другие специалисты по Скандинавии, которые сочли надпись современной фальшивкой. Глубоко разочарованный, Охман отнес камень обратно на свою ферму. Там он и лежал, пока его не увидел Хьялмар Холанд, посетивший этот район в 1907 году. Он был убежден, что

надпись подлинная, и в течение следующих пятидесяти лет пытался убедить в этом окружающий мир, приводя в доказательство ее перевод: «Восемь готов и 22 норвежца отправились исследовать земли, лежащие к западу от Винланда. Мы разбили лагерь у двух каменистых островков в одном дне пути к северу от этого камня. Однажды мы пошли рыбачить, а вернувшись домой, обнаружили 10 человек, истекающих кровью и умирающих. Аве Мария, сохрани от зла. Еще 10 человек остались в море присматривать за нашими кораблями в 14 днях пути от этого острова. Год 1362».

В 1949 г. камень был выставлен на обозрение в Смитсоновском институте в Вашингтоне, и доктор Мэтью Стирлинг, директор Американского бюро этнологии, назвал его, «возможно, самым важным археологическим объектом, обнаруженным до сих пор в Северной Америке».

Можно ли считать подлинность Кенсингтонского рунного камня окончательно доказанной?

Профессор Эрик Уолгрэн из Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе посвятил несколько лет исследованию Кенсингтонского рунного камня, который он считает подделкой на основе словарного состава, грамматических особенностей и системы датировки. В частности, надпись содержит много необычных словарных форм, включая таковые явно английского происхождения, а также составной термин *ordagelsefard*, означающий «исследовательское путешествие». Грамматика выглядит странно: окончания слов нехарактерны для XIV века, но широко использовались в XX столетии. Все числа в тексте написаны по-арабски, в то время как в средневековых рунных надписях пользовались римскими числительными.

Защитники подлинности Кенсингтонского рунного камня усердно обрабатывали архивы всех языков и диалектов Скандинавии в поисках возможных параллелей и нашли ряд близких слов и словосочетаний, но ничего похожего на *ordagelsefard*. Они также смогли доказать, что арабские числительные использовались в Скандинавии еще в XIV веке, однако это не то же самое, что использование арабских числительных в рунных надписях, так как при этом смешиваются две совершенно разные системы общения.

Э. Уолгрэн резюмирует точку зрения рунологов в своем критическом вердикте: «К рунной надписи на Кенсингтонском камне можно применить простой тест. Если мы удалим из рассмотрения все руны, не имеющие бесспорного исторического происхождения от XIV века и ранее, то останутся лишь простейшие формы, такие как «и» и «мы». Эти формы оставались неизменными с Раннего Средневековья до настоящего времени».

«Возможно, но маловероятно», – таков был вердикт специалистов о надписи на Кенсингтонском камне с тех пор, как Холанд отвез его в Скандинавию в 1911 году. Попытки подкрепить аргументы в пользу рунного камня другими предполагаемыми рунными надписями, обнаруженными на территории Соединенных Штатов, оказались безуспешными. По единодушному заключению рунологов, все они являются либо очевидными современными подделками, либо трещинами на поверхности камня, имеющими совершенно естественное происхождение.

Более широкий исторический подход мог бы прояснить проблему происхождения Кенсингтонского рунного камня. Насколько вероятным было присутствие викингов или выходцев из Скандинавии на территории современных Соединенных Штатов в 1362 году? Могла ли экспедиция викингов отправиться в путешествие на Средний Запад Америки?

«Карта Винланда»

Для ответа на эти вопросы были представлены два исторических свидетельства скандинавского происхождения. Одним из них является «Карта Винланда», которая считалась доказательством успешной экспедиции в Америку под руководством гренландского епископа Эриксона в 1118 году. К сожалению, этот единственный в своем роде документ так же небезупречен, как и Кенсингтонский рунный камень.

Так называемая «Карта Винланда», несмотря на многолетние исследования, по-прежнему остается загадкой и вызывает горячие споры. Некоторые считают эту карту искусной подделкой, другие наоборот уверяют в ее подлинности. Ни тем, ни другим до сих пор не удалось доказать свою правоту со 100-процентной уверенностью.

«Карта Винланда»

Карта считается чрезвычайно ценной: похужлый лист пергамента размером 28 x 40 сантиметров застрахован на сумму в 25 миллионов долларов. На ней изображены очертания берегов Европы, Азии, Северной Африки и Северной Америки (побережья современной Канады). Два глубоких пролива, врезающихся в атлантический берег, могут соответствовать заливам – Гудзонову и Святого Лаврентия. Текст в верхнем левом углу, написанный на латыни, повествует о том, как двое скандинавских мореплавателей – Бьорн Херьольфссон и Лейф Эрикссон – открыли плодородную землю, где росло много виноградников, и назвали ее Винланд. Карта была якобы составлена в первой половине XV в. одним швейцарским монахом.

В 1957 году один итальянский торговец предложил антикварным фирмам в Женеве, Лондоне и Париже купить неказистый, источенный червями пергамент. Те отказались, и лишь американский делец Лоренс Уиттен выложил за подозрительную карту 3500 долларов. Затем Уиттен предложил раритет банкиру-коллекционеру Полу Меллону, а тот, в свою очередь, преподнес карту Йельскому университету в штате Коннектикут. Предполагаемую карту викингов поместили в большое собрание пергаментов. Она появилась очень кстати: как раз в те годы в научном мире кипели споры об открытии Америки викингами.

Впервые карта была опубликована в 1965 году – через пять лет после того, как на Ньюфаундленде в местечке Ланс О’Медоуз нашли следы пребывания викингов. Ученые установили, что карта составлена между 1431 и 1449 годами, то есть за 50 лет до исторического плавания Христофора Колумба.

В начале XXI века дискуссия по поводу «Карты Винланда» возобновилась с новой силой после того, как сразу два института подвергли спорный документ облучению лучами лазера и произвели спектральный анализ. Американские ученые из Брукхейвенской национальной лаборатории подвергли исследованию крошечный кусочек от правого поля карты. Как показали результаты, животное, из шкуры которого сделан пергамент, умерло в

1434 году.

Одновременно химики из университетского колледжа в Лондоне исследовали чернила на карте и обнаружили в них следы анатаза, одной из форм диоксида титана. Это вещество применялось для письма начиная с 1923 года.

Статья в английской «Санди тайме» прямо указывает на автора – австрийского иезуита Йозефа Фишера, скончавшегося в 1944 году. Вроде бы он начертил карту Винланда на листе пергамента, выдернутом из фолианта XV века. ««Карта Винланда», – заявил на ученом совете один из профессоров-разоблачителей, – не что иное, как фальшивка, но тем не менее основанная на реальных фактах».

В 2003 году химик Йельского университета Жаклин Олин провела новые исследования и показала, что анатаз вполне мог образоваться из минерала ильменита, содержащего титан. Этот железо-титановый минерал использовался в Средние века для получения сульфата железа, сырья для производства красок. И, хотя многие исследователи считают, что чернила карты Колумба не содержат ильменита, Олин сумела изготовить чернила «XV века» на основе этого минерала. Причем в результате были получены чернила, не содержащие ильменита, зато содержащие анатаз.

Тем не менее в пользу подделки говорят многие вещи. Например, на карте Гренландия изображена в виде острова с правильными размерами и формами, тогда как в Средневековье считали, что вокруг Гренландии невозможно проплыть, и обычно изображали ее в виде полуострова. Вдобавок к этому автор карты использовал латинскую форму написания имени «Лейф Эрикссон» (Erissonius), относящуюся к XVII веку. Наконец, вообще непонятно, зачем викингам понадобилась карта, когда они прекрасно обходились другими навигационными навыками.

Как бы то ни было, но сторонники подлинности этой карты и ее противники единодушны во мнении, что первыми европейцами, побывавшими на берегах Северной Америки, были скандинавы. Их корабли пересекли Атлантический океан на рубеже первого и второго тысячелетий. Они совершили это океанское плавание по крайней мере трижды. Однако им не удалось колонизировать земли и основать многолюдные колонии, поэтому о выдающемся открытии скандинавских мореходов вскоре забыли.

Но вернемся к рунному камню. Холанд попытался увязать его датировку с событиями скандинавской истории. Магнус Эриксон, король Швеции и Норвегии, попросил некоего Поуэлла Кнутссона отплыть в Гренландию в 1354 году для «защиты» тамошних христиан. Холанд предположил, что экспедиция Кнутссона, состоявшая из шведов и норвежцев, отклонилась на запад, высадилась на берег в Винланде, а затем исследовала внутреннюю часть континента. Разведчики частично были перебиты туземцами, что отражено в надписи на Кенсингтонском камне. Выжившие после резни могли стать основателями племени «белых индейцев» – манданов, живших вдоль берегов Миссури.

К сожалению, у нас нет никаких оснований верить тому, что экспедиция Кнутссона вообще отправилась в Гренландию. Не сохранилось никаких норвежских или гренландских записей об их отбытии или возвращении.

Пока лингвистика, история и археология выносят суровый приговор Кенсингтонскому рунному камню. Но если он не подлинный – значит, это подделка. Если ли у нас причины подозревать это? Исторические обстоятельства того времени, когда он был найден, практически гарантировали, что находка получит широкий общественный резонанс. Всемирная выставка, назначенная на 1892 г. в Чикаго, отмечавшая 400-летие открытия Америки Колумбом, возмутила многих американцев скандинавского происхождения на Среднем Западе, которые считали, что с их предками обошлись несправедливо.

Последний удар по сторонникам Кенсингтонского камня был нанесен серией исповедей. В 1973 году некий Уолтер Крэн, лежа на смертном одре, сделал магнитофонную запись, в которой он утверждал, что его отец Джон признался (тоже перед смертью) в изготовлении надписи при соучастии Олафа Охмана. Сам Уолтер искал и нашел подтверждение этой истории у Джона Охмана, сына Олафа, перед тем как тот испустил

последний вздох. Целью подделки, по словам Уолтера Крэна, было «одурачить людей во всей стране, особенно образованных, которые смотрели на них свысока... чтобы мистификаторы наконец-то смогли как следует посмеяться над ними».

Это признание звучит весьма убедительно. Многие скептики пришли к выводу, что оно является прекрасным завершающим штрихом в истории Кенсингтонского камня, хотя целых три признания на смертном одре – это, пожалуй, уже слишком.

Дальний вояж Ульмана

Французский исследователь Жак дю Майю заинтересовался обрывками легенд о путешествии викингов под предводительством Ульмана, которое состоялось в конце X века. По дошедшей до нас фрагментарной информации можно было предположить, что викинги достигли Южной Америки. И даже обосновались там на некоторый период. Жак дю Майю исколесил в составе небольшой экспедиции несколько стран Южной Америки – в поисках следов викингов. И нашел их! В перуанских Андах живет народность гуаяков. Именно к ним обратили взоры ученые.

Дело в том, что антропологически они заметно отличаются от окружающих индейских племен. Более светлая кожа, удлинённый череп и некоторые другие черты указывают на возможное их родство с европеоидами.

Интересно, что гуаяки – кочующие охотники-собиратели – изготавливают глиняную посуду и пользуются музыкальными инструментами. Это костяные свистульки, похожие на флейту Пана, – костяные или бамбуковые, а также своего рода гитары – трехструнные, без грифа, сделанные из выдолбленного дерева. Первый из этих инструментов очень распространен среди индейцев Андского нагорья.

Экспедиция дю Майю сделала интересную находку – фрагмент глиняной посуды, украшенной снаружи сложным геометрическим рисунком и десятью знаками, причем девятый был явно руническим.

Перуанский унтер-офицер, сопровождавший ученых, показал им место, где жил в своей хижине индеец-гуаяк (ставший потом членом экспедиции). Он, кстати, не мог читать руническое письмо, но объяснил, что черепок этот – фрагмент глиняного горшка и женщина племени украсила его знаками, принятыми у них.

Надпись, действительно, была совсем свежая. Вероятно, гуаяки использовали руны как декоративный элемент, а не как письмо, ибо они совсем не знали письменности, тем более средневековой скандинавской...

Дю Майю нашел еще двоих людей из племени и попросил их написать нечто подобное. Им дали бумагу и шариковую ручку, и они без колебаний принялись «писать», причем довольно быстро. Результат оказался неожиданным: индейцы выводили какие-то знаки, смысл которых был им явно непонятен, – как будто следовали какой-то забытой графической традиции.

Однажды начальник лагеря принес три маленьких глиняных черепка, на двух из которых можно было невооруженным глазом увидеть нарисованные надписи. Он нам объяснил, что это фрагменты, найденные за несколько дней до этого на краю деревни, где гуаяки выкорчевывали участок леса под посевы кукурузы.

Один из фрагментов представлял собой кусок горлышка вазы, довольно тонко выделанной вручную (подобные встречаются повсюду в Парагвае, где в течение столетий делают керамику и выбрасывают осколки). Но те три куска были явно не современными. Происходили они из района Сьерра-Мороти. Позже там нашли еще 144 фрагмента, относившиеся к семи сосудам, вазам из грубой охристой глины, сделанным вручную. Вазы были покрыты таинственными надписями. Несомненно, они принадлежали предкам гуаяков, которые явно не понимали смысла надписей. Но они хранили их из религиозного почтения. Теснимые колониальными войсками и миссионерами, индейцы уходили из родных мест и закопали вазы в яму. Именно в таком углублении их и нашли археологи. Выяснилось, что

фрагменты сосудов, украшенных насечками, которые представляют собой ряды рунических знаков, были общими для гуаяков и других индейцев района. Но только этого района! На севере Парагвая никто никогда не делал ничего подобного, даже амазонские араваки, которые считаются замечательными гончарами.

Чтобы понять смысл надписей на фрагментах ваз, нужно два слова сказать о рунах. Так называют род письма, которое германские народы использовали с III века до нашей эры вплоть до XIII века и даже позже. Известно три главных рунических алфавита – древний футарк в 24 знака, использовавшийся до VIII века; футарк англосакский, содержащий от 28 до 32 знаков, используемый древним населением Британии с VI по XI век; новый футарк новонорманнский, в 16 знаков, появившийся после VIII века. Каждая руна представляет звук или несколько звуков. Германские народы пользовались рунами, как мы пользуемся буквами греческого или латинского алфавитов.

Надписи на вазах из Сьерра-Мороти принадлежали первым двум типам. Предположительно, норманны прибыли в Америку около 967 года, то есть в эпоху, когда древние руны начали смешиваться с новым футарком. Древний способ письма, хотя и был вытеснен в начале IX века, не исчез без следа, и некоторые его знаки присутствуют в более поздних надписях. Что касается букв, характерных для англосакского футарка, то это может свидетельствовать только об одной вещи: экспедиция Ульмана состояла не только из датских норманнов и нескольких германцев, но и из людей с Британских островов и из Ирландии.

На одном из черепков можно различить дату: 1305. Цифры в виде кривой турецкой сабли характерны для Европы, частично попавшей под арабское влияние в X веке. Исследователи нашли также и фрагмент, на котором изображена лама. Это животное раньше не было известно жителям Парагвая, оно попало туда только после испанского завоевания. Без последствий, кстати, так как ламы не вынесли тяжелого тропического климата. Эти животные хорошо чувствуют себя только на высокогорьях. Художник, который выгравировал ламу, спустился, следовательно, с Андского нагорья.

Множество рунических знаков, выражающих разные понятия, нанесены и на другие черепки глиняной посуды из Сьерра-Мороти. Таким образом, археологический материал позволяет предположить, что викинги могли обосноваться в Южной Америке в XI веке. А антропологическое изучение гуаяков, в свою очередь, позволило экспедиции высказать предположение, что эти «белые индейцы» были на самом деле «опустившимися» и быстро смешавшимися с индейцами европейцами нордической расы, которые прежде долго жили на Андском нагорье.

На востоке Парагвая, в 20 километрах от городка Вильярика, находится Сьерра-Ивитирузу, небольшой горный массив крестообразной формы. В центре одного из возвышений имеется большая скала тридцати метров в высоту, именуемая Сьерра-Полилья. Это самая высокая точка в цепи холмов.

Сьерра-Полилья и ее «произведения», как выражаются местные жители, были открыты раньше, хотя впервые их изучила экспедиция де Майю. Ранние испанцы должны были знать о них, потому что дорога, что ведет от Атлантического побережья в Асунсьон, проходит именно по этим местам.

Первая экспедиция в район Ивитирузу натолкнулась на неожиданное препятствие: скала давала приют сотне тысяч огромных красных ос, чрезвычайно опасных и агрессивных. Участники поисков смогли сделать только несколько снимков на скорую руку. Но успели заснять два нарисованных кораблика и 124 надписи – малоразборчивых, но, несомненно, рунических.

Нужно было дополнительное обследование. Но как выгнать ос? Выкуривать их не хотелось – ведь только благодаря им сохранился этот островок граффити, уберезженный от детей, влюбленных и туристов, которые не преминули бы перекрыть эти надписи собственными высказываниями. Попытались работать в костюмах пчеловодов – неудобно. Наконец нашли в Асунсьоне препарат, предназначенный для усыпления ос.

К концу работы по фотографированию никто уже больше не сомневался:

Сьерра-Полилья – поселение викингов. Нигде больше не было столько следов их пребывания, сколько нашли тут. Лес, без сомнения, покрыл руины. И скала была невредима, и на глубине, в гроте, имелся отчетливый рисунок стилизованного гонца, бегущего со всех ног, подобно тому, как это делали инки. Рисунок более германский, чем скандинавский, напоминал забавного персонажа, подобные которому встречаются в средневековой германской иконографии. Это не окажется неожиданностью, если предположить, что норманны были выходцами из Шлезвига и что германцы составляли часть викингов, прибывших в Америку в X веке.

На одной из настенных картин видны четыре корабля, начертанные черной краской, причем безукоризненно, второй из них имеет только силуэт. Слово из трех букв, которое фигурирует вверху третьего корабля, легко транслитерируется и означает у норманнов «богатство». Надпись, которая сопровождает первый корабль, менее ясна. Она состоит из трех линий, каждая из которых представляет собой слово. Первое, почти стертое, нельзя дешифровать. Второе содержит две буквы – «ок», означающие союз «и». Третье – неясно.

Остается узнать, что делали корабли в Сьерра-Полилья, в 800 километрах от моря? И причем здесь знак богатства? Может быть, выходцы из Северной Европы заготовили здесь много серебра и готовились к вывозу его на родину?

И последнее открытие: в 14 километрах от гуаякской деревни Сьерра-Мороти на камнях под аркой моста, найдена надпись, сделанная старыми рунами, на которой можно ясно различить число 1457. Интересная деталь: семерка имеет архаическую форму, идущую из X века, то есть из эпохи отъезда Ульмана из Европы.

Исландцы с индейскими генами

Историки уже единодушно признали, что викинги побывали в Новом Свете намного раньше Христофора Колумба. Однако предположение, что индейцы попали в Европу за 500 лет до открытия Америки, пока вызывает некоторое недоумение. Но тем не менее, основываясь на результатах анализа ДНК жителей Исландии, ученые предположили, что первые индейцы пришли в Евразию на... кораблях викингов. Не первый случай, когда анализ ДНК поставил все с ног на голову в исторической науке. А может, и наоборот – вернул все на круги своя?

В кругах серьезных ученых мужей принято считать доподлинно подтвержденными лишь два контакта Старого Света с Новым. Открытие Америки викингами во главе с Лейфом Эрикссоном, прозванным Счастливым, осуществленное ранее 1000 года. А также посещение берегов Америки, сохранившееся в преданиях полинезийцев. Что касается плаваний через Атлантику древних египтян, финикийцев, греков, римлян, арабов и даже (о, дань политкорректности!) чернокожих сынов Африки, китайцев (под командованием флотоводца Чжэн Хэ и его коллег), японцев – все это пока остается более или менее жизнеспособными гипотезами. У этих версий остаются свои как преданные сторонники, так и непримиримые противники.

Ученые – тоже люди, которым, как известно, свойственно ошибаться. В течение нескольких десятилетий не было никаких данных и вдруг – прорыв, сенсация. Настоящие профессионалы сенсаций как раз и опасаются.

Но открытия все же случаются и в наш прозаический век. В конце прошлого года ряд солидных зарубежных изданий сообщили, что у 80 человек из четырех семей в Исландии был исследован геном, который показал, что они имеют тип ДНК, который свойственен коренным жителям Америки и Восточной Азии.

Так называемая митохондриальная ДНК наследуется в большинстве случаев по материнской линии. Среди современных исландцев 11 человек оказались носителями митохондриальной ДНК, свойственной коренному населению Америки. Генетическое родство с жителями Британских островов и Скандинавии, также выявленное в ходе исследования, впрочем, несколько никого не удивило.

Проведенные исследования показали, что все исландцы с так называемыми «индейскими» генами происходят от четырех женщин, родившихся примерно около 1700 года. В свою очередь, все эти кровники имеют одну-единственную прародительницу, которая родилась задолго до наступления XVIII века. Проще говоря, первая американка прибыла в Европу за несколько столетий до 1710-х годов.

«Поскольку островитяне с начала второго тысячелетия жили практически в полной изоляции, логично предположить, что эти гены принадлежали представительнице коренного населения Америки, которая прибыла в Исландию с викингами около 1000 года», – отмечают авторы исследования. Сделанный ими вывод не только не противоречит, но даже подтверждает информацию о походе викингов под предводительством Лейфа Эрикссона к берегам Нового Света. Да и вообще о трансатлантических связях до Колумба!

Это предположение совпадает и с историческими данными, повествующими нам о том, что викинги открыли Гренландию еще до конца тысячелетия, а затем быстро продолжили свой путь на земли ныне современной Канады. Исландцы даже основали поселение в Ньюфаундленде, которое существовало около десяти лет.

Поставить окончательную точку в доказательстве этой любопытной гипотезы мешают несколько серьезных факторов. Во-первых, в Америке не осталось в живых людей – носителей точной генетической информации (мы помним, как один воинственный янки в погоне, которого звали генерал Крук, сгоряча брякнул: «Из всех индейцев, которых я видел, хорошими были только мертвые»). Генотип, обнаруженный у исландцев, вполне возможно, происходит от индейцев, вымерших после прихода на их земли европейцев (или истребивших друг друга в межплеменных войнах накануне этого пришествия). Туго пока и с археологическими данными, способными либо подкрепить, либо уничтожить упомянутую гипотезу.

В одной из саг об Эрике Рыжем, отце Эрика Счастливого, рассказывается о доставленных в Гренландию четырех мальчиках-индейцах, которых викинги называли «скрелингами». С ними скандинавы враждовали практически всегда. В другой саге рассказывается о том, как викинги, натолкнувшись на спящих индейцев, безжалостно уничтожили их всех.

Таинственность будет окутывать мраком версию о появлении первых индейцев в Европе до тех пор, пока ученые не произведут анализ ДНК останков индейцев из древних захоронений. Кроме того, специалистами предпринят анализ генов большой группы людей из региона «потомков индейцев» близ ледника Ватнайекюдль на юге Исландии.

Недавние находки

Более полувека назад на Ньюфаундленде были открыты следы поселения викингов тысячеклетней давности. С тех пор археологи и историки-любители истово прочесывали восточное побережье Северной Америки в поисках новых свидетельств, но безуспешно. И лишь теперь Патрисия Сазерленд из Мемориального университета Ньюфаундленда (Канада) и Абердинского университета (Шотландия) и ее коллеги смогли объявить об обнаружении второго по счету форпоста викингов в Америке.

Копаясь в руинах многовекового здания на Баффиновой Земле далеко за полярным кругом, археологи нашли несколько очень любопытных точильных камней. Их канавки несут следы медных сплавов (например, бронзы), которыми пользовались викинги и которых не знали коренные жители Арктики.

Согласно письменным источникам, викинги ходили в Новый Свет около 1000 года. Исландские саги повествуют о подвигах Лейфа Эрикссона, вождя гренландских викингов, который, как нам известно, добрался до страны, названной им Хеллуландом (что в переводе с древнескандинавского означает «земля каменных плит»), после чего отправился на юг в некий Винланд.

В 1960-х норвежские исследователи Хельге Ингстад и Энн Стайн Ингстад обнаружили

и раскопали лагерь викингов в Л'Анс-о-Медоуз на северной оконечности острова Ньюфаундленд, датируемый 989–1020 годами. Он обладал тремя залами, а также хижинами, в которых работали ткачи, кузнецы и корабельные мастера.

Госпожа Сазерленд впервые заподозрила существование еще одного форпоста в 1999 году, когда ей на глаза попались два куска веревки, найденные на Баффиновой Земле и хранившиеся в Канадском музее цивилизации в Гатино (Квебек). Исследовательница обратила внимание на то, что канаты мало походили на скрученные сухожилия животных, которыми пользовались коренные американцы. И действительно, выяснилось, что это пряжа викингов, идентичная по технике исполнения той, что бытовала в Гренландии XIV века.

После этого г-жа Сазерленд продолжила свои поиски в музеях. Ей удалось найти и новые образцы пряжи викингов, и деревянные линейки, на которых отмечались торговые операции, и десятки точильных камней.

Артефакты были обнаружены в четырех местах, причем не только на Баффиновой Земле, но и на севере полуострова Лабрадор (а их разделяет более полутора тысяч километров). В каждом из этих мест существовали поселения культуры Дорсет, что намекало на их контакты с викингами.

В конце концов госпожа Сазерленд возобновила раскопки в самом многообещающем месте – долине Тэнфилд на юго-восточном побережье Баффиновой Земли. В 1960-х годах американский археолог Моро Максвелл обнаружил там часть здания из камня и дерна, которое, по его словам, было трудно интерпретировать. Госпожа Сазерленд заподозрила, что этот дом построили викинги.

С 2001 года археологи отыскивали массу свидетельств пребывания викингов в этих местах: фрагменты шкур крыс Старого Света, лопату из китового уса, похожую на те, которыми гренландцы резали дерн, крупные камни, вырезанные и отделанные по европейскому образцу, а также еще больше пряжи и точильных камней. К тому же руины имеют поразительное сходство со зданиями викингов Гренландии.

Некоторые исследователи Арктики отнеслись к находкам скептически. Радиоуглеродная датировка показала, что долина Тэнфилд была заселена задолго до прибытия викингов. Но в то же время она дала понять, что эта местность заселялась несколько раз, и в том числе в XIV столетии, когда викинги активно занимались земледелием на берегах соседней Гренландии. Далее сотрудники Геологической службы Канады изучили канавки более 20 точильных камней из долины Тэнфилд и других мест с помощью энергодисперсионной спектроскопии. В них обнаружили микроскопические полосы бронзы, латуни и плавленого железа, что недвусмысленно указывает на европейскую металлургию.

Госпожа Сазерленд полагает, что викинги отправлялись в Канадскую Арктику в поисках ценных ресурсов. Знать Северной Европы того времени высоко ценила моржовую кость, мягкие меха и прочие вещи, которые в том числе добывались охотниками культуры Дорсет. Воды Хеллуланда кишели моржами, берега изобиловали песцом и другим мелким пушным зверем. Вероятно, викинги выменивали их на железо, куски дерева под резьбу и прочие товары.

Глава 9 **СЕРЕБРЯНЫЕ КОПИ ТАМПИЕРОВ**

XII век, центр христианского мира. Церковь уже мало чем похожа на маленькую иудейскую секту, которой она была при возникновении. Ее влияние распространяется на все области жизни в Западной Европе, но еще далеко до времени того мрачного мракобесия, которое будут ставить в упрек Средним векам просвещенные поколения века восемнадцатого.

Над умами в те годы властвовал аббат Бернар Клервосский, который еще при жизни был канонизирован. Писатель-мистик, великолепный оратор, он был вдохновителем Второго крестового похода. К его мнению прислушивались папы, а феодалы его боялись.

В этот период вся политическая активность проходила под знаком соперничества между духовенством католической церкви и императорами Священной Римской империи за влияние на сеньоров.

В этих условиях Бернар и основал в 1128 году военно-монашеский орден рыцарей Храма – тамплиеров (храмовников). Ядром ордена стали рыцари, вернувшиеся из Палестины. Становление его было стремительным. В ряды тамплиеров вливались все новые и новые добровольцы, или, скорее, послушники. С самого начала орден прочно обосновался на землях Западной Европы, разделенной в то время на девять провинций: Францию, Португалию, Кастилию, Арагон, Майорку, Германию, Италию, Сицилию и Англию с Ирландией. К началу XIV века храмовники располагали по всей Западной Европе почти десятью тысячами резиденций, из которых около тысячи находились во Франции. Резиденции, а также военные посты и укрепления, подчиненные им, покрыли Европу густой сетью.

Кроме того, орден создал флот и добился монополии плавания по Средиземному морю между Европой и Ближним Востоком. Его корабли перевозили войска крестоносцев, паломников, среди которых были богатые, щедро платившие за услуги принцы.

Корабли тамплиеров

Тамплиеры создали свой банк. Золото сразу пускали в оборот. Среди заемщиков были епископаты и коммуны, которые начиная с 1140 года принялись за строительство церквей в готическом стиле. В то время большинство французских городов имели весьма ограниченные средства. Если появлялись свободные деньги, их в первую очередь тратили на укрепление городских стен.

Тем более удивительно, что в течение нескольких лет во Франции нашлись деньги для строительства огромных готических соборов. Единственная организация, которая была способна дать их, – орден тамплиеров. Менее чем за сто лет было построено восемьдесят огромных соборов и семьдесят храмов поменьше!

Строительство требовало привлечения большого числа людей. Но рабочим нельзя платить векселями. Однако мы знаем, что деньги, особенно металлические, были редкостью. Серебряных же почти совсем не было. Того серебра, всего около тонны, что тамплиеры вывезли из Палестины, было явно недостаточно. Добыча драгоценных металлов в Европе практически не велась. А месторождения в Германии, Чехии и России еще не были открыты. Золота также было недостаточно.

И тем не менее тамплиеры чеканили свою монету, серебряную, а не золотую. В течение XII–XIII веков было произведено такое количество серебряных денег, что они стали обычным платежным средством. На эти деньги и была развернута кампания по

строительству храмов.

Но откуда появился металл? Никто этого не знал, вернее, те, кто знал, молчали. Тамплиеры вообще о многом молчали. Так, устав ордена был известен только рыцарям, но и те не могли его хранить у себя, чтобы он не попал в руки непосвященных, даже из числа членов ордена. Магистры принимали решения в глубокой тайне. Архивы ордена таинственно исчезли.

Ла-Рошель – ворота в Атлантику

Существует еще множество необъясненных, а иногда и необъяснимых, фактов в истории ордена. Один из них касается флота тамплиеров. Для контактов с Англией у них имелись порты на побережье Ла-Манша и Северного моря. Но был еще один порт на берегу Атлантического океана, расположение которого нельзя логически объяснить исходя из потребностей тамплиеров в Европе. Это Ла-Рошель. Расположенный в 150 километрах к югу от Нанта и в 70 – к северу от Руана в устье реки Жиронды, на берегах глубокой бухты, он был хорошо укреплен и неприступен как с моря, так и с суши. С этой точки зрения выбор тамплиеров нас не удивляет. Непонятно другое – зачем нужен был ордену порт, находящийся далеко к югу от Англии и к северу от Португалии, дорога в которую была более безопасна и удобна по суше? Однако Ла-Рошель отнюдь не был для тамплиеров второстепенным пунктом. Резиденция, находившаяся там, контролировала обширный район, а со всех сторон Франции к нему сходились семь «дорог тамплиеров».

Могущество ордена росло, увеличивалось его влияние во многих странах Западной Европы. В течение 200 лет тамплиеры не боялись никого и ничего. Так продолжалось до 12 октября 1307 года – того дня, когда король Франции Филипп Красивый, убоавшись этой силы, начал внезапную и хорошо подготовленную полицейскую операцию против ордена. Тамплиеры были обвинены в ереси, их резиденции разгромлены, братья арестованы, имущество конфисковано. Папа римский издал указ о роспуске ордена. Арестованные были переданы в руки инквизиции.

Среди множества признаний для нас особенно интересно одно. Перед нами протокол показаний рыцаря Жана де Шалона, где он утверждает, что в ночь перед арестами из Парижа вышли три крытые повозки, нагруженные сундуками с сокровищами Храма. Повозки сопровождал конвой из сорока двух рыцарей во главе с магистром Гуго де Шалоном и Жераром де Вилье. Рыцари и груз должны были прибыть в один из портов, где их ждали семнадцать кораблей ордена. Бросается в глаза непропорциональность количества кораблей и содержимого трех повозок. Но, возможно, существовали и другие обозы, направлявшиеся в этот порт? Мы не знаем, что было в сундуках. Слово «сокровища» в Средние века применяли и для обозначения тайных архивов королей и коммун. Мы не сомневаемся, что сокровища Храма, вывезенные из Парижа, – это секретные архивы ордена, которые надо было спрятать в надежном месте.

В какой порт могли направиться рыцари в ту тревожную ночь? Конечно, в порт, принадлежавший тамплиерам. Другие были ненадежны, и там не было кораблей ордена. Порты Средиземного моря были далеко, и, не зная, как поведут себя власти Прованса и Барселоны, можно было попасть в ловушку. Порты Ла-Манша и Северного моря находились ближе. Но король Англии, который был благосклонен к тамплиерам, не смог бы противостоять папе. Остается Ла-Рошель. Надежно укрепленный, он мог бы выдержать осаду жандармов короля. К нему вела охраняемая тамплиерами дорога, на которой можно было найти сменных лошадей. Мы не знаем, достиг ли груз пункта назначения. Известно только, что архивы ордена не значатся в списках захваченного людьми короля имущества, а имена рыцарей, сопровождавших груз, названы вместе с теми, кто скрылся от ареста. Среди кораблей, нашедших убежище в Португалии, не было кораблей из Ла-Рошеля. Они исчезли навсегда. Перед исследователями встают три вопроса:

1. Откуда тамплиеры брали серебро – металл, не найденный к тому времени на

территории Европы и которым они буквально наводнили страны Священной Римской империи?

2. Зачем им был нужен порт Ла-Рошель?

3. Куда ушли корабли, груженные сокровищами ордена, которые удалось спасти в 1307 году?

Жан де ля Варанд, историк из Нормандии, говорит устами персонажа одной из своих исторических книг, что тамплиеры вывезли много этого металла из Мексики, и приводит выражение *avoir d'argent* (буквально: «быть при серебре») – «быть богатым», где слово *argent* – «серебро» – является синонимом слова «богатство», в то время как было бы естественнее говорить так о золоте! К сожалению, Варанд не указывает источника своих сведений. Поэтому попытаемся сами найти подтверждение этой гипотезе.

Одно из свидетельств мы можем найти, внимательно рассмотрев роспись фронтона храма тамплиеров в городе Верелай в Бургонии, которая датируется XII веком. Среди людей, окружающих Христа, на изображении можно увидеть мужчину, женщину и ребенка с непропорционально большими ушами. Мужчина – в убранстве из перьев, похожем на одежду североамериканских индейцев, а на голове у него – шлем викинга. Женщина – с обнаженной грудью и в длинной юбке. Это так называемые *rapotii*. Похоже, средневековые живописцы слышали о людях с большими ушами... Многие индейские народы имели обычай оттягивать уши, вставляя в мочки тяжелые кольца из золота, меди или камня, так называемые *ringgi* (от древнескандинавского *ring* – серьга). Такое трудно выдумать. Средневековые живописцы знали и о викингах, на что указывает шлем на голове мужчины. Смешав эти два понятия, они нарисовали «индеализированного» викинга, если можно так сказать.

Еще одно доказательство того, что тамплиеры знали о существовании континента, который мы теперь называем Америкой: недавно в Национальном архиве Франции были найдены печати ордена, захваченные людьми Филиппа Красивого в 1307 году. На одной из них, приложенных к документу, относящемуся к ведению великого магистра, видна надпись «*Secretum Templi*» – «Тайна храма». В центре расположена фигура человека, который может быть только американским индейцем. Одет он в набедренную повязку, на голове у него убор из перьев, такой же, какой носили индейцы Северной Америки, Мексики и Бразилии или, по крайней мере, некоторые из них. В правой руке он держит лук, внизу, под луком, изображена свастика – крест с изогнутыми концами, распространенный символ в Скандинавии эпохи викингов.

Варанд прав, по крайней мере, в одном. Тамплиеры знали о существовании Нового Света. И это была их большая тайна. Тайна настолько важная, что ее сохранение поручили высшим иерархам ордена и самому великому маистру. Но действительно ли из американских копей тамплиеры добывали свое серебро?

Все серебро Перу

В области металлургии Перу была более развита, чем Центральная Америка. В Перу обрабатывали золото, серебро, медь «шампи» – сплав золота и меди, а также бронзу и даже платину. Умели плавить, ковать, сваривать металлы, отливать их в формы. Изготавливали биметаллические изделия, а также знали способы покрывать серебро золотом и медью – так, что современные ученые металлурги могут это сделать только с применением электролиза.

Добыча драгоценных металлов Перу была прекрасно организована: золота, в частности, на промышленном уровне. Его намывали в реках, стекающих с Анд, по многокилометровым каналам подводя к золотоносным землям воду тающих снегов. Такие каналы обнаружены около Тиуанако и в Чунгамайю, в окрестностях Ла-Паса. Золото добывали и в горных выработках. Еще и сейчас можно увидеть остатки золотоплавильного производства в Хуабамбе, где золото выплавляли из руды. А в Мачу-Пикчу обнаружены руины мельницы для размельчения золотоносного кварца.

Серебро добывали в основном на рудниках района Порко, расположенного в горной

цепи на восточном краю боливийского плато, на юго-восток от Тиуанако. Эти горы получили позднее у испанцев название Sierra de la Plata – Серебряная гора, а расположенный там город – Villa de Plata – Серебряный город.

У инков не было профессиональных горнорабочих. Существовала система трудовой повинности. Каждый год молодые инки отправлялись вместе с женами в горные копи и четыре самых жарких месяца в году добывали драгоценный металл. В остальные восемь месяцев работы были запрещены.

Инки использовали драгоценные металлы для украшения своих дворцов и храмов, делали из них изящные, изысканного вкуса произведения искусства, а также столовую посуду. Многие из этих предметов сохранились, несмотря на то, что испанские завоеватели безжалостно переплавляли в слитки все, что попадало им в руки.

Однако во времена последней империи Тиуанако не все серебро, добытое в копиях Южной Америки, использовалось на месте. Значительная часть, возможно, вместе с золотом, отправлялась к океану.

Литая серебряная статуэтка ламы, культура инков, Перу

Система дорог («пеавиру» – на языке гуарани) вела к побережью океана и достигала его в двух пунктах: у залива Сантос и напротив острова Святой Кaterины. На северной дороге, выходящей к порту Сантос, расположен огромный комплекс Серро-Кора. Там был обнаружен предмет, который многое проясняет в нашем исследовании. Среди развалин стен сооружения, похожего на крепость, ученые нашли форму для отливки металла в слитки. Ее доколумбовое происхождение не вызывает сомнений.

Эта находка ставит перед нами два вопроса: откуда доставлялся металл и почему было необходимо переплавлять его в слитки? На первый ответить легко. Ближайшие золотоносные реки и серебряные копи находятся в Андах. Местные племена не пользовались металлическими орудиями. Но тем не менее в их языке были слова, обозначающие металлы, что на первый взгляд очень странно. Так, например, в южном диалекте гуарани металл называется куарепоти, что означает «камень, вытянутый из дыры в горе». От этого слова происходят все другие названия металлов: золото – куарепотийу (желтый металл), серебро – куарепотити (белый металл), сталь – куарепотиата (твердый металл).

Весь вопрос в том, образованы они до или после эпохи завоевания Америки конкистадорами? Мнения лингвистов и этнографов на этот счет разделились. Заметим, однако, что эти слова не испытали на себе никакого влияния испанского языка, а было бы логично, если бы индейцы давали название металлам, привезенным испанцами и до того им неизвестным. Кроме того, местные легенды рассказывают, что до 1290 года по дороге от Сьерра-де-ла-Плата к океану регулярно проходили караваны, перевозившие большое количество металла. В качестве вьючных животных, несомненно, использовались ламы.

На второй вопрос может быть только один ответ: серебро и, может быть, золото, но в меньших количествах, переплавляли в слитки потому, что металл готовили к экспорту. В слитках его удобно считать и учитывать. Кроме дороги, идущей из Тиауанако через Парагвай, для транспортировки драгоценных металлов использовались такие удобные пути, как реки бассейна Амазонки.

В 800 километрах южнее устья Амазонки, на берегу дельты полноводной судоходной реки Парнаибы, были обнаружены руины мощных крепостных стен из цементированных камней. Здесь, очевидно, на месте современного города Парнаиба, находился еще один атлантический порт.

Одна из самых важных водных артерий Бразилии – река Сан-Франсиску. Она судоходна на протяжении двух третей своей длины, и на ней можно увидеть и сегодня большие барки, которые своей формой и принципом постройки напоминают скандинавские драккары. Викинги поселили на ее берегах подчиненные им племена гуарани, как они это делали на всех реках, которые они использовали как пути сообщения. Однако эти поселения есть только у истоков и в устье реки.

Объяснение этой аномалии одновременно простое и труднообразимое. Река в своем среднем течении не существовала еще в недалеком прошлом. На ее месте между современным городом Ремансо и водопадом Паоло-Афонсо простиралась огромная лагуна, состоявшая из болот и озер, шириной около 200 километров. Над водой возвышались цепи холмов. Лагуну питали три реки. Две из них текли на восток: Опала, которая теперь называется Сан-Франсиску, и Реала, русло которой так и не нашли. Третья впадала в реку Пиои, которая является притоком Парнаи-бы. Этот путь был судоходен зимой от лагуны до океана.

В 1587 году гуарани еще рассказывали португальцам о существовании Упа-Ассу (Большой лагуны) и о серебряных копях на ее островах. Осушение болот произошло не так давно. Как это осуществилось, мы знаем из доклада генерала Иво де Прадо на географическом конгрессе 1919 года в Бело-Оризонте. Воды лагуны нашли в определенный момент достаточный сток через водопад Паоло-Афонсо. От Упа-Ассу осталось только русло реки Сан-Франсиску в своем среднем течении. Река Реала исчезла, а река Пиои потеряла один из своих притоков. Были ли такие изменения вызваны природными катаклизмами? Есть только два возможных объяснения: или увеличение стока водопада Паоло-Афонсо из-за водной эрозии его ложа, или речь может идти о грандиозном гидротехническом проекте. Мы должны сразу отбросить первое предположение. На размывание каменного ложа потребовались бы тысячи, если не миллионы лет. Остается второе.

Людвиг Швенхаген тщательно обследовал ложе водопада, которое современная гидроэлектростанция, построенная в этом месте, еще не изменила, и обнаружил следы необычайного произведения строительного искусства: пять симметричных каналов сбрасывают свои воды в одну дыру глубиной 50 метров, прорубленную в скале.

Какова была цель этих циклопических работ? Главная – установить постоянный водный путь между зоной, где разрабатывались богатейшие серебряные рудники, и Атлантическим океаном. Зоной, куда входили не только рудники Упа-Ассу, но и территория современного штата Минас-Жераис, где также были найдены многочисленные шахты и где португальцы встретили в XVI веке племя бородатых, с белой кожей людей.

Остается выяснить, почему викинги придавали такое большое значение добыче серебра на северо-востоке Бразилии. Конечно, им были нужны железо, медь и олово, чтобы делать

оружие и инструменты. Но зачем понадобились золото и серебро, которыми была переполнена Перу? Не для того ли, чтобы экспортировать их через порт Парнаиба? Но куда и как?

Викинги из Тиауанако отправили в порты Сантос и Парнаиба значительное количество серебра, добытого на рудниках Сьерра-де-ла-Платы и в залежах Пиои и Упа-Ассу. Следы этого металла словно исчезли в океане. Однако мы уже говорили, что в это время тамплиеры буквально наводнили Западную Европу серебряными монетами, происхождение которых остается загадкой. Не из Америки ли они?

Куда ушли корабли?

Итак, допустим, что серебро, которым пользовались тамплиеры для финансирования строительства готических соборов в Европе, добывалось в Южной Америке. И порт Ла-Рошель на берегу Атлантического побережья Франции был построен для ввоза американского серебра. Но куда ушли корабли, на которые были погружены секретные архивы ордена, таинственно исчезнувшие в 1307 году?

Чтобы ответить на этот вопрос, представим картину колонизации Центральной и Южной Америки европейцами до открытия Нового Света Колумбом. Наша реконструкция события основана на легендах и мифах индейцев и исследованиях древних цивилизаций Америки.

Предположим, что первыми достигли берегов Америки ирландские монахи ордена колумбитов. В соответствии со своими религиозными обычаями они искали для поселения отдаленные, уединенные места с суровыми условиями жизни. Поэтому их привлекали безлюдные северные острова.

В конце VIII века их монастырям на Гебридах, расположенных севернее Шотландии, стали угрожать викинги. Монахи переселились в Исландию. В течение ста лет они осваивали эту землю. Но затем опять появились викинги. И снова братья предпочли уступить им место. В 887 году полсотни монахов подняли паруса своих кораблей и отправились в неизвестность. Больше о них не слышали.

Прошло еще почти сто лет. В 963 году викинг Ари Марссон потерпел кораблекрушение и был выброшен на незнакомый берег, расположенный восточнее Винланда, что на атлантическом побережье Северной Америки. Его подобрала местная обитатели в белых одеждах. В сагах северных народов ее название – Хвигтерманалад (Страна белых людей). Она стала настолько известна, что в арабской географии аль-Идриси упоминается под названием «Ирландах аль-Кабирах».

Где же находилась Большая Ирландия? Мнения ученых и писателей-историков разделились. Но нам представляется более верной гипотеза, по которой ее помещают в Новой Шотландии на Американском континенте. Все говорит о том, что монахи-колумбиты, покинувшие Исландию в 877 году, достигли Америки.

Колумбиты были в равной степени священниками и моряками. Они соединяли в себе дух искателей приключений и религиозный долг. Невозможно представить, что, прибыв в Америку, они резко изменили нрав и заперлись в своих монастырях. Очень скоро они должны были отправиться на юг вдоль берега континента и могли достигнуть острова Святого Брендана – по предположениям ученых, это могла быть Куба. А от Кубы до Мексики всего несколько часов плавания. Из мифов и легенд индейцев мы знаем, что первыми из белых людей в Америку прибыли монахи в белых одеждах, которые называли себя «папа», так же, как и колумбиты. Их влияние было чрезвычайно сильным. Они не только внедрили в мышление индейцев ростки христианства, следы которого можно было найти еще пятьсот лет спустя, но и изменили их образ жизни. Колонии колумбитов просуществовали недолго. Ведь это была только небольшая группа оторванных от родины монахов, хранящих обет безбрачия и не имевших последователей.

Теперь рассмотрим историю третьей волны белых колонизаторов в Мексике, которая

больше всего интересует нас. Для этого обратимся к произведению, которое имеет для нашего исследования исключительно важное значение. Оно восходит к преданиям народа майя. Эта книга написана на языке киче индейцем, обращенным в христианство испанскими монахами. По словам анонимного автора, она воспроизводит книгу «Пополь Вух», которая была написана задолго до прихода завоевателей и до сих пор не найдена исследователями.

Название «Книга народа» свидетельствует о внедрении латинских и германских слов в язык киче ирландскими монахами и викингами. Народ – Popol происходит от латинского populus и книга – Vuh от германского buch, от которого остались смысл и произношение. Нас не удивляет, что книга не найдена. Библиотеки майя были уничтожены испанскими конкистадорами. Известны лишь единичные экземпляры, спрятанные индейцами и обнаруженные позднее.

Особый интерес представляют третья и четвертая части этой книги. В них описывается история народа киче. Сначала идет рассказ о появлении человека от двух существ, прообразами которых послужили Адам и Ева. Было создано множество народов разных рас и языков. Среди них и предки киче – текпаны. Некоторое время они жили в городе с названием Туллан, и город этот находился на востоке. Затем текпаны пересекли море и оказались в Америке. Первое время им было очень трудно, и они тосковали о своей родине. Между ними начались ссоры, начались столкновения с местными племенами. В конце концов индейцы были покорены, и текпаны стали править страной и брать в жены индейских женщин.

Однажды сыновья тех, кто пришел из-за моря, решили посетить родину отцов на востоке. Они пересекли море и через год после начала плавания предстали перед восточным королем. Король подарил им королевские знаки и книги. Вернувшись в Гватемалу, они основали свое государство и подчинили своей власти соседние племена. К моменту прихода испанских завоевателей царствовало двенадцатое поколение вождей киче.

Что же мы узнаем из этого текста? Во-первых, что с момента создания человека и до ухода «предков» из Туллана не происходило никаких событий. Это логично. Индейцы Гватемалы жили в состоянии варварства. История для них началась, когда их «цивилизаторы» покинули Туллан. Во-вторых, город Туллан находился на востоке от Америки, за океаном.

Отметим также, что прибытие этих белых переселенцев, покоривших местные племена, считающееся началом истории народа киче, было недавним по времени. Если считать, что период правления одного поколения вождей киче составлял около шестнадцати лет, то эта дата приходится примерно на 1330 год.

Тамплиеры, как указывает в своей хронике потомок правителей Чалько Чимальпахин, прибыли в Мексику в конце XIII века. Он указывает две даты – 1272 и 1294 годы, которые могли означать, что было две волны эмигрантов. Покинув Тлапаллан, то есть Европу, тамплиеры пересекли океан и достигли берегов Америки. Они остановились в районе Чалько и через несколько лет получили подкрепление в виде еще одной группы переселенцев.

В течение нескольких столетий они подчинили или завоевали силой оружия одно за другим более двадцати племен индейцев, занимавших большую часть территории современных мексиканских штатов Мехико, Морелос, Пуэбла и Тлакскала.

К началу XV века в Америке не осталось ни рыцарей, ни священников ордена тамплиеров. Даже самые молодые были уже давно мертвы, не оставив потомства из-за обета безбрачия. Сержанты ордена, те, что составляли экипажи кораблей и могли быть женаты, конечно же, не брали в поход своих жен. Их дети на Американском континенте были только метисами. Организационное строение государства, функции и звания остались, но мышление его обитателей было уже другим, так как сам этнос был уже иным. На смену их языку пришел язык наутль, в котором остались только некоторые старые слова.

В 1407 году началось нашествие с севера кочевых воинственных племен, среди которых были и ацтеки (мешики). Они захватывали города и земли текпантлаков и... перенимали элементы их цивилизации. К моменту появления конкистадоров страна тамплиеров была уже более полувека под гнетом завоевателей. Племена восставали время от времени против

угнетателей, вступая в союзы с врагами Мехико.

В 1519 году чальки дружески встретили Кортеса. Они называли его своим богом и рассказывали ему, что их предки говорили о том, что придут править ими бородатые люди с востока. Испанские хронисты отмечали, что чальки сразу встали на сторону конкистадоров и активно участвовали во взятии Мехико.

Теперь мы в состоянии предложить ответы на все три стоявших перед нами вопроса. Мы увидели, что серебро, использовавшееся тамплиерами для финансирования строительства в Западной Европе готических соборов, добывалось в Южной Америке. Порт Ла-Рошель на Атлантическом побережье Франции служил для импорта металла из-за океана. И, наконец, корабли с тамплиерами, избежавшими ареста в 1307 году, и, возможно, с секретными архивами ордена нашли убежище в Мексике.

Осталось понять, почему тамплиеры решили остановить свой выбор именно на Мексике. То, что они знали о существовании Центральной Америки, не вызывает у нас удивления.

Уже более ста пятидесяти лет шла доставка слитков серебра из Южной Америки в Европу. Тамплиеры поддерживали тесные контакты с потомками викингов. И не исключено, что предприняли в 1194 году разведывательный поход в этот район. Но так как они там не нашли достаточного количества драгоценных металлов, а именно это было их главной целью в Америке, то больше не возобновляли свои попытки.

Ситуация стала меняться, когда союз короля Франции и папы римского начал угрожать самому существованию ордена. Тамплиеры, в отличие от ордена госпитальеров, за всю свою историю не приобрели в Европе полностью автономную территорию, где они могли бы быть защищены от давления и угроз как светской, так и духовной власти. Дело могло плохо кончиться в любой момент. Рыцари стали думать о надежном убежище в случае отступления. Викинги, торгуя с тамплиерами, не обещали тем не менее им теплого приема на своей территории. Поэтому до 1290 года попытки обосноваться в Южной Америке не предпринимались. А после 1290 года они были бы обречены на провал: империя Тиауанако была разрушена дикими племенами. Оставалась Мексика.

Можно не сомневаться, что, отправляясь в Америку, тамплиеры думали, что речь идет о временном убежище. Но их расчеты не оправдались. Орден исчез навсегда. Изолированные за океаном тамплиеры могли утолять свою жажду завоеваний и насаждать свою веру, которая в Европе граничила с ересью, среди полудиких племен индейцев, но шло время, и никто не занимал место ушедших из жизни тамплиеров. Примерно через пятьдесят лет после прибытия последнего из храмовников в Мексике не осталось ни одного белого человека.

Португальское наследство

Окунемся в атмосферу европейского Средневековья, сильно отличающуюся от той, какую нам рисуют историографы начиная с XVIII века. Это была эпоха невероятного интеллектуального расцвета, с трудом сдерживаемого церковью в рамках, гораздо менее жестких, чем те, которые допускала святая инквизиция. Священники и епископы женились или просто жили с женщинами, и никто не находил это предосудительным. Германская мифология и евангельские апокрифы вдохновляли художников не менее, чем сюжеты Ветхого Завета. Феи, русалки и карлики из сказок смешивались в сознании народа с драконами из описания жития святых. Теология развивалась по разным направлениям, которые были похожи только своим инакомыслием. С ней соперничала философия, питавшаяся древнегреческими и латинскими текстами, которые вновь были открыты для изучения.

В области, прямо касающейся темы нашего исследования, космография возрождалась из пепла. В Европу стали поступать знания арабских географов. Крестоносцы выносили накопленное древними восточными мудрецами из Византии и Святой земли. Все, кто был образован, знали, что Земля круглая, и была вычислена с большой точностью ее окружность.

В «Географии» Птолемея угадывался рассказ о путешествии греческого мореплавателя Александра, который в I веке нашей эры пересек Тихий океан и достиг берегов Америки.

Из произведений Плутарха, Теопомпа, Макраба средневековые ученые узнавали о существовании за сумрачными морями чудесных земель и райских островов.

Все эти свидетельства не могли пройти мимо ученых-монахов ордена тамплиеров. Они были тесно связаны с традициями просвещенного Востока во время своего пребывания в Иерусалиме.

Все это объясняет, почему тамплиеры направили свои корабли в океан на поиски земли, существование которой не вызывало у них сомнения. Но, основываясь на полученных данных, они должны были пойти на север или к центральной части Нового Света. Однако они попали в Южную Америку, туда, где находился металл, который они искали. Мы можем отбросить предположение о капризах штормового океана. В этом случае они высадились бы на пустынный берег и, даже если бы чудом возвратились в Европу, не смогли бы привезти никаких сведений о серебряных коях, расположенных далеко от побережья. Или попали бы в руки викингов, которые не знали пощады.

С другой стороны, трудно представить, что, утвердившись в Южной Америке, викинги не испытывали желания установить контакты со своей родиной. Вполне реально, что их порты залива Сантос и острова Святой Екатерины и дороги, ведущие из внутренних регионов к океану, служили именно этой цели.

Вероятно, именно викинги установили связь с Европой и не в 1250 году, а на сто лет раньше.

Почему и как викинги оказались в Дьеппе, мы не знаем, но нам не составляет труда это вообразить, так как отношения между Англией, родиной их предков, и Нормандией, главным портом которой является Дьепп, были очень тесные. В Нормандии была также составлена карта, на которой были изображены одновременно Винланд и Южная Америка. Сведения о них, поступившие от датских и норвежских викингов, могли быть объединены только в Дьеппе.

Скорее всего, тайные службы тамплиеров сами получили сведения о заокеанских землях, наблюдая за викингами из своего порта Сан-Валери. Обладая мощным флотом, храмовники могли выгоднее использовать сведения, чем рыбаки Нормандии. Только через сто лет дьеппские моряки смогли включиться в торговлю с Новым Светом. Но они не рискнули конкурировать с тамплиерами в перевозке драгоценных металлов и ограничились импортом леса в обмен на лошадей и коров.

Географические данные, которые легли в основу карты из Дьеппа, не могли быть добыты ни нормандцами, ни тамплиерами. И те и другие ограничивались лишь каботажными плаваниями. На карте же обозначены не только полный контур субконтинента, то есть Южной Америки, но и главные его реки и расположение основных горных массивов. Единственными, кто мог это сделать, были бы моряки, обладавшие глубокими географическими познаниями и находившиеся долгое время в этом районе планеты. Португальцы?

В Португалии, как и везде, орден тамплиеров имел полный суверенитет, но его влияние было гораздо более сильное, чем в других государствах Западной Европы. Король Португалии был обязан тамплиерам не только освобождением своих земель от мавров и самим тронем, но и нуждался в постоянной военной помощи для защиты от сохранявшейся мусульманской угрозы. Одним словом, король мог опереться на орден, как и орден на королевскую власть.

Когда французский король Филипп Красивый начал уничтожение ордена Храма, все монархи Западной Европы поддержали его, за исключением одного – короля Португалии. Благодарность? Эта добродетель мало ценится в политике. Скорее всего, король полагал, что опальные рыцари больше не представляли для него опасности, но могли еще ему послужить.

А может быть, король уже знал, что корабли тамплиеров вывозили из далеких земель драгоценный металл, главный источник их богатства и могущества?

Однако шло время, и ничего не происходило. Молчали ли сами братья-храмовники, ожидая отмены мер, принятых против них папой Климентом V? Или Португалия не была готова использовать полученные сведения? Как бы то ни было, только через сто лет начались активные приготовления к океанским походам. Инфант Генрих Мореплаватель, великий магистр ордена Христа, основал академию Сагреша, где собрал арабских и иудейских ученых, которые разбирались в древних таинственных книгах и картах. Была организована служба, которая расспрашивала капитана каждого судна, приходившего в португальские порты. На верфях строились новые современные корабли. Моделью им служили усовершенствованные нефы тамплиеров. В 1460 году португальские корабли достигли Мадейры и Азорских островов и уже вывозили слоновую кость и первых чернокожих рабов из Сенегала.

Развитие событий ускорялось. В 1484 году Диего Кан достиг дельты реки Конго, а через пару лет Бартоломеу Диаш прошел мимо мыса Доброй Надежды. Был открыт новый путь в Индию, по которому вскоре отправился Васко да Гама.

Какая часть успехов крошечной страны с населением всего в полтора миллиона человек в этих невероятных открытиях принадлежит тамплиерам? Мы не знаем. Но нам известно, что корабли, вышедшие в океан, несли на своих парусах красный крест ордена Храма!

4 марта 1493 года Колумб прибыл в Лиссабон, вернувшись из своего первого путешествия, во время которого он открыл только Антильские острова. 3 мая папа римский Александр VI, испанец по национальности, выпустил первую буллу, которая закрепляла за королевством Кастилией земли, открытые Колумбом, и те, которые еще будут открыты. И была вторая булла, которая разделила земной шар линией от полюса до полюса и разрешила Атлантический океан в сотне миль на запад от Азорских островов и островов Зеленого Мыса. Земли, еще ничьи, на запад от этой линии отходили к Кастилии, а восточнее – к Португалии.

Португальский двор сначала согласился, но почти сразу же горячо запротестовал. Начались переговоры, и в 1494 году демаркационная линия была отодвинута на триста пятьдесят миль от Зеленого Мыса. Какая разница? Просто Бразилия стала входить во владения Португалии.

Однако в 1494 году никто еще официально не признал существования Южноамериканского субконтинента, а Колумб достиг только островов. Что произошло в Лиссабоне? Почему там так быстро изменили свое отношение к папскому указу? Очевидно, португальцы сверились с картой Нового Света. Картой, которой не было у испанцев, так как они, не отдавая себе отчета, уступили своим конкурентам половину земель, которыми папа наделил их в Южной Америке.

Эта карта существовала в действительности. С ней тайно ознакомился Колумб в сокровищнице, где хранились секретные архивы португальского короля, перед тем, как отправиться на поиски новых земель. Ее копию также видел Магеллан перед тем, как предложить свои услуги императору Карлу V. Эту карту опубликовал в Возгенской гимназии в 1507 году Рене II, герцог Лотарингский. На этой карте обозначен «неизвестный» континент, и он включает в себя не только Винланд – Северную Америку, но и контуры Южной Америки, вместе с проливом. Эта карта позволила Колумбу утверждать, невзирая на аргументы всех географов, что земля «Центральной Азии» находится гораздо ближе к Европе и является в действительности, хотя он и поостерегся это сказать, Новым Светом. Имея в руках карту, Магеллан смог убедить короля и его министров, что существует пролив, позволяющий проплыть на другую сторону Америки. По словам папского посла, находившегося с ним в плавании, Магеллан знал не только примерное его местонахождение, но и мельчайшие топографические детали.

Эта карта – мы в этом полностью уверены – была начерчена в Дьеппе, в Нормандии. Только там в Средние века можно было собрать воедино географические сведения, добытые норвежскими викингами, колонизовавшими Вин-ланд, и данные датских викингов, основавших колонию в Южной Америке.

Но как карта из Дьеппа попала в руки португальцев? В этом нет ничего удивительного.

Между орденом тамплиеров и португальским королевством существовала тесная связь. Португалия была обязана тамплиерам за помощь в войне с маврами. В Португалии располагалась самая мощная, после Франции, региональная организация ордена Храма. Возможно, почувствовав угрозу своему положению в других странах Европы, рыцари поместили в своем португальском центре копии своих секретных архивов, или же здесь укрылись рыцари, бежавшие от арестов в 1307 году и знавшие «тайну Храма». Таким образом, карта из Дьеппа, к тому времени уже бесполезная, оказалась в сокровищнице португальского короля.

Тайна острова Оук

На восточном побережье Канады, у полуострова Новая Шотландия, лежит небольшой Оук-Айленд – «Дубовый остров». В его недрах скрывается некая тайна, которую вот уже более двухсот лет безуспешно пытаются разгадать энтузиасты. Здесь, под защитой довольно простых, но умело устроенных гидротехнических сооружений, как считают, скрывается бесценный клад, стоящий миллионы долларов. В списке кандидатур на авторство кладов значатся и... тамплиеры.

История поисков сокровищ началась в 1795 году, когда на острове Оук появились трое подростков, мечтавших разыскать клад знаменитого пирата Кидда, – Дэниел Макгиннис, Джон Смит и Энтони Воган. Обнаружив подозрительные впадины, они приступили к раскопкам. К их бесконечному изумлению, буквально через полметра лопаты уткнулись в плоские камни! Под ними на глубине 3 м лежала широкая дубовая доска. Энтузиасты продолжили копать. Оказалось, что через каждые три метра шахты устроены горизонтальные перегородки из дубовых бревен толщиной от 15 до 20 см! Рыть дальше молодые люди не смогли и покинули остров, решив вскоре вернуться.

Слух о находке быстро распространился по окрестностям. Спустя несколько лет большая группа новых копателей во всеоружии прибыла на остров. Кладоискатели пробили еще несколько дубовых перекрытий и наткнулись на плоский камень с зашифрованной надписью. Специалисты до сих пор ломают голову над ее прочтением, хотя вариантов дешифровки предлагалось неслыханное множество. Куда девался этот камень впоследствии – неизвестно.

Искателям пришлось также пробиваться сквозь слой смолы, слой древесного угля и слой стружек кокосовой пальмы, вызвавший особое удивление: у берегов Канады кокосы не растут! По мере углубления шахта стала заполняться морской водой. Ее пытались откачать, но безуспешно. По-видимому, неорганизованные и поспешные действия кладоискателей нарушили систему дренажа, в результате чего в шахту открылся доступ морским водам. Столкнувшись с этим неожиданным препятствием копателям ничего не оставалось, как отказаться от своих дальнейших попыток.

Камень с надписью с о. Оук

Во время раскопок 1849–1850 годов было установлено, что колодец напрямую сообщается с морем через один или даже два искусственных канала. Именно по ним вода проникала в колодец и затопляла его до уровня, соответствовавшего уровню воды в океане. Искатели пытались зондировать колодец и в результате открыли так называемую «камеру-сокровищницу», из которой были извлечены три звена золотой цепочки – неопровержимое доказательство того, что в тайнике действительно имеется драгоценный металл. К сожалению, никто не знает, куда потом делись эти звенья. Сегодня многие исследователи склонны полагать, что они были попросту подброшены самими копателями – с целью привлечения инвесторов...

Как бы то ни было, инвесторы нашлись. В последующие годы на острове Оук побывали десятки экспедиций. Они привозили с собой мощные насосы, драги, землечерпалки, буровые механизмы. Но никакие ухищрения не смогли остановить приток воды, и никакие приспособления не позволили добраться до дна шахты.

На поиск были затрачены миллионы долларов, в ходе изнурительных работ погибли пять человек. Наградой за все эти усилия стали упоминавшийся выше фрагмент золотой цепочки, железные ножницы и кусок пергамента с двумя латинскими буквами: то ли «ui», то ли «vi», то ли «wi»... Этот фрагмент исследовали специалисты по палеографии из Бостона, которые заключили, что он выделан из овечьей кожи, а значки написаны тушью и гусиным пером. Кроме того, был найден плоский камень, испещренный «неразборчивыми значками». А телекамеры, опущенные на дно заполненной водой шахты, показали наличие на ее дне каких-то ящичков или сундуков. Здесь же плавала... отрубленная человеческая рука, а в глубине этой мизансцены кто-то даже углядел человеческий труп! Правда, специалисты, смотревшие это видео, в один голос заявили, что ничего не могут на нем разобрать: слишком все темно, невнятно и неопределенно.

За истекшие два столетия шесть жизней и миллионы долларов были брошены в ненасытную глотку «Денежной шахты», но ее тайна так и осталась нераскрытой. В 1967 году поисковикам, обшаривавшим остров, удалось найти пару железных ножниц. Эксперты установили, что ножницы – испано-американские, сделаны, по всей вероятности, в Мексике, и их возраст составляет 300 лет. В другом месте кладоискатели наткнулись на остатки плотины, входящей, по-видимому, в состав таинственных гидротехнических сооружений острова Оук. От нее уцелели лишь несколько бревен. Через каждые полтора метра бревна были размечены вырезанными в них римскими цифрами. Как показал радиоуглеродный

анализ, эта древесина была срублена 250 лет назад.

Вообще же находок в «Денежной шахте» и на всем острове за все время поисков было сделано на удивление мало, чего нельзя сказать о гипотезах, объясняющих происхождение гипотетических сокровищ острова Оук.

Самая популярная версия приписывает клад знаменитому пирату – капитану Кидду. Другие утверждают, что клад на острове Оук действительно пиратский, только укрыл его в «денежной шахте» не Кидд, а другой не менее знаменитый пират – Эдвард Тич. Говорили также, что на остров некогда штормом занесло испанский корабль с сокровищами, и моряки спрятали золото в «Денежной шахте». Предполагаемыми «хозяевами» клада назывались викинги, ацтеки, беглые гугеноты, британские солдаты времен Войны за независимость североамериканских штатов и, наконец, французские короли династии Бурбонов – не исключено, что в «Денежной шахте» острова Оук накануне или в первые годы кровавой революции 1789 года были спрятаны ценности французской короны.

В 1954 году кто-то пустил слух, что сокровища острова Оук – вовсе не пиратское богатство, а нечто более дорогостоящее, чем золото: священные реликвии из Иерусалимского храма, манускрипты и документы, некогда принадлежавшие ордену тамплиеров. Может быть, на дне «Денежной шахты» хранится даже чаша Святого Грааля! Что ж, эта находка многое в истории тамплиеров расставила бы по своим местам...

Заключение «КОЖАНЫЙ ЧУЛОК» ЛИШАЕТСЯ АМЕРИКАНСКОГО ГРАЖДАНСТВА, или СПОР ВОКРУГ «КЕННУИКСКОГО ЧЕЛОВЕКА»

Находку решено похоронить

Этот человек жил в Америке 9300 лет назад. Теперь за право владеть его останками спорят археологи и американские индейцы. Самое удивительное, что, судя по строению черепа, древний абориген не был индейцем. Кто же он?

За неимением титула и имени его зовут «Кеннуикским человеком». Его останки нашли около десяти лет назад неподалеку от города Кеннуик, в илистых отложениях на берегу реки

Колумбия, протекающей по американскому штату Вашингтон. Они настолько хорошо сохранились, что их первый исследователь, антрополог Джеймс Чаттерс, решил, что перед ним скелет какого-нибудь «Кожаного Чулка», умершего пару веков назад.

У местных индейцев было свое мнение. Они считали эти кости останками одного из их предков, а прах предков грешно тревожить. И потому, пока ученые исследовали найденный скелет, индейцы требовали немедленно захоронить его с соблюдением всех ритуалов. Так, на американской земле наука нежданно схлестнулась с языческим суеверием, когда научные факты переплелись с древними преданиями. С газетных страниц споры перенесли в залы судебных заседаний. А было ли из-за чего дискутировать?

Джеймс Чаттерс без колебаний определил тип черепа как «кавказоидный». Иначе говоря, обладателя найденного черепа при жизни нельзя было отнести к монголоидам или негроидам. В число его особенностей входили узкая скуловая кость, характерная спинка носа и слегка выступающая верхняя челюсть. То есть ничего индейского в чертах лица этого человека не было? Значит, найдены останки переселенца из Европы или Азии? А что еще отметили ученые?

«Кеннуикский человек» прожил тяжелую жизнь и умер в сорок с небольшим лет. Он жил с пробитым когда-то черепом; несколько раз ломал себе ребра; из-за давнего повреждения локтя не мог нормально владеть своей левой рукой. В бедре правой ноги носил пулю или дробинку. Каково же было удивление ученого, когда при томографическом анализе эта «пуля» оказалась... каменным листовидным наконечником копья. Такими американские индейцы сражались самое позднее пять тысяч лет назад. А потом оружие сменилось, и подобные наконечники были забыты.

Но кто же сразил траппера музейным копьем? Однако тут покойному было отказано в звании североамериканского колониста. Радиоуглеродный анализ показал, что «Кеннуикский человек» умер... 9300 лет назад.

Сразу же посыпались вопросы. Они завели ученых буквально в тупик. Откуда же прибыл в Новый Свет «кавказоидный» человек? Почему он оказался одним из старейших жителей Америки? К каким народам Старого Света ближе всего по антропологическим особенностям останки человека из Кеннуика? Неужели Америку изначально населяли представители разных рас? И вообще – были ли индейцы первыми жителями Американского континента? Возможно, лабораторные исследования останков прольют свет на их происхождение. Находку решено похоронить.

Но тут набег на владения антропологов совершили индейцы. Пять местных племен потребовали вернуть им останки «предка» для немедленного захоронения на потаенном кладбище. Ученые «бесчестят нашего предка», заявили вожди современных краснокожих. Один из них, Арманд Минтхорн, выразился категорично: «Мы живем здесь с начала времен. Мы не переселялись ниоткуда, ни с какого континента, что бы там ни говорили ученые». По словам Минтхорна, в преданиях, пересказываемых индейцами из поколения в поколение, сохранено все, что произошло с ними за последние десять тысяч лет.

Минтхорн, вождь племени уматилла, похоже, даже не знает, что его родное племя переселилось на северо-запад Америки, на территорию штата Вашингтон, всего две тысячи лет назад. Не знает он и о другом выводе антропологов: факты, передаваемые устно, из поколения в поколение, со временем искажаются или теряются. Через 450 поколений предание окончательно утрачивается. Так что сто веков истории племени уматилла не могут сохраниться в устной традиции.

Однако на стороне индейцев вместо правды факта стала сила буквы. В 1990 году был принят закон о сохранении наследия американских индейцев. По этому закону всякий раз, когда будет обнаружено старинное захоронение, надлежит выяснить, не являются ли найденные здесь останки индейскими. Если ответ будет утвердительным, нужно немедленно передать их индейцам. На практике это означает, что любые человеческие останки возрастом старше пятисот лет, то есть относящиеся к доколумбовой эпохе, принудительно, в судебном порядке объявляются индейскими останками – даже если они выглядят так же странно, как

«Кеннуикский человек».

Минтхорн и его сторонники нисколько не смущены странным обликом аборигена из Кеннуика, воссозданным в лаборатории антропологов: «Наши предки поведали нам, что некогда мы выглядели иначе, чем сейчас». Американские власти, блюдя принцип политкорректности, однозначно встали на сторону индейцев. Тонкости древней истории мало волнуют их по сравнению с современными проблемами. Разрешая последние, они готовы пожертвовать таким пустяком, как уникальная историческая находка.

Восемь именитых антропологов, работающих в различных университетах США, обратились с жалобой, объясняя всю ценность таинственных останков. Остается лишь ждать, чем закончится борьба ученых с юристами. Если победой последних, то наука лишится нового «краугольного камня», который мог бы лечь в основу теории заселения Америки.

Когда же люди заселили Америку?

Принято считать, что первые люди прибыли в Америку 11–12 тысяч лет назад из континентальной Азии. Они перешли из Азии в Америку по Берингову мосту – сухопутному переешейку, связывавшему тогда две части света. Вероятно, это были сибирские охотники, преследовавшие мамонтов и бизонов. Добравшись до Америки, они расселились в восточном и южном направлениях. Кости и наконечники копий древнейших американских жителей найдены в местечке Кловис, на территории штата Нью-Мексико.

Однако подтверждают ли они принятую версию? Некоторые археологи продолжали сомневаться в общепринятых, но неубедительно доказанных гипотезах.

Перенесемся на юг Чили, в болотистое, лесное местечко Монте-Верде. Еще в семидесятые годы прошлого века американский антрополог Том Диллехей вместе с несколькими чилийскими студентами обнаружил здесь кости мастодонта, одного из родичей слона, вымершего уже в постледниковую эпоху. Вот на этих костях он и заметил следы надразов, возможно, сделанных человеком. В последующие годы Диллехей отыскал каменные орудия, следы костров, деревянные предметы, обработанные человеческой рукой, а также остатки тела мастодонта и плетеные изделия. Он очистил фундамент протяженного дома, в котором могли проживать до полусотни человек. В некотором отдалении от него ученый обнаружил полукруглый фундамент из гравия и песка, подобного он еще не видел.

Больше всего поразила Диллехея датировка найденных памятников: 12500–12800 лет. Откуда же человеческому обществу в эти сроки быть в Южном Чили? Такая дата опровергала привычную схему заселения Америки. Может быть, привычная схема – «продвижение восточных азиатов с севера на юг, вплоть до Огненной Земли» – неверна? И первые поселенцы прибывали в Америку не только из Чукотки, но и, например, из Южной Азии? Быть может, они появились в этой части света гораздо раньше, чем мы считаем. Ведь обширные районы Америки к югу от экватора до сих пор были плохо изучены археологами. Не ждут ли нас новые удивительные находки?

Однако в 1999 году история открытия прояснилась. Том Диллехей признался, что фальсифицировал его, подделав находки. Значит, «барьер Кловиса» неколебим?

Между тем непривычно ранние следы пребывания человека отыскивались и в Венесуэле, и в Бразилии: наконечники стрел и наскальные рисунки возрастом около 13 тысяч лет. Один из французских археологов оценил возраст каменных орудий, найденных в бразильском местечке Педра-Фурада, ни много ни мало в 48 тысяч лет. Впрочем, большинство его коллег избегают отправляться за ним в столь отдаленную эпоху. Они считают, что обнаруженные французскими учеными «грубые каменные орудия» – обычные камни, отшлифованные ветром и водой.

Тем не менее эти спорные находки заставили археологов искать столь же древние памятники и в Северной Америке. Их не могло не быть, если потоки переселенцев двигались только с севера на юг. Наконец, в местечке Мидоукрофт (штат Пенсильвания), раскапывая «слой Кловиса», археологи обнаружили под ним незнакомые следы пребывания человека:

кусочек плетеной корзины и каменные клинки, напоминающие скорее орудия из Сибири или Китая, нежели из Кловиса. Три различные лаборатории датировали пятьдесят два объекта, найденные в Мидоукрофте. Результат позволил ученым осторожно заявить: «Возраст древнейших свидетельств пребывания здесь человека может составить даже девятнадцать тысяч лет»!

В США, например, в местечке Кактус-Хилл, делались и другие любопытные открытия. Здесь находили фрагменты черепных костей человека, которые не очень-то напоминали индейские, а по возрасту были такими же древними, как «Кеннуикский человек». Эти «незначительные» находки старались игнорировать. Они совершенно не вписывались в академическую теорию заселения Америки. Однако после обнаружения «Кеннуикского человека» замалчивать неудобные факты стало нельзя: уж слишком убедительно выглядели останки «кавказоида» с берегов Колумбии. Вокруг них пришлось выстраивать новые теории. Назовем некоторые из них.

«Теория побережья». По волнам Тихого океана – в те счастливые недели и месяцы, когда он и в самом деле был тихим, – мчались лодки, на которых сидели азиаты. Что гнало их сквозь морскую пустыню? Наконец лодки пристали к берегу незнакомой страны; в ней и решено было поселиться. Постепенно переселенцы распространились по Тихоокеанскому побережью Америки с севера на юг.

«Полинезийская теория». Лодки с полинезийцами плыли по южной части Тихого океана, пока не достигли побережья Южной Америки. Оттуда люди двинулись на север сухопутными дорогами.

«Европейская теория». Наконечники копий, найденные в Кловисе, обработаны с обеих сторон. Эта техника могла бы показаться уникальной, если бы еще раньше, 16500–22000 лет назад, точно такие же наконечники не изготавливали люди культуры солютре, а они тогда населяли отдельные районы Франции, Испании и Португалии.

Неужели жители Западной Европы задолго до Колумба и наших «доколумбов» пересекли Атлантический океан и открыли Америку? Что говорят факты? Они, может, и были бы «вещью упрямой» ввиду стольких спекуляций вокруг открытия Америки, да только факты, интересующие ученых, занятых этой темой, вещь очень редкая. Тем важнее и удивительнее останки «Кеннуикского человека», единственные в своем роде. Их тщательный анализ показал, что их обладатель не был ни индейцем, ни европейцем. Он похож, скорее, на полинезийца, но особенно на айна – коренного жителя Японии. Айны были отменными мореплавателями, так что, видимо, верна «теория побережья». Древние жители островов, лежавших у берегов Азии, могли на лодках доплывать до Америки, чтобы потом, следуя вдоль моря, расселиться на новой земле. Следует подчеркнуть, что лингвисты давно отметили некоторое сходство айнского языка с индейскими языками Северной Америки.

Очевидно, было несколько волн переселений в Америку. Кто шел пешком, кто плыл на лодках, кто по «мосту», кто по воде – так они пробирались в Америку, путая карты антропологам. Возможно, что через каждые несколько столетий человечество «роится». Повинуясь неведомому зову, множество людей устремляется вдаль, расселяясь за тысячи километров от прежнего места обитания. Монголы и гунны, скифы и арабы и многие-многие другие бежали с одного края света на другой. Что гнало их? Что заставило «опрокинуть логику истории»? А что двигало людьми, пускавшимися 10–12 тысяч лет назад в неведомую даль, пока за краем света они не находили новую землю для поселения? Итак, предки современных индейцев Северной Америки были лишь одними из тех, кто заселил неведомые земли? И, может быть, не они открыли их?

Страх американцев перед вторжением айнов

История «Кеннуикского человека», очевидно, еще получит свое продолжение. В древности редко кто по доброй воле пускался в странствия в одиночку. Быть может, в ближайшие десятилетия последуют новые находки «кавказоидных» черепов каменного века

на территории Америки. И такая перспектива пугает коренных жителей США.

«Страх – вот что заставляет индейские племена выступать против дальнейших исследований «Кеннуикского человека», – говорит Джеймс Чаттерс. – Страх, что кто-то уже мог побывать здесь раньше их предков; страх, что они утратят статус аборигенов». Впрочем, Чаттерс, похоже, слишком увлекся полемикой. Видный антрополог Дэвид Херст Томас, бывший руководитель Американского музея естественной истории, так прокомментировал его слова: «Ни один договор, заключенный с индейцами, не содержит условия, по которому данный документ будет аннулирован, если выяснится, что предки индейцев не были первыми жителями этой страны. Ведь когда сюда прибыли европейские колонисты, полноправными хозяевами страны были только индейцы. Точка».

И все-таки находка «Кеннуикского человека» подвергает сомнению право индейцев называться единственным исконным населением древней Америки. Судьями же в этом историческом споре станут антропологи – люди, которым индейцы давно не доверяют. Десятилетиями антропологи занимались систематическим грабежом индейских захоронений и расчленением трупов; останки индейцев в нарушение всех этических норм они вывозили в естественно-исторические музеи как образчики скелетов «дикого человека». Большинство подобных экспонатов, впрочем, нашли пристанище где-нибудь в музейных подвалах. Так, в помещении Смитсоновского института хранятся останки почти 20 тысяч индейцев. После того как в 1990 году вступил в действие упомянутый выше закон, многие индейские племена стали требовать вернуть им кости предков, и очень часто их требования бывали удовлетворены. Антропологи жалуются, что юристы лишают их ценного материала для исследований – материала, пылившегося десятилетиями в музеях и даже не описанного надлежащим образом.

Спор о «Кеннуикском человеке» продолжается – спор по преимуществу не научный, а юридический. Приговор суда, обжалование, новый приговор, обжалование. Кто контролирует американскую историю? Кому она принадлежит? Можно ли исследовать прошлое? Или оно неприкосновенно? Вопросы, вопросы...

Так неожиданно академическая наука оказалась на переднем крае политической борьбы, а тайны прошлого объявлены приоритетами правоведов.

В книге-сенсации известных авторов Андрея Жукова и Николая Непомнящего собраны новые для российского читателя археологические и исторические данные, которые свидетельствуют о том, что задолго до эпохи Великих географических открытий между Старым и Новым Светом существовали самые тесные контакты.

Европейские, азиатские и африканские мореплаватели — от египтян и карфагенян до ранних христиан и викингов — открыли Американский континент на 1,5–2 тысячи лет раньше Колумба и создавали на его берегах свои колонии.

ISBN 978-5-4438-0475-0

9 785443 804750 >

В книге-сенсации известных авторов Андрея Жукова и Николая Непомнящего собраны новые для российского читателя археологические и исторические данные, которые свидетельствуют о том, что задолго до эпохи Великих географических открытий между Старым и Новым Светом существовали самые тесные контакты.

Европейские, азиатские и африканские мореплаватели – от египтян и карфагенян до ранних христиан и викингов – открыли Американский континент на 1,5–2 тысячи лет раньше Колумба и создавали на его берегах свои колонии.

*FB2 created by
mefysto*